

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Серия основана в 2010 году

Главный редактор
д-р филол. наук, проф. *Г.Я. Солганик*

Редакционная коллегия:
д-р филол. наук, проф. *Е.Л. Вартанова*;
д-р филол. наук, проф., член-кор. РАН *Ю.Л. Воротников*;
д-р филол. наук, проф. *Л.К. Граудина*;
д-р филол. наук, проф. *В.З. Демьянков*;
д-р филол. наук, проф. *Я.Н. Засурский*;
д-р филол. наук, проф., член-кор. РАН *Ю.Н. Караулов*;
д-р филол. наук, проф., академик РАО *В.Г. Костомаров*;
д-р филол. наук, проф. *Л.П. Крысин*;
д-р филол. наук, проф. *Н.А. Купина*;
д-р филол. наук, д-р пед. наук, проф. *Ю.Е. Прохоров*

К.И. Былинский, Д.Э. Розенталь

ЛИТЕРАТУРНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ

Учебное пособие

3-е издание, исправленное и дополненное

Рекомендовано УМО

*по классическому университетскому образованию
в качестве учебного пособия для студентов
высших учебных заведений, обучающихся по направлению
030600 «Журналистика» и специальности
030601 «Журналистика»*

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
Издательство «Наука»
2011

УДК 808.2(075.8)
ББК 76.17я73
Б95

*Издано при финансовой поддержке Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям в рамках федеральной
целевой программы «Культура России»*

Былинский К.И.

Б95 Литературное редактирование : учеб. пособие /
К.И. Былинский, Д.Э. Розенталь. 3-е изд., испр. и доп. —
М. : ФЛИНТА : Наука, 2011. — 400 с. — (Стилистическое
наследие).

ISBN 978-5-9765-0987-0 (ФЛИНТА)

ISBN 978-5-02-037300-6 (Наука)

В пособии освещаются требования, предъявляемые к основным видам массовой литературы и к языку печати, а также методике и технике литературного редактирования, устанавливаются принципиальные основы литературного редактирования, рассказывается о работе над языком и стилем рукописей, т.е. о лексической и грамматико-стилистической правке текстов и о нормах языка, которые определяют эту правку. В книге классифицируются и разбираются типичные ошибки, с которыми сталкивается литературный редактор, причем пособие использует главным образом тексты, взятые из газет и массовой литературы.

Для редакторов книжных издательств, литературных сотрудников газет и журналов, студентов и преподавателей факультетов журналистики.

УДК 808.2(075.8)
ББК 76.17я73

ISBN 978-5-9765-0987-0 (ФЛИНТА)
ISBN 978-5-02-037300-6 (Наука)

© Издательство «ФЛИНТА», 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Редактирование рукописи литературного произведения — это сложный многосторонний процесс, который теоретически еще очень мало разработан. В настоящей книге рассматривается только одна из сторон этого процесса — литературная обработка текста. Задача книги — вооружить работников печати сведениями, необходимыми для того, чтобы вести литературное редактирование, исходя не из «вкусовой» оценки текста, а из тщательного анализа его, основанного на теоретических положениях. Вместе с тем книга может служить пособием для факультетов, в учебном плане которых имеются курсы редактирования и практической стилистики. Однако, хотя в этом пособии затрагиваются некоторые проблемы общего редактирования и освещаются многие практические вопросы стилистики русского языка, служить учебником по редактированию и по стилистике оно не может.

Структура пособия и его тематика определяются потребностями редакторов книжных издательств и литературных сотрудников газет и журналов; потребности эти выявлены авторами в результате многолетнего опыта подготовки и повышения квалификации работников печати.

Первый раздел пособия посвящен требованиям, предъявляемым к основным видам массовой литературы и к языку советской печати, а также методике и технике литературного редактирования. В первой главе этого раздела освещаются принципиальные основы литературного редактирования.

Во втором и третьем разделах пособия говорится о работе над языком и стилем рукописей, т.е. о лексической и грамматико-стилистической правке текстов и о нормах языка, которые определяют эту правку. Материал этих глав рассчитан преимущественно на редакторов массовой литературы — политической, производственно-технической, сельскохозяйственной и т.д. — и литературных сотрудников газет, но может быть полезен и для любого литературного работника.

В книге классифицируются и разбираются типичные ошибки, с которыми сталкивается литературный редактор, причем пособие использует главным образом тексты, взятые из газет и массовой литературы.

При стилистическом анализе средств литературного языка дается представление об использовании их в двух разновидностях речи: в письменно-книжной и в устно-разговорной. Внелитературная лексика — просторечная, жаргонная, диалектная и т.п. — характеризуется очень кратко и лишь постольку, поскольку она встречается в газетах и в массовой литературе. При этом преследуется цель предупредить злоупотребление внелитературной лексикой, а также и внелитературными грамматическими формами и конструкциями.

В книге не говорится о специфике редактирования художественной литературы и, следовательно, о стилях языка этой литературы, потому что это потребовало бы освещения таких специальных вопросов, как композиция разных видов художественной литературы, средства типизации речи героев, приемы исправления стихотворных текстов и т.п. Язык художественной литературы — сложное явление. Речевые средства, используемые в художественном произведении, часто выходят за пределы литературного языка. Кроме того, писатель, в зависимости от индивидуальных склонностей и своеобразия своего слога, используя общелитературные лексические и грамматические средства, может в некоторых случаях отступать от общепринятых норм литературного языка.

Нет в книге особых разделов, посвященных специфике редактирования научной и технической литературы, очень мало говорится о работе над терминологией, ничего не сказано о литературной правке справочных текстов, таблиц, чертежей, схем и т.п. Все это выходит за пределы тех задач, которые ставились в книге, и может быть рассмотрено в специальных работах.

Естественно, что в главах, в которых анализируются нарушения языковых норм, основное место отводится установлению стилистических правил и рекомендаций, так как практическую стилистику многие редакторы знают недостаточно.

Кроме «рецептов» и рекомендаций, помогающих редактору устранять в текстах ошибки, в книге даются советы, как усилить действенность языка произведения при помощи правильного отбора стилистических средств.

Практика показывает, что наибольшие трудности каждый литературный работник испытывает, сталкиваясь с вариантами

форм и конструкций, имеющими ту или иную стилистическую окраску и не имеющими ее, с грамматическими синонимами, с разнообразием в стилистической оценке лексических, фразеологических и грамматических средств языка. Естественно, что во всех этих и во многих других «трудных» случаях не только литературный редактор, но и любой работник печати стремится получить какие-то твердые нормы, на которые он мог бы опираться. Так, столкнувшись с выражениями *три интересные книги* и *три интересных книги*, *двадцать студентов учились* и *двадцать студентов училось*, *подвозка речного песка* и *подвозка речного песку*, литературный редактор, любой работник печати хочет знать, какими стилистическими нормами ему следует руководствоваться при выборе того или иного из этих выражений.

Как показал опыт, книга, предлагающая такие нормы, используется в значительной мере как справочник. Авторы настоящего пособия, учитывая это, в меру возможностей продолжают линию нормализации и поэтому придают построению пособия и его формулировкам некоторые черты, характерные для справочника.

Положения, на которые опираются приведенные в книге правила и приемы литературной обработки текста, — это в большинстве случаев установившиеся нормы, применяемые в печати. Однако вследствие недостаточной разработанности практической стилистики как науки в пособии в некоторых случаях даются не правила, а только рекомендации, основанные на литературных источниках, на изучении языка современной печати и на многолетнем редакторском опыте авторов пособия.

В книге приводится много примеров типичных ошибок. Опыт показал, что для редакторов, знакомящихся с теорией литературной обработки текста, примеры, иллюстрирующие правила и советы, не менее важны, чем самые правила, так как дают возможность сравнивать с этими примерами неудачные фразы из авторского текста, которые встречаются в практике. Все примеры взяты из произведений печати и в преобладающем большинстве приводятся без изменений. Лишь в некоторых случаях они несколько сокращены, для того чтобы более отчетливо иллюстрировать обосновываемые положения. Источники, из которых взяты примеры, не называются, чтобы не загромождать книгу.

Во многих случаях приводится правка неудачных текстов и дается ее обоснование. Не исправляются только тексты, улучшить которые очень легко, а также фразы, которые нельзя исправить из-за их неграмотности или не имея перед собой полного контекста.

То, что в книге, посвященной литературному редактированию, центральное место отводится работе над языком и стилем рукописи, естественно и не нуждается в обосновании.

Относительно небольшое место посвящено работе литературного редактора над совершенствованием композиции литературного произведения, методике обработки описаний и повествований, входящих в каждое произведение массовой литературы и в газетные жанры, проверке аргументации автора. Серьезная разработка этих сложных вопросов может быть сделана только в отдельной книге.

Учитывая, что читателями настоящего пособия могут быть разные по своей специальной подготовке люди, авторы старались избежать малоизвестных терминов, оперируя только теми из них, которые понятны всем окончившим среднюю школу.

При подготовке книги к переизданию были в значительной мере учтены замечания и пожелания читателей, пользовавшихся первым изданием: увеличено количество теоретических сведений, уточнены и обоснованы отдельные формулировки, частично заменен, а в большинстве случаев добавлен иллюстративный материал, в частности, шире использованы примеры из художественной литературы, проведена более четкая систематизация изложения.

К сожалению, безвременная кончина не позволила К.И. Былинскому внести в принадлежащие ему разделы изменения, которые были им намечены.

В заключение еще раз нужно отметить, что книга предназначена не для лингвистов, а для практиков — редакторов и журналистов, а также для будущих литературных работников — студентов факультетов журналистики и редакторских факультетов.

Подготовка текста настоящего издания осуществлена Л.Я. Шейнберг.

**РАБОТА НАД ЛЕКСИЧЕСКИМИ
СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКА**

ТОЧНОСТЬ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ

§ 1. Обогащение словаря литературного языка

Словарь русского литературного языка, складывавшийся на протяжении многих столетий, очень богат и по числу слов, и по разнообразию оттенков в их значениях, и по тонкостям стилистической окраски слов.

В создании лексики литературного языка участвовал весь многомиллионный русский народ, в частности его величайшие писатели-художники, публицисты, ученые, критики. Наш литературный язык рос и развивался на национальной основе. Но в своем историческом развитии он обогащался и из других источников. В его лексику вошли слова старославянские, слова, заимствованные из западноевропейских и восточных языков, слова из областных диалектов и профессиональной речи.

Новое в словаре не выдумывается произвольно, а создается тогда, когда общество испытывает в этом потребность. В словаре литературного языка остаются далеко не все слова, получившие жизнь в речи отдельных людей. Чаще всего в сокровищницу народного языка входят те слова, которые возникли одновременно или разновременно во многих местах и стали достоянием многочисленных коллективов. Кто, например, может назвать создателей слов *болеть* (в значении: «будучи сторонником какого-нибудь спортсмена, спортивного общества, остро переживать его успехи и неудачи»), *высотный дом*, *высотник*, *гнутарные машины*, *целинник* и т.д.? Кто может сказать точно, в чьей речи появились впервые словосочетания *вести переговоры на уровне послов*, *в самых высших сферах*, *ядерная энергия* и т.п.? Все эти слова и словосочетания должны были появиться в языке, потому что жизнь породила новые предметы, явления, которые нужно было назвать.

Язык обогащается и созданием новых слов, и переосмыслением старых, получающих новое значение. Значение слов изменяется в соответствии с изменениями, происходящими в жизни общества, в связи с новыми его потребностями.

Процессы изменения значения слов очень различны. Значение слова *глобус* сузилось. Глобусом называется теперь не всякий шар, как раньше, а только шар, изображающий Землю. Значение слова *столяр* расширилось. Так называют теперь не только того, кто делает столы, но и всякого, кто изготавливает какую бы то ни было деревянную мебель.

Общественное сознание связывает функцию нового предмета, который нужно назвать, с функцией, выполнявшейся другим, уже известным предметом. Например, слово *стрелять* было создано тогда, когда метали из лука стрелы. Теперь функции стрел выполняют пули, артиллерийские снаряды, и слово *стрелять* (говорящее о стреле) перенесено на новое явление. Лист книги получил название от листа растения.

На основе сходства функций, выполняемых предметами, и теперь продолжают создаваться термины. Лампа — это сосуд, наполненный горючим и снабженный фитилем для горения. Электрическая лампочка сконструирована совсем по-другому, но названа она по-старому, вследствие сходства ее функции со старой лампой. Мы иногда даже забываем первоначальное значение слова. Отсюда такие сочетания, как *красные чернила*, *голубое белье*, хотя, казалось бы, чернила могут быть только черными, а белье — белым.

Слова могут получать новые значения в зависимости от сходства предметов, от их близости в природе и т.п. Слово, которое в сочетании с одним словом имеет одно значение, в сочетании с другим приобретает другое: *голова человека*, *голова колонны*, *городской голова*.

Очень многие значения слов появились на основе первоначальных метафор (*нос лодки* от *нос человека*; *острый ум* от *острый нож*), метонимий (*вкусный стол* от *стол в комнате*, *хорошее печенье* от *печенье теста*), синекдох (*царь* от *Цезарь*, *ко-*

роль от *Карл*), на основе перехода имени собственного в нарицательное (*наган, френч, бостон, форд*) и т.п.

Слово может иметь не только прямое, но и переносное значение. Употребление слова в переносном значении основано на уподоблении одного явления жизни другому. Такое уподобление делает мысль, высказывание более наглядным, более образным. Если слово начинают часто употреблять в переносном значении, то образность его постепенно стирается.

Бежать — это значит быстро передвигаться, сильными толчками ног отделяясь от земли. Иное значение имеет этот глагол в выражениях: *время бежит, облако бежит, вода бежит из крана, молоко бежит*. Во всех этих случаях глагол *бежать* весьма отделился от первоначального значения, и привычные выражения уже не воспринимаются как образные.

Очень многочисленны случаи приобретения нового (по сравнению с первоначальным) значения словами в эпоху Великой Отечественной войны: *утюжить окопы противника, строчит пулемет, ястребок выручил нас* и т.п.

Потеря словом метафоричности предохраняет и пишущего и читающего от лишнего усилия мысли, которое неизбежно, когда мы воспринимаем метафору. Но слова не потеряли способность приобретать образное значение. И теперь мы употребляем слова, метафоричность которых живо ощущается в связи с другими словами. Больше того, едва ли есть знаменательные слова, которые нельзя было бы употреблять в переносном значении.

Слово в новом значении существует потом уже независимо от того слова, которое его породило. В нашем сознании при встрече со словом, имеющим несколько значений, выплывает только то значение этого слова, которое присуще ему в данном контексте.

Несомненно, что *стальное перо* происходит от *гусиного пера*. Это то же слово, но приобретшее с течением времени другое значение. В словаре, ставящем себе задачу указать историческое значение слова, под словом *перо* должны быть приведены оба значения. Но при употреблении это совершенно различные

слова. Разное значение вкладывается в слово *перо* в сочетаниях *стальное перо для ручки*, *золотое перо для авторучки* и в метонимическом выражении *журналист живет своим пером*.

Человек, не знающий, что слово *бригадир* в прошлом имело другое значение, чем в наши дни (оно обозначало военный чин), не поймет следующих слов Пушкина в «Евгении Онегине»:

Смиренный грешник Дмитрий Ларин,
Господний раб и бригадир,
Под камнем сим вкушает мир.

Не поймет он и такой строфы из стихотворения Пушкина «К Маше»:

Вы чинно, молча, сложа руки,
В собраниях будете сидеть
И, жертвуя богине скуки,
С воксала в маскарад лететь...

О каком *воксале* мог говорить Пушкин в 1816 г., т.е. за много лет до появления в России первой железной дороги?

Оказывается, во времена Пушкина *воксалом* (вокзалом) называлось здание в саду, приспособленное для концертов, место для увеселений (от Воксхолла — Vauxshall — названия местности близ Лондона).

§ 2. Богатство лексического состава

Итак, слово многозначно. Однако в то же время оно и однозначно, так как в связях с другими словами в предложении имеет только одно значение, точное и полное. Задача пишущего — выбирать те слова, которые наиболее точно и ясно передают его мысль.

По любому словарю мы можем установить, как много значений иногда присуще слову. Например, в «Толковом словаре

русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова приводится 40 значений слова *идти*, 18 значений слова *брать*, 13 — слова *держаться* и т.д. Слову **а** посвящено в словаре четыре статьи, а объяснению основных случаев употребления союза **а** уделено 90 строчек пети́та. Союз **а**, по «Толковому словарю», имеет разнообразные значения: соединительное, присоединительное, перечислительное, усилительное, уступительное, противительное и т.д.

Даже слова, обозначающие отвлеченные понятия, в разных сочетаниях могут иметь разные оттенки значения. Например; слово *абсолютный* обозначает: 1) безотносительный, взятый сам по себе (*абсолютная истина*); 2) полный, безусловный (*абсолютный покой*); 3) относящийся к абсолюту; 4) неограниченный (*абсолютная монархия*) и др.

Русский язык обладает богатейшим словарем. У В. Даля в «Толковом словаре живого великорусского языка» приведено свыше 200 тысяч слов, но Даль не ставил перед собой задачи исчерпать все лексические богатства русского языка, поэтому в его словаре мы не найдем множества специальных слов, принятых в разных областях науки, техники и производства, не найдем также большинства слов, заимствованных из других языков. Кроме того, со времени Даля, особенно в эпоху Великой Октябрьской социалистической революции, появилось много новых слов. Только за период Великой Отечественной войны в язык вошло свыше четырех тысяч слов. Таким образом, словарь русского языка, конечно, имеет не 200 тысяч слов, а гораздо больше.

В «Словаре современного русского литературного языка» Института языкознания Академии наук СССР предполагается дать 215 тысяч слов.

Однако точно установить количество слов совершенно невозможно не только в языке национальном, но и в языке отдельного писателя, так как слова употребляются и в прямых, постоянных значениях, и в значениях переносных, из которых некоторые становятся постоянными, а другие еще переживают переходную стадию от переносного значения к постоянному. Некоторые слова стали устаревшими для языка наших дней, но

встречаются в исторических, научных и художественных произведениях.

Богатство словаря пишущего и говорящего определяется не столько количеством слов, понятных ему (пассивный словарь), сколько умением выбирать из своего запаса нужные слова применительно к задачам высказывания, умением использовать все оттенки значения слова (активный словарь).

В слове носителем основного, главного, вещественного в значении служит корень. От корня может быть образовано большее или меньшее число слов, причем каждое слово будет иметь свое значение, иногда очень отличающееся от основного. Например, от корня **зр** (с чередованием **зор**, **зер**, **зир**), говорящего о зрении, образуются слова: *взор*, *зрение*, *позор*, *зеркало*, *презирать*, *беспризорный*, *близорукий*, *зоркий* и т.д. (см. словари Даля и Преображенского).

Корень оформляется суффиксами, приставками и вводится в предложение при помощи окончаний, предлогов, союзов, устанавливающих связь слова с другими словами.

Каждая приставка, суффикс видоизменяет в определенном направлении основное значение корня. Например, суффиксы **-еньк-**, **-ечк-** придают слову уменьшительное и ласкательное значение, приставка **при-** может указывать на приближение одного предмета к другому (*приехал*, *прибыл*). Каждая из этих составных частей обычно тоже многозначна. Например, приставка **при-** может указывать еще и на неполноту действия (*привстал*, *приоткрыл*), и на полноту действия, доведенного до цели (*пристрелить*, *приучить*, *приохотить*), и др.

§ 3. Литературный редактор и лексика текста

Анализ значений корней и тех изменений, которые происходят с этими значениями благодаря словообразовательным средствам, представляет громадный интерес и способствует развитию чуткого отношения к слову.

Зачастую в текстах встречаешь ошибки, допущенные автором из-за непонимания того, что два однокоренных слова, отличающихся одно от другого приставкой или суффиксом, имеют разные значения или оттенки значения.

Например, в предложении *Затем тов. Суетин представляет слово депутату Пронину* вместо *представляет* следовало сказать *предоставляет*. В предложениях *Выношу благодарность за оказанную мне помощь; Посеяно 2000 гектаров; Только подлинное человеческое отношение видел он к себе* должно быть написано: *приношу* — вместо *выношу*, *засеяно* — вместо *посеяно*, *человеческое* — вместо *человечье*.

Литературному редактору необходимо иметь большой активный запас слов. Только при этом условии можно помочь автору в его работе над словарем произведения.

Большую опасность для редактора представляет самодовольная уверенность в том, что он безукоризненно знает лексику и что его толкование слов безукоризненно правильно.

Один редактор в рабочей рецензии на очерк, в котором был использован мотив из знаменитой песни «Славное море», требует от автора замены слов *Молодцу плыть недалеко*, причем мотивирует это требование такими словами: «Всем известно, что “молодец” — это молодой человек, прилично одетый, прогуливающийся по бульварам, а чаще всего праздношатающийся. На такой подвиг, как переплыть Байкал в маленькой лодке (по песне — в бочке) “молодец” не рискнет. Он скорее предпочтет провести время с друзьями за бутылкой шампанского или потанцевать с девушками».

«Горе»-редактор был очень удивлен, когда автор показал ему объяснение слова *молодец* в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова. В этом словаре приводятся четыре значения его, но ни одно из них не имеет ничего общего с тем, которое только что нами приведено.

При работе над словарем произведения необходимо в случае разногласий с автором проверить себя по словарям и справочникам.

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОМОНИМОВ, АНТОНИМОВ, СИНОНИМОВ

§ 4. Употребление омонимов

Омонимы — это слова, которые одинаково произносятся, но обозначают различные, не связанные между собой понятия. Так, к омонимам относятся: *ключ* (источник) — *ключ* (для отпираания замка) — *ключ* (к шифру); *коса* (орудие) — *коса* (волосы) — *коса* (вид отмели или полуострова); *берегу* (я берегу костюм) — (на) *берегу* (на берегу стоит дом) — в последнем случае омоформа.

Между значениями названных выше одинаково звучащих слов нет ничего общего. В одном сочетании звуков совмещаются совершенно разные понятия; значит, это разные слова.

Случайное совпадение разных слов (по их звучанию или написанию) может затруднить понимание текста, высказывания, привести к недоразумениям.

Чтобы избежать омонимии, иногда вместо одного из омонимов создается в языке другая форма, одинаковая по значению с заменяемой. Например, чтобы избежать звуковой омонимии в словах *слал*, *послал* и *стлал*, *постлал*, вместо последних слов все чаще употребляют *стелил* — *постелил*.

Избежать нежелательной омонимии нетрудно, но все же в печати встречаются двузначные фразы, значение которых неясно из-за того, что какое-нибудь слово, имеющее омоним, употреблено неудачно и смысл его в контексте не сразу улавливается. Например: *Эшелонами прибывали тогда из разных областей и республик молодые энтузиасты в Акмолинскую степь. Среди них были и пионеры самого отдаленного в Ново-Черкасском районе совхоза «Степняк».* Автор хотел сказать, что среди прибывших в Акмолинскую область молодых энтузиастов были и те, кото-

рые первыми направились в Ново-Черкасский район и основали там самый отдаленный совхоз «Степняк». В этом смысле они и названы пионерами, т.е. первыми строителями нового совхоза. Между тем можно подумать, будто среди прибывших молодых специалистов были и члены пионерской организации совхоза «Степняк».

Песня спавивает как певцов, так и слушателей — так неудачно определил воздействие песни автор, не заметивший омонимии в слове *спавивать* (от *спаять* и от *споить*). Сравнительно редкое употребление глагола *спаять* в значении «объединить» приводит к тому, что в приведенном предложении этот глагол воспринимается в значении «приучить к пьянству».

Слово *исторический* очень часто употребляется в значении «играющий большую роль в истории, оставляющий большой след в истории»: *исторический съезд, историческое решение*. Но это слово может иметь и другое значение: *исторический роман, историческая песня*, т.е. роман, песня на сюжет, взятый из истории. Однако, когда газета пишет: *Начался исторический конкурс, в котором участвуют сорок десятиклассников*, читатель невольно воспринимает слово *исторический* в первом из приведенных нами значений, а не во втором. Создается неясность. Следовало написать: *Начался конкурс на лучшее сочинение по истории, в котором участвуют сорок десятиклассников*.

Чаще всего приводят к недоразумениям такие омонимы или слова, которые имеют два значения: бытовое и терминологическое. Читатель невольно воспринимает их в первом значении, если только весь контекст не побуждает к правильному пониманию слова.

Например: *Нужно как можно скорее пройти выход из колодца; При наличии достаточного количества своевременно заготовленного и достаточно просушенного торфа мочу лучше всего поглотить во дворе*.

Колодец — в первом предложении углубление для спуска в шахту; *пройти* — это продвинуться в толще грунта или породы, вырубить, разработать какой-нибудь участок. Однако когда читаешь приведенную выше фразу, то слова *колодец* и *пройти* вос-

принимая по первому впечатлению в их бытовом, а не терминологическом значении.

Второе предложение получает нелепое значение, если слово *поглощает* воспринимать как «жадно и много есть». Здесь же *поглощает* имеет терминологический смысл — «впитывает в себя» (торф впитывает в себя мочу).

Изредка сознательно пользуются омонимами в каламбурах: *Взять жену без состояния я в состоянии; но входить в долги из-за ее тряпок я не в состоянии* (Пушкин); *Защитник вольности и прав в сем случае совсем не прав* (Пушкин).

Сознательно вводят иногда омонимы в текст в особых поэтических целях. Например: *Ты белых лебедей кормила, откинув тяжесть черных кос; я рядом плыл, сошлись кормила, закатный луч был странно кос* (Брюсов); *И макая в сало коркой, продолжая ровно есть, улыбнулся вроде Теркин и сказал: — Частично есть* (Твардовский).

§ 5. Употребление антонимов

Слова с противоположным значением называются антонимами, например: *война — мир, громко — тихо, покупать — продавать, в — из, умный — глупый*.

Слово с отрицанием далеко не всегда противоположно по значению тому же слову без отрицания. Например: *старый — нестарый* (*нестарый* — не значит молодой). Антонимы обычно употребляются при противопоставлениях. Охотно применяют антонимы в заглавиях: *«Война и мир», «Волки и овцы», «Тонкий и толстый»*.

Широко пользуются антонимами в публицистике, так как умелое употребление антонимов придает речи выразительность, способствующую всестороннему выяснению понятия: *В клуб или старые и молодые, здоровые и больные, передовики и лодыри*. Пользуются антонимами и в бытовой речи: *Сидел ни жив ни мертв; Мне грустно потому, что весело тебе*.

Ослабляется выразительность текста ошибочным противопоставлением слов, которые вовсе не являются антонимами: *На торжественном вечере было все взрослое население районного центра: передовики сельского хозяйства и отстающие труженики села, агрономы и их жены, учителя и инженеры. Передовики и отстающие* — это антонимы, но сочетание *отстающие труженики* — парадокс. Принцип подбора остальных пар непонятен. Следовало дать простое перечисление: *рабочие, колхозники, агрономы, инженеры, учителя.*

§ 6. Выбор синонимов

Синонимами называются слова разнозвучащие, но очень близкие, сходные по своему значению: *путь* — *дорога*; *сказал* — *сообщил* — *доложил* — *заявил*; *препроводил* — *представил* — *направил*; *дал слово* — *обязался* — *покаялся* — *обещал*.

Синонимы близки по значению, но не тождественны. Правда, иногда бывает, что слова в процессе развития жизни общества становятся на некоторое время очень близкими или даже тождественными по значению. В этих случаях одно слово либо совсем исчезает, либо становится архаизмом (см. ниже).

В одном из словарей приводится такой ряд синонимов к слову *бегать*: *бежать, мчаться, рыскать, стремиться, летать, сновать, ходить, шнырять, удирать, утекать, улизнуть, пуститься наутек, обратиться в бегство, спастись бегством, ступать, шествовать*. Однако разница между некоторыми из этих слов так велика, что признать их синонимами невозможно. Следовательно, и все гнездо синонимов в том виде, как оно здесь приведено, неверно. Едва ли автор, излагая свою мысль, может колебаться в выборе между *мчаться* и *шествовать*, если только он знает, что хочет сказать. А вот между *бежать* и *мчаться*, *шагать* и *шествовать* колебания могут быть. Это синонимы. Синонимами являются и слова *рыскать, шнырять, сновать* или *спастись бегством, обратиться в бегство, пуститься наутек*.

Они различаются смысловыми или стилистическими оттенками значения.

Значит, среди синонимов есть и такие, которые различаются по своей стилистической окраске. Иногда это различие зависит от истории слова, в частности от того, каким образом пришло оно в литературный язык: *авиатор* — *летчик*, *очи* — *глаза*. Иногда стилистическое различие между синонимами заключается в жанровых свойствах слова, в том, что одно слово принято в одной сфере литературного употребления, другое — в другой: *случай* — *оказия*, *понукать* — *торопить*. Могут синонимы отличаться один от другого по экспрессивной окраске: *есть* — *кушать*, *граница* — *предел* — *рубеж*; по степени признака: *пожилой* — *престарелый*; по широте употребления: *враг* — *неприятель* и т.д.

Довольно часто синонимы обладают свойством сочетаться с одними словами и не сочетаться с другими. Иначе говоря, некоторые из синонимов употребляются свободно, в сочетании с многими словами, а другие ограничено. Например, слово *чреватый* употребляется только в словосочетании *случай, чреватый последствиями*, но *случай, могущий породить* (создать) осложнения, недоразумения, иное отношение и т.д. Одинаково возможно сказать *человек работает* — *человек трудится*. В то же время *пчелы и муравьи трудятся*, а *лошадь работает в поле*. О собаке, даже если она помогает пастухам пасти скот, милиции — бороться с преступниками, невозможно сказать, что она *трудится* или *работает*.

В сочетаниях *трудная дорога* и *тяжелая дорога* слова *трудная* и *тяжелая* близки по значению. Но не может быть заменено одно слово другим, если мы говорим, например, о тяжелом возе: *трудный воз* — бессмыслица. *Трудный характер* — это прежде всего для самого себя трудный; *тяжелый характер* — прежде всего для окружающих.

Использование слова в переносном значении — один из главнейших источников стилистической синонимии.

Приходят синонимы из разных источников, в частности из территориальных диалектов, из профессиональной речи (*бел-*

ка — векша; рулевое колесо — штурвал — баранка), из литературного языка прошлого (глаза — очи; рот — уста), из просторечия (зазнаваться — нос задирасть), из других языков (нравственный — моральный; недостатки — дефекты) и т.д.

К синонимам близки и эвфемизмы, т.е. слова, которые употребляются для того, чтобы избежать слов грубых, вульгарных.

Вот как Пушкин определяет практическое значение эвфемизмов:

Нельзя писать: *Такой-то де старик,*
Козел в очках, плюгавый клеветник,
И зол, и подл: все это будет личность.
Но можете печатать, например,
Что господин парнасский старовер,
(В своих статьях) бессмыслицы оратор,
Отменно вял, отменно скучноват,
Тяжеловат и даже глуповат;
Тут не лицо, а только литератор.

Передовые публицисты второй половины XIX в. прибегали ко всякого рода эвфемизмам для того, чтобы избежать слов запретных (эзоповский язык). Писали, например, *увенчание зданья* вместо *конституция*, *средостение* вместо *бюрократия*.

Применение эвфемизмов требует такта. Например, корреспонденция посвящена безобразиям, которые творят хулиганы в заводском клубе. Приводятся отвратительные факты. А после корреспонденции помещена беззубая редакционная статья, которая заканчивается словами: *Введение дежурства поможет навести порядок во время массовых мероприятий, избавит от недисциплинированных посетителей клуба, мешающих культурно проводить время.* Публичное пьянство, драки, поножовщина, избиение одного из дежурных, приставание к женщинам, ругань — это, оказывается, дело не хулиганов, преступников, а всего лишь *недисциплинированных посетителей клуба.* Деликатно пишет газета! Иное дело — эвфемизмы, заменяющие слова грубые, вульгарные, не принятые в литературном употреблении.

Точность и ясность речи в значительной мере зависит от правильного выбора синонимов. Русский язык чрезвычайно богат синонимами, и выбор точного слова иногда бывает связан с трудностями. Совсем не одно и то же, например, сказать *двойственный* и *раздвоенный* (можно говорить о раздвоенности Гамлета, но не о его двойственности, так как двойственность близка к двуличию).

Иногда бывает нелегко определить различие между синонимами. Даже человек, хорошо владеющий литературной речью, правильно выбирающий синонимы, удачно их употребляющий, часто затрудняется объяснить, чем именно различаются между собой два синонима, каковы оттенки их значения. Например, совсем не просто сформулировать, чем различаются по значению такие слова: *отважный*, *неустрасимый*, *храбрый*, *смелый*, *мужественный*, *решительный*.

Чтобы лучше осмыслить значение синонимов и облегчить себе выбор слова, которое наиболее подойдет в данном случае, следует рассматривать каждый синоним не изолированно, а в сочетании с другими словами. Так, чтобы выяснить различие между синонимами *край*, *грань*, *граница*, *рубеж*, *предел*, составим такие словосочетания: *край стола*, *Дальневосточный край*, *грань параллелепипеда*, *грань алмаза*, *граница страны*, *реки образуют границы*, *за рубежом СССР*, *предел скорости*, *положить предел*, *за пределами возможного*. Затем, исходя из привычных для нас сочетаний, установим содержание каждого из синонимов, выясним его точное значение и стилистические свойства и определим по аналогии, с какими словами допустимо его сочетание, с какими недопустимо.

Помогает раскрыть различия между синонимами подбор антонимов к каждому из синонимов. Например: *старый* — *молодой*, *новый*; *устарелый* — *новомодный*, *новый*; *старинный* — *современный*; *древний* — *современный*, *новый*, *новейший*; *ветхий* — *крепкий*; *дряхлый* — *бодрый* и т.д.

Ошибки, которые допускают авторы при выборе синонимов и вообще слов, многочисленны и разнообразны. Среди них

есть такие, которые связаны с неумением установить различие между синонимами; есть и такие, которые зависят от незнания точного значения слова.

Приведем несколько фраз, в которых бросается в глаза ошибочное употребление слов.

1. *Чем-то эллинским отдавало от архитектуры этого здания.* Не *отдавало*, а *веяло*. Слово *отдает* в прямом значении связано с представлением о несколько неприятном запахе или привкусе, в переносном — слово чисто разговорное, не соответствующее стилистически тексту.

2. *Проводя работу на участке, агитаторы вместе с тем усиливают свой политический кругозор.*

Не *усиливают кругозор*, а *расширяют: кругозор и усиливать* — слова не сочетающиеся.

3. *Через некоторое время количество членов секции прибавилось на три человека.*

Не *прибавилось на*, а *увеличилось на...* Можно было бы сказать: *прибавилось несколько человек*, но при этом пришлось бы изменить всю конструкцию фразы.

4. *Ты должен дружно взяться за науку, чтобы стать настоящим специалистом.*

Дружно взяться можно совместно с кем-нибудь. Хотели сказать *энергично*, или *как следует*, или *всерьез*.

5. *Славная 300-летняя годовщина воссоединения Украины с Россией встречена как большой праздник.*

Не *трехсотлетняя годовщина*, а *трехсотая годовщина* или просто *трехсотлетие*; первое сочетание бессмысленно.

6. *Автор хрестоматии не составил еще аннотации.*

Аннотацию не *составляют*, а *пишут*. Человек, создающий хрестоматии, называется не *автором*, а *составителем*.

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХАИЗМОВ И НЕОЛОГИЗМОВ

§ 7. Архаизмы и историзмы

Архаизмами называются устаревшие слова, вместо которых по каким-либо причинам появились новые, имеющие приблизительно то же значение: *лицедей* — *актер*, *повинен* — *обязан*, *поелику* — *поскольку*.

Слов старославянских в русской лексике много. Некоторые из них так закрепились в словаре современного языка, что не имеют ярко выраженной архаической стилистической окраски. Таковы, например, *враг*, *время*, *рождение*. Встречаются и такие, которые в старославянской огласовке более обычны, чем в русской. Например, *пламя*, а не *поल्याма*; *плен*, а не *полон*.

Довольно многочисленны слова, пришедшие из старославянского и сохранившиеся рядом с русскими. Они в большинстве случаев приобрели новое значение, отличающее их от русских слов того же корня. Таковы, например, *чуждый* — *чужой*, *мощь* — *мочь*, *возвел* — *взвел* (*взвел курок*, *возвел на меня обвинение*). Никаких архаических черт мы в этих словах не чувствуем, так как они русскими словами не могут быть заменены. Зато несомненно архаичны славянизмы: *град*, *стяг*, *ратный*, *глагол* (в значении «слово»).

Архаически звучат постоянно встречавшиеся раньше в деловом, да и в других стилях речи, канцеляризмы разного происхождения, в большинстве старославянского: *безотлагательно*, *войти с ходатайством*, *взимать*, *возымело*, *всемерно*, *всуе*, *вышеозначенный*, *дабы*, *изъяснять*, *испрашивать*, *каковой*, *коему*, *коль скоро*, *неким*, *на предмет*, *нижеупомянутый*, *ныне*, *оный*, *означенный*, *потребный*, *подлежит*, *приобщить*, *присовокупить*, *сей*, *сиречь*, *сугубо*, *тем паче*, *таковой*, *учинить* и т.д.

Как видно из указанного выше, архаичны не только канцеляризмы и слова старославянские, но, в зависимости от суффикса и приставок, и такие слова: *свирепство, приятство, от-ветствовать, покорствовать, (и даже долженствовать), уны-ный, семейственный, безвинный*.

Явно архаично слово *насильство* у Лермонтова:

И страх насильства и могилы
Не мог бы из родных степей
Их удалить...

Еще более старинными кажутся такие слова, как *вежество, взрачность, лъзя*, которые теперь без **не** не употребляются; ср.: *Представляя во всем совершенную противоположность и взрач-ностью лица и приветливостью голоса...* (Гоголь).

Состав архаизмов текуч: слова, входящие сегодня в обще-употребительный лексический состав, завтра могут стать арха-измами, а нынешние архаизмы завтра могут быть совсем забыты.

Есть слова, которые стали архаическими потому, что они со-ответствовали идеологическим и бытовым понятиям, явлениям, которые уже ушли в прошлое. Такие архаизмы называют исто-ризмами. Сюда относятся, например, названия уже не существу-ющих должностей, занятий, званий. К историзмам относятся не только *боярин, подъячий, посадник, целовальник, думный дьяк*, но и *полицейский участок, околоточный надзиратель, казенная па-лата, предводитель дворянства*.

У А. Толстого в «Петре I» читаем:

Их обгоняло, крича и хлеща по лошадям, много дворян и де-тей боярских в дедовских кольчугах и латах, в новопошитых фе-рязах, в терликах, в турецких кафтанах — весь уезд съезжался на Лубянскую площадь, на смотр, на земельную верстку и перевер-стку.

Многие из приведенных здесь историзмов, как, например, *дети боярские, ферязи, терлики* и т.п., настолько чужды совре-менному языку, что требуют специального объяснения. Однако заменить эти историзмы современными словами нельзя.

Историзмами могут стать и слова, появившиеся в русском языке в советскую эпоху: *продовольственная разверстка*, *распределитель*, *ГУС* (Государственный ученый совет), *губнаробраз* (губернский отдел народного образования), *шкраб* (школьный работник) и т.д. Злоупотребление историзмами, нагромождение их затрудняет понимание текста.

Недопустимо неверное использование историзмов. Ошибочна в историческом тексте такая фраза: *Фельдфебель драгунского эскадрона махнул саблей*. В драгунских эскадронах были не фельдфебели, а вахмистры. Вооружены они были не саблями, а пашками.

Нелепы и такие фразы, в которых понятия, уже исчезнувшие, названы не словами-историзмами, а словами наших дней, обозначающими современные понятия: *Из трудовой книжки действительного статского советника Салтыкова-Щедрина известно...* В этом предложении, конечно, должна идти речь о послужном списке, а не о трудовой книжке.

Неверна фраза: *В 1940 году офицеры и солдаты нашего полка организовали футбольную команду, которая заняла первое место в военном округе*. В 1940 г. команду могли организовать командиры и бойцы. Наименований *солдаты* и *офицеры* в Красной Армии в то время не было.

Газета сообщает, что А.М. Опарин, окончивший университет до революции 1917 г., был оставлен при университете в качестве аспиранта. Не было тогда аспирантуры. При университете оставляли для подготовки к профессорскому званию, причем условия работы такого «оставленного» не имели ничего общего с условиями работы аспиранта.

§ 8. Стилистическое значение архаизмов

Историзмы и архаизмы вводят в речь для придания ей колорита той или иной эпохи. Например, чтобы придать языку действующего в произведении лица черты допетровской эпохи, вводят в прямую речь слова старославянские, а также фоль-

кморные и даже взятые из живых диалектов. Так поступает, например, Пушкин в «Борисе Годунове», Лермонтов в «Песне про купца Калашникова».

Чтобы придать тексту колорит речи XVIII в., вводят в речь архаизмы, встречающиеся в языке той эпохи и еще не совсем забытые современными читателями: *не токмо, понеже, сей* и т.д. Кроме того, вводят и некоторые заимствованные слова, которые были в ходу в XVIII в., а теперь не употребляются, вроде: *абшид, вояж, виктория, политес, без всякого сансу, Де сиянс академия*.

Далее, с давних пор старославянизмы употреблялись для придания речи приподнятости, торжественности. Именно такую роль славянизмам отводил Ломоносов в своем рассуждении о пользе книг церковных. Он говорил, что высокому стилю свойственны «речения славенороссийские, т.е. употребительные в обоих наречиях», а из славянских — «россиянам вразумительные и не весьма обветшалые». «Сим штилем составляться должны героические поэмы, оды, прозаичные речи о важных материях, которым они от обыкновенной простоты к важному великолепию возвышаются».

Славянизмы, вставленные в речь, прозаически обыденную, совершенно не соответствующую окраске приподнятости, свойственной им, звучат иронически. В такой роли славянизмы часто употребляются в публицистике и в художественных произведениях: *С видом ученым автор сего опуса, закатив очи горе, вещает нечто невразумительное; Зело сердит на всех сей оракул благоглупости*.

В нашей современной речи это одна из основных функций архаизмов. При помощи их выражаются самые различные оттенки иронии, до сарказма включительно.

Большое количество архаизмов утратило способность придавать речи торжественность, приподнятость. Однако и в ироническом значении применять архаизмы нужно с большой осторожностью, так как даже такие слова, как *всуе, сугубо, сей*, не всеми читателями правильно понимаются.

Встречаются архаизмы и в таких текстах, в которых они совсем неуместны: *Ныне наша мастерская принимает заказы только из материала заказчика*.

В дореволюционной России законы, постановления, распоряжения, официально-деловая переписка по языку и стилю были доступны для понимания только немногочисленному меньшинству. Кроме того, практика старых канцелярий создавала выражения, которые прочно держались в языке переписки и которые теперь воспринимаются как архаизмы. В качестве примера канцелярского стиля языка приведем отрывок из приложения к ст. 254 Устава торгового (Свода законов):

Да будет известно, кому знать надлежит, что в силу законов о купеческом судоходстве заключен сей договор, а именно: с одной стороны корабельщик корабля, именованного Б, в доброту засвидетельствованного, отправляюсь в путь к городу или порту или пристани Д и пр., куда ехать намерен. И для того пути нанял и, нанимая, условился и договорился с корабельными служителями, коих имена ниже прописаны, на весь путь или помесечно, даю и дам каждому плату, как против имени написано литерами или цифрами.

Канцеляризмы проникали и проникают не только в публицистическую и научную литературу, но даже в язык людей, очень редко пользующихся официально-деловой речью. До сих пор приходится встречать заявления, заканчивающиеся словами: *К сему* (далее подпись). Это явный остаток обязательной формулы старинного делопроизводства: *К сему прошению руку приложил*.

Канцеляризмы, как и архаизмы других типов, могут использоваться для стилизации речи и для речевой характеристики персонажей. Примеры такой стилизации встречаются не только в художественной литературе, но и в некоторых публицистических жанрах (например, в фельетонах «Крокодила»).

Некоторые старославянизмы, даже библейского происхождения, превратились в застывшие выражения, которые употребляются в публицистике и во всех других видах массовой литературы на тех же основаниях, на каких употребляются и отдельные слова-архаизмы. Приведем некоторые из них: *злачное место, притча во языцех, во главу угла, глас вопиющего в пусты-*

не, беречь как зеницу ока, злоба дня, избивание младенцев, и иже с ним, ни на йоту, избрал благую часть, сугубое внимание, камень преткновения, краеугольный камень, тьма кромешная, внести лепту, манна небесная, мерзость запустения, метать бисер перед свиньями, не от мира сего, ноев ковчег, земля обетованная, отложить попечение, отрясти прах от своих ног, запретный плод, плоть и кровь, ищите да обрящете, в поте лица своего, почитать от дел своих, святая святых, соль земли, скрежет зубовой, суета сует, темна вода во облацех, Фома неверный, чающие движения воды, чечевичная похлебка и др.

Подробнее об употреблении фразеологических выражений см. ниже.

§ 9. Неологизмы

Новые слова (неологизмы) рождаются на протяжении всей истории народа. Изменения в области производственных и общественных отношений, открытия в науке и технике, появление новых понятий в публицистике, в критике, в искусстве — все это требует новых слов. Особенно много нового входит в язык в период больших общественных сдвигов.

Новые слова либо создают заново на основе уже имеющих-ся либо заимствуют из разных источников. При создании неологизмов используют существующие в языке корни, суффиксы, приставки, применяя обычные способы словообразования. Слово призвано выразить понятие, поэтому слова, не выражающие понятий, не имеют права на существование и не могут привиться. Сочетания звуков *син е псел вер тум дох гиз* могут на мгновение остановить внимание читателя своей бессмысленностью, но на этом и заканчивается их жизнь.

Творцами неологизмов-терминов в науке и технике в наше время бывают изобретатели, ученые, исследователи, переводчики. Новые термины накапливаются постепенно, частью при этом вытесняя старые. Случаев полного обновления всей терминологии какой-либо отрасли науки или техники за ко-

роткий промежуток времени история не знает. Обычно даже новые отрасли науки в большой мере используют готовую терминологию.

Основная масса неологизмов, получающих широкое распространение, рождается в народе, и подлинных авторов большинства из них мы не знаем.

Новые слова вводятся в литературный язык из разных сфер народного употребления и публицистами, и критиками, и писателями-художниками, и учеными, и новаторами промышленности и сельского хозяйства.

Великие художники слова пользуются в речи неологизмами чрезвычайно осторожно и только в тех случаях, когда уверены, что наличными средствами языка не могут передать читателю всех оттенков своей мысли.

Много неологизмов в язык искусства, философии, политики ввел Карамзин для обозначения понятий, которые уже известны были в западноевропейской литературе и должны были войти в русскую литературу. Отказываясь от устарелых слов, Карамзин: а) заимствует слова из иностранных языков, а также закрепляет многие слова, которые редко употреблялись в литературном языке: *натура* (природа), *публичный*; б) придает старым словам новое значение: *потребность*, *образ* (художественный), *положение* (драматическое); в) создает в небольшом количестве новые слова от старых русских корней: *промышленность*, *достижимая цель*; г) буквально переводит (калькирует) иностранные слова на русский язык: *расположение* (disposition), *развитие* (développement), *влияние* (influence) и т.д., по-новому заставляет звучать уже вошедшие в литературу слова: *энтузиазм* — вместо *энтузиазма*, *гармония* — вместо *армония*.

Встречаются неологизмы у Державина, Пушкина, Гоголя, Герцена, Салтыкова-Щедрина, Горького, Маяковского, Шолохова и у многих других писателей. Некоторые неологизмы приживаются и закрепляются, например: *стушевался* Достоевского, *широколиственный* Тютчева, *зеленокудрые* Гоголя. Другие неологизмы не выходят за пределы того текста, в котором появи-

лись. Такова судьба почти всех новых слов Бальмонта: *рассекновения, пьяность, печальность, безглагольность*. Такова же судьба всех слов, родившихся в процессе формалистической игры в новые словообразования и необычные словосочетания.

Громадное количество неологизмов дала революционная эпоха. Бурные темпы роста, коренные изменения в классовых отношениях, в быту, в сознании, в культуре вызывали потребность в новых словах.

Неологизмы приходят в литературный язык в виде иноязычных технических терминов (*экскаватор, эскалатор*), в виде заимствованных слов других типов (*коллективизация, коммунальный*), в виде диалектизмов (*баз, яр*), в виде оживших архаизмов (*священный, ныне*).

Новые слова и новые значения слов создаются и другими способами:

1. Старые слова переосмысливаются, но, приобретая новое значение, продолжают в большинстве случаев одновременно сохранять и прежнее: *вожатый* (руководитель пионерского отряда и проводник), *молодняк* (молодые люди и лесная поросль), *оседлать* (дорогу и коня), *прочесать* (лес и голову).

2. Новые слова образуются от старых корней (в том числе и заимствованных) при помощи приставок *о-, за-, с-, вы-, пере-* и др., например: *заслушать, переоборудовать, переквалификация, разбомбить*.

3. Новые слова образуются от старых корней (русских и заимствованных) при помощи русских суффиксов *-ник, -ниц-, -к, -ец* и др.: *орденоносец, отличник, многостаночник, пилотка*.

4. Русские и заимствованные корни дополняются заимствованными суффиксами и приставками: *коллективизация, механизация, антирелигиозный, листаж, правдист*.

5. Тема одного слова присоединяется к полному другому слову: *компартия, госаппарат, жилтоварищество, прозодежда*. Такого типа новообразования особенно многочисленны. Некоторые темы входят в соединение с многими словами, поэтому их начинают воспринимать как приставки, способные присо-

единяться чуть ли не к любому слову: *профжизнь, профхроника, профчленство, профпредложение* и т.д. Темы, часто употребляемые, пытаются жить даже самостоятельной жизнью: склоняются, приобретают новые суффиксы: *агитпропы, завы, торги*; это явление больше распространено в устной речи, чем в письменной, но встречается и в печати.

6. Сложные слова образуются по старому типу из двух и больше корней: *машинно-тракторный, трудодень, самокритика*. Особое место занимают слова типа *веропавловские* (мастерские — от имени героини «Что делать?»), *шапкозакидательство, козьма-крючковщина*. Такие слова трудно воспринимаются и обычно не закрепляются в языке.

7. Новые слова составляются из начальных букв или начальных звуков нескольких слов: *вуз, втуз, нэп, МГУ*.

§ 10. Оценка неологизмов

Как же мы относимся к неологизмам, в особенности к аббревиатурам? Совершенно очевидно, что лексика литературного языка должна непрерывно пополняться. Однако следует предостеречь от поспешного, непродуманного введения неологизмов вроде МИРА (Музей истории религии и атеизма) и т.п.

Язык имеет свои закономерности, в силу которых попытки искусственного насаждения выдуманных слов оканчиваются неудачей. Такова была судьба *мокроступов* Шишкова, *небозема* (горизонта) Даля, *грудогорбая* А. Белого. Слова же удачные, нужные остаются в языке.

Литературный редактор, бережно относящийся к языку, не может принять авторские неологизмы, если они не нужны или не соответствуют требованиям, предъявляемым к новым словам.

Например, уродливы многие новообразования с приставками *недо-, до-, за-*, в большом количестве появляющиеся в печати: *Со стороны дирекции было проявлено недовнимание к бытовым нуждам; Теперь довыполнить план будет не так просто; За-*

съемки кадров были проведены в Крыму; Недопризывники охотно занимаются изучением двигателей внутреннего сгорания; До сих пор недовспахано по району 250 гектаров под пар; В своей деятельности Барышев столкнулся с явным недопониманием значения его деятельности; Причина довыборов Зябина в новый состав бюро была всем известна.

Недовнимание, довыполнил, недопонимать, недопризывник, недовспахать (пишут даже недоперевыполнение), засъемки и т.д. — что все это значит? Почему не сказать точно и ясно: Дирекция недостаточно внимательно отнеслась к бытовым нуждам...; Теперь не так просто закончить выполнение плана; Не достигшие призывного возраста...; До сих пор еще не вспахано в районе; Барышев столкнулся с явным непониманием...; Причина того, что Зябин был выбран...

Нельзя согласиться и с такими неологизмами: *бюллетенщица, отюковать* (две связки книг), *мясопостав, халатник* (халатно относящийся к работе), *принудильщик, бесконтролье, самочинец, болтунство, льготировать* (хозяйство), *закадрировать* (зачислить в кадры), *в пальтовом цеху плохо идет обутьюжка, ручнисты* (от ручная продажа) *в недостатке.*

Многие сокращенные слова прочно вошли в язык и успели приобрести особое значение, которым они отличаются от породившего их комплекса полных слов, например: *колхоз, совхоз*. Но редактор обязан решительно вычеркивать все сокращенные слова, не каждому читателю понятные. Нет надобности писать: *вербовать рабсилу, проводить децзаготовки, принимать квалифработника, говорить о капвложениях*, так как слова *рабочая сила, децентрализованные заготовки, квалифицированный работник, капитальные вложения* звучат гораздо понятнее, чем заменившие их сокращенные.

В преобладающем большинстве случаев нет никакой потребности и в сокращенных названиях должностей и учреждений: вместо *управдел, мехзавод, малярстанция* с успехом скажем; *управляющий делами, механический завод, малярийная станция.*

Недопустимо употреблять неизвестные читателям сложные сокращенные названия, независимо от того, как они составлены: *ВСО комбината, ОТ ИТР ПРЗ, Начморeref югзапрай, Мособл-политтехлабопром, Ивоблвесоремонт, работы СОП, нач. МСУ Главцентростроя, СТУ, СИЯ, ИЭМ, ПТМ.*

Если необходимо много раз назвать какое-нибудь учреждение со сложным названием, то, приведя в тексте это название полностью и указав в скобках, как дальше будет учреждение именоваться сокращенно, можно этим сокращенным названием пользоваться без риска быть непонятым читателями.

ИНОЯЗЫЧНЫЕ СЛОВА В РУССКОЙ ЛЕКСИКЕ

§ 11. Интернациональные и заимствованные слова

Обогащение языка заимствованными словами — явление древнее. Среди заимствованных слов многочисленны слова интернациональные, т.е. такие, которые вошли в языки многих народов. Слова интернациональные относятся преимущественно к общественно-политической и терминологической лексике. В большинстве случаев такие слова не нуждаются в переводе на русский язык.

Слова и устойчивые сочетания слов переходят из одного языка в другой либо непереведенными (без изменения или с небольшими изменениями звукового состава), либо калькированными, т.е. точно сформированными по образцу языка-источника. Греческие слова *metodos* (мэтодос), *tesis* (тэсис), латинские *propaganda* (пропаганда), *dictatura* (диктатура), русские *комсомол*, *совет*, *совхоз* и т.п. перешли в другие языки по первому способу.

В числе интернациональных слов много таких, которые образованы от латино-греческих корней, но свое нынешнее значение получили в том или ином живом языке. Когда приходилось в науке и технике для новых понятий создавать слова, то прежде всего обращались к корням и словообразовательным элементам латинского и греческого языков. Так, например, появились слова *социология*, *мануфактура*, *империализм*, *телеграф*, *телефон*, *локомотив*, *автомобиль* и др.

От некоторых корней латинского и греческого языков образовано очень большое количество слов. Например, с корнем *граф* (греческое *grafein* — писать) образованы: *биография*, *география*, *стенография*, *библиография*, *телеграф*, *графология*, *графика*, *графомания* и др.

В конце «Словаря иностранных слов», изданного под ред. И.В. Лёхина и проф. Ф.Н. Петрова (Государственное издательство иностранных и национальных словарей), приведен список свыше 1000 греко-латинских элементов международной терминологии, из которых складывается большинство интернациональных терминов. Приведем некоторые из этих элементов в русской транскрипции: **ави** (лат.) — птица, летать, отсюда — *авиация*; **авт** (греч.) — сам, отсюда — *автомобиль*, *автономия*; **агр** (гр.-лат.) — поле, отсюда — *агроном*; **акв** (лат.) — вода, отсюда — *аквариум*, *акварель*; **био** (греч.) — жизнь, отсюда — *биография*, *биология*; **библио** (греч.) — книга, отсюда — *библиотека*, *библиография*, и т.д.

Еще больше в международном обращении слов, непосредственно заимствованных из латинского и греческого языков или составленных из разных элементов этих языков: недаром латинский язык был международным языком науки до конца XVIII в., а в некоторых научных областях и позже. И до сих пор медицина, зоология, ботаника, палеонтология и некоторые другие науки пользуются непереуведенной латинской терминологией.

Оказали влияние на интернациональную лексику и языки итальянский, французский, немецкий, английский и др.

Не все заимствованные слова, принятые в русском языке, являются интернациональными. Есть довольно много таких заимствованных слов, которые вошли из другого языка только в один русский или в русский и немногие другие языки, например: *огурец*, *свекла*, *парус*. Некоторые из иноязычных слов давно пришли в русский язык и уже не воспринимаются как иноязычные. Таковы, например, *тетрадь*, *шкаф*, *амбар*, *топор*. Только в результате лингвистического анализа можно установить, что *кумач* — арабское слово, *ситец* — голландское.

Но слова, вошедшие в язык сравнительно недавно и еще не закрепленные массовым употреблением, воспринимаются как нерусские, даже если они подчиняются грамматическим требованиям русского языка и широко распространены в литературе: *реализм*, *лаконичный*, *стандарт*, *интеллигент*, *конъюнктура*.

Некоторые заимствованные слова, происходящие от одного корня, получают разную сферу распространения, а иной раз и разную огласовку. Вследствие этого одни кажутся русскими, другие — иноязычными: *карта* — *хартия*, *гармонь* — *гармония*, *стихи* — *стихия*, *хандра* — *ипохондрия*. То, что *ипохондрия* — нерусское слово, для всех очевидно, но что в словах *ипохондрия* и *хандра* один и тот же греческий корень, не сразу поймешь. Даже Пушкин, видимо, считал слово *хандра* русским: «Недуг, которому причину давно бы отыскать пора, подобный английскому сплину, короче — русская хандра».

Иногда заимствованное слово, перенесенное на русскую почву, сталкивается с равнозначным русским словом. В этом случае заимствованное слово либо исчезает, либо приобретает какой-нибудь особый оттенок в значении. Так, забыты слова *сатисфакция*, *виктория*, *баталия*, потому что уже были в языке *удовлетворение*, *победа*, *сражение*. Приобретение заимствованным словом смыслового оттенка, отличающего это слово от синонима, уже существующего, содействует закреплению слова в языке: *интеллектуальный* — *умственный*, *индустрия* — *промышленность*, *моментально* — *мгновенно*.

Есть слова, имеющие общий корень, но заимствованные из разных языков. Обычно они имеют разное значение и произносятся по-разному: *машина* (греч.) — *машина* (нем.); *магистр* (лат.) — *маэстро* (итал.) — *мистер* (англ.) — *мейстер* (церемониймейстер) — *мистр* (ротмистр) (нем.).

Некоторые заимствованные слова, происшедшие от разных корней и имеющие разное значение, по-русски звучат одинаково и различаются только на письме: *компания* (франц. *compagnie*, от лат. *panis* — хлеб) и *кампания* (итал. *campagna*, от лат. *campus* — поле); *комплемент* (лат. *complementum* — дополнение) и *комплимент* (франц. *compliment*).

Раньше у нас писали и произносили: *феатр*, *фема*, *феория*, *кесарь*; позже эти слова зазвучали уже иначе: *театр*, *тема*, *теория*, *цезарь*.

Из иностранных языков заимствуются не только корни, но и словообразовательные элементы: суффиксы, приставки. От-

метим некоторые распространенные у нас заимствованные суффиксы: латинский **-ал-** (*специальный, актуальный*), греческие и латинские **-изм, -ист** (*коммунизм, марксист*), немецкие **-ир, -изир-** (употребляется при заимствованных у французов корнях: *калькулировать, рационализировать* и др.), французские **-ер, -аж** (*планер, метраж*). Любопытно, что заимствованные суффиксы образуют новые слова, присоединяясь не только к заимствованному, но и к русским корням: *правдист, военизировать, модернизм* и др.

В немногих случаях иноязычные суффиксы используются для придания особой стилистической окраски словам — насмешливой, пренебрежительной или вульгарной, например: *старушенция, оболтус, свинтус, болтология, шагистика*.

Из заимствованных приставок отметим: **ре-** (лат. — опять, обратно), **а-** (греч. — без), **анти-** (греч. — против); **контр-** (лат. — против), например: *реконструкция, аморальный, антиобщественный, контрреволюция, контрпар*.

§ 12. Отношение к заимствованным словам

На протяжении всей истории русского языка наплыв иностранных слов вызывал возражения. В. Даль горячо выступал против увлечения иностранными словами, противопоставляя «иностранине» живую народную речь как единственный источник обогащения языка.

Теми заимствованными словами, которые являются уже достоянием значительных масс или неизбежно должны войти в их обиход, мы пользуемся. Кому, например, придет в голову заменять русскими такие слова, как *конституция, демократия, депутат, делегат, интеллигенция* и т.д.?

Нет никакой надобности создавать новые русские слова вместо уже закрепившихся в речи заимствованных. Сравним, например, такие пары: *фонтан — водомет, фиолетовый — синеватый, термометр — тепломер, атмосфера — мироколица, биография — житейник*. Нет оснований заменять русскими слова-

ми те заимствованные слова, которые привились у нас в качестве синонимов к русским, с каким-либо оттенком в значении. Так, слово *залив* не заменит слов *бухта*, *гавань*, *фиорд*; *собрание* не заменит *митинг*. Закрепившись в русском языке, заимствованные слова подчиняются его законам и нисколько не влияют на его национальные черты.

Следует избегать употребления заимствованных слов без надобности, а также слов малопонятных. Недопустимо придавать заимствованным словам несвойственные им значения.

Итак, не все заимствованные слова равноценны по своим стилистическим особенностям: часть заимствованных слов настолько обрусела, получила настолько широкое распространение, что не отличается от исконных русских слов; значительная часть слов находится по окраске на разных стадиях приближения к словам русским; наконец, некоторые слова воспринимаются нами как явно чужие в языке. Слова второго типа обладают в большей или меньшей степени ограниченными стилистическими возможностями. Что же касается слов третьего типа, то они имеют преимущественно терминологическое значение и употребляются главным образом в языке техники и науки.

§ 13. Ошибки при употреблении заимствованных слов

К сожалению, печать наша до сих пор еще не свободна от ошибок при пользовании иноязычными словами. Вот наиболее типичные из этих ошибок, которые должен был устранить, но не устранил редактор.

1. *Вопреки установленной инструкции, зоотехник ввел практику активизирования падежа овец не по каждому отдельному случаю, а оптом в конце месяца, чтобы затушевать массовый падеж скота в колхозе,* — пишет автор популярной брошюры, подменяя словом *активизирование* другое, похожее на слух слово — *актирование*. Для популярной брошюры следовало бы эту по-канцелярски построенную фразу перестроить так: *По инструкции на каждую павшую овцу тотчас составляется акт.*

Зоотехник нарушает это правило: чтобы ежедневные потери не бросались в глаза, он составляет в конце каждого месяца один общий акт, в который вносит всех павших за этот период овец.

Слова, сходные по звучанию, часто подменяются одно другим: *прецедент — претендент, геометрический — герметический, конъюнктура — конъектура, туристский — туристический.*

2. В изданной громадным тиражом популярной брошюре читаем:

...для предупреждения заболевания птицы обрабатывают ее на туберкулез, бациллярно-белый понос и нейролимфоматоз. В борьбе с глистными инвазиями систематически применяют дегельминтизацию птицы фенотиазином и четыреххлористым углеродом. Раз в год всем птицам с профилактической целью вводят вирус-вакцину против чумы. На птичниках регулярно проводят дезинфекцию.

Не поймет птичница этих, может быть правильных, советов автора из-за нагромождения мудреных иноязычных терминов.

Если нет возможности обойтись без иноязычных названий болезней, таких, например, как *нейролимфоматоз*, нужно объяснить их. Слова *дегельминтизация* и *глистная инвазия* легко заменить общепонятными *освобождение от глистов* и *заражение организма глистами*.

3. *Применение предлагаемой Скворцовым машины вместо обычной сенокосилки, по заключению экспертов, может оказаться рентабельным только при оптимальных условиях произрастания трав,*— сообщают по радио. *Рентабельный, оптимальный* — слова, которые могут быть и неизвестны каждому радиослушателю. Следовало сказать: *По заключению экспертов, применять эту машину вместо обычной сенокосилки выгодно только при исключительно высоком урожае трав.* Как видим, здесь иноязычные слова не являются терминами и введены только для «учености». Устраняются они очень легко. Слово *эксперт* вошло в обиход. Но и его можно было бы заменить одним из слов: *сведущее лицо, специалист.*

4. *Темпы уборки урожая лимитировались у нас несвоевременным выходом из строя двух комбайнов.* Выход из строя всегда несвоевременен. *Лимитировать* — значит ограничивать какими-то пределами. В предложении *лимитировать* употреблено в значении «замедлить, опаздывать». Очевидно, следовало написать: *Уборка урожая замедлилась из-за того, что испортились и не работали два комбайна.* Автор, видимо, использовал слова *темпы лимитировались* в эвфемистических целях, т.е. чтобы смягчить впечатление от неприятного факта: в разгар уборки два комбайна перестали работать.

5. *Пора этому методу фундаментально войти в арсенал колхозного животноводства,* — вычурно пишет газета, увлекаясь звучными словами *фундаментальный, арсенал* и употребляя их не к месту. Можно было бы просто сказать: *Пора уже этому методу прочно войти в обиход (в практику) колхозного животноводства.*

Итак, не следует злоупотреблять иноязычными словами для придания тексту ненужной приподнятости.

6. На первой странице учебника физики находим слова: *агностический, эвристический, категоричность альтернативы, интерпретация, визуальные ощущения, эпистомологические соображения, субстанция природы, антиинтеллектуалистическое движение, фидеизм.* Даже в научной работе недопустимо такое скопление трудных для читателя слов, тем более, что некоторые из них не имеют в физике значения терминологического.

Нельзя признать разумным скопление в небольшом конференсе при исполнении музыкальных произведений слов *берсез, андантино, ларгаменте, ритенуто, новелетта* и др. Следует либо совсем обойтись без этих слов, либо объяснить их.

Итак, литературный редактор обязан очищать текст от ненужных или неправильно введенных в текст иноязычных слов, считаясь при этом с назначением текста и степенью освоения слова русским языком.

ДИАЛЕКТИЗМЫ

§ 14. Диалектизмы и литературный язык

Живой народный русский язык в силу исторических условий своего развития отличается в разных местностях некоторыми диалектными особенностями. Отличие диалектов от литературного языка заключается прежде всего в своеобразном произношении некоторых звуков и их сочетаний. Кроме того, по сравнению с литературным языком в диалектах несколько иной словарный состав. Так, в словаре местных диалектов отсутствуют особые термины науки, искусства, сложной техники, зато есть слова, которых не знает литературный язык. Это — слова, обозначающие явления природы, детали примитивных сельскохозяйственных процессов, орудия производства, названия домашних животных, а также слова, связанные с крестьянским бытом. Некоторые из этих слов обозначают явления и предметы, не имеющие названий в языке литературном. Обычно такие слова различны в разных диалектах и даже в говорах.

Брюква в разных местах носит следующие названия: *слаща, каля, калига, калина, дурнина, калифна, баранка, ланда, рыгва, тебека, галанка, галань, ланка, ландуша, намка, грухва, ретюха, кураба, бушма, бухма, бушня, бруква, урюпа, буклуша, грыжа, минза, грыза, желтуха, землянуха, рыгуша, рыганка, синюха, чигиринка, калевка, баклан, букма, кибека, букла, поронуха*.

Приведем слова из разных диалектов, соответствующие литературным: *баз — усадьба, перебейка — соперница; орать — пахать; судница — кухня; журовина — клюква*.

Диалектизмы, т.е. слова местных говоров, давно уже проникают в литературный язык. Обогащению литературного языка словами диалектов способствовали многие писатели. В частности, Ломоносов на протяжении всей своей научной и литератур-

ной деятельности укреплял и этим путем народную основу литературного языка.

В литературе XIX в. диалектизмы, которые обычно вводились писателем для придания местной окраски языку действующих лиц художественных произведений, нередко переходили в авторскую речь. Вот как, например, звучат местные среднерусские слова у Некрасова:

Дождик, что ли, собирается,
Ходят по небу бычки;
Вечер пуше надвигается,
Прытче идут мужички.

Пес бежит сторонкой, нюхает,
Поминутно слышит дичь,
Чу! как ухалица ухаёт,
Чу! ребенком стонет сыч.

В процессе отбора диалектизмов для пополнения лексики литературного языка громадную роль сыграли классики XIX — начала XX в. Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, А. Островский, Некрасов, Лесков, Л. Толстой, Салтыков-Щедрин, Чехов, Горький, Белинский, Добролюбов, Писарев.

Из богатств народного языка, в частности из диалектов, писатели и публицисты отбирали все лучшее и ценное, творчески его обрабатывая. Они обогащали язык фольклорными словами и оборотами и вводили в обиход те местные слова, которые имели основание стать общелитературными.

Приходили в литературный язык и удачно отобранные слова и выражения, взятые из разных жаргонов и аргю. Гоголь, Некрасов, Достоевский, Салтыков-Щедрин заметно обогащают лексику и фразеологию литературного языка словами и выражениями разных слоев общества, в частности профессионализмами. Такими путями язык литературный сближался все больше и больше с живой устной народной речью.

§ 15. Литературный редактор и диалектизмы

Писатели (художники, критики, публицисты, популяризаторы), критически выбирая слова из живого разговорного языка, отбрасывают слова узкообластные, не имеющие широкого

распространения, отбрасывают также и слова бессмысленные, искажающие текст, затрудняющие его понимание. Это касается не только художественной литературы, но и всякой другой. Какую пользу языку принесет то, что в газете вместо *брюква* читатель встретит одно из приведенных выше местных ее названий? На каких читателей рассчитывает автор, сообщаящий в газете: *Парни со своими дролями медленно подтягиваются к клубу?* Тягостное впечатление производит текст книжки-малышки для детей дошкольного возраста: *Земляниченька в коробочке растаяла лежит, груберьяночка за дролечкой прискакиват, бежит.* Последний текст, к счастью, был забракован редактором. Первое же предложение было напечатано, причем редактор отстаивал его закономерность, ссылаясь на поэта А. Прокофьева, в стихах которого встречается слово *дроля*. Неужели это слово лучше общепонятных *подруга, милая, любимая?*

Иногда диалектизмы причудливо сочетаются с узкопрофессиональными словами: *В скотоводческом хозяйстве должны скопиться 3916 маток, а кошарами обеспечено только три отары, для конематок не подготовлено ни одного родильного помещения, клетками и матковозками также не обеспечены; в результате — отход молодняка.* Скопление в одном предложении такого большого количества диалектных и профессиональных слов недопустимо.

Местные нерусские слова нередко приводятся в печати без пояснения: *харман, кошарные работы, джугора, терьяк, гузанаи, чигир, омач, шахир* и т.д. Это, конечно, не диалектизмы русского языка, поэтому пользоваться ими следует так же, как всеми нерусскими словами, т.е. сопровождать их объяснениями, если эти слова обозначают местные «предметы» или явления и если для обозначения их нет русских слов. Разумеется, если такие слова, как *джугора, кошарный*, употребляются в русской газете, выходящей в той республике, где они общеизвестны, пояснять их нет надобности.

Узким диалектизмам, которые могут быть известны только части читателей, в литературе и в газете не место. Когда диалектизмы вводят в очерки и корреспонденции для придания

местного колорита высказыванию, нужно к ним относиться очень осторожно, каждый раз устанавливая, засоряем мы диалектизмом язык или обогащаем его чем-то новым, ярким, нужным.

Несомненно, литературный редактор исправит предложение: *Колхоз вполне готов начать жниво ржи*. Слово *жниво* диалектное. Общеприняты: *уборка, косовица, жатва*. Однако в речи персонажа очерка, в языке которого по воле автора есть диалектизмы, может прозвучать и *жниво*, так как слово это понятно большинству читателей.

Случай, когда редактор может оставить диалектизм в произведении массовой литературы и в газетных жанрах, весьма немногочисленны. Даже в приведенном только что примере слово *жниво* может внести в текст неясность. Оно встречается в диалектах в значении «жатва», «стерня» и даже «хлеб на корню, готовый для уборки». В предложении *Среди жнива время от времени показывалась какая-то голова* слово *жниво* употреблено в последнем, очень редко встречающемся диалектном его значении. Теми читателями, которые воспринимают слово *жниво* в значении «стерня» (пожня), предложение будет воспринято как нелепое.

Диалекты все больше растворяются в национальном языке. Влияние литературы, газет, школы, языка устных общественных выступлений, массовая передвижка населения — все это изменило язык жителей деревни, и пользование диалектной лексикой сокращается. Это требует от литературного редактора особо осторожного отношения к каждому диалектизму в литературном произведении.

Показательно, что такой крупный писатель, как Шолохов, при переработке своих произведений устранял многие диалектизмы, оставляя, однако, те, которые необходимы для придания тексту местного колорита.

У Шолохова находим такие слова: *турковатый* (мальчонка), *вьелся в хозяйство, жито, самокрутка* и т.п. Эти слова понятны читателю, хотя они и не являются словами литературного языка.

ТЕРМИНЫ, ТЕХНИЦИЗМЫ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМЫ

§ 16. Русская терминология. Выбор термина

Особое место в лексике занимают термины науки, техники, сельского хозяйства. В отличие от слов других типов каждый термин должен быть своеобразным именем собственным, принадлежащим только определенному, строго ограниченному общими признаками типу предметов или определенному явлению, либо изучаемому в науке, либо используемому в технике. Иначе говоря, каждое научное и техническое понятие обозначается (в идеале) только одним словом или одним словосочетанием. Таково, например, свойство терминов: *предлог* (часть речи), *квадратно-гнездовой способ посадки*, *кулачковое* (соединение) и т.п.

Удачный термин не имеет омонимов, т.е. ему присуще лишь одно терминологическое значение, например: *кривошип*, *имя существительное*.

Нежелательно существование двух терминов, одинаково звучащих в устной речи или одинаково изображаемых на письме, но имеющих разное содержание. В то же время наличие у термина омонима, не являющегося термином, обычно не осложняет пользования им. К числу таких омонимических слов можно отнести: *союз* (часть речи и тесное единение), *предлог* (часть речи и повод к чему-нибудь), *башмак* (вид обуви и приспособление, служащее опорой). Одно и то же понятие в разных отраслях науки и техники, как правило, обозначается одним термином.

Термин, состоящий из двух или более слов, строится на основе однословного (ведущего) термина. Например, от терминов *двигатель*, *дифференциал*, *ось* образованы *двигатель внутреннего сгорания*, *двигатель синхронный*, *двигатель автомо-*

бильный, двигатель тракторный и т.п., *конический дифференциал, цилиндрический дифференциал, осевая шейка* и т.п.

Далеко не все термины удовлетворяют требованиям, которые к ним предъявляются. Есть научные и технические понятия, которые даже в пределах одной отрасли знания или техники обозначаются не одним термином, а двумя-тремя. Например, в грамматике причастный оборот называют и причастной конструкцией, окончание — флексией, приставку — префиксом. Фразеология — это и совокупность фразовых средств, и лингвистическая дисциплина, изучающая фразеологические средства. В полиграфии конгревное тиснение называется также рельефным тиснением и просто конгревом.

Неупорядоченность терминологии, разнобой, существующий еще в науке и технике, осложняют работу печати и вызывают ненужные споры между авторами, относящимися к разным научным школам, а также между авторами и редакторами.

Для унификации терминологии уже сделано много, однако случаев разнобоя еще немало. В одном и том же номере газеты, в одной и той же книге можно встретить то *томаты*, то *помидоры*, то *баклажаны*, то *синенькие*; то *тыкву*, то *кабаки*; причем оба слова в этих случаях обозначают одно и то же.

Литературный редактор, имеющий дело с разными авторами, обязан бороться с разнобоем и пользоваться из нескольких терминов, имеющих одно значение, тем, который принят в науке, а не тем, к которому привык автор.

При выборе одного из двух терминов-синонимов нельзя забывать и того, что по разным причинам некоторые термины превращаются в архаизмы и заменяются новыми. Смешно было бы, если бы редактор, устанавливая единообразие терминологии, вместо *чертеж* стал писать *текен*, вместо *маятник* — *перпендикул*, вместо *цинк* — *шпинутер*, вместо *корень* — *радис*. В XVIII в. существовали термины *текен*, *шпинутер*, *перпендикул*, *радис*, но потом исчезли, уступив место новым.

Единообразие терминологии поддерживается обычно традицией, существующей в науке, а при отсутствии унификации в науке — традицией издательства.

В популярных произведениях и в газетах следует избегать терминов неблагозвучных или двусмысленно звучащих: *сложная свиноматка, разовая свиноматка, тонно-опоросы, муломатка, мулята, фуражная курица, овчарка* в значении «женщина-овчар».

Многие термины обозначают научные или технические понятия с широким объемом. Естественное, что от родового понятия начинают отпочковываться видовые, которые получают свои названия — термины. Например, в одной книге, посвященной охоте (Н.П. Пахомов, «Охота с гончими»), перечислены свойства, которые должны быть присущи хорошей гончей. Если бы говорил об этих свойствах не охотник или охотник-любитель, он сказал бы, вероятно: *Гончая хороша на охоте, если она обладает чутьем и правильно выдрессирована*. Автор же книги для специалистов-охотников пишет об этом следующее:

Каковы в кратких словах те требования, которые охотник должен предъявлять к гончим, собираясь охотиться?

Работа любой гончей состоит из полаза, добычливости, мастерства на скалах и в исправности следа, чутья, вязкости, злобности, голоса, паратости, нестомчивости, позывистости, приездки (дрессировки), а для смычков и стай необходимы свальчивость и ровность ног.

Для подборщика красок красный цвет имеет такие оттенки: *светло-алый, алый, темно-алый, густо-алый, багряный, пурпурный, багровый, коралловый, рубиновый, светло-малиновый, малиновый, темно-малиновый, вишневый, темно-вишневый, брусничный, кирпичный* и др.

При употреблении терминов в публицистике, в массовой литературе всех типов, а равно в литературе художественной степень детализации терминов определяется задачей высказывания. Однако можно сказать, что в большинстве случаев детализация необходима в специальной литературе, в других же видах литературы она усложняет текст, затрудняет читателя, проходит мимо его сознания. Несомненно, что приведенный выше текст из книги для охотников можно было бы использовать в газете только в качестве курьеза.

История русской терминологии очень сложна. Есть много терминов русского и старославянского происхождения. Особенно многочисленны они в терминологии сельскохозяйственной, а также в тех отраслях техники и производства, которые выросли на основе старого кустарного русского производства, например: *весновспашка, всхожесть семян, зябь, козинец* (болезнь у лошадей), *наминка копыт, окот, опой, веретено, основа, ось* и т.п.

Довольно много терминов образовалось путем переосмысливания бытовых слов на основе сходства между «предметами» по внешности или по функции, например: *башмаки* (у станка), *гусеничный ход* (у трактора), *щеки* (у пулемета, револьвера), *скоропелость* (свиней) и т.п.

Термины этих типов обычно легко усваиваются и быстро входят в общее пользование в литературном языке.

Не вызывают особых затруднений и термины, образованные по типу старославянских: *щитовидная железа, кровообращение, млекопитающее, скольжение* и т.п.

Больше всего затруднений встречают литературные редакторы при употреблении терминов заимствованных. Правда, многие из них в такой степени русифицировались, что прочно вошли во все жанровые стили языка; например: *коммутатор, тормоз, блок*. Особенно многочисленны такие слова в терминологии политической и военной. Очень многие из них, например *партия, социализм, батальон, фронт, авангард, баланс, кредит* и т.п., воспринимаются не как термины, а как слова общелитературные.

Показателем того, что термин, сохраняя свои терминологические функции, вместе с тем приобретает функции, свойственные любому слову литературного языка, является широкое употребление этого термина в разговорной речи. В литературный язык термины обычно входят при посредстве газет и художественной литературы. Кто не знает теперь таких терминов, как *блуминг, бульдозер, шагающий экскаватор, домна, аэродром, пикировать* и т.п.!

Многие авторы художественной литературы способствовали тому, что те или иные термины получили широкое распро-

странение. Например, многочисленны морские термины у Гончарова, Бестужева-Марлинского, Станюковича, Новикова-Прибоя, Соболева; медицинские — у Чехова; сельскохозяйственные и производственные — у Леонова, Gladкова и многих других.

§ 17. Употребление терминов в разных жанрах литературы

Загромождение текстов терминами без надобности недопустимо даже в литературе научной и технической.

Что касается массовой литературы и публицистики, то здесь опасность злоупотребления терминами особенно велика.

Например, иногда в газете без всяких пояснений можно встретить термины в таком контексте:

В мощных передающих и усиливающих установках применяются ртутные и газотронные выпрямители. В аппаратуре небольшой мощности — кенотронные и купроксные. В последние годы в практику начали входить выпрямители нового типа, носящие название селеновых. Действие их так же, как и купроксных, основано на явлении односторонней проводимости тонких пленок окислов меди или селена.

Этот текст имел задачей сообщить новое в технике десяткам тысяч читателей. Между тем термины *газотронные, кенотронные, купроксные, селеновые, односторонняя проводимость* и другие, непонятные большому числу читателей, пройдут мимо них, не оставляя никакого следа в их сознании.

Трудно понять такой текст:

Как уже указывалось, скважины на воде отсутствуют: учитывая мощность слоя песка-пльвуна, пологое залегание подстилающего пльвун известняка, — мало вероятно резкое изменение характера напластования на воде по сравнению с сушией.

Не поймут многие читатели районных газет и такой абзац:

Древнейшие следы человеческой жизни открыты, в частности, в Абхазии и относятся к ашельской культуре, ко времени перехода от низшей к средней ступени дикости. Другие находки, обнаруженные около Сухуми и в Крыму, принадлежат ранним муштаверским становищам, соответствующим среднему палеолиту, или началу средней ступени дикости.

Первый из приведенных текстов сложен не только потому, что в нем есть термины (эти термины русского происхождения и могли бы быть поняты). Основной недочет — это такое построение предложения, при котором термины не осмысливаются из контекста. Во втором тексте, кроме необъясненных терминов *ашельская культура, муштаверские становища, средний палеолит*, текст усложняет то, что в нем есть слово *дикость*, имеющее кроме терминологического и бытовое значение.

Если новые для читателя термины делают текст трудным, необходимо заменить термины, незнакомые читателю, словами, не имеющими терминологического значения. Вместо *экспорт, импорт, лингвистика* можно, например, сказать: *вывоз за границу, ввоз из-за границы, языкознание*. Отрицательно влияет на легкость восприятия текста даже самое количество «трудных» слов.

Повторяем, что термины, замена которых связана со значительным расширением текста, если их нужно ввести в широкое обращение, оставляют без изменения, но кратко объясняют.

Международные общеупотребительные термины, заимствованные из других языков, нет надобности заменять русскими, если только термин соответствует назначению текста. Нечего бояться употреблять такие слова, как *компост, кондиционный, гравюра, аэростат* и т.п.

Термины общенаучные и общетехнические легче осваиваются в языке, чем термины узкоспециальные. Например, *кривошип, маховик, объект, реакция*, даже *визуальный метод*, гораздо шире распространены и гораздо чаще нужны читателю, чем *абандон, абстинент, адвербиальный, абулия* и т.п.

Чтобы улучшить текст с терминами, литературный редактор должен сам точно установить значение каждого неизвестно-

го ему термина в тексте, пользуясь энциклопедиями, словарями, справочниками, а также, если понадобится, консультацией специалиста. После этого он может решить, оставить ли термин с объяснением или заменить описательной формулировкой.

§ 18. Техницизмы. Язык «жрецов науки»

Техницизмами называются термины, которые не входят в литературный язык и, оказавшись не в научных и технических произведениях, а в произведениях «чужого жанра» (художественная литература, публицистика и т.п.), нуждаются в раскрытии их значения, потому что иначе «выпадают» при чтении из текста, т.е. проходят мимо сознания читателя.

В каждой области знаний есть, конечно, свой круг идей и понятий, поэтому каждая отрасль науки и техники имеет собственную терминологическую лексику, свои фразеологические средства, свои традиционные, излюбленные приемы оформления мысли. Однако все отрасли науки и техники вместе с тем пользуются как речевой основой общелитературными средствами языка.

Неверно, будто есть какой-то особый научный язык, отличный от языка литературного. Есть, как уже указывалось выше, только научный и технический стиль литературного языка.

К сожалению, и теперь еще находятся авторы, которые считают пороком научной, технической и даже научно-популярной книги простоту ее языка и ясность изложения, так как это будто бы снижает научную ценность книги и делает ее вульгарной.

Между тем самые простые вещи, выраженные «по-ученому», становятся очень сложными и непонятными. Например, вместо *скелет теленка* некоторые специалисты обязательно напишут: *скелет одной головы молодняка крупного рогатого скота*. Вместо того чтобы написать: *Если примус сильно накачать, он может воспламениться*, пишут: *Если примус переполнится горячим и таковое под влиянием накачивания окажется под чрезмерным давлением, то в результате может произойти переключе-*

ние пламени огня от полезного действия на вредное, направленное на окружающую конструкцию материальную среду.

Люди, которые стремятся пользоваться псевдоученым языком, простые мысли выражают так сложно, что вызывают смех у мыслящего читателя. Поэтому зря областная газета разговаривает с активистами-животноводами таким языком:

Ящур — остропротекающее контагиозное заболевание, распространяющееся в виде эпизоотии и поражающее преимущественно крупный рогатый скот — коров, овец, коз, свиней, верблюдов, оленей. Ящуром могут заболеть и люди. Болезнь характеризуется следующими признаками: появление в ротовой области, на венчиках копыт, сосках вымени, пяточке у свиней афт и эрозий с выраженной способностью к быстрому заживлению. Болезнь сопровождается повышением температуры (40,0—41,5° Ц), угнетенным состоянием, полным или частичным отказом от корма.

Контагиозное можно было заменить словом *заразное*, *афты* — это пузыри. Далее у автора получается, будто свиньи, овцы и козы, а также верблюды и олени — это крупный рогатый скот, хотя, конечно, автор вовсе не собирался это утверждать. Наконец, при чтении текста создается впечатление, будто афты появляются в полости рта, на венчиках копыт, сосках вымени не только у животных, но и у людей. Общий тон приведенного отрывка — это установка на «ученость», научную «магию слов».

Кажется на первый взгляд невероятным, что в печати мог появиться приведенный ниже «популярный» текст из брошюры, вышедшей большим тиражом и предназначенной для колхозного актива. В брошюре говорится о том, что нужно делать в случае, если загорятся помещения, в которых находится скот. Можно было бы просто написать, что скот следует немедленно вывести из помещения и отогнать подальше. Оказывается, слова *выводить*, *выгонять*, *привязывать* и т.п. слишком обыденные, простые. Вместо них появляются *эвакуировать*, *эвакуация*, *фиксировать*. Вот как звучит одна из частей текста:

Важно учесть, что животные, особенно коровы, склонны возвращаться обратно во двор, поэтому их нельзя бросать или оставлять без надзора после эвакуации за пределы двора. Их следует уводить или угонять подальше от места пожара и зафиксировать посредством привязи.

Методы эвакуации для каждого вида животных различны. Легче всего эвакуировать лошадей. Для ускорения эвакуации лошади надо иметь недоуздок или веревку, которая фиксируется на голове обычным приемом. При сильном беспокойстве и упрямстве лошадей следует набрасывать на глаза какое-либо покрывало (попону, мешок, рогожу и т.п.) и немедленно ее выводить.

Коровы проявляют больше упрямства при выводе из помещения, если пожар не совпадает с привычным для их выгона временем. Но они меньше пугливы. Надевание на глаза покрывала также хорошо способствует покорению упрямства коров. Прием покорения коров путем зажима носовой перегородки не рекомендуется, так как многие коровы при этом пятятся назад.

Более сложно эвакуировать коз и овец. Эти животные в пожаре ведут себя особо панически: неистово кричат, шарахаются из стороны в сторону, при движении гоним образуют встречные потоки, делают ошеломленные скачки и, несмотря на пылающий огонь, упорно не желают покидать помещение... Рекомендуется устроить конвейер, т.е. встать в ряд и передавать по одному барану из рук в руки.

Все в этом тексте типично для скверной псевдоученной речи: мудреные словечки вместо простых для обозначения самых обыкновенных понятий, канцелярские слова и выражения, нелепые словосочетания. Автор и редактор приведенного отрывка, в дополнение ко всему прочему, совершенно лишены чувства юмора: они не понимают, что вызывают смех своей напыщенной речью.

§ 19. Устранение профессионализмов

В речи профессиональных групп кроме терминов встречаются слова и даже выражения, употребляемые в живой речи

ограниченного круга лиц этой группы. Часто профессиональные слова (профессионализмы) различны в разных пунктах страны.

Наиболее удачные из профессионализмов вошли в литературный язык и прочно там закрепились либо в виде фразеологических выражений: *пошла писать губерния, нагрел руки, этот номер не пройдет, ловить рыбу в мутной воде, разделить под орех* и т.п., либо в виде общеупотребительных слов: *влепить* (лепя, вставить) — «*иль мне в лоб шлагбаум влепит непроторный инвалид*».

Значительное большинство профессионализмов, однако, чуждо литературному языку, например: *Подбросим вам тонну картошки; На рынок выбросили много овощей; Вырешили вопросы мешкотары*, — говорит работник прилавка; *Болезнь имела летальный исход*, — сообщает врач; *Пусть книгу под нож; Дождется выдирки*, — возмущается редакционный работник. Газетчик жалуется, что у него в номере будет *кирпич, две колбасы и несколько коридоров*. Подверсточные заметки в некоторых газетах именуют *петушками*, подвальную статью — *мататой* и т.п.

Такие профессионализмы иногда появляются в газете, в массовой литературе и сказываются отрицательно и на чистоте языка, и на популярности текстов. Например: *Быстроходные пароходы соединили самые отдаленные страны, забрасывая всюду промтовары*. Здесь профессиональным словосочетанием *забрасывая промтовары* подменяется *доставляя промышленные товары*.

К профессионализмам относятся и всякие условные выражения, которыми пользуются в устной профессиональной речи, но которые совершенно неуместны в речи письменной, литературной, особенно предназначенной для масс. Не один читатель запутается в значках + и — в приведенной ниже фразе (экономнее было бы заменить словами условные обозначения): *В среднем за ряд лет получено кострика безостого 28,2 ц с га, люцерны 35,5 ц с га; люцерны 80 проц. + 20 проц. житняка — 46 ц с га и люцерны 60 проц. + житняка 40 проц. — 48 ц с га.*

Злоупотребление терминами и профессионализмами, нагромождение профессионализмов в публицистическом тексте делают его непонятным основной массе читателей.

Особенно неуместны профессионализмы и техницизмы в газете, которую читают самые разные люди.

Очеркист, сам плохо знакомый с техникой лесосплава, рисует такую картину:

Над мощным многорядным пыжом торчат хвойные кряжи. Их поднимало, как пушинки. С чудовищной силой залом напирал на тело запани, грозя разнести его, не оставить ни одного бона. А моля набивается все больше. Щетъ густо плыла по коридорам и кошелам, не стало зеркал на воде, а каретка станка работает без отдыха. Отводчики выбрасывали из линеек случайно попавшие сортименты, заменяли шланги, счаливали новые пучки.

Здесь причудливо смешиваются и термины, и профессионализмы, и местные диалектизмы.

Неправильно, что областная газета в корреспонденции, посвященной обмену опытом сельскохозяйственных рабочих, вкладывает в уста бригадира такие слова:

Теперь о влиянии стимулирования роста на урожайность и товарный выход плодов помидор.

В качестве стимуляторов роста применяли препарат 2,4 Д, полученный от Института физиологии растений Академии наук СССР. Концентрация раствора на помидорах применялась 0,001 проц., или 10 мг вещества на 1 л воды. Данным раствором обрабатывались цветочные кисти помидор, что усиливало рост плодов и ускоряло их созревание.

Единственное, что здесь осталось от речи бригадира, — это просторечная форма родительного падежа множественного числа — *помидор* вместо литературного *помидоров*. Все остальное принадлежит не бригадире, а подлинному автору — агроному, язык которого испорчен тяготением к профессиональной речи.

От профессионализмов следует отличать арготизмы.

Арго — жаргон засекреченный, тайный, известный только посвященным: это «профессиональный» жаргон воров, бродяг,

нищих и других деклассированных людей. К арготизмам можно отнести также слова, идущие из условных жаргонов, которые не были секретными. Арготизмы в основном создавались в обиходе тех или иных групп на материале общего языка, с соблюдением принятых в языке норм словообразования. Обычно слова литературного языка или профессиональной речи в арго получают совсем другое значение. Наиболее известным в свое время было арго, отдельные слова которого и теперь еще прорываются в речи хулиганствующих людей, старающихся подчеркнуть, продемонстрировать свою бесшабашность, вставляя в речь воровские арготизмы вроде *шухер*, *стырить*, *милтон*.

Другого типа арготизмы — условные слова, употребляемые в той или иной среде вместо общепринятых. Например, много арготизмов появилось в языке армии эпохи Великой Отечественной войны: *катюша* — гвардейский миномет, *кукурузник* — самолет У-2 и т.п.

Арготизмами можно считать и всякие сокращенные, упрощенные формулировки, время от времени получающие распространение в устной речи людей, не следящих за своим языком и подражающих скверной «моде»: *Точно! Порядок! Пока! Мощное платье, мощные очки! Железно поработал...*

Нет надобности говорить о том, как неуместны арготизмы в литературной речи. Тем не менее они еще просачиваются в печать. Даже в художественной литературе, в речевых характеристиках недопустимо засорение текста арготизмами. Совершенно недопустимы арготизмы в прочих видах литературы. В самом деле, какое впечатление произведет на читателя художественного очерка реплика, вложенная в уста боцмана, зашедшего в гости к своему старому товарищу: *Что за полундра, думаю. Похоже, семейный купорос у Петьки. Чую, шебаршит его дроля. А на столе полдиковинка стоит. Взял да и кокнул ее ради выходного дня.* Едва ли найдется в наше время боцман, речь которого сплошь начинена арготизмами и диалектизмами. Да если даже найдется, то нужно ему помочь освободиться от этих арготизмов. Пропагандировать же арготизмы вредно.

КАНЦЕЛЯРИЗМЫ И РЕЧЕВЫЕ ШТАМПЫ

§ 20. Происхождение канцеляризованных слов и сфера их употребления

В языке законов, приказов и деловой переписки кроме общих средств языка используются специфические слова и прочно сложившиеся, застывшие формулировки, которые типичны именно для официального, делового стиля языка. Пользуясь этими словами и формулами, имеющими в официально-деловых текстах устоявшееся, одинаково всеми понимаемое значение, стремятся добиться точности и ясности делового языка. Например, отдел учреждения *представляет* разные материалы начальнику управления того же учреждения, но *препроводжает* их в другой отдел. Командир роты *докладывает* командиру батальона, командир же батальона *сообщает для сведения* или *приказывает* командиру роты.

Прочно сложившиеся в официально-деловом стиле фразеологические выражения придают деловым документам особую значимость. Например: *За выдающиеся заслуги в области... присвоить звание...; Утвердить заместителем директора; Освободить от обязанностей директора; Во исполнение постановления* и т.п.

Многие документы — повестки, извещения, почтовые переводы и т.п. — стандартны: текст в них напечатан, но оставлены пробелы для того, чтобы вписать фамилии, адреса и т.п.

Конечно, далеко не все деловые тексты стандартизованы, но стремление к пользованию устоявшимися выражениями, специфическими словами в официально-деловых жанрах в той или иной степени всегда чувствуется.

К числу слов, которые широко используются в деловой переписке, относятся: *вышеуказанный, нижеперечисленные, уве-*

домляем, в целях, со стороны, в ответ, во исполнение, принимая во внимание.

Если канцелярские слова и выражения попадают в публицистическую или в массовую литературу, они придают этим текстам несвойственную им стилистическую окраску, например: *В целях установления неэффективности новых агротехнических приемов, разработанных в упомянутом выше научно-исследовательском учреждении и рекомендованных к внедрению в колхозное производство вышестоящей организацией, в Доме сельскохозяйственной культуры была нами проведена опытная работа согласно «Инструкций», разработанных в Министерстве сельского хозяйства.* Фраза эта, оказавшаяся в брошюре, предназначенной для колхозников, производит такое впечатление, будто она взята из плохо составленной канцелярской бумаги. Мысль можно было сформулировать так: *В Доме сельскохозяйственной культуры, пользуясь инструкциями Министерства сельского хозяйства, проверили на опыте новые агротехнические приемы, рекомендуемые колхозам таким-то научно-исследовательским институтом.*

Нередко встречаешь в печати целые абзацы, дословно заимствованные из инструкций:

Необходимо использовать все поголовье кур. Для повышения эффективности работы кур необходимо разгребать растительные остатки, среди которых залегает черепашка. При использовании кур соблюдать установленный кормовой режим и обеспечить их зооветуходом...

В местах плотного залегания черепашки, не поддающихся выжиганию или использованию кур, следует применять зачистку растительных остатков и верхнего слоя почвы кетменями, сгребание зачистки в кучи и покрытие их слоем земли с последующим уплотнением ее.

Эти абзацы из массовой брошюры следовало в корне переделывать, изложив просто, своими словами положения инструкции. Безжизненными, сухими оказываются из-за канцеляризмов газетные тексты. В небольшой информационной заметке

сказано: *Все проживающие по Вольской улице поставлены в известность о предстоящем с 1 сентября переоборудовании канализации в жилищных владениях по данной улице.* Здесь типичны для канцелярской речи *проживающие по, поставлены в известность, предстоящее переоборудование, жилищные владения, по данной.* Газета должна была сообщить новость по-другому, например: *Всем живущим на Вольской улице сообщено, что с 1 сентября в их домах начнется ремонт канализации.*

Из приведенных примеров видно, что в наш деловой язык, а из него в газету и в массовую литературу проникают канцеляризмы, т.е. слова из языка старых, дореволюционных канцелярий.

Салтыков-Щедрин часто пародировал этот язык: *на спрашивание вашего высокоблагородия о том...; на лицах написано непонятное...; и выйдет тут умертвие; имел уже очный свод с пойманным.*

У Чехова статский советник выражает свой восторг при виде чудесного ландшафта в словах: *Какое чудесное отправление природы!*

Влияние старого канцелярского стиля на лексику наших дней уменьшается, но еще сказывается, в особенности во фразеологических оборотах: *Вам надлежит с получением сего, согласно приказа директора.* Под влиянием старого канцелярского стиля и современный автор «отношения» может написать: *При сем препровождается в Ваше распоряжение 1 (один) молодой специалист Зухов З.Н., направленный во вверенный мне трест.*

Для делопроизводства на первом месте бумажка, человек же, о котором идет в ней речь, — на втором: он — при бумажке. Это отразилось в только что приведенном предложении.

§ 21. Виды канцелизмов в современном языке и способы их устранения

Нет надобности говорить о том, как вредно тяготение к тяжелой, запутанной речи. Канцелизмы, попадая в литературную речь, придают ей казенный характер, а сами превращаются

в надоедливые штампы, без нужды усложняющие текст. Подлинный канцелярист не напишет: *нам известно, не могу, я узнал, сообщаю, это недопустимо* и т.д. Он прибегнет к давно сложившимся канцелярским трафаретам речи: *по дошедшим до нас сведениям, не имею возможности, до сведения нашего дошло, ставим вас в известность* или *доводим до вашего сведения, таковое положение вещей является явно недопустимым*.

Старому стилю канцелярской речи свойственны даже некоторые собственные приемы построения предложений, например, канцелярист употреблял при предлогах *согласно, вопреки, благодаря* родительный падеж, тогда как в литературном языке при них — дательный.

Для текста, построенного по-канцелярски, не редкость двусмысленность, вызванная неудачным порядком слов или какой-либо другой причиной: *Спущенное директору указание обязывает его принять надлежащие меры к привлечению к ликвидации технической неграмотности и малограмотности инженерно-технического персонала вверенного ему завода*. Разумеется, автор приведенной цитаты не собирался говорить о ликвидации технической неграмотности и малограмотности инженеров и техников. Автор корреспонденции хотел сказать: *Директор завода получил распоряжение немедленно заняться повышением технического уровня рабочих, используя в качестве преподавателей и руководителей кружков инженеров и техников*.

Есть особые ведомственные канцеляризмы, которые типичны для учреждений, обслуживающих какую-то одну отрасль народного хозяйства.

Эти канцеляризмы иногда проникают в печать: *Первая половина апреля не дала положительных результатов по обеспечению выполнения плана оптовой реализации продовольственных товаров по фондам 2-го квартала, в особенности по рыботоргам, жирам, мясу, яйцу; В целях изжития двойных передач переводных телеграмм и предотвращения излишних выплат денег необходимо установить в Центральном телеграфе следующий по-*

рядок: в тех случаях, когда работники телеграфа сомневаются в передаче переводных телеграмм, не передавать ее вторично, а запрашивать отделение связи о том, не поступила ли туда таковая телеграмма, а если передавать, то с соответствующими отметками; Проверкой установлено что в корпусе № 1 дома 44 указанные в заметке Андреева большие дефекты по отделочным работам действительно имели место.

В первом предложении, кроме штампа не дали положительных результатов по выполнению плана, ведомственные канцеляризмы: *оптовая реализация, реализация по фондам, по рыботороварам, по яйцу.* Во втором — канцеляризмы: *в целях изжития, двойная передача, предотвращения излишних выплат, соответствующие меры, таковая.* В третьем — *дефекты по отделочным работам.* В переводе с ведомственного стиля на стиль газетный можно так передать мысль этих предложений: *В первой половине апреля не удалось выполнить план оптовой продажи некоторых продовольственных товаров из фондов 2-го квартала, в особенности рыбы, жиров, мяса и яиц; Иногда по повторному телеграфному денежному переводу деньги выплачиваются вторично. Чтобы предотвратить это, надо установить на Центральном телеграфе новый порядок: если есть сомнения, что телеграмма получена, не посылать новой, не запросив предварительно отделение связи о том, поступил ли к нему перевод. Если понадобится послать телеграмму вторично, указать, что она повторная; При проверке подтвердилось, что отделочные работы в корпусе № 1 дома 44 произведены с недочетами, перечисленными в заметке Андреева, или Сообщение Андреева о том, что отделочные работы... произведены с большими недочетами, полностью подтвердилось.*

Рабски повторяя ведомственные канцеляризмы на страницах печати, авторы и редакторы иной раз не замечают нелепостей, которые получаются при этом; в небольшой заметке под названием «Страхмероприятия большой важности» читаем: *Гражданам и гражданкам города и рабочих поселков, а равно торфопредприятиям, имеющим в личном владении страховые объекты, инспекцией в установленный срок вручаются страхо-*

вые свидетельства, в коих обозначается, какое имущество у них привлекается к окладному страхованию. Невозможно, конечно, говорить об имуществе, находящемся в личном владении торфопредприятий. Литературный редактор, загипнотизированный округленной ведомственной формулировкой, не заметил нелепости. Не устранил он и чуждых газете коих, страховые объекты.

Канцелярскими по стилю тексты делает не только их лексика, но и фразеология, и синтаксический строй. Вот фраза, которая показывает, что автор глубоко захвачен влиянием канцелярской фразеологии: *Имеет место неявка на занятия без уважительной причины.*

Имеет место неявка — это канцелярское фразеологическое выражение. Предложение походит на отрывок из плохо составленного приказа по институту. Канцелярские словечки позволили автору текста отделаться общей фразой, не подтвержденной ни одним фактом. А речь идет просто о том, что *многие студенты без уважительных причин не посещают занятий.*

В самых простых фразах иногда причудливо переплетаются общие канцеляризмы с профессионализмами и канцеляризмами ведомственными: *Студенты без различия пола и возраста стирают и сушат белье в комнатах; В школе имеющийся контингент и группонаполняемость очень низки; С целью лучшего и всестороннего охвата студентов спортивными мероприятиями нами составлен план на срок с 1 сентября по 1 апреля, где намечены следующие конкретные предложения...* Если убрать без различия пола и возраста, имеющийся контингент и группонаполняемость, с целью лучшего и всестороннего охвата и т.п., то получится: *Все студенты стирают и сушат белье в комнатах; Во всей школе, а особенно в некоторых группах, очень мало учащихся; Для привлечения всех студентов к спорту в составленном нами подробном плане спортивной работы предусмотрено на период с 1 сентября по 1 апреля следующее...*

На пользование одними и теми же канцелярскими словечками и словосочетаниями пишущих толкает бедность их активного словаря.

Канцелярский колорит тексту придают отыменные предлоги: *в силу, по части, в деле, со стороны, в разрезе, в целях* и т.п., если они употреблены без надобности: *В хозяйстве процветала пьянка как со стороны заведующего хозяйством Гладких, так и со стороны его близких; Делу развития и сохранения общественного животноводства в колхозе со стороны правления и его председателя Терещенко не уделялось никакого внимания; В части снабжения продуктами столовой техникума затруднения вызываются плохим состоянием автотранспорта; На проводимых семинарах проводится практический анализ технологических процессов в разрезе современной техники; В целях ускорения написания и защиты диссертаций...*

Все эти предложения легко сделать более простыми, лишив их канцелярского налета: *Пьянствовали в хозяйстве и заведующий Гладких и его близкие; Ни правление, ни его председатель Терещенко ничего не делали для того, чтобы увеличить или хотя бы сохранить в колхозе общественное стадо; Техникум испытывал затруднения в снабжении столовой продуктами из-за плохого состояния автотранспорта; Анализируя на семинарах технологические процессы, устанавливают, в какой мере они соответствуют современной технике; Чтобы ускорить составление и защиту диссертаций...*

Скучный однообразный колорит придают тексту отглагольные существительные на **-ение**, **-ание**, **-utie**, образованные по образцу старославянских и широко распространенные в ведомственных документах. Сюда относятся, например, такие отглагольные существительные, как *непринятие, вынуждение, качество, разутье* и т.п.

Нелепо, когда в уста телятницы вкладываются слова: *При групповом содержании телят есть опасность сосания, лизания и захватывания шерсти телятами друг с друга и заболевания от этого*. Вероятно, она сказала по-иному, например: *Телята, если держать их вместе, лижут один другого и сосут шерсть. От проглоченной шерсти они болеют*.

Если в одном тексте скапливается несколько отглагольных существительных на **-ение**, **-ание**, **-utie**, восприятие его за-

трудняется, так как при этом обычно появляются не только принятые в языке, но и надуманные существительные. Неприятным кажется читателю и однообразие грамматического оформления отглагольных существительных: *Систематическое увеличение выпуска консервов, улучшение качества продукции, повышение производительности труда, снижение себестоимости возможны при ежедневном увеличении производственной мощности предприятий, обогащении их новой, современной техникой, при пополнении высококвалифицированными кадрами рабочих и инженерно-технических работников.*

Отглагольные существительные легко заменяются глаголами. Например, только что приведенную мысль можно сформулировать так: *Систематически увеличивать выпуск разнообразных консервов, улучшать качество продукции, повышать производительность труда, снижать себестоимость можно лишь при условии, что все время будет увеличиваться производственная мощность предприятий, что они будут обогащаться современной техникой и пополняться высококвалифицированными рабочими, инженерами и техниками.*

Составляя официальную бумагу, чиновник был недоволен, если она оказывалась очень краткой. Чтобы она «имела вид», он одну и ту же мысль повторял дважды и трижды. Это влияет на стиль некоторых авторов.

Канцелярскую окраску имеют тексты, в которых общеизвестные положения без всякой надобности обосновываются или как-то мотивируются: *Учитывая положительные действия удобрений на урожай озимой ржи, мы в нынешнем году значительно расширили объем применения удобрений.* Кто же не знает, что удобрения способствуют повышению урожая?

§ 22. Газетные речевые штампы. Универсальные слова как вид штампов

Большой недостаток многих произведений печати, особенно газетных статей и корреспонденции, — широкое использование

языковых трафаретов, штампов. Природа этого явления понятна. Штампованные, трафаретные слова и словосочетания находим, во-первых, у авторов с бедным языком, которые не имеют достаточного запаса слов, во-вторых, у авторов, привыкших не утруждать себя выбором слов и выражений и пользующихся при изображении любых явлений по возможности одними и теми же привычными для них средствами языка.

Среди штампов отметим прежде всего универсальные слова, т.е. такие, которые употребляются в самых неопределенных общих значениях и служат своеобразными заменителями слов, имеющих значение точное. К числу универсальных слов относятся, например, такие: *мероприятие, вопрос, задача, проблема, работа, элементы, моменты, за счет, охватить, оформить* и др.

Оформляют газету, комнату, здание; *оформляют* на работу; *оформляют* дрова, оборудование; *оформляют* счет и т.п. Выражению *оформить дрова* (и подобным) тоже придают разное значение. Это может обозначать: а) получить документ на уже доставленные дрова, б) получить документ на отпуск дров со склада, в) приобрести какими-то путями, возможно, не очень прямыми, дрова и благополучно привезти к себе и т.д. *Оформили счет* — это может значить, что: а) счет написали по установленной форме, б) счет провели через все нужные инстанции и его можно оплатить; в) придали законную форму операции, по которой выплатили деньги; г) получили на счете резолюцию о его оплате.

К универсальным словам прибегают, когда не знают, как точно назвать предмет, явление, отношение к чему-нибудь.

Жильцы дома решили привести в порядок свой двор. Газета сообщает, что *жильцы обсуждали мероприятия по приведению двора в культурный вид*, а дальше пойдет: *мероприятия по вывозу мусора, мероприятия по выравниванию площадки, по озеленению* и т.д.

К универсальным словам авторы и редакторы так привыкли, что иной раз употребляют их без всякой надобности. Например, начинается статья словами: *Основная проблема, стоящая перед газетой на данном этапе, — это реализация задачи глубже*

осветить вопросы соревнования. Дальше вопросы находим едва ли не в каждой строчке: *Не освещают зачастую важных хозяйственных вопросов деятельности предприятий; Мало внимания уделяется вопросам ухода за посевами; Глубокое освещение вопросов соревнования позволяет сделать опыт передовиков всеобщим достоянием...* Во всех этих предложениях слово *вопросы* лишнее, оно только затемняет, ослабляет утверждение. В первом предложении очень неопределенно звучит штампованное словосочетание *на данном этапе*. Освещать нужно не вопросы соревнования, потому что никаких теоретических рассуждений относительно соревнования не требуется, а соревнование.

Бывает, что какое-нибудь слово, появившееся в одной газете, подхватывается другими, и его начинают употреблять где нужно и где не нужно, причем употребляют и в таких сочетаниях, в которых оно совершенно не подходит по смыслу. Из газеты это слово переходит в массовую литературу, в речь докладчиков. Так распространилось, например, выражение *охватить что-нибудь* или *кого-нибудь*: *агитработой охвачены все дома; степень охвата агитационной работой; для полного охвата агитацией...* Пишут даже так: *Вся детвора дошкольного возраста охвачена сезонными площадками и яслями*; или: *Охват обучением недостаточен*.

Приведем еще несколько примеров того, как некоторые слова становятся штампованными, теряют свое конкретное значение и выступают в роли заменителей других слов. В одной и той же заметке читаем: *Капиталистические государства обогащались... за счет колоний, за счет беспощадной эксплуатации туземных народов... Создание индустриальной базы социализма шло за счет жесткого режима экономии.* Слова *за счет* связаны с представлением о каком-то балансе, т.е. если увеличивается одно за счет другого, то это другое уменьшается, ухудшается. Когда пишут: *Капиталистические государства обогащались за счет колоний*, — это понятно, но что такое *создание индустриальной базы социализма за счет жесткого режима экономии*, — разобрать трудно. Еще более странно *за счет* звучит в такой фразе: *Посевная площадь будет значительно расширена*

в нынешнем году за счет кукурузы. Получилось, что посевная площадь увеличится, но каким-то образом при этом пострадает кукуруза. Оказывается, хотели сказать: *В нынешнем году значительно расширится посевная площадь: все обработанные залежные земли будут засеяны кукурузой.*

Употребляют *за счет* и вместо *потому что*, и вместо *путем*, и вместо других слов. Например: *Воскина не выполнила плана за счет брака; Улучшения в организации рабочего места я достиг за счет лучшей раскладки поступающих заготовок.* Вместо *трафаретного за счет* в первом предложении следовало написать *из-за*, во втором — *путем*. Впрочем, второе предложение лучше было бы совсем перестроить: *Я улучшил организацию рабочего места, удобно разложив (раскладывая) заготовки.*

Употребление слов в приблизительном, неопределенном значении нельзя рассматривать как факт использования многозначности слова. Каждое из многих лексических значений слова конкретно и точно. В приведенных же случаях возможно употребить одно и то же слово потому, что стирается любое его точное значение.

Особенно скверное впечатление создается, если слово употребляется в одном и том же предложении и как конкретное, и как универсальное: *Нельзя не отметить хорошей **работы** производителя **работ** Вельможной, которая своей четкостью обеспечивает беспростойную и ритмичную **работу** всего коллектива.* Нельзя ничем заменить название должности, но слово *работа* в третьем случае заменить легко, а в первом оно лишнее. Исправить этот текст можно так: *Нельзя не отметить производителя работ Вельможную, которая со свойственной ей четкостью обеспечивает бесперебойную и ритмичную деятельность всего строительного участка.*

§ 23. Профессиональные трафаретные выражения

Штампованный характер придает тексту злоупотребление ведомственными трафаретными словосочетаниями и профес-

сионализмами: *До прославленной рекордсменки Зойки Слива являлась лучшей коровой из всего массива скота по области; Они досрочно рассчитались с государством по поставке овощной продукции.* Применить слово *рекордсменка*, как показывает его состав, можно только к женщине. Слово *массив* ненужное. Вместо *овощная продукция* следовало написать просто *овощи*. После переделки получим: *До рекордистки Зойки лучшей из коров области была Слива; Они досрочно закончили поставку государству овощей (досрочно сдали государству овощи).*

Профессионализмы легко превращаются в речевые штампы. Введение таких языковых гибридов в литературные тексты приводит к тому, что последние не воспринимаются читателем или воспринимаются с большим трудом. Между тем авторы и редакторы зачастую считают такие тексты образцовыми и тянутся к ним.

Приведем несколько предложений из обычной журнальной статьи, имеющей заголовок «Резервы увеличения производства шерсти»: *На данный момент уже проведена немалая работа по улучшению породистости овец. Это позволит намного увеличить выход товарной шерсти. Работа, проведенная в этом направлении, на сегодняшний день уже принесла ряд положительных результатов; Резко увеличилось воспроизводство овец на племя; Надо перейти на тонкорунное и полутонкорунное овцеводство...* Текст этот можно переработать: *Уже много сделано, чтобы улучшить породу овец и, следовательно, получить больше товарной шерсти; Значительно лучше отбирают овец на племя. Надо местных овец заменить тонкорунными и полутонкорунными.*

§ 24. Парные слова

К трафаретным относятся так называемые парные слова. Очень многие авторы и редакторы привыкли, называя часто употребляемое слово, сейчас же присоединять к нему другое, являющееся постоянным спутником первого слова. Иногда присоединяют два-три слова. Получаются своеобразные застывшие

словосочетания, отличающиеся от народных фразеологических средств своей бессодержательностью и сухостью.

Назовем некоторые из этих трафаретов: *мероприятия — практические; приняли конкретные решения — направленные на; почин — встретил живейший (горячий) отклик; подчеркнул — со всей остротой; помощь — повседневная; безразличие — недопустимое; успехи — выдающиеся; оценка — высокая; поддержка — горячая; поработали — неплохо; растет — с каждым днем; с удовольствием — огромным; встретили — достойно; дружба — деловая; обмен опытом — действенный; начинание — поддерживали; почин — подхватили; агротехника — передовая* и т.д.

Сложилась в невыразительной, неконкретной речи целые группы слов, выступающие в роли штампов во всех случаях, когда их можно применить. Например: *в условиях, когда; сделали шаг вперед по пути; записали в своем решении; прошедший пленум (конференция, слет); комбайны отремонтировали качественно; образцово подготовились к уборочной (посевной) кампании; по докладу развернулись оживленные прения; есть еще немало случаев; далеко не все обстоит благополучно; на всех без исключения участках хозяйства; задачи сегодняшнего дня; в общем и целом; ведущую роль играет; доклад прослушали с большим вниманием; в ряде хозяйств еще имеет место; на данном отрезке времени; на данном этапе.*

Вот два отрывка, взятые из разных газет: *Профсоюзный комитет принял развернутое решение, направленное на устранение недостатков в работе по охране труда и технике безопасности; Здесь приняли развернутое решение, направленное на повышение подготовки кадров, на укрепление их дисциплины.*

Задача литературного редактора — изгонять из речи лишние, уродующие, засушивающие ее парные слова.

§ 25. Общие фразы

К трафаретным выражениям относятся общие фразы, не содержащие никакого конкретного материала. Сюда, например,

относятся: *Приготовили необходимое количество удобрения; Взяли обязательство в срок отремонтировать необходимый инвентарь; Положили немало трудов в деле обеспечения; Отдельные бригады провели соответствующие работы по...*

Не называя конкретных фамилий, говорят: *кое-кто, иные руководители*. Например: *Откладывая решение насущных вопросов культуры куда-то во вторую очередь, иные руководители рискуют проглядеть смысл происходящего вокруг них*. Не называя учреждений, предприятий, говорят: *кое-где, есть еще такие...* Особенно неопределенно звучит *целый ряд*. Этот *целый ряд*, и даже слово *ряд* в соединении с существительным (*ряд хозяйств*), может обозначать и многие, и некоторые, и почти все, и кое-кто.

Впечатление канцелярской отписки оставляют тексты, переполненные общими фразами. Они не дают читателю ничего нового: ни новых фактов, ни новых выводов. Например, приведенный ниже отчет о собрании так составлен, что может быть отнесен ко многим собраниям. Нужно только вместо Павлова Посада поставить название другого пункта. Не указаны в отчете даже фамилии докладчика и выступавших в прениях:

Состоялось собрание городского актива. Докладчик отметил, что коллективы некоторых фабрик добились больших успехов. Однако все же в промышленности города еще наблюдаются недостатки. Причина заключается в том, что еще не изжита штурмовщина, плохо используются производственные мощности оборудования, наблюдаются простои машин и станков, значительная часть рабочих не освоила норм выработки. На некоторых предприятиях еще слаба трудовая дисциплина.

По докладу развернулись оживленные прения. Выступавшие рассказали о работе предприятий, отметили недостатки, внесли ряд деловых предложений, подвергли критике некоторых работников.

Собрание актива обязало руководителей хозяйственных организаций принять меры, чтобы пустить на полную мощность производственное оборудование, повысить производительность

труда, улучшить качество продукции, снизить себестоимость, добиться ежемесячного роста выработки.

§ 26. Повторение слов и одинаковых форм

Действие текста ослабляется, если в нем много раз кряду повторяется одно и то же слово.

Назойливое повторение одних и тех же слов также говорит о бедности языка пишущего и неприятно действует на читателя. В одной брошюре на 20 страницах слова *поголовье крупного рогатого скота* были повторены 42 раза, и именно *поголовье крупного рогатого скота*, а не *скот*, не *коровы*, о которых шла речь. Там же *ценные продукты для народного хозяйства* — 102 раза вместо великолепных слов *молоко*, *молочные продукты* — слов бытовых, которые не могут звучать так навязчиво, как сложная и общая формулировка — *ценные продукты для народного хозяйства*.

Авторы с бедным языком даже в тех случаях, когда хотят оживить текст, обращаются к таким образным выражениям, которые превратились в трафареты: *комбайн — степной корабль; лес — зеленое золото; хлопок — белое золото; уголь — черное золото* и т.д.

В газетных статьях и брошюрах по обмену опытом надоедливо звучит иной раз *должен*, иной раз *нужно*, *необходимо*... Например: *В дни полевых работ в бригады **должны** быть посланы все рабочие, занятые обычно на других участках. Порядок и организованность работы **должен** поддерживать директор. Поддерживать общий порядок в деле эксплуатации машин **должен** механик. Агитатор **должен** увлекательными словами звать людей к неустанной работе. Бытовое обслуживание **должно** стать в центре внимания руководителей* и т.д.

Этот абзац можно исправить по-разному; например, написать: *В дни полевых работ всех рабочих, обычно занятых на других участках, посылают в бригады. Порядок и организованность поддерживает директор, за эксплуатацией машин следит меха-*

ник. Агитатор призывает всех к неустанному труду. Бытовое обслуживание — в центре внимания руководителей колхоза.

Ни ритм текста, ни структура предложений не дают основания думать, что слово *много* в следующем тексте повторяется сознательно: *Трудностей у нас встречается много. Сделано много, но впереди еще много* дела. Переделываем текст: *Трудностей у нас немало. Сделано многое, но и впереди не меньше дела*.

Будто нарочно для сборника упражнений по правописанию придумана каким-то автором фраза: *Он не может вскользь не сказать, что правления колхозов не ведут борьбы с потерями, не борются за экономию средств и материалов, но это упоминание не подкрепляется ни одним фактом...* И еще много раз *не* и *ни*.

Навязчиво звучит многократное повторение некоторых форм, например глагольных на *-ется, -ются*. В особенности бедным при этом кажется текст, если в нем в одной форме стоят одни и те же слова: *Являясь лучшим работником предприятия, Васин одновременно является активным общественным деятелем. В течение 10 лет он избирается депутатом муниципального собрания*.

Только плохой, небрежный литературный редактор мог оставить этот текст без исправления. Переделать же его можно разными способами, например: *Васин не только лучший работник предприятия, но и активный общественный работник. Десять лет он депутат муниципального собрания*.

Не следует оставлять при правке, если есть какая-нибудь возможность, предложения, в которых хотя бы дважды встречается один и тот же корень. Вместо *Наряду с этим имеется и еще ряд недостатков; Единогласным голосованием избран; Коллектив неплохо поработал в сегодняшнем году; Наибольший процент падежа телят падает на апрель и первую половину мая*, — можно было написать: *Наряду с этими есть еще и другие недостатки (есть еще многие, некоторые недостатки); Единогласно избран...; Коллектив в этом году хорошо работал; Наибольший падеж телят наблюдается в апреле...*

§ 27. Плеоназмы

Следует устранять в текстах плеоназмы, т.е. слова, не вводящие в текст ничего нового и без всякой надобности дублирующие по смыслу другие слова текста. Например, нужно выбросить либо *едва*, либо *только* в предложении *Удобрений едва хватает у нас только для закладки парников*. Либо *лишь*, либо *только* нужно оставить в предложении *Несмотря на высокую производительность труда, мастерская лишь кое-как смогла выполнить только сентябрьскую программу*.

§ 28. Трафаретные образные средства

Трафаретными бывают даже образные средства, к которым прибегают авторы. Например, во многих очерках комбайнеры и трактористы — все на одно лицо: *За рулем паренек — вихрастый, загорелый, с упрямой складкой на лбу* (а на фотографии — ни складки, ни вихров, да и пареньком-то, пожалуй, его уже по возрасту неудобно называть). Школьницы — чаще всего *девочки с белокурыми, туго заплетенными косичками*.

По трафарету пишутся иногда целые абзацы. Если речь идет о хищениях, обязательно фигурирует *разбазаривание направо и налево*. Вместо того чтобы сказать, что в таком-то хозяйстве часть овощей портится, часть расхищается, а часть раздается людям, не имеющим к нему никакого отношения, пишут: *Мало того, что в хозяйстве без всякого учета расходовались овощи, последние подвергались массовой порче, хищениям, разбазаривались направо и налево людям, не имеющим к нему никакого отношения*.

§ 29. Индивидуальные авторские трафареты

Встречаются у литературных работников излюбленные слова, к которым прибегают, когда не приходит на ум слово более

точное. Например, в производственной литературе есть любители употреблять в универсальном значении слово *моменты*, а другие предпочитают слово *элементы*. Много любителей употреблять без надобности слова *порядка*, *на сегодняшний день* и т.п. Один автор пишет: *Отрицательным моментом в конструкции аппарата является его хрупкость* (вместо *Недостаток конструкции аппарата — его хрупкость*). *Амперметр складывается из нескольких моментов* (вместо: *состоит из нескольких частей*); *Прозоров отметил в его выступлении чисто личные моменты* (вместо *чисто личные мотивы*) и т.д. Другой умудряется написать: *На это потребуется сумма порядка 5242 руб. 50 коп.*, потому что он привык чуть ли не каждую цифру сопровождать словом *порядка* в значении «приблизительно, около, примерно, выше».

Часто встречаются словечки, которые услужливо приходят на помощь в качестве дежурных каждый раз, когда литературный работник не может найти настоящее слово или правильно построить предложение обычными средствами. Многие из этих слов утяжеляют речь, придают ей канцелярскую окраску. Например, частое злоупотребление словом *отдельный* делает речь суконной: *в отдельных районах, отдельные задачи, упуская некоторые отдельные моменты* и т.п.

Все затасканные, штампованные обороты, да еще неудачно использованные, отталкивают читателя. Автор и редактор должны обогащать свой язык яркими словами и выражениями, принятыми в широком народном употреблении, а также выработанными в художественной и публицистической литературе.

§ 30. Многословие

Многословие, загромождение предложений ненужными, хотя и привычными, словами тоже приводит к тому, что речь становится недейственной, серой, вялой. Чаще всего без всякой надобности текст осложняется причастиями без зависимых слов: *Уже отремонтирован весь имеющийся сельскохозяйствен-*

ный инвентарь; Проведенные курсы, несомненно, сыграли большую роль в улучшении методов ремонта машин. Разумеется, ремонтировали только имеющийся инвентарь. Ясно также, что только проведенные курсы могут быть полезными. Выбросив ненужные причастия, мы улучшим предложения.

Часто лишними бывают всякие уточняющие слова-спутники: С этой суммы зарплаты платят 8 рублей; Оказали конкретную, практическую помощь; На заводе работают 104 человека столяров и 148 человек токарей.

Предложения станут более ясными и точными, если в первом выбросить либо слово *сумма*, либо *зарплата*, а во втором — слова *конкретная* и *практическая*, так как помощь может быть только конкретной, и если третье предложение сформулируем так: *На заводе работают 104 столяра и 148 токарей.*

Многословно описываются самые простые явления. Например, вместо того, чтобы написать: *Уже три месяца активисты ничего не делают, а цеховые организации это не волнует*, пишут: *Здесь в течение двух-трех месяцев активисты вообще ничего не делают, а цеховые организации не занялись этим вопросом и не обсудили на своих собраниях бездействующих активистов.*

Кто не знает, что почва нуждается в удобрениях? И вот эта простая мысль доказывается в таких словах: *Опыт сельскохозяйственных рабочих и многолетние данные опытных научно-исследовательских учреждений указывают на исключительно большое значение удобрений в борьбе за высокий урожай. Отсюда вопросам накопления, правильного хранения и применения всех видов органических и минеральных удобрений колхозный бригадир должен уделять особое внимание.*

§ 31. Лаконизм в ущерб смыслу

Мы стремимся к краткости в выражении мысли, если эта краткость не в ущерб смыслу. Когда же пишущий пропускает слова существенные, необходимые для полного раскрытия мысли, смысл предложения может стать неясным, особенно если

часть слов употреблена в переносном значении: *Наш институт в глубоком хвосте; Ликвидируем хвосты до каникул; Сельхозгиз в загоне. Глубокие хвосты, ликвидируем хвосты, загон*, в который попал Сельхозгиз, — все эти «образы» делают приведенные нами предложения невразумительными. В первом предложении неясно, о каком отставании института идет речь; во втором — неуместен студенческий арготизм *хвосты*, далеко не всем понятный; в третьем — неизвестно, с чьей стороны Сельхозгизу не уделяется внимание.

Пропуск слова может стать причиной искажения смысла, что ярко подтверждается таким, например, анекдотическим примером: *Пиво в нетрезвом виде не отпускается*.

Явно пропущены слова в следующих предложениях: *Практическая помощь правильных приемов работы необходима для отстающих рабочих; Познакомил нас с героическими эпизодами Советской Армии*. Во втором предложении пропущено после *эпизодами* — *из истории*; в первом — после слова *помощь* пропущено *при овладении (правильными приемами)*. Причина пропуска в этих и многих подобных случаях — в привычке автора часто пользоваться некоторыми словосочетаниями, превратившимися для него в индивидуальные штампы.

Еще примеры лаконичности, извращающей мысль: *Русский язык в школах района сейчас — главный источник неуспеваемости; Румпель у спасательной шлюпки оказался заблаговременно не прихваченным по положению*. Корень ошибок — профессиональные штампы. Смысл первого предложения таков: *Больше всего неуспевающих в школах района по русскому языку*. Последнее простое предложение следовало развернуть в сложное: *Оказалось, что, вопреки положению, румпель у спасательной шлюпки не был заблаговременно прихвачен*.

СЛОВА С ЭКСПРЕССИВНОЙ ОКРАСКОЙ

§ 32. Виды экспрессивных слов

В лексике русского языка очень многочисленны слова, окрашенные экспрессивно (экспрессия — то, что придает речи выразительность) и даже эмоционально (эмоция — чувство, волнение, душевное переживание). В некоторых случаях близкие по значению слова (синонимы) отличаются одно от другого тем, что в одном экспрессивная окраска менее заметна, а в другом выражена отчетливее. Например: *испугаться* и *струхнуть*, *струсить* (в последних двух словах ясно чувствуется оттенок насмешки). Границы между словами эмоциональными и экспрессивными чрезвычайно условны, поэтому в дальнейшем мы будем говорить только об экспрессивной окраске слов.

Многие слова экспрессивны в зависимости от их прямого значения, например: *злоба*, *безумие*, *радость*, *счастье*, *любовь* и т.д. Другие становятся экспрессивными только в соответствующих словосочетаниях: *братская рука помощи*, *возрожденный край пустынь и кочевий*. Третьи приобретают положительную или отрицательную окраску благодаря суффиксам и приставкам: *ручонка*, *ручища*, *солнышко*, *деточка*, *прекрасный*, *наисложнейший* и т.п.

Особенно заметно чувствуется связь между окраской слова и суффиксами оценки — ласкательными, уменьшительными, презрительными, увеличительными. Впрочем, эмоциональную окраску даже таких слов можно изменить при помощи интонаций или особого контекста. Например, ласкательное слово *деточка* совсем неласково будет звучать в такой фразе: *Эх, ты, деточка! И этого не сумел сделать!*

Есть слова, придающие речи торжественность, величавость, возвышенный характер. Свойством придавать речи окраску тор-

жественности и теперь еще обладают некоторые славянизмы: *священная* (обязанность), *скорбный* (путь), *превозмочь, отвращать, незабвенный, осеняющий, воссоединение* и т.д.

Экспрессивно звучат в определенном контексте названия некоторых исторических мест, а также имена народных героев; например, названия городов-героев: *Ленинград, Сталинград, Севастополь*; фамилии: *Минин, Суворов, Гастелло, Зоя Космодемьянская* и др.

Умелый подбор слов, воспринимаемых с положительной окраской и воспринимаемых с отрицательной окраской, а также правильное их сочетание в тексте или высказывании могут сделать речь взволнованной, приподнятой.

Слова, выражающие ласку, сердечное отношение, чаще всего приобретают свою специфическую окраску благодаря суффиксам: *звездочка, солнышко, головушка, голубушка, голубчик, детка*. Некоторые слова выражают эмоцию ласки и любви по самой своей природе, независимо от словообразующих частей: *родина, отчизна, милый, любимый, родной, родимый, друг* и др.

Есть слова неодобрительные, порицающие, презрительные, пренебрежительные. Сюда отнесем: *ахинея, аллилуйщик, хамелеон* (в применении к людям), *гнусный, отвратительный, очкоштирательство, позорные темпы, шайка преступников*.

Резкие, гневные слова не следует смешивать с бранными, грубыми и вообще вульгарными. Вульгарно звучат многие диалектизмы и арготизмы: *шамать, вольтить, удрал* (штуку), *спер, выкамаривать* и др. Вульгарны такие слова, как *жрать, рыло, рожа, драпать* и др. Вульгарными кажутся все слова уродливые, даже если они диалектного происхождения.

Слова, употребляемые в значении, противоположном обычному, или с такой эмоциональной окраской, которая им не свойственна, могут звучать иронически.

Слова, подчеркивающие вежливость речи, были различными в разные эпохи. Например, в эпоху Московской Руси обязательно было бояр и окольничих именовать полным именем, отчеством и прозвищем, дьяков — только по имени и прозвищу.

Просители же именовали себя в челобитных холопами, сиротами, рабами.

Естественно, что из нашего обихода исчезли фразеологические обороты и слова «вежливости», связанные с порабощением одного человека другим и с подавлением человеческой личности.

Экспрессивная окраска слов может быть весьма разнообразной, причем эта окраска может изменяться. Например, в XVIII—XIX вв. выделяли обширную группу слов поэтических, куда входили такие слова, как *свирель*, *ручейки*, *сень лесов* и т.п. Слова эти, однако, не были одинаковы для всех периодов развития поэзии и для всех писателей. Так, на протяжении почти всего XIX в. поэтическими были некоторые названия цветов, деревьев, птиц, драгоценных камней: *жемчуг* (стихов, зубов), *ландыш*, *роза*, *фиалка*, *кипарис*, *соловей* и др. У символистов поэтическую окраску приобретали слова «зыбкие» и специально придуманные: *неприветный*, *безглагольность*.

Лексика поэзии находилась в зависимости от мировоззрения писателей. Чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить поэтический словарь Некрасова и Тютчева.

Глубокое проникновение в поэзию лексики публицистической и бытовой привело к тому, что литература решительно отказалась от специфической поэтической лексики и стала пользоваться в поэзии всеми словарными богатствами языка. Исчезли *фиалы*, *урны*, названия муз, античных богинь и богов. Лексика поэзии, таким образом, обновилась и значительно расширилась.

В «Толковом словаре» под редакцией Д.Н. Ушакова при словах, которым свойственна экспрессивность, даются пометы, указывающие, каков характер этой экспрессии. Есть в словаре и такие пометы, которые указывают, к какой разновидности речи, устной или письменной, относится данное слово.

Из разных категорий слов, выделенных в «Толковом словаре» пометами, остановимся на словах разговорных, просторечных и книжных. Вот как в словаре определяются эти категории: «(Разг.), т.е. разговорное, означает: свойственно преимуществен-

но разговорной речи; не нарушает норм литературного употребления, но, употребленное в книжном языке, придает данному контексту не книжный, разговорный характер». «(Простореч.), т.е. просторечное, означает: свойственно простой, непринужденной или даже грубоватой устной речи, не связанной нормами литературного языка, и стоит на границе литературного употребления». «(Книжн.), т.е. книжное, означает: свойственно преимущественно книжному языку; употребленное в разговорной речи, все же сохраняет отпечаток книжности».

Помета «книжное» стоит около таких, например, слов: *самощущение, сетование, усечение*. С пометой «разговорное» даны: *ставенка, сестрин, чудной*; с пометой «просторечное»: *трынка, самокрутка, самомалейший, сгубить*.

Словарь при помощи помет выделяет еще много других категорий слов. Приведем стилистические пометы словаря, указывающие на экспрессивные оттенки слов: бранное (бран.), ироническое (ирон.), шутливое (шутл.), презрительное (презрит.), пренебрежительное (пренебр.), укоризненное (укор.), торжественное (торж.), риторическое (ритор.), эвфемистическое (эфм.), ласкательное (ласкат.), народнопоэтическое (нар.-поэт.), неодобрительное (неодобрит.), неприличное (неприл.), поэтическое (поэт.), увеличительное (увелич.), уничижительное (уничижит.), фамильярное (фам.).

§ 33. Пользование экспрессивными словами

В печати используют все многообразие русской лексики, не употребляя, конечно, слов, стоящих вне литературного языка. Особенно важно уметь пользоваться словами экспрессивными, так как эти слова — противоядие против штампов и канцеляризмов, которые часто проникают в печать.

Пометы, данные в «Толковом словаре русского языка», никоим образом нельзя понимать как запрещение пользоваться словами с этими пометами (например, пренебрежительными или уменьшительными) в необычной для них сфере (например,

в жанрах научной литературы). Важно, чтобы такое употребление этих слов было оправданно.

Пометы в словаре помогают автору и редактору выбрать точное слово, принимая во внимание все оттенки его значения и экспрессивную окраску, и уметь использовать это слово для того, чтобы придать изложению желательный характер, усилив действенность текста.

Экспрессивную окраску, как мы уже видели, могут получать архаизмы, диалектизмы и слова других категорий, если они используются для придания соответствующего колорита тексту произведения.

Разговорное слово, правильно введенное в книжный стиль, заметно подчеркивается.

Большую ошибку допускают те авторы, которые, стремясь оживить текст, сделать его экспрессивным, вводят узкоместные диалектизмы, нелепые профессионализмы и, что еще хуже, арготизмы. Словечки вроде *вихляется*, *прет*, *поддает*, *напяливает*, *набухать керосину* и т.п. уродуют текст: ухарский язык отталкивает читателя.

Манера изложения, избранная автором, должна быть одинаковой на протяжении всего повествования. Строй речи не может меняться искусственно. Например, если неожиданно ввести в спокойное повествование приподнятую речь, полную пафоса, то получится впечатление, обратное тому, которого ожидает автор. Разнообразие в тоне изложения должно вытекать из разнообразия содержания.

Недопустимы резкие и обычно ничем не вызванные переходы от одного стиля к другому, например:

Поезд остановился в степи. Чудесный солнечный день. Голубое бездонное небо. К поселку идем по луговой дорожке. По сторонам море цветов. Летний ветер напоен их ароматом. Один за другим пересекают дорогу три серебряных ручейка с прозрачной холодной водой. Подходим к барaku. Здесь пройдем саносмотр и санобработку. А там — в общежитие — и завалимся спать.

Как ни шаблонно дан здесь пейзаж, присоединять к нему *саносмотр*, *санобработку*, *завалимся спать* не следовало.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА

§ 34. Понятие о фразеологии

Фразеологией называется наука о фразеологических выражениях, т.е. о таких сочетаниях слов, которые приняли устойчивый характер и обозначают нечто единое по смыслу. Таковы, например, словосочетания *сыграть роль, иметь значение, с точки зрения, без сучка без задоринки, пороку не выдумает, поставить на карту*. Фразеологией также называется совокупность всех фразеологических средств, принятых в языке.

Тематически близкие фразеологические выражения нередко резко отличаются одно от другого стилистическими признаками. Например, из фразеологических выражений, имеющих значение «ошибаться», словосочетание *дать маху* имеет иронический, фамильярный оттенок, а *впасть в ошибку* — книжный. Таким образом, стилистические особенности, характеризующие отдельное слово, присущи и фразеологическим выражениям, которые часто синонимичны отдельным словам.

Фразеология русского литературного языка прошла длинный путь развития, обогащаясь из самых разных источников. Основная масса фразеологических средств возникла в широком народном употреблении. Кроме того, вошли в литературный язык удачные фразеологические обороты, возникшие в употреблении социальных и профессиональных групп, в местных диалектах, в фольклоре, в практике языков других народов (переведенные на русский язык). Крупные писатели, публицисты и общественные деятели тоже внесли в литературный язык большее или меньшее количество новых фразеологических выражений. Среди этих выражений находим законченные афоризмы: *Большому кораблю большое и плаванье* (Тоголь); *А Васька слушает*

да ест (Крылов); *Жалок тот, в ком совесть нечиста* (Пушкин). Находим и сочетания из двух-трех слов, которые, по-новому соединившись, приобрели особое значение: *гнилой либерализм, департамент оговорок, отделение развязывания узлов* (Салтыков-Щедрин).

Пользоваться принятыми в языке фразеологическими выражениями — не значит делать речь штампованной и трафаретной, так как выражений этих громадное количество и для живой передачи мысли всегда можно найти словосочетания правдивые, яркие, образные, соответствующие задачам высказывания.

В большинстве случаев мы пользуемся уже сложившимися привычными словосочетаниями. Однако яркими и сильными будут и новые сочетания слов, если они образованы остроумно и умело. Например, слово *административный* до Салтыкова-Щедрина применялось в таких сочетаниях: *административная система, административные взыскания* и т.п. У Салтыкова-Щедрина это слово вступает в новые сочетания: *административные поцелуи, административное остроумие, административные мечтания, административный восторг, административная въедливость* и т.п. В новых, необычных связях значение слова заметно обогащается.

До сих пор нет еще установившейся классификации фразеологических выражений, прочно осевших в языке, нет и таких работ, в которых полностью были бы собраны фразеологические средства литературного языка.

Фразеология как наука начала создаваться сравнительно недавно. В создании этой науки велика роль академика В.В. Виноградова. Из его работ по фразеологии особенно важны: «Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины» («Труды юбилейной научной сессии Ленинградского государственного университета», 1946); «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» (Сборник «А.А. Шахматов», Изд-во Академии наук СССР, 1946). В.В. Виноградов выделяет три типа застывших выражений: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания. Разница между этими видами фразеологиче-

ских средств определяется структурой фразеологических групп и большей или меньшей степенью слияния входящих в них слов.

С точки зрения стилистической выражения, входящие в каждую из этих групп, неоднотипны. С другой стороны, выражения, входящие в разные группы, могут иметь одинаковую стилистическую окраску.

Не собираясь рассматривать все многообразие различных по своему характеру, строению, возникновению выражений, образующих фразеологию литературного языка, и не пытаясь давать стилистическую классификацию фразеологических средств, отметим только следующие тесно переплетенные между собой группы: фразовые речения, идиомы, крылатые слова, пословицы, поговорки.

§ 35. Фразовые речения

Фразовыми речениями мы называем группы, не имеющие характера законченных суждений, слабо или совсем не окрашенные эмоционально и придающие тексту книжный, деловой характер: *потерпеть поражение, нанести удар, развернуть дискуссию, выразить доверие, питать пристрастие, подвергнуть обстрелу, обходить молчанием, оставлять за собой право, довести до абсурда, вести переговоры* и т.п.

Как и все фразеологические обороты, фразовые речения по своим стилистическим свойствам, а иногда и по своему общему смыслу отличаются от входящих в них слов, взятых в прямом значении. Так, *мы заключили договор* не равнозначно с *мы договорились*; *приняли участие* отличается по своим стилистическим свойствам от *участвовали*. *Наш посол поставил в известность премьер-министра*, но *Меня известили (мне сообщили)*; *На наши военные суда возложена обязанность*, но *Директора завода обязали*; *Выяснение этого обстоятельства приобрело важное значение*, но *Важно было это выяснить*.

В каждой из приведенных пар первое предложение заключает в себе фразовое речение. В стилистическом отношении эти предложения имеют книжный характер и отличаются некоторой приподнятостью.

Вот примеры ошибок в употреблении фразовых речений: *Затраченные средства я, как комсомолка, как молодая учительница, оправдаю. Можно оправдать доверие, оправдать затраты* (здесь *оправдать* получает другое значение), но нельзя *оправдать средства*. Можно было бы выразить мысль так: *Я, комсомолка, молодая учительница, обещаю, что затраченные на меня государственные средства не пропадут даром.*

Дорожный мастер занимает ведущую роль на производстве. Говорят же играет роль, а не занимает. Пишут: Занимает значительный удельный вес в промышленности вместо *занимает значительное место*; *На ясных, конкретных примерах Попов рассказал коллективу* — вместо *показал коллективу*; *Такие помещения по своему оформлению желают много лучшего* — вместо *оставляют желать много лучшего*.

Явное смешение нескольких фразовых речений находим и в таких предложениях: *Силами студентов медицинского института была дана художественная самодеятельность; После официальной части состоится концерт силами артистов областной филармонии; Вечер прошел с большим интересом. Нельзя сказать дать самодеятельность, но можно дать концерт, показать самодеятельность; не состоится концерт силами артистов, а состоится концерт артистов или силами артистов будет дан концерт. Нельзя писать: Вечер прошел с большим интересом, но можно — прошел с большим успехом или вызвал большой интерес.*

Часто, даже чересчур часто, встречается в газетах взятое из физики словосочетание *удельный вес* в значениях: роль, большое количество, относительный вес, значение и т.п. Это словосочетание совершенно недопустимо в такой, например, фразе: *Удельный вес Крылова в русской литературе неизмеримо выше удельного веса любого другого баснописца.*

§ 36. Идиомы

Идиомой называют такое неразложимое на составные элементы фразеологическое выражение, смысл которого резко отличается от прямого значения совокупности слов, входящих в выражение, а также такое, в котором значение отдельно взятых слов нередко непонятно.

Идиомы в отличие от фразовых речений обладают экспрессивностью. Они подчеркивают народность, национальный колорит речи. В прошлом большинство идиом имело конкретный смысл, вытекавший из значения входящих в них слов. Впоследствии идиомы приобрели новое значение.

Приведем примеры идиом: *кричать благим матом, турусы на колесах, баклуши бить, очертя голову, спустя рукава, вывести на чистую воду, и в ус не дует, комар носу не подточит, не ударит лицом в грязь, намотать себе на ус, как пить дать, струхнуть не на шутку, быть начеку, верста коломенская, рот разинул, подливать масла в огонь, связать себя по рукам и ногам, у черта на куличках, Лазаря петь, на этом деле собаку съел, не оставит камня на камне, проливать крокодиловы слезы.*

Значение каждого из этих выражений вовсе не вытекает непосредственно из значения слов, составляющих идиому. Каждое слово в идиоме мало ощущают или совсем не ощущают в отдельности и выражение понимают и употребляют как единое целое. Например, человек, который *на этом деле собаку съел*, — это человек опытный, хорошо знающий свое дело; *петь Лазаря* — значит жаловаться на положение и выпрашивать униженно что-нибудь.

Не следует смешивать идиомы с пословицами: в пословице обычно находим законченную форму суждения, в то время как идиома — только часть суждения. *Жизнь прожить — не поле перейти; Плетью обуха не перешибешь; В гостях хорошо, а дома лучше; Из песни слова не выкинешь* — все это пословицы в отличие от приведенных раньше идиом. Конструкция пословицы неизменна, неизменна в ней и форма глагольного сказуемого. Мы не можем сказать: *Как аукнись, так и откликнись*, должны при-

вести пословицу точно: *Как аукнется, так и откликнется*. Кроме того, в пословице есть обычно вывод, сентенция, наставление. Идиомы же вводятся в конструкцию предложения и тесно вплетаются в него; глагольное сказуемое идиомы, если оно есть, принимает ту форму, которая требуется конструкцией предложения: *он закричал благим матом; кричат благим матом*.

Большинство идиом — это метафоры, стершиеся от употребления и уже не вызывающие в сознании образа. В то же время и конкретные представления, лежащие в основе идиом, уже не воспринимаются нами. Получается нечто новое. Говоря *попал пальцем в небо* (идиома), мы вовсе не представляем себе ни небесного купола, ни протянутого к этому куполу пальца.

Во многих случаях первичное, прямое значение идиомы и слов, входящих в ее состав, разыскивается с трудом. Выяснить происхождение идиомы *попал впросак* можно только в том случае, если по справочнику узнаешь, что *просак* — это старинный канатный станок, скручивающий веревки; попасть по неосторожности платьем в этот просак опасно было для жизни (есть и другое объяснение слова *просак*). Вне идиом не употребляются в современном литературном языке и такие слова: *зеница* (как зеницу ока), *сих* (до сих пор), *испокон* (испокон веку), *лясы* (точить лясы), *баклуши* (бить баклуши), *тормашки* (вверх тормашками), *зга* (не видно ни зги), *карачки* (полз на карачках).

В идиомах встречаем старинные грамматические формы, исчезнувшие из общего употребления: *от мала до велика, на босу ногу, по белу свету, живу припеваючи, ни в тех ни в сех*.

Идиома *отставной козы барабанищик* составлена по образцу *отставной гвардии поручик*. Сначала она обозначала — насмешливо или сочувственно — старого отставного солдата, хваставшегося своим участием в походах, а потом приобрела и дополнительное значение: стала применяться для грубовато-иронической оценки невысокого общественного положения человека, считающего свое прошлое значительным и важным. Происхождение этой идиомы таково: отставным солдатам, потерявшим за время долгой службы в армии все связи с родными, приходилось добывать себе хлеб всякими способами, в частности солдат

иногда становился барабанщиком, сопровождавшим вожака с ученым медведем и мальчика, который наряжался козой и давал под барабан представления.

Легче объяснить происхождение идиом: *зарубить на носу, не видит дальше своего носа, натянул ему нос, не выносить сор из избы, покажу тебе Москву, покажу где раки зимуют, во всю Ивановскую, узнать всю подноготную, удирать во все лопатки, про черный день, загнать куда Макар телят не гонял, сойдет с рук, кот наплакал* и т.д.

Классифицировать идиомы по какому бы то ни было признаку трудно. Среди словосочетаний, получивших в современном литературном языке идиоматический характер, можно отметить:

1. Навешанные библейской и церковной фразеологией: *притча во языцех, отделить овец от козлищ, избиение младенцев, умыть руки, не мечите бисера перед свиньями; правая не знает, что делает левая; око за око, зуб за зуб; вавилонское столпотворение.*

2. Порожденные суеверно-религиозным сознанием: *гадать на кофейной гуще, слава богу, черт возьми, чур меня, разводить на бобах, заговаривать зубы.*

3. Пришедшие из мифологии (преимущественно римской и греческой): *сизифов труд, гордиев узел, дамоклов меч, прокрустово ложе, авгиевы конюшни, геркулесовы столпы, двуликий Янус, ариаднина нить, ахиллесова пята, яблоко раздора.*

4. Родившиеся в крестьянском быту: *сказка про белого бычка, поворачивать оглобли, скатертью дорога, не выносить сор из избы.*

5. Пришедшие из разных профессиональных жаргонов, а также из арготизма: *отделать под орех, тянуть канитель, ловить рыбу в мутной воде, на всех парусах, взять под обстрел, ставить в тупик, плясать под чужую дудку, через час по чайной ложке, втирать очки, без ножа зарезал.*

6. Связанные с работой бюрократического аппарата: *бить челом, отложить в долгий ящик, положить под сукно, пошла писать губерния.*

7. Исторического происхождения: *открывать Америку, пороха не выдумает, узнать всю подноготную, подлинная правда, идти в Каноссу, китайская стена, казанская сирота.*

8. Создавшиеся в результате наблюдений народа за природой, действиями и бытом людей и т.п. Эта категория идиом особенно многочисленна. Среди них, в частности, есть такие, которые построены по принятому в языке фольклора способу повторения корня в одной или разных формах: *нога в ногу, слово за слово, тут как тут, час от часу, ходуном ходит, ревмя ревет, рад-радехонек, один-одиношенек.*

Соединяются и близкие по значению слова: *сплошь да рядом, вокруг да около, житье-бытье, в пух и прах, ни то ни се, от мала до велика, ни жив ни мертв.*

§ 37. Крылатые слова и выражения

Так называются меткие слова и выражения выдающихся людей разных эпох и народов и литературные цитаты, получившие широкое распространение в языке.

Крылатые слова в отличие от идиом, пословиц и поговорок обычно связываются с известными лицами, событиями, произведениями, датируются. Так, общеизвестно, что выражение *Пришел, увидел, победил* принадлежит Юлию Цезарю. Цезарем же были произнесены слова *Жребий брошен*, тоже ставшие крылатыми. *А все-таки она вертится* — слова, приписываемые Галилею. *Быть или не быть* — начало монолога Гамлета. Употребляемое в русском языке непЕРЕВЕДЕННЫМ выражение *carpe diem* (срывай день, или «лови момент») принадлежит Горацию. *Мальбрук в поход собрался* — первые слова французской песенки, высмеивавшей английского полководца Мальборо (Malborough). *На Шипке все спокойно* — название известной картины В.В. Верещагина. *Шумим, братец, шумим; Нужен глаз да глаз; Подписано, так с плеч долой; Ну как не порадеть родному человечку; Ударюсь об заклад, что вздор; Что за комиссия, создатель, быть взрослой дочери отцом* и другие — из «Горя от ума» А.С. Грибоедова. *С одной стороны, нельзя не признаться,*

с другой — нельзя не сознаться — из «Дневника провинциала» М.Е. Салтыкова-Щедрина.

§ 38. Пословицы и поговорки

Русский народ создал громадное количество пословиц, поговорок, прибауток, загадок. Сборник Даля «Пословицы русского народа» (1862) содержит 31 000 записей. Множество народных пословиц и поговорок собрано, кроме того, Далем в его «Толковом словаре». Эти материалы — неиссякаемый источник обогащения литературного языка. Даль правильно отмечает высокие художественные достоинства пословиц и поговорок.

Пословица, по словам Даля, — это «маленькая притча». Действительно, пословицу легко развернуть в притчу, басню, сказку, из которой будет вытекать поучение, сентенция, имеющаяся в пословице.

Поговорка, по мнению Даля, отличается от пословицы тем, что в ней нет зародыша притчи, нет поучения. Поговорка всегда имеет переносное значение. Очень многие поговорки вошли в язык в качестве идиом: *одного поля ягоды, собак гонять, в глазах двоится*.

Умелое пользование пословицами и поговорками придает речи яркость, убедительность, силу.

Многие басни Крылова кажутся написанными на тему пословиц. Так, пословице *Собака лает, ветер носит* соответствует басня «Прохожие и собаки»; пословице *Не смейся чужой беде, своя на гряде* — басня «Чиж и голубь»; пословице *Летела пташка высоко, да села недалеко* — басня «Синица».

§ 39. Заимствованные фразеологические выражения

Некоторые фразеологические выражения переводятся с одного языка на другой дословно или почти дословно, но не все

такие переводы в одинаковой мере выразительны. Прочно закрепились, например, в русском языке такие фразеологические выражения, дословно переведенные с других языков: *задать перцу* (феферу), *пускать пыль в глаза*, *спеть лебединую песню*, *вот где собака зарыта* (*Da liegt der Hund begraben*) — с немецкого; *риск* — *благородное дело*, *хранить молчание*, *сохранять присутствие духа*, *аппетит приходит во время еды* (*L'appetit vient en mangeant*) — с французского; *первый между равными* (*primus inter pares*), *своего рода* (*sui generis*) — с латинского. Такие выражения уже не воспринимаются как заимствованные.

Некоторые фразеологические сочетания точно совпадают с соответствующими им иноязычными по содержанию, но по формулировке больше или меньше от них отличаются. Например, латинскому *Albae gallinae filius* и французскому *C'est le fils de la poule blanche* соответствует русское *Барской курице племянник*; французскому *Si jeunesse savait, si vieillesse pouvait* соответствует русское *Кабы молодость да знала, кабы старость да могла*. Немецкое *Zwischen Baum und Borke stecken* и французское *Il ne faut pas mettre le doigt entre l'arbre et l'écorce* соответствует русскому *Две собаки дерутся, третья не приставай*; русскому *Видна птица по полету* соответствует латинское *Ex ungue leonem* (по когтю льва).

Некоторые из иноязычных идиом хотя и сохранили свое идиоматическое значение в русском языке, все же воспринимаются как дословно переведенные, но не русские, например: *Делать хорошую мину при плохой игре* (*Faire bonne mine à mauvais jeu*); *Браки совершаются на небесах* (*Die Ehen werden im Himmel geschlossen*; *Les mariages sont écrits dans le ciel*).

Нам здесь нет надобности говорить о том, какие затруднения встречаются при переводе идиом других языков на русский, если в русском языке нет идиомы, точно соответствующей иноязычной. Нередки случаи, когда приходится передавать только значение идиомы, отказываясь от передачи языкового своеобразия текста. При дословном переводе идиом может получиться нелепость. Например: *Aut Caesar, aut nihil*; *Festina lente*; *Hic Rho-*

dus, hic salta; Nomina sunt odiosa; Urbi et orbi соответственно имеют значения: *или Цезарь, или ничто; спеши медленно; здесь Родос, здесь прыгай; имена ненавистны; городу и миру*. Если свободно перевести эти выражения, то получится: *Или все, или ничего; Делай все не спеша; Здесь покажи себя; Не будем называть имен; К общему сведению*.

Можно использовать при переводе русские фразеологические выражения, близкие по значению, но имеющие свою стилистическую сферу применения. Например, при вольном переводе приведенных выше *Aut Caesar, aut nihil; Festina lente* получим: *Или пан или пропал; Поспешишь — людей насмешишь*.

Приведем примеры фразеологических русских выражений, не имеющих ничего общего по лексическому составу с латинскими, но более или менее близких последним по значению: *Не все коту масленица* — *Non semper erunt Saturnalia*; *Лежа на боку, только печку увидишь* — *Non est ad astra mollis et sera via*; *Ходил ни почто, принес ничего* — *Magno jam conatu magnas nugas*; *Не мешайся не в свое дело* — *Tui, quid nihil refet, ne curas*.

Есть фразеологические выражения, которые употребляются в русских текстах непереуведенными: *alma mater* (мать-кормилица, применимо к высшему учебному заведению, где получено образование); *ad calendas graecas* (до греческих календ — надолго, на неопределенное время); *idée fixe* (навязчивая идея); *cum grano salis* (с крупницей соли — язвительно, с иронией); *Deus ex machina* (бог из машины — неожиданная развязка, вследствие непредвиденного обстоятельства); *conditio sine qua non* (непременное условие); *status quo* (прежнее положение); *carte blanche* (чистый бланк — свобода действий); *ins Grüne* (на зелень — за город)¹.

Любопытно, что только непереуведенными подобные выражения имеют в речи значение идиом.

¹ См. список, приложенный к «Словарю иностранных слов» и к IV тому «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова.

§ 40. Ошибки в употреблении фразеологических выражений

Если пишущий постоянно пользуется одними и теми же фразеологическими средствами, они быстро надоедают читателю. Кто не знает, например, набивших оскомину выражений, постоянно повторявшихся в дореволюционных газетах: *Над ним висит дамоклов меч; Нас пытаются уложить в прокрустово ложе; Sic transit gloria mundi (Так проходит земная слава); O tempora, o mores! (О времена, о нравы); альфа и омега.*

При пользовании фразеологическими выражениями нельзя их искажать. Нельзя писать: *Львиная часть этих земель падает на площадь песков Кара-Кума; Домохозяйка до глубины души осталась довольна.* Не львиная часть, а львиная доля; не до глубины души осталась довольна, а до глубины души тронута.

Искажение фразеологического выражения обесмысливает его. Очень скверно, например, звучат поговорки и крылатые слова в такой переделке: *Басни соловья не кормят; От сала каша не протухнет* и т.п.; *А у меня, что дело, то не дело... Подписано — и с плеч долой* — так исказили реплику Фамусова. На самом деле у Грибоедова сказано:

А у меня, что дело, что не дело —

Обычай мой такой:

Подписано, так с плеч долой.

Неудачно или неверно приведенные фразеологические выражения уродуют текст. Например: *И вот уехал наш гость: скатереть ему на дорогу; Хищные и ненасытные акулы бизнеса хотят все прибрать к своим рукам.* Есть поговорка *скатеретью ему дорога*, но в приведенном предложении она обесмыслена. Во втором предложении используется известное словосочетание *прибрать к рукам*. Но эта застывшая метафора (с добавлением местоимения *своим — к своим рукам*) поставлена в связь с другой застывшей метафорой — *акула бизнеса*. В результате понимаешь все предложение не в переносном смысле, а в прямом: у

акул оказались руки. Получился не убедительный, помогающий восприятию образ, а бессмыслица.

Недопустимо сочетание таких фразеологических средств, которые по прямому значению противоречат одно другому: *Окупанты чувствовали себя как на вулкане: море народного возмущения захлестывало их*. Мало того, что ничего общего не имеют между собой вулкан, который вот-вот начнет действовать, и захлестывающее его море, — эти выражения логически не сочетаются. Сравнение *как на вулкане* и метафора *быть захлестнутым морем возмущения* приведены автором механически, по трафарету, без представления об образе, который они создают.

Недопустимо употребление идиом не к месту, т.е. в таких контекстах, в которых идиома не получает своего обычного значения: *В его глазах появились те неприятные огоньки, от которых у мирного населения пробегает под одеждой мороз по коже*. Употребить идиому *пробегает мороз по коже* мешает здесь то, что идет речь не об одном или нескольких людях, а о населении вообще; искажают смысл идиомы и слова *под одеждой*.

Идиомы, пословицы, поговорки, крылатые слова, если их умело использовать, оживляют речь, придают ей разговорный характер, делают ее более яркой, убедительной и служат противоядием против канцеляризмов и речевых штампов. Не говоря уж о художественной литературе, они должны занять прочное место в публицистике и во всех видах массовой литературы. Особенно остро чувствуется недостаточное использование народной фразеологии во многих газетах.

Разумеется, литературный редактор будет не прав, если он станет уснащать обрабатываемые им тексты фразеологическими оборотами. Задача его состоит в том, чтобы устранить ошибки автора, искажающего фразеологические средства или неумело ими пользующегося.

Узко местные, вульгарные, необразные, не соответствующие тексту или устаревшие идиомы, пословицы, а также не к месту использованные крылатые слова литературный редактор, конечно, порекомендует автору выбросить. Искаженные фразеологические средства он исправит. Бывает, что редактор не

уверен, дойдет ли до читателя приведенная автором пословица или поговорка, поможет ли она лучше, полнее усвоить мысль произведения. В таких случаях нужно яснее, ярче раскрыть связь текста с пословицей или поговоркой, чтобы смысл фразеологического выражения освещался текстом, а сама пословица своею образностью закрепляла и обогащала вывод. Например, в брошюре одного автора приведены две пословицы: *Порода скота входит через рот* и *У коровы молоко на языке*. Первая пословица — перевод с английского языка, вторая — русская. Как и большинство переводных выражений, английская пословица в русской редакции мало выразительна, пока к ней не привыкнут, пока она не закрепится в широком употреблении. Но очень ярка вторая пословица — русская. В метонимической форме она дает очень важный совет. Автор, приводя пословицы, не рассчитывал на то, что они заменят логическое развитие мысли. Поэтому он подробно пишет о влиянии правильного кормления на улучшение породы скота и английскую пословицу приводит только для оживления текста, а не в качестве аргумента. Менее подробно развивает автор вторую мысль: чтобы удои были выше, корми корову хорошо. Пословица помогает автору: она дает возможность не ссылаться на многочисленные факты, взятые из опыта, так как в ней самой отразился опыт многих поколений.

СРЕДСТВА, УСИЛИВАЮЩИЕ ДЕЙСТВЕННОСТЬ РЕЧИ

§ 41. Значение этих средств для массовой литературы и газет

Применение образных и экспрессивных средств усиливает действенность речи. Научившись разбираться в этих средствах, литературный редактор поможет автору выбирать их и оценивать, а вместе с тем избежит ошибок при пользовании ими.

Средства, придающие тексту выразительность, многообразны. Выбор и способы применения их зависят и от цели высказывания, и от его содержания. Необходимо считаться также с уровнем развития и с особенностями практического опыта читателя.

Не следует думать, что средства изобразительности и выразительности нужны только художественной литературе. Все виды литературы в той или иной мере пользуются этими средствами.

К научно-популярной литературе безусловно должно предъявляться требование образности, живости. Писарев в «Реалистах» требует от популяризатора, чтобы он был художником слова, пишет, что искусство, слившись с наукой, дает науке такое могущество, которое она не могла бы приобрести исключительно собственными средствами. Эта мысль Писарева нуждается в уточнении. Художественность изложения — величайшее достоинство всякого популярного, всякого массового произведения, но приемы изобразительности, которыми пользуются авторы научных, научно-популярных, массовых публицистических произведений, могут отличаться от обычных приемов художественной литературы.

Искусственной кажется в научно-популярном произведении орнаментация, построенная на пользовании тропами и фигурами, подчеркивающими научную или техническую тематику: *Исчерпался бюджет внимания, и сотые миллиметра не учлись в его сальдо; Регенератор регенеративен.*

Образные и эмоциональные средства в публицистическом произведении должны ярко раскрывать существенные черты явления.

Давая запоминающийся образ, эти средства углубляют и делают более живым понимание основного, главного в предметах и явлениях.

Необходимое условие всякого меткого, яркого использования образных средств — глубокое знание предмета. Без такого знания самый поражающий образ, самое эмоциональное изложение превращается в напыщенную и пустую декламацию плохого сорта. Например:

Спокойней, Алимат! Представь себе, что хлопок — твой враг. Вот враг! И вот враг! Свертывай врагам головы! Отрывай их основательно! Выбирай врагов покрепче, позначительнее! Раз, два, три! В мешок их, Алимат! Великолепные головы!.. Он упорно наполнял свой мешок коробочками.

Мешок, кстати, наполняется не коробочками, а хлопком, вынутым из коробочек. Подобная «художественность» не к лицу нашей печати.

Примеры надуманные или неправильно использованные придают речи вычурность, неестественность. Если же при этом автор плохо владеет языком, то его образы могут вызвать у читателя недоумение:

Осень. Порывистый ветер Балтики гонит по тихим улицам Кронштадта золотые и багряные листья клена, тополя, каштана. Дождевые струйки стекают с бронзовой бороды адмирала Макарова на гранитную скалу. Омытый и поблескивающий памятник выглядит еще более выразительно. Кажется, что в не-

настную штормовую погоду флагман ведет свою эскадру в дальний поход.

Во время дождя листья не *золотые и багряные*, а темно-серые, мокрые, одного цвета. *Дождевые струйки*, стекающие с бронзовой бороды адмирала Макарова, снижают образ знаменитого русского флагмана, и то, что Макаров ведет свою эскадру в дальний поход, кажется неожиданным. Памятник едва ли может *поблескивать* во время дождя, когда все небо затянуто тучами. *Выглядит еще более выразительно* — не образное, а беспомощное с точки зрения картинности выражение.

Ложное оживление, граничащее с издевательством над здравым смыслом, находим в таких «куплетах»:

На пастьбу вышли все коровы
Траву зеленую щипать,
Между собою соревнуйсь,
Чтоб молока побольше дать.
И овцы тоже вышли в поле,
Чтобы на воле погулять,
И тоже мыслят меж собою:
Колхозу шерсти больше дать.

Введение в текст средств поэтического словаря не может быть самоцелью. Они должны основываться на реальных отношениях, на реальных фактах, существующих в действительности. Выдуманное, не соответствующее действительности, не может служить основой для образа.

Напомним значение некоторых терминов поэтического словаря.

§ 42. Метафора

Метафора — это такое слово, или словосочетание, или выражение, которое в контексте имеет переносное значение на осно-

ве уподобления сходных, в каком-нибудь отношении похожих друг на друга явлений жизни.

Множество метафор уже вошло в бытовую речь: *железные нервы, тоска давит грудь, поле деятельности, вершина славы*. Такие метафоры в своем большинстве уже потеряли живую образность. Художественные метафоры создаются заново и служат основным средством образности речи.

Метафоры мы найдем в любом номере хорошей газеты, в любом произведении массовой литературы.

Однако метафоры, с которыми встречаемся в печати, далеко не всегда удачны. Например: *В самые лютые зимы, когда цепкие лапы мороза сковывают могучие волны морей, вода у Белой горы не замерзает; Подхалимаж и угодничество ярким букетом процветают в облпромсоюзе*. В обоих случаях метафоры построены на образах, не соответствующих действительности, и этим отталкивают читателя: цепкие лапы ничего не сковывают, яркий букет не процветает.

Не передает сущности явления, а потому неудачна такая метафора: *На предприятиях все ярче разгорается многостаночное обслуживание и совмещение профессий*. Путаный, двусмысленный образ находим в следующих строках: *Корнетист из оркестра поднимает трубу. Огни прожектора, играя на трубе корнетиста, отражают свои сильные лучи, рассеиваясь в публике*. Получилось, что огни прожектора и на трубе играют, и сами отражают свои лучи, и рассеиваются в публике.

§ 43. Метонимия и синекдоха

Метонимия — это такое слово или словосочетание, которое получает переносное значение на основе уподобления смежных между собой, т.е. находящихся в какой-либо связи друг с другом, предметов и явлений. В метонимии, следовательно, уподобляются смежные, реально связанные между собой «предметы», в то время как в метафоре — сходные лишь в каком-либо отношении.

Метонимия может выделить одну какую-нибудь часть или сторону явления; названием этой выделенной части или стороны и обозначается все явление: *Все флаги в гости будут к нам*. Слово *флаги* заменяет слова *суда разных государств*. В предложении *Съел две тарелки* названо содержащее вместо содержимого.

Существенный признак предмета может быть назван вместо самого предмета: *Его стихов пленительная сладость пройдет веков завистливую даль* (Пушкин). *Сладость стихов* заменяет здесь слово *стихи*.

Автора называют вместо его произведения: *Он вошел с Пушкиным в руках*.

Орудие действия замещают названием действия и наоборот: *Его кормило острое перо*.

Мысль о предмете замещается самим предметом: *И перья страуса склоненные в моем качаются мозгу*.

Название вещи, связанной с людьми, употребляют вместо наименования людей: *Линкор «Октябрьская революция», носивший тогда название «Гангут», первый откликнулся на зов партии*. Здесь *линкор* называется вместо экипажа *линкора*.

Приведем пример метонимии из газеты: *Инженерная мысль достигла серьезного успеха в разработке новой техники связи*.

Многие метонимии сделались настолько обычными в языке, что перестали быть образными. Например, мы говорим: *У меня нет меди* — вместо: *Нет медных денег*; *Она носила только шелк* — вместо: *шелковую материю*; *Выпил два стакана* — вместо: *Выпил то, что было налито в стаканы*.

Метонимический прием употребления единственного числа названия предмета в значении множественного и множественного вместо единственного для обобщения называется синекдохой: *Зерно уже налилось*; *Вишня в нынешнем году очень хороша*; *Изведал враг в тот день не мало, что значит русский бой удалый* (Лермонтов); *Иль русский богатырь, покойный на постели, не в силах завинтить свой измайльский штык?* (Пушкин). См. § 68.

§ 44. Ирония

Иронически звучит слово или словосочетание, которое в предложении получает противоположное значение. При этом слова и выражения, связанные обычно с положительной оценкой, получают порицающее значение: *«Отколе, умная, бредешь ты, голова?» — лисица, встретяся с ослом, его спросила.*

На письме ироническое употребление слова иногда подчеркивают кавычками или шрифтовым выделением. Это делается для того, чтобы помочь читателю сразу распознать иронию. Однако, если ироническое звучание слов ясно и без выделения графическими приемами, не прибегают ни к особому шрифту, ни к кавычкам.

§ 45. Олицетворение, символ, аллегория

Поэтический образ, в котором явление мертвой природы или даже отвлеченное понятие изображается как живое существо и наделяется свойствами последнего, называется олицетворением: *Выпучив глаза, маяк из-за гор через океаны плакал* (Маяковский); *Дорога бежала навстречу* (Фадеев); *Оттуда строго смотрели на поселок обомшелые кондовые ели* (Фадеев). Нередко встречаются олицетворения в массовой литературе и в газетах: *Зима наконец ушла, хотя и с большим опозданием; Кукуруза любит жить в тепле; Железобетон спустился и в шахты.*

Среди олицетворений могут быть и такие, которые уже значительно потеряли яркий, образный характер. Например: *Молниеносно облетела вчера наши заводы, шахты, совхозы, колхозы весть...*

Олицетворение производит отрицательное впечатление, если в нем есть противоречие, бросающаяся в глаза невероятность: *Поправились и приободрились покосившиеся хаты; Тысячами укоризненно сверкающих глаз глядят созревшие початки в ленивого бригадира.* Не следовало редактору оставлять эти олицетворения. Трудно представить, что початки состоят

только из глаз и что в сверкающих глазах можно увидеть укоризну, а не гнев; трудно представить также и то, что покосившиеся хаты *поправились и приободрились*.

Символ — это иносказательный образ. Этот образ имеет свое самостоятельное, прямое значение. Однако под ним подразумевается еще и другое — более широкое, более глубокое содержание, нередко касающееся важнейших явлений общественной жизни. Например, в «Песне о Буревестнике» А.М. Горького нарисованы символические образы Буревестника, Пингвина, Гагар и т.п. Горький дает здесь полную силы поэтическую картину бури. Но мы великолепно понимаем, какой подлинный смысл скрывается в этой картине.

Символ может превратиться при некоторых условиях в аллгорию. Аллгорический образ, как иносказательный, нуждается в пояснении, если, конечно, он не общеизвестен. Аллгории находим в баснях, сказках. Например, в сказке Салтыкова-Щедрина «Премудрый пескарь» даны аллгорические образы пскаря, щуки, невода и др.

§ 46. Гипербола

Гипербола — это преувеличение, которое придает образу черты грандиозности, исключительной мощи. Гипербола помогает почувствовать огромные размеры предмета, большую его силу:

Мы

в сотню солнц

мартенами

воспламеним

Сибирь.

(Маяковский)

Слишком подчеркнутая гиперболичность может приобрести и несколько иронический оттенок: *Шаровары шириною с Черное море; Захрапел казак на всю Украину* (Гоголь).

В деловой прозе гипербола встречается не часто, если не считать привычных гипербола, прочно вошедших в язык и превратившихся в идиомы. В разговорной речи привычные гиперболы встречаются чаще: *Буквально на глазах выростала новая молодежь; Тысячу раз просил вас это сделать; Целую вечность вас дожидаясь; Это рукой подать; Ему море по колено.*

В печати иногда прибегают к гиперболам, извращающим действительность, причем такие гиперболы особенно часто встречаются в профессиональном употреблении: *Правильно поставленная работа по физкультурному воспитанию детей дошкольного возраста — самая важная из всех государственных задач.* Претенциозно и такое утверждение: *Никто во всей Москве не может лучше, чем Феофания Петровна, для любого читателя подобрать новую хорошую книгу.*

§ 47. Сравнение

Сравнением называется сопоставление двух явлений (предметов), основанное на сходстве их в каком-нибудь отношении. В сравнении сопоставляемые явления остаются отдельными, не сливаются в один образ, в противоположность тому, что находим в метафоре. *Серебряный серп сверкает в небе* — это метафора; *молодой месяц сверкает в небе, как серебряный серп* — сравнение.

Сравнения могут включаться в предложения при помощи слов *как, точно, подобно, похоже* и других. Например: *И согнувшись, изба, как старушка, стоит* (Кольцов); *Как молоком облитые стоят сады вишневые* (Некрасов).

Могут сравнения и непосредственно входить в конструкцию предложения: *Эти враги опаснее хищных животных; Он ужом вполз в нашу среду; Тяжелей горы, черней полночи легла на сердце дума черная.* Сравнения выражены здесь родительным падежом существительного при сравнительной степени либо прилагательного, либо наречия или творительным падежом, отвечающим на вопрос: *как?* Такие сравнения близки к метафорам.

Сравнение может быть развернутым, широким. Трудно себе представить произведение массовой литературы или газетный номер без сравнений.

Сравнения находим и в научной, и в технической литературе. Однако среди этих сравнений можно встретить сравнения пустые, ничего не прибавляющие к нашему представлению о предмете. Например: *Сам он такой же простой и скромный, как эта комната*. Такое сравнение снижает образ простого и скромного человека: получилось представление о человеке сером, бесцветном.

Никак нельзя признать удачным сравнение: *На огонь литературы, словно бабочки, летят многие молодые люди...* Скорее комическое впечатление производит этот образ молодых литераторов, летящих, как бабочки, на огонь...

Матрос Вологодская без ведома капитана сошла с парохода и больше не вернулась. Это не первая ласточка дезертирства. Сравнение построено здесь на употреблении фразеологического выражения *первая ласточка*, но не легко сочетать этот изящный, применяемый в положительном смысле образ с понятием дезертирства.

Сравнивая одно явление с другим, непонятным или мало понятным, не делают первое более ясным: *Как девушка застенчиво скрывает от людей свои дефекты, так и он вместо ответа прятал свои глаза*. Получилось только смешно.

Необдуманно употребил автор и такое сравнение: *Это та самая площадь, где гремели, подобно набату, большевистские лозунги*.

Есть сравнения омертвевшие, которые не достигают своей цели и воспринимаются как трафареты: *Он остановился как вкопанный; Поезд мчался как стрела*. Писатель В.В. Вересаев давно указал на неестественность первого сравнения. Что же касается второго, то оно уже не образно, так как полет стрелы приходилось наблюдать очень немногим. Значит, употребляя омертвевшие сравнения, автор и редактор должны продумать, целесообразно ли вводить их в текст.

§ 48. Эпитеты

Особенно важную роль в образной речи играют эпитеты. Эпитетом называется слово, которое определяет предмет, явление, понятие, обогащает наше представление о них и выделяет, подчеркивает в них характерные черты. Эпитеты показывают отношение пишущего к тому, о чем он пишет, и, следовательно, соответственно окрашивают всю речь. Например, А.М. Горький, чтобы заставить читателя острее почувствовать тяготы жизни и труда дореволюционного рабочего, подбирает определения, придающие изложению мрачный, беспросветный тон:

*Каждый день... в **дымном**, **масляном** воздухе дрожал и ревел фабричный гудок, и, послушные зову, из маленьких **серых** домов выбегали на улицу, точно **испуганные** тараканы, **угрюмые** люди, не успевшие освежить сном свои мускулы. В **холодном** сумраке они шли по немощеной улице к **высоким каменным** клеткам фабрики; она с **равнодушной** уверенностью ждала их, освещая **грязную** дорогу десятками **жирных квадратных** глаз. Грязь чмокала под ногами. Раздавались **хриплые** восклицания **сонных** голосов, **грубая** ругань зло рвала воздух, а встречу людям плыли иные звуки — **тяжелая** возня машин, ворчание пара. Угрюмо и строго маячили **высокие черные** трубы, поднимаясь над слободой, как **толстые** палки.*

Надуманнные, искусственные эпитеты, бьющие на эффект, нередко производят впечатление тривиальности, пошлости. Например: *зверский красавец, смертельно приятная мелодия*. Не следует пользоваться и такими эпитетами, которые не расширяют, не углубляют представления о предмете, вроде *незаслуженная клевета, молодой юноша*; всякая клевета незаслуженна, всякий юноша молод. Значит, определения здесь не только не являются эпитетами — они просто излишни.

Слово может быть в одном случае обычным определением, а в другом — эпитетом. Например, в предложении *Наволочки шьют из белого полотна* слово *белый* — логическое определение, выделяющее видовой признак предмета. В стихах же *Почему и*

сахар, белый-белый, должен делать черный негр? (Маяковский) слово *белый* эпитет; он нужен автору, потому что помогает раскрыть идею всего стихотворения «Блек энд уайт».

Существуют постоянные эпитеты, которые часто сопровождают название понятия, подчеркивая постоянно присущее ему свойство: *Великая французская революция*. Эпитет *великая* потому стал постоянным, что подчеркивает всемирно-историческое значение революции.

§ 49. Перифразы

Перифразой называется описательное выражение, состоящее из двух и больше слов и употребленное вместо одного слова. Например, вместо *Пушкин* говорят *автор «Евгения Онегина», гениальный поэт*; вместо *Шекспир* — *великий драматург, творец «Гамлета»*, вместо *я* — *пишущий эти строки*.

Всякая перифраза такого типа в сравнении с заменяемым словом вносит тот или другой новый оттенок значения, подчеркивая какую-либо черту понятия.

Когда вместо *Ломоносов* говорят *первый русский университет, гениальный помор*, то в первой перифразе подчеркивают энциклопедизм Ломоносова, то, что он первый русский ученый в современном нашем понимании этого слова; во второй перифразе в центре внимания оценка способностей Ломоносова, указание на его происхождение и намек на то, что суровые условия Севера — одна из причин необычайного трудолюбия Ломоносова и его волевого характера.

Перифраза достигает своей цели, если из контекста совершенно ясно, какое слово она заменяет и каково, следовательно, ее подлинное значение. Неудачна перифраза в следующем тексте: *Сельсовет выделил школе небольшой, но очень хороший участок. Школьники с увлечением занялись работой на участке, используя методы великого преобразователя природы*. Читатель не сразу догадается, что перифраза *великий преобразователь природы* заменила фамилию *Мичурин*.

К перифразам можно отнести довольно распространенный оборот речи, который заключается в том, что знаменательный глагол заменяется сочетанием отглагольного существительного от той же глагольной основы с полузнаменательным глаголом, например: *происходит рост* вместо *растет*; *производят покупку* вместо *покупают*.

Если глагол прямого высказывания вводится в качестве составной части в описательную группу, то такая группа тоже является перифразой: вместо *я скажу* — *беру на себя смелость сказать*; вместо *отмечаю, указываю* — *позволю себе отметить, указать*. Перифразы этого типа предназначены для того, чтобы придать речи подчеркнуто вежливый, даже слащавый оттенок. В дореволюционной фразеологии были широко распространены перифразы, которыми подчеркивалась вежливость высказывания, переходившая в подобострастие. Говорили: *Вам угодно было соснуть*; *Вы изволили заметить*; *Честь имею покорнейше просить*.

Бывают перифразы и другого характера: название предмета или действия полностью заменяется описательным образным выражением. Пушкин пишет брату: *Пришли мне, выражаясь языком Делиля, витую сталь, пронзающую засмоленную главу бутылки* (штопор). У него же читаем: *Унылая пора! Очей очарованье!* (осень).

Промежуточное положение занимают перифразы, составленные по такому способу: название свойства предмета делают управляющим словом, название предмета — управляемым: *Поэт, бывало, тешил ханов стихов гремучих жемчугом*. Здесь метафорическое выражение *стихов гремучих жемчугом* служит перифразой к слову *стихи*.

К перифразам прибегают в основном для того, чтобы точно выразить оттенки мысли в соответствии со стилистическим характером высказывания, пользуются ими и как средством образности.

Вычурные перифразы эвфемистического характера широко были распространены в допушкинской салонной литературе; охотно прибегали к ним и символисты. Такого рода перифраза придает речи манерность, нарочитую изысканность. Борьбу

против этой манерности, жеманства вели и Фонвизин, и Пушкин, и многие другие писатели. У Гоголя дамы губернского города Н. вместо *стакан воняет* говорят: *стакан нехорошо ведет себя*, вместо *высморкалась* — *я облегчила себе нос, я обошлась посредством платка*.

К перифразам иногда обращаются и для того, чтобы избежать многократного повторения одной и той же фамилии, названия или какого-нибудь слова. Именно к этому виду перифраз особенно часто приходится прибегать литературному редактору. Однако пользоваться перифразой в таких случаях надо осторожно, избегая надуманности, крикливости. Приведем пример. Абзац в статье, посвященной Л.Н. Толстому, имел такой вид:

Толстой прожил до глубокой старости и своими произведениями приобрел мировую славу. Жизнь Толстого в последние годы жизни протекала в имении «Ясная Поляна», принадлежавшем Толстому. В «Ясную Поляну» приезжали к Толстому многие знаменитые люди, многие из которых написали потом о Толстом свои воспоминания. Усадьба Толстого теперь является музеем Л.Н. Толстого, в котором все сохраняется в том виде, в каком было при жизни Толстого.

Пользуясь перифразами, синонимами, местоимениями и выбрасывая лишнее, редактор так исправил текст:

Толстой пользуется мировой славой. Он дожил в своем имении «Ясная Поляна» до глубокой старости. Туда к Льву Николаевичу приезжали многие знаменитые люди. Некоторые из них оставили свои воспоминания об авторе «Войны и мира», «Анны Карениной», «Воскресения». Теперь усадьба «Ясная Поляна» — музей, в котором все сохраняется в том виде, в каком было при жизни великого русского писателя.

§ 50. Цитаты и образы из художественных произведений

Чтобы придать речи выразительность и действенность, обогатить ее содержание, в текст вводят цитаты и художественные

образы из литературных произведений, помогающие глубоко и сжато охарактеризовать явление. По заслугам назвав кого-либо Хлестаковым, Маниловым или Обломовым, сразу же дают читателю многостороннее, яркое представление о том, кого так называли; после этого легче охарактеризовать его индивидуальные черты.

Редактору, обрабатывающему текст, в котором используют цитаты и художественные образы из литературных произведений, следует учитывать, что злоупотребление этим приемом приводит к обратным результатам: читатель теряет всякий интерес к тексту, как не содержащему ничего оригинального.

§ 51. Инверсия. Обращение и восклицание. Вопрос

Для придания речи большей выразительности, яркости, эмоциональности используются и синтаксические средства, т.е. разные способы построения предложения. Сюда относятся: вопрос, восклицание, обращение, перечисление, повтор, градация, антитеза и еще некоторые так называемые фигуры.

Особенно гибкое и тонкое средство добиться нужного распределения логических и эмоциональных ударений — инверсия (см. гл. XVII о порядке слов в предложении).

Отметим некоторые из названных нами средств.

Обращения и восклицания — это синтаксические конструкции, которые прерывают спокойно текущую речь и делают ее более эмоциональной. Читатель благодаря этому приему становится как бы воображаемым собеседником пишущего.

Вопрос — это обращение с вопросом к слушателю или к читателю. Автор призывает читателя вступить с ним в собеседование, но затем сам отвечает на поставленный вопрос. Примененная к месту, эта форма чрезвычайно оживляет изложение. Вопросы и ответы на них отмечают переход от одной мысли к другой и помогают читателю следить за планом изложения. Кроме того, они активизируют внимание читателя и связывают части текста между собой.

§ 52. Перечисление. Градация

Когда необходимо с разных сторон охарактеризовать сложное явление, углубить понимание его, в речь обычно вводят перечисление. Надо предостеречь при этом от нанизывания однородных членов предложения, без нужды удлиняющих текст. Иногда автор увлекается простым перечислением фактов без необходимого разъяснения их и загромождает изложение перечнями предметов, огромными списками «мероприятий» и т.д. Этим он только затрудняет возможность правильно разобраться в сути дела.

По построению перечисления бывают разной формы: однородные члены идут один за другим или располагаются попарно, связываются союзами или стоят без них и т.д. Следует выбирать наиболее подходящий способ построения (см. § 116).

Приемом перечисления основных понятий и положений пользуются, подводя итоги изложенному или, наоборот, предварительно знакомя с дальнейшим содержанием, причем перечисляемые положения иногда формулируют совсем кратко.

Отметим попутно перечисления, построенные при помощи некоторых специальных композиционных приемов. Автор помогает читателю синтаксическими и стилистическими средствами: он расчленяет текст на короткие абзацы и показывает ход развития мысли, вводя вспомогательные слова: *во-первых, во-вторых, сперва, затем, наконец, дальше, следовательно, таким образом*. При помощи этих вспомогательных слов автор ведет за собой читателя, дает ему возможность легко установить, где основное положение, тезис, где доказательства, иллюстрации.

Той же цели служит подчеркивание перечисления специально вставленными словами, например: *одна из особенностей, вторая особенность...*

Чтобы читателю легче было следить за последовательностью изложения и легче представить себе произведение в целом, иногда предварительно перечисляют основные положения, а потом развивают их одно за другим.

Этот прием помогает читателю уяснить себе взаимоотношения между частями изложения.

Однородные члены предложения и части предложений нередко располагаются в форме градации. Градация — это расположение слов в порядке нарастания их силы.

Вот один из удачных образцов градации:

Раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10%, и капитал согласен на всякое применение; при 20% он становится оживленным, при 50% положительно готов сломать себе голову, при 100% он попирает ногами все человеческие законы; при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы¹.

Иногда располагают перечисляемое в порядке убывающей силы.

§ 53. Антитеза

Большую выразительность, яркость, отчетливость придает речи умелое применение антитез. Антитезой называется противопоставление. Оно чаще всего строится на употреблении антонимов: *Кто был ничем, тот станет всем; Мертвые циркуляры вместо живого дела.* Это примеры простой антитезы. Такие противопоставления очень помогают читателю понять связь явлений, особенно отчетливо уяснить их особенности.

§ 54. Анафора. Эпифора. Повторение. Параллелизм

Анафора (единоначатие) заключается в том, что два и больше предложения начинаются одним и тем же словом или словами. Могут начинаться одними и теми же словами абзацы. Цель

¹ Маркс К. Капитал. Т. I. С. 764.

анафоры — выдвинуть повторяющиеся слова как самые важные на первое место, сосредоточить на них внимание.

Эпифора — одинаковая концовка в двух и более предложениях — фигура, обратная анафоре.

Иногда повторяется рядом важное слово для того, чтобы подчеркнуть его.

Чтобы облегчить читателю сопоставление понятия или понятий, прибегают иногда к п а р а л л е л и з м у, т.е. два абзаца строят однотипно, причем повторяют даже некоторые слова.

Кроме отмеченных нами есть еще много других приемов, способствующих оживлению текста, усиливающих его доходчивость и действенность. Выбор этих приемов зависит и от содержания текста и от индивидуального слога автора. При редактировании нельзя навязывать автору приемы изобразительности и выразительности, несвойственные ему. Однако натолкнуть автора на то, чтобы он сам анализировал свои приемы, правильно оценивая удачи и неудачи в их использовании, редактор обязан. Если автор не умеет осмыслить свои приемы, редактор помогает ему в них разобраться. Помогает он автору исправить те места текста, где приемы оживления использованы неудачно и где они недоработаны.

**РАБОТА НАД ГРАММАТИКО-
СТИЛИСТИЧЕСКИМИ
СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКА**

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Литературное редактирование связано не только с отбором нужной лексики, точностью словоупотребления, правильным использованием фразеологических средств языка, но и с грамматической обработкой текстов. Обе стороны языка — словарный состав и грамматический строй — одинаково требуют пристального внимания в работе редактора. Слова и словосочетания, поступая в распоряжение грамматики, в каждом конкретном случае оформляются в соответствии с содержанием текста, жанром произведения, его назначением и общей стилистической направленностью. Автор и редактор должны стремиться к тому, чтобы в каждом предложении было «единственно нужное размещение единственно нужных слов» (Л. Толстой). Задача грамматической обработки материалов решается путем применения установившихся в этой области норм.

Грамматико-стилистические нормы отражают объективные процессы, происходящие в развитии языка, и тем самым приобретают объективный характер. Возникая из общественной практики, они подтверждаются образцовым их употреблением и в той или иной степени закрепляются теоретическими положениями.

Это не исключает, с одной стороны, индивидуальных особенностей использования стилистических норм, что мы находим у писателей, политических деятелей, ученых, публицистов и т.д. С другой стороны, сами нормы подвержены изменчивости: отдельные формы или конструкции, нормативные для той или иной эпохи, с течением времени устаревают и заменяются другими. Отсюда на известной ступени развития возможно сосуществование старых и новых форм, колебания в их употреблении, наблюдающиеся и в нашу эпоху. Так, еще сравнительно недавно нормативными считались глагольные формы типа *усвоить*. Теперь же в литературном языке закрепились формы *усваивать*, а в тех случаях, где сохранились вариантные формы (*обуславливать* — *обуславливать* и т.п.), они дифференцируются по стилям речи. На наших глазах конструкция *согласно чего* уступила место конструкции *согласно чему* и т.д.

При выборе синонимической формы нельзя не учитывать как общих, так и частных тенденций развития современного русского литературного языка, насколько представляется возможным их улавливать. К общим тенденциям следует прежде всего отнести сближение литературного языка, все более распространяющегося в широких массах, с народными говорами, элементы которых через язык писателей проникают в литературную речь и тем самым оказывают на нее известное влияние. Это взаимное сближение особенно заметно в языке художественной литературы, представляющем собой сложную систему воздействующих друг на друга стилей. Литературный язык — это не только язык художественной литературы, но и язык науки, публицистики, государственных учреждений, школы и т.д.; вместе с тем специфика языка художественной литературы такова, что он имеет возможность использовать элементы, находящиеся на периферии литературного языка или даже за его пределами (ср. привлечение диалектных элементов, просторечий и т.д. для создания речевой характеристики персонажа).

Вторая заметная тенденция развития языка в нашу эпоху — сближение письменной речи с устно-разговорной, что находит свое проявление в различных областях. Так, с одной стороны, влияние письменной речи на устную сказывается, например, в произношении, где наблюдаются или колебания, или разрушение прежних орфоэпических норм (ср. все более распространяющееся произношение прилагательных типа *долгий*, *далекий*, *тихий* с мягким заднеязычным *г*, *к*, *х* и буквенным чтением окончания *-ий*; то же в глагольных формах типа *затягивать*, *отталкивать*, *встряхивать* теперешнее произношение возвратной частицы *-ся* (*-сь*), в глагольных формах — *стремился*, *надеюсь*, *встречаясь* — с мягким *с* в соответствии с написанием и т.п.). С другой стороны, влияние устной речи на книжный язык сказывается в проникновении в него таких форм, как форма именительного падежа множественного числа типа *договора*, *проектора*, усеченная форма родительного падежа множественного числа типа *пять килограмм*, *двести грамм* и т.п. К этому можно было бы прибавить влияние профессиональной

речи (ср. закрепление в литературном языке форм мужского рода типа *рельс, фильм, санаторий* и др. вместо прежних форм женского рода *рельса, фильма, санатория* и др.). Представляется возможным говорить о динамичности устной речи, ее стремлении к лаконизму, к экономии средств выражения и влиянии этого на литературный язык; ср. беспредложные конструкции типа *коридор шириной три метра* (наряду с конструкцией *коридор шириной в три метра*), указанные выше усеченные формы родительного падежа множественного числа и др.

Частные тенденции развития литературного языка в нашу эпоху проявляются в различных областях морфологии и синтаксиса. Сюда можно отнести убывание форм на **-у (-ю)** родительного падежа единственного числа существительных мужского рода (все больше распространяются конструкции типа *много народа, килограмм сахара, стакан чая*), стремление к так называемому согласованию по смыслу сказуемого с подлежащим (типа *большинство ораторов уже высказались*, ср. грамматическое согласование — *большинство ораторов уже высказалось*) и др.

Таким образом, при выборе нужной формы или конструкции следует принимать во внимание определенные закономерности развития литературного языка, но в первую очередь важно учитывать влияние контекста, а также требования и своеобразие того или иного стиля речи (художественно-беллетристического, общественно-политического, научного, официально-делового, профессионально-технического и т.д.).

Рассмотрим важнейшие грамматические средства — морфологические и синтаксические — в их стилистическом использовании, отмечая те особенности в формах частей речи и в строе предложения, которые необходимо учитывать при оценке языковых вариантов.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА НЕКОТОРЫХ ФОРМ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Как известно, имя существительное в русском языке характеризуется наличием категорий рода, падежа и числа. В каждой из этих категорий мы находим особенности, которые в одних случаях вызывают затруднения в образовании надлежащей формы, в других — сказываются в существовании параллельных форм, допускающих возможность стилистического отбора.

§ 55. Родовые различия в личных именах существительных

С категорией рода связан вопрос о названиях лиц по профессии, занимаемой должности, выполняемой работе, занятию, ученому или почетному званию и т.д.

Многие существительные с этим значением сохраняют форму мужского рода и в тех случаях, когда применяются к женщинам; это значит, что исторически сложившееся название не имеет парного образования, например: *редактор, корректор, инженер, техник, слесарь, токарь* и др. Отсутствие параллельной формы женского рода объясняется тем, что перечисленные выше профессии и многие другие специальности, должности в дореволюционное время были доступны только для мужчин (ср. также ученые степени и звания, почетные звания, для которых женское соответствие отсутствует, хотя сейчас они в равной мере могут присваиваться и женщинам: *доцент, профессор, кандидат наук, доктор наук, капитан, полковник, Герой Советского Союза, лауреат международного конкурса, мастер спорта* и т.д.).

Некоторые параллельные названия не получают распространения в литературном языке потому, что могут обозначать

женщину как жену человека соответственной профессии: *инженерша, директорша, парикмахерша* (ср. прежние названия с суффиксами *-ша* и *-иха*, обозначавшие наименование жен по мужу: *генеральша, губернаторша, купчиха, дьячиха*).

В других случаях соотносительное слово женского рода получает пренебрежительное значение (*профессорша, врачиха*), что ограничивает употребление таких форм; оно возможно лишь в стилизованной речи (для речевой характеристики персонажа, в диалоге и т.д.).

Наконец, в некоторых случаях образованию парного названия мешает то обстоятельство, что подобное название уже существует в языке, но употребляется с другим значением. Так, к слову *доярка* легко было образовано мужское соответствие *дояр*, но к мужскому названию *овчар* нельзя было по той же модели образовать параллельное название *овчарка*, так как это слово уже существовало со значением породы собак. Ср. невозможность образования пар *индеец — индейка* (второе слово обозначает домашнюю птицу, поэтому говорим *индианка*), *кореец — корейка* (свинная грудинка, поэтому говорим *корейка*) и т.п. Только в редких случаях возникли слова-омонимы. Так, к слову *толстовец* было образовано женское соответствие *толстовка* с тем же значением (последовательница взглядов Толстого), но вместе с тем существует слово *толстовка*, обозначающее тот фасон блузы в складках с поясом, который придумал и носил Л.Н. Толстой.

Параллельные названия легко образуются, если данная специальность в равной мере связана и с женским, и с мужским трудом: *ткач — ткачиха, продавец — продавщица, летчик — летчица, тракторист — трактористка, акушер — акушерка, санитар — санитарка* и т.п. То же в области искусства, спорта, а также при обозначении лиц по их отношению к общественной организации и т.д.: *артист — артистка, певец — певица, писатель — писательница, спортсмен — спортсменка, комсомолец — комсомолка* и т.п. В некоторых случаях образуются неологизмы (*пловец — пловчиха*), носящие профессиональный характер.

Следует отметить, что такие принятые в разговорной речи названия, как *кассирша, кондукторша, лаборантка* и др., не упо-

требляются в языке официально-деловом; так, в документе-справке мы напишем: *Петрова работала кассиром..., лаборантом..., преподавателем...* Точно так же в обращении: *кондуктор*, а не: «кондукторша». Ср. бытовое *заведующая столовой Иванова, управляющая домами Павлова* и официальное *управляющий трестом Сергеева*. Однако уже и в официальном употреблении принято только *заведующая детскими яслями*. Во избежание неясности напишем: *Корреспондентка газеты М. Смит...* (а не *корреспондент*, так как здесь фамилия общая для мужчины и женщины).

Влияние в подобных случаях контекста и стиля высказывания показывают следующие примеры. Хотя существуют параллельные названия *современник* — *современница*, *писатель* — *писательница*, но в некрологе, посвященном М.В. Алтаевой-Ямщиковой, вполне оправданно были использованы формы мужского рода: «*Современник* Толстого, Чехова, Горького, М.В. Алтаева-Ямщикова в течение всей своей долгой и плодотворной литературной деятельности жила передовыми идеями своего времени... Память о Маргарите Владимировне Алтаевой-Ямщиковой — *писателе-труженике*, чутком человеке — надолго сохранится в сердцах многочисленных ее читателей, друзей и товарищей» (наряду с этим в начале некролога употреблена обычная форма: «13 февраля умерла старейшая русская *писательница* Маргарита Владимировна Алтаева-Ямщикова»).

Другой пример. Начало выступления представительницы женщин Цейлона на Венском конгрессе Международной демократической федерации женщин дано в таком переводе: «Госпожа председатель! Дорогие друзья!» (форма «госпожа председательница» вносила бы сниженный оттенок значения).

Изложенное, разумеется, не относится к тем случаям, когда для обозначения данной специальности имеется только слово женского рода: *маникюрша, корсетница, машинистка* (на пишущей машинке) и др. Для обозначения мужского соответствия словам *машинистка, балерина* прибегают к описательным выражениям: *реписчик на машинке, артист балета*.

§ 56. Род несклоняемых существительных

Подавляющее большинство несклоняемых существительных — иноязычного происхождения. При определении их рода следует руководствоваться следующими правилами.

1. Несклоняемые иноязычные по происхождению слова, обозначающие неодушевленные предметы, относятся к среднему роду, например: *политическое статус-кво, железнодорожное депо, шерстяное кашне, сегодняшнее меню, такси остановилось*. По исключению слово *кофе* мужского рода: *черный кофе, кофе подан*. Встречающиеся в последнем случае отступления («Как указывает чилийский журнал “Нуэстро тьемпо”, корыстная политика США привела к резкому падению цен на *колумбийское кофе*»; «Недавно газета “Ньюс кроникл” писала, что... с 22 мая *подорожало кофе*» и т.п.) объясняются влиянием разговорной речи и неправомерны с точки зрения литературной нормы.

2. Несклоняемые существительные, обозначающие лиц мужского пола, относятся к мужскому роду, а обозначающие лиц женского пола — к женскому роду, например: *военный аташе, японский кули, старая леди, мисс спросила*. То же в отношении собственных имен: *великий Бизе, бедная Мими*. Ср.: *мой визави улыбнулся — моя визави улыбнулась*.

3. Несклоняемые существительные, обозначающие одушевленные предметы (животных, птиц и т.п.), относятся к мужскому роду, например: *пестрый какаду, маленький колибри, шимпанзе убежал*. Однако если имеется в виду самка животного, то указанные слова относятся к женскому роду, например: *шимпанзе кормила детеныша, кенгуру несла в сумке кенгуренка*.

В виде исключения при определении рода некоторых слов этого типа исходим из грамматического рода названия соответствующей породы животных или насекомых, например: *цете (муха) укусила; иваси (рыба) шла косяком*.

4. Род несклоняемых существительных, обозначающих названия городов, рек, озер и т.д., определяется по родовому наи-

менованию, например: *старый Тбилиси* (город), *полноводная Янцзы* (река), *Эри* (озеро) *разлилось*, *Юнгфрау* (гора) *покрыта вечными снегами*, *Капри* (остров) *всегда привлекал многих туристов*, *Пятая Авеню* (улица) и т.п. В некоторых случаях одно и то же слово употребляется то в одном, то в другом грамматическом роде, в зависимости от того, какое родовое понятие подразумевается; ср.: *Чили* (государство) *приняло участие в конференции*. — *Вытянувшаяся узкой и длинной полосой земли вдоль Тихоокеанского побережья Южной Америки Чили* (страна) *насчитывает свыше 6 миллионов населения*.

Отступления от указанных правил немногочисленны, например: *пятиглавый Бештау* (гора — по аналогии с соседним Машуком); *Северное Борнео* (британская колония) — сказывается тенденция относить к среднему роду иноязычные несклоняемые слова, в особенности на **-о**. Сочетание *Второе Баку* имеет в виду не город, а нефтеносную область, вследствие чего прилагательное согласуется не с родовым наименованием, а по общему правилу с несклоняемым неодушевленным существительным, поэтому ставится в среднем роде. Название *Новые Сочи* образовано по ложной аналогии с названиями типа *Малые Мытищи* (форма множественного числа). Название *Новые Дели* является переводом английского названия, форма множественного числа образована по тому же принципу, что и *Новые Сочи*.

Попутно отметим, что нет оснований расширять круг несклоняемых слов. Так, слово *Алма-Ата* в «Грамматике русского языка» (Изд-во АН СССР, т. 1, 1952, с. 181) отнесено к несклоняемым именам существительным. Между тем издавна названия, оканчивающиеся на ударяемое **-а** (**-я**), т.е. такие слова, как *Бухара*, *Фергана*, *Теберда*, *Анкара* и т.п., склоняются. Склоняются даже сложные слова этого типа, например: *в Кзыл-Орде*, *из Темир-Хан-Шуры* (теперь Буйнакс), *за Ойрот-Турой* (теперь Горно-Алтайск).

5. По родовому наименованию определяется также род несклоняемых названий органов печати, например: *«Дейли уор-*

кер» (газета) поместила сообщение; либеральная «Ньюс кроникл» (газета); «Иль моменто» (журнал) сообщил.

Колебания в роде заимствованных слов объясняются в известной мере тем, что иногда слова при переходе в другой язык сохраняют грамматический род, присущий им в языке-источнике, иногда же меняют свой род. Например: во французском языке *le boa*, *le sacao*, *le cache-nez* — мужского рода (отсюда, видимо, у Пушкина: *боа пушистый*; у Тургенева: *мой какао*), в современном русском *боа*, *какао*, *кашне* — среднего рода; в греческом языке *тема*, *теорема*, *догма* и т.п. — среднего рода, в русском — женского.

Кроме того, может сказаться влияние языка-посредника, через который слово проникает в заимствующий язык. Так, форма *гардероба* (женского рода), существовавшая когда-то в русском языке, объяснялась влиянием польского языка. Когда же в конце XVIII — начале XIX в. польское культурное влияние ослабло, некоторые польские родовые формы были вытеснены западноевропейскими; в частности, появилась форма *гардероб* (ср. франц. *garde-robe*).

В отношении русских несклоняемых слов существуют следующие правила:

а) субстантивированные несклоняемые слова относятся к среднему роду, например: *наше завтра*, *всегдашнее «да»*, *громкое «ура»*;

б) сложносокращенные слова (аббревиатуры), образованные посредством соединения начальных букв от слов полного названия, определяют свой грамматический род по роду ведущего слова составного наименования, например: *РТС* (ремонтно-техническая станция) *досрочно выполнила план*; *МГУ* (Московский государственный университет) *праздновал свое двухсотлетие*. Это положение относится также к сложносокращенным словам других типов, если эти слова не склоняются, например: *Щелковский роно* (районный отдел народного образования); *местное сельпо* (сельское потребительское общество); *Главизо* (Главное управление изобразительных искусств) *установило*.

§ 57. Колебания в роде имен существительных

Некоторые имена существительные употребляются в современном литературном языке то в одном, то в другом роде. Чаще всего колебания наблюдаются в отнесении слов к мужскому или к женскому роду; например, такие слова, как *скирд* и *скирда*, *ставень* и *ставня*, *жираф* и *жирафа*, сохраняют параллельные формы мужского и женского рода, не различающиеся по стилистической окраске (более обычными, а потому и рекомендуемыми являются формы *скирда*, *ставня*, *жираф*).

В большинстве случаев одна из параллельных форм рассматривается или как устарелая, или как присущая определенному стилю речи. Так, в приведенном ниже перечне свойственными современному литературному языку считаются формы мужского рода, а формы женского рода представляются либо устаревшими, либо характерными для просторечного или профессионального употребления: *валенок* — *валенка*, *георгин* — *георгина*, *глист* — *глиста*, *желатин* — *желатина* (в технической литературе), *зал* — *зала*, *клавиш* — *клавиша*, *овощ* — *овощь*, *привесок* — *привеска*, *рельс* — *рельса*, *черед* — *череда*.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что многие слова, употреблявшиеся ранее в формах мужского и женского рода, в наше время закрепились в литературном языке как слова мужского рода. Например (в скобках указаны современные формы мужского рода): *бланка* (бланк), *бордюра* (бордюр), *ботинка* (ботинок), *ботфорта* (ботфорт), *браслета* (браслет, но ср. уменьшительное *браслетка*), *госпиталь*, *-и* (госпиталь, *-я*), *заголовка* (заголовок), *истуга* (еще у Грибоедова; испуг), *канделябра* (канделябр), *каскада* (каскад), *комода* (комод), *контроль*, *-и* (контроль, *-я*), *кринолина* (кринолин), *ожога* (ожог), *отель*, *-и* (отель, *-я*), *оттенка* (оттенок), *профиль*, *-и* (профиль, *-я*), *санатория* (санаторий), *тополь*, *-и* (тополь, *-я*), *укора* (укор), *упрека* (упрек), *фарса* (фарс), *фасада* (фасад), *фильма* (фильм) и др.

В редких случаях вопрос решился в пользу женского рода: *арабеска*, *бакенбарда*, *бандероль* (*-и*), *вольера*, *вуаль* (*-и*), *гравюра*, *дуэль* (*-и*), *катаракта*, *кадриль* (*-и*), *манжета* (в техниче-

ской литературе *манжет*), *плацкарта*, *просека*, *расценка*, *туфля*, *чинара* и некоторые другие.

Слова *погоны* и *эполеты* употребляются в единственном числе в мужском роде.

Слово *спазмы* (в значении «судорожное сжатие мышц») имеет в единственном числе две формы: *спазма* (общелитературная форма, например у Достоевского: *Она замолчала, как будто подавляя начинавшуюся горловую спазму*) и *спазм* (профессиональное употребление в медицине, например: *спазм сердечного сосуда*). В значении «припадок судороги, связанный со сжатием мышц» употребляется форма множественного числа, например: *Спазмы уже прекратились*.

При выборе одной из параллельных форм следует учитывать заложенные в ней смысловые оттенки и стилистические возможности. Так, при общеупотребительной в наше время форме мужского рода *зал* (*актовый зал*, *читальный зал*, *Колонный зал Дома союзов* и т.д.) возможна форма *зала* в описании дворянского особняка или купеческого дома: *Зала была полна гостей*. Однако неоправданно употребление последней формы без стилистического задания, например: «Под названием “Мадонна с цветком” картина украшает *одну из зал* нашего Эрмитажа».

В литературном языке употребляется форма *заусеница*; форма *заусенец* выступает или как устарелая и просторечная, или как технический термин, например: *...пощупал пальцем заусенец, оставленный кувалдой* (Б. Полевой).

Слово *табель* употребляется сейчас только в форме мужского рода (*отметить в табеле*, *повесить свой табель*), но сохраняется сочетание *табель (-и) о рангах*; поэтому не было оснований разрушать эту архаичную форму в таком контексте: «...привел это искусство в соответствие с *табелем* о рангах».

В поэтическом языке некоторые слова мужского рода употреблялись в форме женского рода: *Лебедь белая молчит, и, подумав, говорит* (Пушкин); *За тополяю высокою я вижу там окно* (Лермонтов); *И на покорную рояль властительно ложились руки* (Блок).

Параллелизм форм возможен не только между мужским и женским родом, но и между мужским и средним, женским и

средним, например (первые формы приняты в литературном языке): *ведерко* — *ведерка*, *контральто* — *контральт*, *монисто* — *мониста*, *мочало* — *мочала*, *повидло* — *повидла*, *чучело* — *чучела*.

Заметим, что при образовании уменьшительных форм грамматический род может измениться, например: *колено* (средний род) — *коленка* (женский род); слова *мочало* и *мочалка* имеют различное значение.

Укажем род некоторых имен существительных в литературном языке:

к мужскому роду относим слова *банкнот*, *выхухоль*, *довесок*, *картофель* (в некоторых диалектах последнее слово женского рода), *комментарий*, *корректив*, *привесок*, *толь*;

к женскому роду — *конопля* (в диалектах *конопель* мужского рода), *мозоль*;

к среднему роду — *щупальце* (во множественном числе *щупальца*, родительный падеж — *щупалец*; поэтому неточная форма использована в предложении: «Отрубили *щупальцы* спрута на краю черноморских вод» — Асеев).

§ 58. Дифференциация значений в зависимости от родовых окончаний

В некоторых случаях параллельные формы мужского и женского рода различаются своими значениями. Таковы:

<i>апостроф</i> (значок в письме) —	<i>апострофа</i> (патетическое восклицание)
<i>взятка</i> (у пчелы) —	<i>взятка</i> (вид подкупа)
<i>гарнитур</i> (полный комплект мебели, белья) —	<i>гарнитура</i> (подбор однородных по рисунку шрифтов разных размеров и начертаний — типографский термин)
<i>жар</i> (в теле, в печке) —	<i>жара</i> (зной)
<i>занавес</i> (театральный) —	<i>занавесь</i> (занавеска)
<i>карьер</i> (место открытой разработки полезных ископаемых, также аллюр) —	<i>карьера</i> (сделать карьеру)

кегель (величина литеры) —
манер (в выражениях *таким манером, на новый манер, узелок на манер банта*) —

метод (способ познания, исследования: *диалектический метод*) —

округ (подразделение государственной территории: *административный округ, военный округ, избирательный округ*) —

пролаз (проход в заборе) —

кегля (столбик для игры)
манера (способ что-нибудь делать, особенность поведения)

метода (система практических приемов выполнения работы: *Обучение стенографии по новой методе*)

округа (окружающая местность, окрестность: *После выстрела, прогремевшего на всю округу, с елки дождем посыпалась хвоя* — Соколов-Микитов)

пролаза (ловкий человек)

§ 59. Особенности склонения некоторых слов и словосочетаний

В некоторых случаях возникают затруднения в склонении слов и словосочетаний.

К числу таких случаев относится склонение сложных имен существительных, в состав которых входит числительное **пол-**, а второй частью является существительное в родительном падеже единственного числа: *пол-арбуза, полметра, полчасы, полминуты*. В этой форме существительные употребляются в значении именительного и винительного падежа единственного числа, например: *пол-арбуза лежало на столе, куплено полметра ткани, жду его полчасы*. Остальные падежи единственного числа и все падежи множественного числа имеют окончания, обычные для существительного, входящего в состав сложного слова, а первая часть (**пол-**) в книжном языке меняется на **полу-**, например: *от получаса не осталось ни одной минуты; к полудюжине карандашей добавлено еще три; понять с полуслова; в полуарбузе*

было два килограмма веса (ср. с разговорными формами: *растворить лекарство в полстакане, понять с полслова*; у Тургенева: *Солнце скрылось за небольшую осиновую рощу, лежащую в полверсте от сада*; у К. Симонова: *Полгодом позже я написал навеянное одной из этих поездок стихотворение...*); *получасов, получаю* и т.д.

В связи с такой особенностью склонения образований с **пол-**, по-разному согласуются с ними определения в именительном (винительном) падеже и в косвенных падежах. Определение при сложениях с **пол-**, стоящих в именительном и винительном падеже единственного числа, ставится во множественном числе (в именительном или родительном падеже), например: *за последние полстолетия, остальные полметра, каждые полчаса, целых пол-арбуза*. При остальных падежах определение согласуется в роде, числе и падеже со второй частью сложного слова, например: *к оставшемуся полуметру, с этой полудюжиной, этих полдюжин* и т.д. (О согласовании сказуемого в этих случаях см. гл. XVIII.)

Не склоняются образования с **пол-** и родительным падежом существительных одушевленных (*полкоровы*), а также сложения, употребляемые метафорически (*полжизни*), т.е. не обозначающие точно половины.

В сложных словах типа *вагон-ресторан, бал-маскарад* и т.п. с тесно слившимися составными частями, в которых не выделяются определяемое и определяющее понятия, первая часть не склоняется, например: *подойти к вагон-ресторану* (установившийся термин, сложное слово, но: *в вагоне-выставке, у вагона-клуба* — приложения), *на матч-турнире, в разгаре бал-маскарада, укрыться плащ-палаткой, мощность дизель-мотора, проект инженер-капитана, беседа с капитан-директором флотилии* и т.п., но: *в избе-читальне, с поездом-баней, у витрины-стенда* и т.п.

При склонении таких сочетаний, как *Первое мая* (образовано из сочетания «первое число месяца мая»), изменяется только первая часть; стало быть, правильно будет: *к Первому мая* (а не: «к Первому маю»).

Слова *домишко, заборишко* и т.п. (мужского рода) склоняются по типу существительных мужского рода: *домишко, домишка, домишку, домишко, домишком, о домишке* (формы косвенных падежей *домишки, домишке, домишку, домишкой* являются устаревшими или диалектными).

Слова типа *домище* имеют в именительном падеже множественного числа окончание **-и** (*домищи*), в отличие от слов среднего рода (*бревнище — бревница*); ср.: *топорище* (большой топор) — *топорищи, топориче* (рукоятка топора) — *топорища; городище* (большой город) — *городищи, городище* (древнее поселение) — *городища*.

§ 60. Склонение имен и фамилий

Имена на **-о** типа *Петро, Павло, Данило, Левко, Марко* склоняются по 2-му склонению, например: *Левку почудилось* (Гоголь) (типы склонений указаны по школьной грамматике).

Имена, имеющие параллельные формы на **-а** (*Гаврило — Гаврила, Михайло — Михайла*), склоняются обычно по 1-му склонению: *Михайла, -ы, -е, -у, -ой, -е*. Однако у Горького: *зовут Гаврилом* (в речи персонажа).

Иностранные имена на согласный звук склоняются также при наличии фамилии или нескольких имен подряд, например: *романы Жюль Верна* (а не: «Жюль Верна»); *собрание сочинений Марка Твена; произведения Эриха Марии Ремарка, Джона Бойнтона Пристли, Ганса Христиана Андерсена; французские песни в исполнении Ива Монтана; новая пьеса Жана-Поля Сартра; книга Пьера-Анри Симона* (встречаются частичные отступления при двойных французских именах: *общественно-политические взгляды Жан-Жака Руссо; вечер памяти Жан-Ришара Блока; также у Надь Шандора*).

Русские и иностранные фамилии, оканчивающиеся на согласный звук, склоняются, если относятся к мужчинам, например: *у профессора Кулика, студенту Ремчуку, к Августу Шлегелю, принял графа К. фон Вестфалена* (но: *у ассистентки Кулик,*

студентке Ремчук, к Каролине Шлегель). Однако когда фамилия оказывается созвучной с названием животного или какого-нибудь неодушевленного предмета (*Гусь, Ремень*), это положение иногда не соблюдается, поскольку при склонении таких фамилий получаются непривычные сочетания: «у товарища Гуся», «к гражданину Ремню». Обычно стараются избегать таких выражений (ср.: «Правительство высоко оценило заслуги *Сергея Яковлевича Жук*» — из некролога; *наградить артиста Глыба*) или вносят изменения в данный тип склонения, например, сохраняют в косвенных падежах беглый гласный (ср.: «О награждении действительного члена Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина *Гребеня Л.К.* орденом Трудового Красного Знамени»).

Из двух форм: *выступление Пьера Кота* и *выступление Пьера Кот* — предпочтительнее вторая: здесь сказывается стремление сохранить начальную форму во избежание возможных неясностей, потому что в любом падеже такая фамилия может восприниматься как начальная форма: *Кота* (ср. *Дюма*), *Коту* (ср. *Барту*), *Котом* (ср. *Вильом*), *Коте* (ср. *Бизе*); играет также роль созвучие с русским нарицательным существительным.

При склонении нерусских имен и фамилий используем формы русских склонений, не сохраняя особенностей склонения в языке подлинника, например: *Карел Чапек* — *Карела Чапека* (не: «Карла Чапка»), *Эдек* (польское имя) — *Эдека* (не: «Эдка»).

Иностранные фамилии, оканчивающиеся на гласный звук (кроме неударяемых **-а**, **-я**), не склоняются: *произведения Гюго*, *романы Золя*, *творчество Додэ*, *оперы Россини*, *пьесы Шоу*.

Нерусские фамилии на **-а** (**-я**) без ударения на последнем слоге (в основном славянские и романские — итальянские, испанские) склоняются: *столетие со дня рождения почетного академика Н.Ф. Гамалеи*, *творчество Яна Неруды*, *стихи Пабло Неруды*, *сонеты Петрарки*, *маска Пульчинеллы*, *ария Альмавивы*, *игра Капабланки*, *бегство кубинского диктатора Батисты*, *фильм с участием Джульетты Мазины*, *мексиканские песни в исполнении Роситы Кинтаны*, *трактат Авиценны*.

Исключение составляют фамилии на **-а (-я)** с предшествующим **и** (*стихи Эредиа, у поэта Гарсиа, рассказы Гулиа, игра Тодрия*), а также грузинские, японские, финские и некоторые другие фамилии на **-а (-я)** (*у спортсмена Джеджелава, кабинет Иосида, беседа с Хатояма, приезд Кусела*), так как фамилии этого типа встречаются сравнительно редко, и поэтому желательно приводить их в неизменяемой форме во избежание неясности. Колебания наблюдаются в фамилиях такого типа, принадлежащих известным лицам, иногда в грузинских фамилиях на **-ава**, например: *100 лет со дня рождения Сен-Катаямы; выступление Патриса Лумумбы; заявление Суванна Фумы; игра артиста Хоравы, работы профессора Чикобавы.*

Китайские фамилии (в составном названии стоят на первом месте) не склоняются при наличии имени (последнее склоняется), например: *выступление Пын Чжэня, приезд Хун Янь-пэя*; фамилии, не сопровождаемые именем, склоняются, например: *выступление Пына, приезд Хуна.*

Из фамилий на ударяемые **-а(-я)** склоняются только славянские фамилии: *у Майбороды, к философу Сквороде.*

Не склоняются фамилии на **-аго, -яго, -ых, -их, -овó**: *Шамбинаго, Дубяго, Седых, Долгих, Хитровó.*

В двойных фамилиях первая часть склоняется, если она сама по себе обозначает фамилию, например: *постановка Немировича-Данченко, стихи Лебедева-Кумача, музыка Ипполитова-Иванова, выставка произведений Соколова-Скаля* и т.д. Если же первая часть не образует фамилии, то она не склоняется, например: *в роли Сквозник-Дмухановского, исследования Грум-Гржимайло, работа Туган-Барановского, скульптура Демут-Малиновского* и т.д.

Украинские фамилии на **-ко** в классической художественной литературе обычно склоняются: у Гоголя фамилии *Дегтяренко, Кукубенко, Макогоненко* изменяются по 2-му склонению (*у Дегтяренка*); встречается изменение таких фамилий и по 1-му склонению (*у Гончаренки, с Гончаренкой* и т.п.); у Пушкина имеется стихотворение, посвященное *Родзянке А.Г.*; Чехов и

Короленко изменяли обычно фамилии на **-ко**, стоящие не под ударением, по 1-му склонению.

В современной печати украинские фамилии на **-ко** подударное не склоняют: *у писателя Ляшко, театр им. Франко*. По аналогии обычно не склоняют и фамилии на **-ко**, не стоящие под ударением (такую возможность отмечал еще В.Г. Белинский).

Трудности в употреблении нерусских фамилий возникают в тех случаях, когда фамилия относится к двум лицам, например: *братья Шлегель* или *Шлегели*, *супруги Робсон* или *Робсоны*, *Адольф и Михаил Готлиб* или *Готлибы* и т.п. На практике мы руководствуемся следующими положениями:

1) если фамилия относится к двум мужчинам, то она ставится в форме множественного числа, например: *Август и Вильгельм Шлегели*, *Генрих и Томас Манны*, *Адольф и Михаил Готлибы*, *Август и Жак Пикары*, *Уинстон и Рандольф Черчилли*; также *отец и сын Черчилли*;

2) если фамилия относится к мужчине и женщине (сопрождается мужским и женским именами), то она сохраняет форму единственного числа (см. выше о несклоняемости фамилий на согласный звук, относящихся к женщинам), например: *Франклин и Элеонора Рузвельт*; *Сидней и Беатриса Вебб*; *Сэлли и Роквелл Кент*; *Поль и Эсланда Робсон*; *артисты пражского варьете Инна и Антонин Келлнер*; *Август и Каролина Шлегель*; *Нина и Станислав Жук*; *Серезжа и Валя Брузжак*; то же при сочетаниях *господин и госпожа*, *лорд и леди* и т.п., например: *господин и госпожа Райнер*, *лорд и леди Гамильтон*; однако при сочетании *муж и жена*, *брат и сестра* чаще употребляется форма множественного числа, например: *муж и жена Робсоны*, *брат и сестра Ниринги*;

3) при слове *супруги* фамилия ставится в форме единственного числа, например: *супруги Кхотуба и Пушина Найк* (индийские врачи), *супруги Торндайк* (так же, как *Аннели и Андре Торндайк*, где имеются имена женское и мужское);

4) при слове *братья* фамилия тоже обычно ставится в форме единственного числа (закреплено традицией), например: *братья Шлегель*, *братья Гримм*, *братья Шелленберг*, *братья Адельгейм*. То же при слове *сестры*, например: *сестры Кох*.

§ 61. Синонимы окончаний родительного падежа единственного числа существительных мужского рода

Некоторые неодушевленные имена существительные мужского рода (по классификации академической «Грамматики русского языка» — 1-го склонения, по школьной грамматике — 2-го склонения) имеют в родительном падеже единственного числа наряду с окончанием **-а (-я)** также окончание **-у (-ю)**. Последнее окончание встречается в следующих случаях.

1. У имен существительных с вещественным значением и у отдельных собирательных существительных при количественном значении родительного падежа, т.е. для обозначения части целого или неопределенного множества, например: *стакан чая* (ср.: *аромат чая*); *килограмм сахару* (ср.: *белизна сахара*); *достать керосину, воску, тесу, клею, мелу, скипидару, лаку; прикупить гороху, меду, жиру, перцу, луку, рису, творогу, сыру; много народу*. Также с ударяемым окончанием: *прибавить кипятку, килограмм песку, принести чесноку, прикупить миндалю*.

С окончанием **-у**, как правило, употребляются существительные с уменьшительным суффиксом: *выпить чайку, кваску, коньячку; поест медку, сырку, сахарку, чесночку*.

Если при существительном, употребленном в указанном значении, стоит определение, то используется форма на **-а (-я)**, например: *стакан охлажденного жидкого чая, пачка высушенного табака*.

В сочетании *килограмм сахарного песку* нет определения, так как сложное название *сахарный песок* образует неразложимое лексическое сочетание.

2. У имен существительных отвлеченных, если выражается тот же оттенок количественного значения (та или иная степень действия, состояния, качества), например: *много шуму* (но в переводе названия шекспировской комедии — «Много шума из ничего»), *наговорить вздору, нагнать страху; Пожалуй, эта сумасбродная девчонка наделает скандалу* (Писемский).

3. В устойчивых фразеологических сочетаниях, в выражениях, имеющих наречный характер, например: *с глаза на глаз, без году неделя, нужно до зарезу, конца краю нет, не до смеху, с кругу спился, с миру по нитке, поддать пару, задать перцу, дать маху, сбиться с толку, нашего полку прибыло, спать без просыпу, без роду и племени, спору нет, говорить без умолку, танцевать до упаду, добиться толку, прибавить шагу, что есть духу, только и разговору* и т.п.

4. После предлогов с исходным значением **из**, **от**, **с** при обозначении удаления откуда-нибудь или причины действия; после предлога **до** (в достигательном значении); после предлога **без** при указании на отсутствие чего-либо; после частицы **ни** (часто во фразеологических выражениях), например: *упустить из виду, двадцать лет от роду, умереть с голоду, крикнуть с испугу, с жиру бесится, проводить до дому, брать без разбору, войти без спросу, сорить деньгами без счету, ни шагу дальше, не был ни разу, нет ни слуху ни духу* и т.д.

5. В отрицательных предложениях, например: *не показывать виду; не зная броду, не суйся в воду; Целый день он не давал покою старой бабке...* (Шолохов).

В некоторых случаях проводится дифференциация значений формы на **-у (-ю)** и формы на **-а (-я)**. Так, *выйдет из дому* значит «выйдет из своего дома» (места, где проживает), а *выйдет из дома* значит «выйдет из определенного строения» (не из сарая, а из дома). Например: *Высокий человек вышел из дома № 15* (именно из этого дома); *уйти из дому в 9 часов утра* (уйти на некоторое время), но: *уйти из дома* (покинуть семью); *выйти из лесу* (ср.: *Волк из лесу в деревню забежал* – Крылов), но: *выйти из леса, находящегося за рекой* (ср. также: *Из темного леса навстречу ему идет вдохновенный кудесник* – Пушкин; с определением). *Проводить до дому* значит примерно то же, что домой; существительное с предлогом утрачивает здесь в известной мере свое предметное значение и приближается по значению к наречию; *проводить до дома* значит до какого-то определенного дома.

Следует заметить, что формы на **-у (-ю)** убывают. В.И. Чернышев еще в 1915 г. (см. 2-е издание его книги «Правильность и чистота русской речи») рекомендовал такие формы: *много воздуха, нитка жемчугу, пролил много поту, мало снегу, куча щебню* и т.п., но в наши дни они представляются уже устарелыми. Ср. у Тургенева: *Кроме шелку да бархату она ничего носить не хотела* (теперь обычно говорят: *кроме шелка да бархата*). Первоначальная редакция известной поговорки была такая: *Ложка дегтю испортит бочку меду* (с окончаниями **-у, -ю**); дальнейший вариант: *Ложка дегтю в бочке меда* (с разными окончаниями в интересующих нас словах); наконец, сейчас обычно говорят: *Ложка дегтя в бочке меда* (с окончаниями **-а, -я**).

§ 62. Винительный падеж имен существительных одушевленных и неодушевленных

Как известно, винительный падеж у имен существительных одушевленных совпадает по форме с родительным: в единственном числе — у слов мужского рода 2-го склонения, во множественном числе — у имен всех трех родов (например: *я вижу товарища, вижу мужчин, женщин, детей*). Однако понятие грамматической одушевленности не всегда проявляется достаточно четко, поэтому возможны колебания в отнесении некоторых слов к именам существительным одушевленным или неодушевленным. Отметим отдельные случаи.

Колебания наблюдаются в названиях микроорганизмов: *изучать бактерии и бактерий, уничтожать микробы и микробов, исследовать бациллы и бацилл*. То же в отношении слов *личинки, эмбрионы, зародыши* и др. Отнесение этих слов к существительным одушевленным связано с более архаическим их употреблением или с употреблением в специальной литературе, в профессиональной речи биолога.

В различии *съел три рыбки — поймал трех рыб* сказывается то обстоятельство, что в первом случае имеется в виду кушание (ср.: *есть кильки, сардины, шпроты*). Обычно, однако, такие сло-

ва, как *устрица, омар, рак*, названия рыб, птиц, животных (даже если идет речь о них как о кушаниях) воспринимаются как существительные одушевленные: *съесть трех устриц, омара, четырех раков, одного рябчика, трех окуней, карасей, цыпленка*.

На выбор формы число существительного влияет в следующем случае: *спасти животное*, но *спасти животных* (слова среднего рода в единственном числе не обладают категорией одушевленности).

Слово *лицо* в значении «человек» употребляется как существительное одушевленное: *лиц, знающих местопребывание пропавшего мальчика, просят сообщить об этом по такому-то адресу*, но: *увидел знакомые лица*.

Различие форм *выйти в люди — видеть многих людей, поступить в солдаты — встретить маршировавших солдат, пойти в гости — принимать гостей* и т.п. основано на том, что в первых формах (винительный падеж одушевленных существительных совпадает с именительным) предмет берется в безлично-собирательном, общем значении, а во вторых (винительный падеж совпадает с родительным) — в конкретном, личном значении. Первые формы наблюдаются в предложных конструкциях при глаголах, обозначают переход в новое положение, зачисление в какую-нибудь категорию лиц и т.д.

В различии *вывести положительные типы — проучить этого типа* (о человеке сомнительной репутации) сказывается прием персонификации (олицетворения) отвлеченного понятия.

Такие же случаи олицетворения находим в выражениях, в которых названия неодушевленных существительных употребляются для обозначения лиц или живых существ, например: *опять встретил этого старого колпака; этого пня не убедишь; добыть «языка»; на кинофестивале можно было увидеть всех звезд экрана*. Ср. в поговорках: *Лапоть знай лаптя, сапог — сапога; Чин чина почитай*.

На явлении олицетворения основано также различие в формах: *обожал своего кумира, сделал себе идола — сделал себе кумир*; ср.: *видеть покойника — видеть труп*.

Близки к олицетворению такие случаи: *одевать кукол, занести шара в лузу, найти гриба хорошего*.

Названия карточных фигур (*туз, валет*) склоняются, как одушевленные существительные: *открыть валета, прикупить туза*.

Названия планет склоняются, как существительные неодушевленные: *наблюдать Марс, смотреть на Юпитер, видеть Нептун* (соответствующие имена божеств употребляются как существительные одушевленные: *проклинать Марса, бояться Юпитера, воспевать Нептуна*).

Слово *субъект*, в зависимости от значения, употребляется то как одушевленное, то как неодушевленное существительное; ср.: *знаю этого субъекта — указать субъект суждения*.

Слово *персонаж* склоняется, как существительное неодушевленное: *ввести еще один персонаж*. Колебания встречаются в форме множественного числа: *выводит новые персонажи — ...новых персонажей* (следует предпочесть первый вариант).

Слово *адресат* склоняется, как существительное одушевленное: *найти адресата*.

Колебания наблюдаются в тех случаях, когда существительные с основным значением одушевленности употребляются для обозначения предметов неодушевленных. Так, в одной и той же статье читаем: «Вряд ли кто удержится от соблазна *наблюдать искусственный спутник* нашей планеты» и «Однако возможно и *сохранить спутника*, опустить его на Землю невредимым». В этих случаях обычно мы исходим из основного значения одушевленности, заключенного в слове, поэтому после запуска первого советского искусственного спутника Земли можно было в печати найти такие фразы: «Жители Вологды видели спутника Земли»; «В Алма-Ате наблюдали спутника Земли» и т.п. В дальнейшем, когда спутники стали более «обычным» явлением, победило понятие неодушевленности, и в настоящее время мы обычно говорим: *наблюдать спутник, запустить новый спутник* и т.п.

В других случаях более обычны формы одушевленных существительных, если даже имеются в виду предметы неодуше-

ленные. Так, мы говорим: *пускать бумажного змея*; ср. прежнее употребление: *Я решил сделать из нее [географической карты] змей* (Пушкин); *Дети пошли в поле и взяли змей* (Л. Толстой).

Имена существительные неодушевленные с суффиксами **-тель, -ник, -щик** (обозначающие приборы, механизмы, орудия) имеют по общему правилу винительный падеж, совпадающий с именительным: *починить выключатель, счетчик; построить бомбардировщик, истребитель* и т.п. Отступления встречаются в профессиональной и архаической речи: *помножить числителя на знаменателя, сбить истребителя* и др.

Названия живых существ, употребленные в качестве заголовков литературных произведений, склоняются, как существительные одушевленные, например: *смотрел «Ревизора», читал «Слона и Моську»*. Однако и в подобных случаях возможны затруднения в выборе форм. Так, одинаково неудачно: «читать «Холстомер» Л. Толстого, «Изумруд» Куприна» и «читать «Холстомера» Л. Толстого, «Изумруда» Куприна». Это объясняется тем, что, хотя «Изумруд» и «Холстомер» — клички животных, в основном своем значении они принадлежат к неодушевленным существительным. Подобные затруднения следует устранять путем лексической правки, указывая родовое наименование (жанр) литературного произведения: *читать рассказ «Холстомер», рассказ «Изумруд»*.

В условных названиях (например, в названиях пароходов) одушевленные существительные могут склоняться, как неодушевленные, например: *Курсанты торопились на уходящий в плавание «Товарищ»; Производится посадка на «Седов»*.

§ 63. Творительный падеж фамилий и названий населенных пунктов с суффиксами -ов, -ин и т.п.

В словах этого типа следует различать фамилии и географические названия.

Русские фамилии на **-ов (-ёв), -ев, -ин, -ын** полностью склоняются по образцу склонения притяжательных прилага-

тельных на **-ов** и **-ин** (*отцов, дядин*), т.е. в творительном падеже единственного числа имеют окончание **-ым**: *Гончаровым, Плетнёвым, Радищевым, Пушкиным, Лисицыным* (сюда же относятся русские фамилии иноязычного происхождения: *Фонвизиним*).

Иностранные фамилии на **-ов** и **-ин** полностью склоняются по образцу склонения существительных мужского рода, т.е. в творительном падеже имеют окончание **-ом**: *Дарвином, Вирховом, Бюловом*.

Названия населенных пунктов, станций, оканчивающиеся на **-ов**, **-ев**, **-ин**, **-ын**, **-ово**, **-ево**, **-ино**, **-ыно**, склоняются по твердому склонению имен существительных, т.е. в творительном падеже имеют окончание **-ом**: *под Саратовом, за Киевом, за Калинин*ом, *под Царицыном, над Щелковым, за Лениным, под Бородин*ом, *за Голицыном*.

§ 64. Синонимы окончаний предложного падежа единственного числа существительных мужского рода

Многие неодушевленные имена существительные мужского рода (2-го склонения) имеют в предложном падеже единственного числа два окончания: **-е** (обычно без ударения) и **-у** (только под ударением), например: *в лесе — в лесу*. Причем окончание **-у** (**-ю**) употребляется в этих словах, если при них имеются предлоги **в** и **на** (предлог **при** только в единичных случаях, как *при полку*); ср.: *о береге — на берегу, о строе — в строю* и т.п. В нескольких случаях формы с ударяемым **-у** встречаются в именах собственных, например: *в Крыму, на Дону, в Клину*.

Основное различие между обеими формами предложного падежа заключается в том, что форме на **-у** присуще обстоятельственное значение; ср. при одних и тех же предлогах: *знает толк в лесе* (дополнение) — *растет в лесу* (обстоятельство); *разбирается в меде* (дополнение) — *увяз в меду* (обстоятельство); *ученые 60 стран приняли участие в Международном геофизическом годе* (сочетание *принимать участие* требует дополнения с предлогом **в**) — *этим вопросом занимались в прошлом году*. По-

этому: *играет главную роль в «Лесе» Островского, в «Вишневом саде» Чехова, был на «Тихом Доне», нашел это описание в «Восемнадцатом годе» А.Н. Толстого, но: грибы в лесу, цветы в вишневом саду, был на Дону, родился в 1918 году.* Не соответствует поэтому принятым нормам предложение в статье, посвященной О.Л. Книппер-Чеховой: «Сотни раз сыгранную ею роль Раневской в “Вишневом саду” Станиславский назвал ее сценическим подвигом».

Обстоятельственные значения форм на **-у** могут быть различными. Сюда относятся:

1) значение места (в связи со значением предлогов **в** и **на** речь идет о пространстве, внутри которого что-то помещается, или о поверхности, на которой находятся те или иные предметы), например: *в углу, в порту, на снегу, на полу;*

2) значение времени, например: *в прошлом году, в пятом часу, на своем веку;*

3) значение образа действия (существительные в этом случае чаще всего приобретают наречный характер), например: *на ходу, на лету, на бегу.*

Обстоятельное значение проявляется при сопоставлении параллельных форм; ср.: *в третьем ряду — в ряде случаев; держаться на весу — выгадывать на весе; стоять в углу — в угле ABC 45°; находиться в строю — в строе простого предложения.*

Употребляемые в роли сказуемого, эти формы имеют значение состояния, например: *больной в бреду, липы в цвету* (ср. в другом значении: *во цвете лет*).

Могут быть и другие значения в зависимости от семантики существительных. Так, форму на **-у** (**-ю**) обычно имеют слова, обозначающие вещество или массу, например: *паркет на клею, пряники на меду* (ср.: *пальто на шелку*), *весь в снегу*, также слова, обозначающие собрания людей, например: *в полку, в строю.*

Играет роль также фразеологический характер выражения, употребление слов в прямом или в переносном значении, что находит свое выражение в дифференцированных формах; ср.: *боль в глазу — ни в одном глазу* (т.е. совершенно трезв; реже в этом случае употребляется форма *ни в одном глазе*); *лес на кор-*

ню — трещина на корне зуба; на хорошем счету — на расчетном счете и т.п.

При наличии определения многие существительные с обычной формой на **-у (-ю)** могут иметь окончание **-е**; ср.: *весь в снегу* — в пушистом снеге; *на краю* (также: *на самом краю*) — *на переднем крае* (фразеологизм); *вариться в соку* (также: *в собственном соку*) — *в вишневом соке*.

Возможно параллельное употребление обеих форм, например:

<i>в аэропорту</i> —	<i>в аэропорте</i>
<i>в быту</i> (у нас в быту) —	<i>в быте</i> (перемены в быте деревни)
<i>на вороту</i> (брань на вороту не виснет) —	<i>на вороте</i> (шов на вороте)
<i>в гробу</i> —	<i>в гробе</i>
<i>на даму</i> (наречное выражение) —	<i>на доме</i> (существительное)
<i>на дубу</i> (сидит ворон на дубу) —	<i>на дубе</i> (златая цепь на дубе том)
<i>в дыму</i> (задохнуться в дыму) —	<i>в дыме</i> (в дыме пожарищ)
<i>в жиру</i> (весь в жиру) —	<i>в жире</i> (плавает в жире)
<i>на клею</i> (соединение на клею) —	<i>на клее</i> (соединение на клее такой-то марки)
<i>в кругу</i> (в кругу друзей) —	<i>в круге</i> (в круге подобных представлений)
<i>на мысу</i> (расположились на мысу реки) —	<i>на мысе</i> (на мысе Доброй Надежды)
<i>в поту</i> (весь в поту) —	<i>в поте</i> (трудиться в в поте лица)
<i>на пруду</i> (После обеда на пруду скользят и вьются сотни юрких мальчишек — Короленко) —	<i>на пруде</i> (На этом-то пруде... выводилось и держалось бесчисленное множество уток — Тургенев)
<i>в роду</i> (у него в роду) —	<i>в роде</i> (в роде Толстых)
<i>в ряду</i> (в третьем ряду) —	<i>в ряде</i> (в ряде случаев)
<i>в спирту</i> —	<i>в спирте</i>
<i>в стогу</i> —	<i>в стоге</i>
<i>в углу</i> (Вдруг он увидал ее в углу... — Достоевский) —	<i>(Слышат — в угле кто-то чихает — Л. Толстой)</i>

<i>в уголку</i> —	<i>в уголке</i>
<i>в хлеву</i> —	<i>в хлеве</i>
<i>в ходу</i> (товар в ходу) —	<i>в ходе</i> (в ходе часов)
<i>на ходу</i> (машина на ходу) —	<i>на ходе</i> (на ходе дела не отразилось)
<i>на холоду</i> —	<i>на холоде</i>
<i>в чаю</i> —	<i>в чае</i>
и др.	

При этом наблюдается стилистическая дифференциация обеих форм: форма на **-у (-ю)** свойственна разговорной речи, часто с профессиональным оттенком; ср.: *в цехе* (книжная форма) — *в цеху* (разговорно-профессиональный вариант); *в отпуске* (книжная официальная форма) — *в отпуску* (разговорная); *в грунте* (литературная форма) — *в грунту* (просторечная). Вторая форма в некоторых случаях приобретает терминологический характер, например: *хранить в спирту*, *выдерживать на холоду*.

§ 65. Особенности образования именительного падежа множественного числа существительных мужского рода

Существительные мужского рода (2-го склонения) в большинстве своем имеют в именительном падеже множественного числа окончание **-ы (-и)**: *заводы, плоды, кони, сараи*. Однако для многих существительных нормой в этом случае является ударяемое окончание **-а (-я)**, например: *адреса, края*. Приведем перечень наиболее употребительных из них:

адреса́	века́ (но: во веки ве-	голоса́
бегá	ков, в кои веки)	городá
берега́	вексельá	директорá
бока́	вензельá	докторá
борта́	вечерá	дома́
буфера́	вороха́	дупеля́
веера́	глаза́	егеря́

желобá	окорока́	снега́
жемчугá	округá	сорта́
жерновá	ордера́	стога́
закрома́	острова́	сторожа́
катера́	откупá	тенора́
кивера́	отрубá	терема́
кителя́	парусá	тетерева́
колокола́	паспортá	фельдшерá
края́	перепелá	флюгерá
куполá	писаря́	холода́
кучера́	повара́	хутора́
лесá	погребá	черепá
лугá	поездá	шафера́
мастера́	потроха́	шелка́
неводá	профессора́	штемпельá
номерá	рога́	шулера́
обшлага́	рукава́	

К колеблющимся случаям относятся следующие:

волосы — волосá	лагери — лагеря́
пекари — пекаря́	лекари — лекаря́
гробы — гробá	отпуски — отпусká
годы — годá	промыслы — промысла́
инспекторы — инспекторá	секторы — секторá
слесари — слесаря́	тополи — тополя́
томы — томá	флигели — флигеля́
клеверы — клеверá	хлевы — хлевá
кормы — кормá	штабели — штабеля́
коробы — коробá	якори — якоря́
кузовы — кузовá	ястребы — ястребá

Появились формы на **-а (-я)** в XV—XVI вв. М.В. Ломоносов в своей «Российской грамматике» установившееся окончание **-а** отмечает только в трех словах: *бока, глаза, рога* (форма двойственного числа при названиях парных предметов). В дальнейшем употребление форм на **-а (-я)** получает распростране-

ние преимущественно в разговорном языке, но наблюдается и в литературном. Тенденция расширять употребление этой формы, несомненно, имеется и в наши дни.

При выборе формы именительного падежа множественного числа нужно учитывать структуру слова, его происхождение, место ударения, возможное различие в значении, стилистическую дифференциацию, условия контекста и т.п.

Так, помимо многих односложных слов (ср. *бег* — *бегá*, *бок* — *бокá*, *лес* — *лесá*, *снег* — *снегá*, *шелк* — *шелкá* и др.), формы на **-а (-я)** образуют чаще всего слова, имеющие в единственном числе ударение на первом слоге (*вечер* — *вечерá*; ср. *голосá*, *городá*, *жерновá*, *округá*, *окорокá*, *перепелá*, *черепá* и др.).

Трехсложные и многосложные слова, имеющие ударение не на первом (и не на конечном) слоге, обычно образуют формы на **-ы**: *бухгалтеры*, *инструкторы*, *редакторы*, *композиторы* и др. (о формах *директорá*, *профессорá* и т.п. см. ниже).

Слова с ударением на конечном слоге основы не образуют форм на **-а (-я)**: *договор* — *договóры*, *боксёр* — *боксёры* и т.п. (единичные исключения: *обшлаг* — *обшлагá*, *рукав* — *рукавá*).

Происхождение слова дает следующие указания: слова французского происхождения (с ударяемыми суффиксами **-ер**, **-ёр**) сохраняют ударение на конечном слоге основы, поэтому не принимают окончания **-а**: *инженеры*, *акушеры*, *актеры*, *гастро-леры*, *шоферы*, *монтажеры*, *режиссеры*, *гримеры*, *ретушеры*.

Не принимают также окончания **-а** слова латинского происхождения (на **-тор**), если они обозначают неодушевленные предметы, например: *тракторы*, *детекторы*, *секторы*, *прожекторы*, *индукторы*, *конденсаторы* и др.

Слова латинского происхождения (на **-тор**, **-сор**), обозначающие одушевленные предметы, имеют в одних случаях окончание **-а**, в других — окончание **-ы**, а именно: слова, утратившие книжный характер и получившие широкое распространение, обычно имеют окончание **-а**: *директорá*, *докторá*, *инспекторá*, *профессорá* и др.; слова же, сохраняющие книжный характер, обычно употребляются с окончанием **-ы**: *авторы*, *инструкторы*, *конструкторы*, *корректоры*, *лекторы*, *ораторы*, *новаторы*, *редакторы* и др. Различение одушевленности и неодушевленности по-

звolyает дифференцировать такие формы, как *кондукторá* (работники в трамвае) и *кондúкторы* (в технике часть прибора).

Некоторые слова-омонимы (в единственном числе) имеют окончание **-ы (-и)** или **-а (-я)** зависимости от значения. Таковы:

<i>боровá</i> (дымоходы) —	<i>бóровы</i> (кабаны)
<i>корпусá</i> (здания, войсковые соединения) —	<i>кóрпусы</i> (туловища)
<i>образá</i> (иконы) —	<i>óбразы</i> (художественно-литературные)
<i>орденá</i> (знаки отличия) —	<i>óрдены</i> (рыцарские и монашеские общества)
<i>поводá</i> (поводья) —	<i>пóводы</i> (побуждения)
<i>поясá</i> (части одежды) —	<i>пóясы</i> (географические)
<i>пропускá</i> (документы) —	<i>прóпуски</i> (недосмотры)
<i>тока́</i> (место молотбы) —	<i>тóки</i> (электрические)
<i>тонá</i> (переливы цвета) —	<i>тóны</i> (звуковые)
<i>тормозá</i> (приборы) —	<i>тóрмозы</i> (препятствия)
<i>учителý</i> (преподаватели) —	<i>учítели</i> (идейные руководители)
<i>хлебá</i> (на корню, также в выражении: <i>поступить к кому-нибудь, на хлеба</i>) —	<i>хлéбы</i> (печеные)
<i>цветá</i> (окраски) —	<i>цветý</i> (растения)

Различие в значении позволяет также дифференцировать формы *лáгери* (общественно-политические группировки) и *лагерý* (военные, пионерские, туристские и т.п.).

В некоторых случаях имена существительные, употребляющиеся только во множественном числе (правый ряд), отличаются своим окончанием от форм множественного числа слов с той же звуковой основой:

<i>мехá</i> (выделанные шкуры) —	<i>мехú</i> (приспособление для нагнетания воздуха; мешок из шкуры животного для жидких и сыпучих тел; поэтому правильно выражение: <i>Нельзя вливать новое вино в старые мехи</i>)
<i>проводá</i> (электрические) —	<i>прóводы</i> (при отъезде)
<i>соболý</i> (меха) —	<i>сóболи</i> (животные)
<i>счётá</i> (документы) —	<i>счётý</i> (прибор, взаимные отношения)

Не вызывает затруднений разграничение следующих слов:

<i>зубы</i> (у животных) —	<i>зубья</i> (у пилы, бороны)
<i>корни</i> (у растений, также математические) —	<i>коренья</i> (овощи)
<i>листы</i> (в книге; хотя в поэзии возможно: <i>опали листы</i>) —	<i>листья</i> (на дереве)
<i>мужи</i> (государственные деятели) —	<i>мужья</i> (в семье)
<i>сыны</i> (родины) —	<i>сыновья</i> (у родителей) и др.

Колени (у людей) — *коленья* (у трубы) — *колена* (в танце, а также разветвления рода).

Клоки — *клочья*, *лоскуты* — *лоскутья* обычно различаются тем, что вторые слова обозначают более мелкие части.

Наряду со смысловым различием имеется стилистическая дифференциация: такие формы, как *волосá*, *гробá*, *годá*, встречаются обычно в поэзии.

К просторечным или устарелым формам нужно отнести такие, как *аптекаря́*, *библиотекаря́*, *бухгалтера́*, *грифеля́*, *выбора́*, *договора́*, *приговора́*, *дьякона́*, *инженера́*, *клапана́*, *конюха́* (встречается еще у Л. Толстого, Короленко и др.), *кренделя́* (употребляется только в выражении *кренделя ногами выписывать* или *выделывать, выводить*), *лацкана́*, *лектора́*, *офицера́* (у Л. Толстого), *портá*, *почерка́*, *прииска́* (у Короленко), *циркуля́*, *шофера́*.

Оттенок профессионального, а в некоторых случаях и вне-литературного употребления в большей или меньшей степени присущ формам *конуса́*, *корректорá*, *крейсера́*, *редактора́*, *сектора́*, *суппортá*, *торта́*, *цеха́*, *супá*, *разá*, *слога́*, *служителя́*, *фельдфебеля́*, *штурмана́*.

§ 66. Окончания родительного падежа множественного числа

Некоторые имена существительные мужского рода с непроизводной основой на твердый согласный (кроме шипящих) имеют в родительном падеже множественного числа нулевое окончание (усеченную форму), например: *пара сапог*, *отряд солдат*, *10 ампер*.

Сюда относятся следующие группы имен существительных:

1) названия некоторых национальностей, главным образом с основой на **н** и **р**: (жить среди) *армян, грузин* (еще у Маяковского в автобиографии: «*Грузинов* вешали казаки»), *мордвин, осетин, русин, башкир, бурят, туркмен, татар, румын, сарацин, турок, цыган; последний из могикан*; но: *калмыков, киргизов, монголов, тунгусов, таджиков, узбеков, якутов*;

2) некоторые названия прежних родов войск, воинских групп и т.п.: (несколько) *гусар, драгун, улан, кирасир, гренадер, кадет* (но: *партия кадетов*), сюда же: (много) *солдат, партизан, рейтар*, но: *саперов, минеров, гардемаринов*;

3) отдельные названия предметов, употребляющихся обычно парами: (пара) *валенки, погон, эпolet, сапог, ботинок, чувак, чулок* (но: *носки*);

4) некоторые имена существительные — единицы измерения различных величин: (несколько) *аршин, гран, вольт, ом, ампер, микрон, ангстрем, герц, рентген, эрстед* (но: *джоуль — джоулей*; обычно *кулон — кулонов, ньютон — ньютон*ов, *эрг — эргов*; *кабельтов — кабельтовых*, реже *кабельтов*), а также *волос, раз, шпон*.

Обычное окончание **-ов** находим в следующих именах существительных: *гектаров, граммов, килограммов, апельсинов, мандаринов, помидоров, томатов, баклажанов, рельсов* (от *рельс*), *фильмов* (от *фильм*).

Слово *рожок* (в значении «пастуший рожок», «детский рожок») образует форму *рожков*; от *рожок* (уменьшительное к *рог*) множественное число — *рожки, рожек*. От *глазок* (в значении «отверстие в двери для надзора», «почка у растений») — *глазков*; от *глазок* (уменьшительное к *глаз*) множественное число — *глазки, глазок*.

Из вариантов окончаний родительного падежа множественного числа некоторых существительных женского рода литературными являются: *барж* (от *баржа*), *басен, вафель, оглобель, свадеб, усадеб, домен, яблонь, кочерег, долей, кеглей, саклей, цаплей, пригоршней, свечей* (в поговорке — *игра не стоит свеч*); *саженей* и *сажен* (от *сажень*).

В отдельных случаях затруднения или колебания встречаются в образовании форм родительного падежа множественного числа от слов среднего рода. Литературными формами в этих случаях являются: *устьев, верховьев, низовьев* (также *подмастерьев* м.р.), *захолустий, побережий, подворий, коленей* (колен — устарелая форма), *питьей* (от *питье*), *снадобий* (*снадобьев* — просторечная форма), *остриев, древков* (от *древко*), *личиков, яблок, кружевцев, болотцев, полenceв, копытцев, корытцев* (и *корытец*), *блюдец, зеркалаец, одеялец, полотенец*.

Укажем формы родительного падежа от некоторых слов, употребляющихся только во множественном числе: *лохмотьев, отрепьев, нападок, бот* (вид обуви), *рейтуз, шаровар, выжимок, вычесок, колик, потемок, сумерек, высевок, выселков, заморозков, клавикордов, опивков, подонков, помоев, будней, граблей, дровней, ходуль, яслей*.

§ 67. Творительный падеж множественного числа

Окончание **-ьми** без других вариантов имеют слова *дети* и *люди*: *детьми* и *людьми*.

Некоторые существительные женского рода 3-го склонения имеют параллельные формы: *дверями* — *дверьми*, *лошадьми* — *лошадьми*, *дочерями* — *дочьрьми*. Первые более характерны для книжного языка, вторые — для разговорного (ср. *комната с резными дверями* — *хлопнуть дверьми*).

Обычные формы — *костями, плетями*, но в некоторых фразеологических оборотах встречается форма с ударяемым окончанием **-ми**: *лечь костьми, бить плетьюми*.

§ 68. Употребление единственного числа в значении множественного

Единственное число существительных употребляется в значении множественного в следующих случаях:

1. Когда единственное число существительных с конкретным значением имеет значение собирательное, обобщающее, например: *Здесь пройдет только лошадь* (ср.: *Лошади паслись на лугу*); *Вокруг растет сплошь одна сосна* (ср.: *Сосны окружали нашу дачу*); *Лучшие сорта мебели делают из дуба, клена, карельской березы*; *Огурец еще не созрел* (профессиональный оттенок); *В здешних реках водится щука, окунь, налим* (ср.: *Не перевелась еще благородная птица тетерев* — Тургенев).

Такой же случай синекдохи находим в предложении: *Советский воин твердо стоит на страже наших рубежей* (см. § 43); ср.: *И слышно было до рассвета, как ликовал француз* (Лермонтов).

2. Когда называется целый класс предметов с указанием их характерных признаков (логическое определение), например: *Шакал — хищное животное*; *Пихта — дерево смолистое*.

3. Когда нужно обозначить, что одинаковые предметы принадлежат каждому лицу или предмету из целой их группы или находятся в одинаковом отношении к ним (так называемое дистрибутивное значение), например: *Повелено брить им бороду* (Пушкин); *Он не знал, какое горе лежало на сердце чужих людей* (Короленко) (в последнем примере учитывается образное использование слова *сердце*); *Девушкам голову кружит*; *У моих и у твоих часов сломалась пружина* (не: «пружины», так как речь идет об одной детали у каждого предмета); *Изучается форма уха, носа, глаз* (не: «формы»); *На совещании присутствовали заведующие учебной частью ряда школ* (не: «учебными частями»); *Во многих вузах имеется свой редакционно-издательский отдел* (не: «отделы»). Ср.: *Пять воинов награждены орденом Славы* (не: «орденами»); *Двое из них удостоены звания Героя Советского Союза* (не: «Героев»). В подобных случаях множественное число недопустимо, так как из-за этого мысль может быть неправильно понята, или искажена, или неправомерно изменено официальное, утвердившееся наименование должности, звания и т.п.

В случае колебаний предпочтительна форма единственного числа, например: *Носильщики несли на голове корзины с овоща-*

ми; Все повернули голову к вошедшей девушке; Мария и Божена закрыли лицо передником; Ребята с гримасой ковыряли вилкой остывшую картошку.

При отсутствии указанных значений нет основания для использования единственного числа вместо множественного. Так, неоправданна форма единственного числа в следующих предложениях: «Правдивым словом он рассказывает ребятам о нашей великой родине, воспитывая в детях чувство патриотизма» (нельзя «рассказывать словом», можно было исправить: *правдиво рассказывает*, или, чтобы сохранить выражение *правдивым словом*, отнести его к деепричастию *воспитывая*); «Навык опытного редактора вырабатывается постепенно» (слово *навык* не имеет здесь обобщающего значения, а редактору нельзя приписать только один навык).

§ 69. Употребление отвлеченных, вещественных и собственных имен существительных во множественном числе

1. Некоторые отвлеченные имена существительные употребляются во множественном числе, если приобретают конкретное значение, например: *радости жизни* — применительно к отдельным событиям (ср.: *вне себя от радости*); *шумы в сердце* (ср.: *шум в аудитории*); *командные высоты* (ср.: термины *морские глубины*, *южные широты*); *различные температуры*; *наделать глупостей*; *число продаж* (в значении «число актов продажи»). Слова *длина*, *ширина*, *вышина*, не входя в подобные терминологические сочетания, множественного числа не образуют. Ср. также: *знание предмета* — *знания и навыки студентов*; *чтение стихов* — *Ломоносовские чтения* и т.д.

На этой почве возможны стилистические ошибки, например: «На этих курсах колхозные животноводы обмениваются производственными опытами» (ср.: *жизненный опыт* — *химические опыты*); «Воинская честь в представлениях воинов Со-

ветской Армии всегда связывалась с честью родины» (ср.: *представление как умственный процесс — единичные представления*).

Отвлеченные имена существительные употребляются во множественном числе также для обозначения интенсивности явления, его повторяемости: *лютые морозы* (см. у Пушкина: *Но вот уже трещат морозы*; ср.: *два градуса мороза*); *зимние холода* (ср.: *быть на холоде*).

2. Имена существительные с вещественным значением употребляются во множественном числе для обозначения различных сортов или видов вещества: *смазочные масла, лечебные вина, дорогие табаки, красные и белые глины, высококачественные стали* и т.п. Ср. в специальном употреблении: *культурные луки, офсетные бумаги*. Однако такие слова, как *золото, серебро, платина, азот, натрий, калий*, и другие названия элементов не образуют формы множественного числа. Не образуют ее и такие вещественные существительные, как *бумага, лук, молоко, просо, пух, рис, тес, щавель, халва* и т.п. (первые два слова в обычном, а не специальном употреблении).

В таких образованиях, как *пески пустыни, бесконечные снега*, выражается количественное значение, т.е. указывается большое количество вещества, занимающего какое-нибудь пространство (ср.: *разбросан песок, выпал снег*). Аналогичное значение находим в форме множественного числа названий злаков, посевы которых занимают большую площадь, например: *овсы, ячмени, озими* и т.п.

Различие в формах единственного и множественного числа названий ягод, плодов, овощей (*килограмм смородины, но килограмм груш*) объясняется тем, что при сборе или при потреблении одни культуры выступают как нерасчлененная масса, а другие — как единственные предметы. Ср., с одной стороны: *килограмм винограда, вишни, крыжовника, малины, земляники, клубники, моркови, репы*; с другой: *килограмм яблок, персиков, огурцов, бобов*. Неудачно поэтому употреблена форма единственного числа названия плодов в следующем предложении: «Хорошо проходит заготовка вишни, черешни, абрикоса, персика» (нужно: *абрикосов, персиков*).

3. Собственные имена существительные употребляются в форме множественного числа для обозначения типа людей, например: *И может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать* (Ломоносов); *Нам нужны Гоголи и Щедрины*.

Эта форма используется также для выражения отрицательного значения с характером типичности, например: *шейдемань и носке* (предатели социал-демократы), *квислинги* (предатели своего народа, изменники-коллаборационисты) и т.п.

§ 70. Стилистические варианты суффиксов имен существительных

Некоторые суффиксы имен существительных образуют пары, придающие словам одно и то же значение, но различную стилистическую окраску (разговорный или просторечный оттенок, диалектный характер, оттенок народно-поэтической речи и т.п.).

Так, сопоставляя слова *воробышек* и *воробушек*, отмечаем во втором слове народный или разговорный оттенок; например, у Л. Толстого: *Самый маленький воробушек лежит мертвый*.

Такое же различие находим между словами *камешек* и *камушек* (второе слово диалектное или разговорное), например: *Попрыгивает с камушка на камушек* (Л. Толстой). Ср.: *Отец отыскал мне несколько прекрасных, гладких, блестящих разными цветами камешков* (Аксаков).

Слово *краюшек* является диалектным вариантом литературного *краешек*, например: *Священник... сидел в гостиной возле двери, на самом краюшке стула* (Тургенев).

В слове *соловушка* (при сопоставлении с *соловушек* и *соловушка*) отмечаем не только архаический оттенок, но и оттенок народно-поэтической речи (ср. в народных песнях *Соловей-соловушка*).

В паре *лозник* — *лозняк* первое слово областное; ср.: *Между лозниками сверкает речка* (Тургенев). — *Низко над водой около берега на ветке лозняка уединенно сидел зимородок* (Арсеньев).

Слова *берёзник* и *березняк* одинаково употребительны сейчас в литературном языке, но первое носит книжный характер, например: *Направо кусты и редкий безлистный березник* (А.Н. Островский); *Он выбежит и за ворота: ему бы хотелось в березняк* (Гончаров); *С треском ломали сухой березняк, корчили с корнем упорный дубняк* (Некрасов).

Разговорный оттенок присущ слову *двусмыслица* (ср. с книжным *двусмысленность*).

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 71. Полная и краткая форма имен прилагательных

В одних случаях различие между полными и краткими прилагательными мало заметно и сводится к разговорному характеру первых и книжному характеру вторых, например: *книга полезная — книга полезна, вопрос неясный — вопрос неясен, положение опасное — положение опасно* и т.п.

В других случаях различие оказывается более существенным; ср.: *этот юноша глухой от рождения — брат глух к моим просьбам; ваш совет плохой — больной совсем плох* и т.п. (подробнее о различии между полными и краткими прилагательными в роли именной части составного сказуемого см. в § 88).

Краткие формы прилагательных не только редко встречаются в устной речи, но и недостаточно используются в различных жанрах письменной речи, хотя во многих случаях они явно предпочтительнее, а иногда только они и уместны. Ср.: *эта вещь дорога как память; наша молодежь очень талантлива; эти требования неприемлемы; девушка молода и красива; ответ неточен* и т.п.

При образовании краткой формы встречаются некоторые особенности. Так, в одних словах появляется беглый гласный между конечным согласным корня и суффиксом, в других словах беглый гласный отсутствует. Ср.: *кислый — кисел, светлый — светел, теплый — тепел*, но: *круглый — кругл, мокрый — мокр, смуглый — смугл, тухлый — тухл*. В современном литературном языке от прилагательного *полный* образуется краткая форма *полон*.

Колебания наблюдаются в образовании краткой формы от прилагательных на **-нный**: в одних случаях краткие прилагательные имеют в мужском роде на конце **-нен**, в других — **-ен**.

Форму на **-нен** имеют:

1) прилагательные, образованные с помощью суффикса **-н-** от существительных с основой на **-н-**, например: *длинный* (длина) — *длинен*, *бездвременный* (время — времен) — *бездвременен*, *своевременный* — *своевременен*;

2) прилагательные, образованные с помощью суффикса **-н-** от существительных на **-ание**, **-ение**, например: *бездыханный* (дыхание) — *бездыханен*, *вдохновенный* (вдохновение) — *вдохновенен*, *дерзновенный* — *дерзновенен*, *необыкновенный* — *необыкновенен*, *неприкосновенный* — *неприкосновенен*, *несомненный* — *несомненен*;

3) прилагательные, образованные с помощью суффикса **-н-** от глагольных основ на **-н-**, например: *неизменный* (изменить) — *неизменен*, *непреклонный* (преклонить) — *непреклонен*;

4) прилагательные, образованные с помощью суффикса **-енн-** от существительных с основой на **-н-** при предшествующем согласном, например: *безбоязненный* (боязнь) — *безбоязен*, *безжизненный* — *безжизнен*, *болезненный* — *болезнен*, *безукоризненный* — *безукоризнен*, *неприятный* — *неприятен*;

5) прилагательные *искренний* — *искренен*, *священный* — *священен*.

Форму на **-ен** (без предшествующего **н**, т.е. не на **-нен**) имеют прилагательные на **-енный**, образованные от существительных с основой, оканчивающейся на два или более согласных, например: *бедственный* (бедствие) — *бедствен*, *бездейственный* — *бездействен*, *безнравственный* — *безнравствен*, *беспочвенный* — *беспочвен*, *бесчувственный* — *бесчувствен*, *величественный* — *величествен*, *воинственный* — *воинствен*, *двусмысленный* — *двусмыслен*, *злокачественный* — *злокачествен*, *искусственный* — *искусствен*, *легкомысленный* — *легкомыслен*, *многочисленный* — *многочислен*, *мужественный* — *мужествен*, *невежественный* — *невежествен*, *ответственный* — *ответствен*, *посредственный* — *посредствен*, *соответственный* — *соответствен*, *торжественный* — *торжествен*.

В случае колебаний и наличия параллельных форм на **-ен** и **-enen** (*естествен* — *естественен*, *медлен* — *медленен*, *родствен* —

родственен, свойствен — свойственен) выбор решается в пользу первой формы (на **-ен**), исходя из большего распространения слов этой категории.

Некоторые краткие прилагательные, образованные от страдательных причастий, совпадают в мужском роде с краткой формой последних, например: *воспитанный — воспитан, ограниченный — ограничен*. Однако иногда есть различие между краткими формами прилагательных и причастий, например: *случай вполне определен* (ясен) — *срок отъезда уже определен* (установлен, намечен), *старец весьма почтенен* (достоин почтения) — *он почтен нашим вниманием* (его почтили); *вид его принужденен* (натяннут, неестествен) — *он принужден* (делает по принуждению).

Прилагательные, утратившие связь с глаголом-причастием, образуют формы на **-енен**, например: *откровенный — откровенен, сокровенный — сокровенен*.

§ 72. Употребление притяжательных прилагательных

Для выражения принадлежности в современном русском языке употребляются различные формы, имеющие свои смысловые и стилистические оттенки. Сопоставляя выражения *дом отца — отцов дом, книга сестры — сестрина книга*, можем отметить, что словосочетания существительного с зависящим от него другим существительным в родительном падеже (родительный принадлежности) типа *дом отца* имеют более широкое распространение, чем словосочетания существительного с согласованным с ним притяжательным прилагательным на **-ов**, **-ин** типа *отцов дом, сестрина книга*. В некоторых случаях последняя форма вообще не используется; ср.: *тетрадь ученика, работа студента*.

Притяжательные прилагательные на **-ов (-ев)**, **-ин (-ын)** не употребляются в научном и публицистическом языке и встречаются только в разговорной речи и в художественной литературе, особенно в репликах действующих лиц. Например: *За чаем*

Левин узнал всю историю старикова хозяйства (Л. Толстой); — Путешествуют обыкновенно: садятся на пароход, остальное — дело капитаново, — говорит он (Горький); — Теперь, браток, все само собой делается, как в старухиной сказке (он же); Минут через двадцать эти соседи были созваны в старухину избу (Э. Казакевич).

В просторечии эти формы встречаются в таких своеобразных сочетаниях: *в тети Лизином доме, с дяди Мишиным сыном* (значение принадлежности выражается двумя словами: родительным падежом существительного и притяжательным прилагательным). Встречается также сочетание двух притяжательных прилагательных на *-ин* такого же просторечного характера: *стоял тетин Катин муж, нет тетиной Машиной кофты*.

В родительном и дательном падежах мужского и среднего рода формы на *-ин* вытесняются формами с полным окончанием, например: *Отец уже сидел переодетый, вымытый и свежий возле матушкиного кресла* (Тургенев); *Порфирий Владимирович вышел из папенькиного кабинета взволнованный и заплаканный* (Салтыков-Щедрин); *Рябью пробежали перед взором памяти голубые полосы Лизиного домашнего платья* (Федин). Также: *роль Колиного дядьки* (Тургенев); *пособить сестриному горю* (Аксаков); *неизвестен бабушкиному послу* (Лесков); *боялся маменькиного проклятья* (Салтыков-Щедрин); *от тетушкиного дома* (Л. Толстой). Эти формы считаются вполне уместными в художественной литературе.

Формы на *-ов, -ин* встречаются в устойчивых фразеологических сочетаниях, например: *ахиллесова пята, крокодиловы слезы, соломоново решение, анютины глазки, ариаднина нить, кукушкины слезы, буриданов осел, прометеев огонь, сизифов труд, аредовы веки, иудин поцелуй, шемякин суд, адамово яблоко, вольтова дуга* и др.

Притяжательные прилагательные с суффиксами *-ов, -ин* указывают на принадлежность чего-либо одному лицу (реже животному); *отцов дом* — это дом, принадлежащий отцу (выражения Гегелева «Логика», Марксов «Капитал», Далев «Словарь» носят архаический характер).

В некоторых случаях значение единичной принадлежности может быть выражено относительным прилагательным, образованным от той же основы (*отцов дом — отцовский дом*).

Однако это не должно служить основанием для безразличного употребления форм на **-ов**, **-ин** и форм на **-ский** (**-овский**, **-инский**, **-еский**), так как последние содержат в себе качественное значение; ср.: *отцовская забота, материнская любовь, человеческое отношение*. То же самое в образованиях от собственных имен; например, сочетание *пушкинский стиль* имеет значение не только «принадлежащий Пушкину», но и «такой же, как у Пушкина».

Притяжательные прилагательные на **-овый**, **-иный** обозначают не индивидуальную, а групповую принадлежность, т.е. принадлежность целому классу или породе животных, например: *слоновая кость, куриные яйца*. Им также присуще качественное или относительное значение (свойственность кому-либо, сходство с кем-либо, отношение к кому-либо и т.д.), например: *орлиная зоркость, змеиное коварство, енотовая шуба, кротовое манто*.

Прилагательные на **-ий**, **-ья**, **-ье** также не имеют значения принадлежности одному лицу или животному, а указывают на принадлежность группе лиц или породе животных, например: *рыбачий поселок, казачья станица, лебяжий пух, верблюжья шерсть*. Однако в зависимости от контекста эти прилагательные могут выражать также отношение к одному лицу или к одному животному, например: *патриарший дом, медвежья берлога*. Такая же возможность выражать единичную принадлежность присуща прилагательным на **-овый**, **-иный**, например: *Лодка опрокинулась от сильного удара китового хвоста; Мы случайно наткнулись на свиное гнездо*.

Прилагательные на **-ий**, **-ья**, **-ье** часто принимают качественно-относительное значение, например: *пастуший рожок, охотничья собака, волчий аппетит, «телячий восторг»*. В ряде случаев им присуща большая экспрессивность: *мышиная возня*.

При выборе одной из синонимических форм для выражения притяжательности с сопутствующими ей значениями следует учитывать различие в стилистических оттенках (ср. более

разговорный характер словосочетания *чтение толстовских рассказов* по сравнению с выражением *чтение рассказов Толстого*), а также установившуюся фразеологию (ср.: *бабы сплетни — бабушкины сказки*).

§ 73. Синонимическое использование прилагательных и косвенных падежей существительных

Возможность выбора между конструкцией с прилагательным-определением и конструкцией с косвенным падежом существительного при другом существительном имеется не только при выражении принадлежности (*отцов дом — дом отца*), но и в ряде других случаев. Сопоставляя такие сочетания, как *помощь брата — братская помощь, рабочие завода — заводские рабочие, решетка сада — садовая решетка, работа ученика — ученическая работа, преданность собаки — собачья преданность, занятия музыкой — музыкальные занятия* и т.п., мы видим, что в каждой паре первое сочетание имеет более конкретное значение, а второе — более общее; ср.: *Помощь брата была весьма своевременна* и *Вы мне оказали подлинно братскую помощь*.

Словосочетания с управляемым существительным выражают различные значения, указывая на принадлежность (*любовь сына*), отношение между предметами (*командир полка*), субъект действия (*плач ребенка*), производителя действия (*проверка месткомом*), обстоятельственные отношения (*работа вечерами*), отношение части к целому (*центр города*), определительные отношения (*цвет бирюзы*) и т.д., тогда как прилагательное-определение имеет общее значение качественной характеристики (ср. соответствующие словосочетания: *сыновняя любовь, полковой командир, детский плач, месткомовская проверка, вечерняя работа, городской центр, бирюзовый цвет*).

При выборе одной из двух параллельных конструкций следует учитывать, что в одних случаях образуются близкие синонимические выражения, например: *слышен был вой вол-*

ков — ...волчий вой, взобраться с ловкостью обезьяны — ...с обезьяней ловкостью, присутствовать на собрании студентов факультета — ...на факультетском студенческом собрании. В других случаях замена одного оборота другим невозможна, так как конструкции с прилагательным могут иметь переносное значение (*гусиная кожа, журавлиная походка, черепаший шаг* — в выражениях: *тело покрылось гусиной кожей, смешна была его журавлиная походка, мы продвигались черепашим шагом*); терминологический характер (*рыбий жир, куриная слепота*); метафорическое употребление (*человек на тонких, птичьих ножках*); другой смысл (*создан новый городской центр* это не то же, что *создан новый центр города*). Мы скажем: *В укрупненном колхозе имеются настоящие городские улицы* (а не: «улицы города»); с другой стороны: *До появления в Москве электричества улицы города освещались газовыми рожками* (а не: «городские улицы») Разнообразные оттенки значения заключены в предложных конструкциях с именем существительным. Чаще всего это конструкции с родительным падежом. Отсюда богатые возможности синонимии с именами прилагательными, как показывают приводимые ниже пары:

1) с предлогом **из** для обозначения материала или вещества: *костюм из шерсти — шерстяной костюм, ограда из камня — каменная ограда, варенье из клубники — клубничное варенье, подсвечник из бронзы — бронзовый подсвечник, чемодан из кожи — кожаный чемодан*; более употребительны сочетания с прилагательным, поскольку в этих случаях обычно указывается на характерный признак предмета; если мы скажем: *ограда из камня*, то выделим материал;

2) с предлогом **из** для обозначения происхождения: *слоны из Индии — индийские слоны, лимоны из Италии — итальянские лимоны, вина из Грузии — грузинские вина, артисты из Польши — польские артисты*, первые сочетания в каждой паре указывают только на происхождение, а вторые дают качественную характеристику;

3) с предлогом **из**, обозначающие выделение части из целого или из совокупности: *ария из оперы — оперная ария; отряд*

из крестьян — крестьянский отряд; таково же соотношение при предлоге **с**: олени с севера — северные олени, рыба с Каспия — каспийская рыба;

4) с предлогом **от** для обозначения связи с предметом, но в отрыве от него: скорлупа от орехов — ореховая скорлупа, лезвие от бритвы — бритвенное лезвие; в сочетаниях с прилагательными подчеркиваются определительные отношения, а в сочетаниях с существительными выражены так называемые отделительные отношения: лезвие можно представить себе без бритвы, когда, например, им чинят карандаш;

5) с предлогом **для**, указывающие назначение: оборудование для лаборатории — лабораторное оборудование, игрушки для детей — детские игрушки; сочетания с прилагательными выражают не только назначение, но и более широкое отношение, указывают на отличительный признак; поэтому не всегда возможны такие соответствия; ср., с одной стороны: графин для воды, место для отдыха, стол для заседаний (нет соответствующего относительного прилагательного), с другой: кабинетный рояль, столовая посуда, ручные часы (не употребляются сочетания с существительным и предлогом **для**, так как не имеется в виду назначение).

Могут быть сочетания с существительными в других падежах и с другими предлогами, например: задачи по арифметике — арифметические задачи, отпуск на год — годичный отпуск, дом в два этажа — двухэтажный дом, девочка со светлыми волосами — светловолосая девочка и т.п. Во всех этих случаях сочетания с существительными имеют более конкретный характер, называя два предмета, а сочетания с прилагательными — более общий характер, указывая на предмет и его признак.

§ 74. Формы степеней сравнения имен прилагательных в роли синонимов

Стилистический выбор возможен и при употреблении степеней сравнения имен прилагательных. Как известно, различа-

ются простые (синтетические) и сложные (аналитические) формы сравнительной и превосходной степени, например: *низкий* (положительная степень) — *ниже, более (менее) низкий* (сравнительная степень) — *нижайший, самый низкий, наиболее низкий* (превосходная степень).

При выборе формы сравнительной степени следует иметь в виду, что простая форма употребляется во всех стилях, тогда как сложная форма более свойственна научной и деловой речи; ср.: *Это здание ниже соседнего* и *Процент отсева в группе сейчас более низкий, чем в прошлом году*.

При наличии предлога возможна только сложная форма сравнительной степени, например: *эта температура характерна для более низких слоев атмосферы*. В некоторых случаях при переносном значении слова или при другом его значении тоже употребляется только сложная форма; ср.: *более низкие поступки*.

Недопустимо соединение в одном прилагательном обеих форм сравнительной степени. Так, неправильно построены предложения: «У Нины появлялись и *более худшие* привычки»; «Этот ход также возвращает черным пешку, но в *более лучшем* для них положении». В обоих случаях слово *более* лишнее.

При образовании простой формы сравнительной степени встречаются иногда книжный и просторечный варианты; так, *бойче, звонче, слаще, хлестче* — литературные образования, а *бойчее, звончее, слаже, хлеще* — просторечные формы. Ср. также: *Брат моложе меня на три года — ... младше на три года*.

Форма наречия *более* характерна для книжной речи, форма *больше* — для разговорной; ср.: *На реализацию проекта понадобится более двух лет. — Он провел в деревне больше двух месяцев*.

Форма сравнительной степени на **-ей** (*смелей, скорей*) употребляется в разговорном языке и в стихотворной речи.

Разговорный характер имеют формы с приставкой **по-**, которая вносит добавочное значение небольшой степени преобладания качества, например: *Не мог угадать, какой надо взять голос — повыше или пониже* (Федин); ср. в деловой речи: *несколько выше, немного ниже*.

Следует избегать плеонастических сочетаний типа: *На этом вопросе стоит остановиться несколько поподробнее* (в самой форме *поподробнее* уже заключено значение «несколько»).

Разговорный характер имеют выражения *живет лучше прежнего* (в значении «лучше, чем прежде»), *устал больше вчерашнего* («больше, чем вчера») и т.п.; ср.: *Еще веселее утрешнего проснулся барин* (Аксаков).

У превосходной степени, наоборот, простая форма имеет более книжный характер, а сложная форма употребляется во всех стилях речи; ср.: *глубочайшие мысли — самые глубокие колодцы в этой местности не превышают двадцати метров; строжайшая диета — самая строгая учительница в школе* и т.п. Формы на **-ейший, -айший** (так называемый элатив) отличаются экспрессивностью и широко используются не только в устойчивых словосочетаниях книжного характера, но и в разговорном языке, например: *ближайшее знакомство, вернейшее средство, глубочайшее уважение, добрейшая душа, злейший враг, кратчайший срок, мельчайшие подробности, умнейшая голова, широчайшие массы* и т.п.

Следует избегать плеонастических выражений типа *самый способнейший студент*: сочетание *самый* с превосходной степенью употребляется только в единичных случаях (*самый ближайший* или *самый кратчайший путь*).

Формы с приставкой **наи-**, подчеркивающей значение высокой степени качества, свойственны книжному стилю, например: *наибольшая выгода, наисложнейшая проблема, наихудший ход*.

Для обозначения оценки качества употребляются отдельные префиксальные и суффиксальные образования, которые не входят в категорию степеней сравнения. Некоторые из этих образований имеют книжный характер, например образования с приставками **архи-, сверх-, ультра-**: *архиреакционные взгляды, сверхмощный двигатель, ультраправая группа*. Другие образования имеют разговорный или просторечный характер; таковы образования с приставками **пре-** (*презанятная игра, преинтереснейшая книга*), **раз-** (*развеселый парень, расчудесные места*), с суффиксами **-енн-** (*высоченный дом, здоровенный детина*), **-ущ-**

(**-ющ-**) (*большущая награда, злющая старуха*), с удвоением основы (*большой-пребольшой огурец, полным-полна коробочка*).

При использовании сложной формы превосходной степени не следует смешивать образований с местоимением *самый* (абсолютная превосходная степень) и образований с наречиями *наиболее, наименее* (относительная превосходная степень; последние формы свойственны преимущественно научной и публицистической речи); ср.: *самые лучшие отзывы — наиболее удачные ответы*. Так, неправильно построено предложение: «Все это требует от участников совещания наиболее серьезного подхода к делу»; следовало написать: *...самого серьезного подхода к делу* (поскольку указывается высокая степень без сопоставления).

УПОТРЕБЛЕНИЕ ИМЕН ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

§ 75. Числительные собирательные и числительные количественные как синонимы¹

Для обозначения количества используются в некоторых случаях числительные собирательные, указывающие на совокупность предметов (*двое, трое, четверо* и т.д.). Практически собирательными числительными выше *семеро* не пользуются: вместо *у них было восьмеро детей* обычно говорят: *у них было семь детей*.

При употреблении собирательных числительных следует учитывать, что они находят применение в ограниченных случаях, а именно:

1) с существительными мужского и общего рода, называющими лиц мужского пола, например: *двое друзей, трое сирот, четверо студентов* (наряду с *два друга, три студента* и т.д.);

2) с существительными *дети, ребята, люди*, с существительным *лицо* в значении «человек», например: *двое маленьких детей, трое ребят* (по аналогии: *трое девчат*), *трое людей, четверо незнакомых лиц*;

3) с существительными, употребляющимися только во множественном числе, например: *двое часов, трое саней, четверо ножниц, пятеро суток* (начиная с *пятеро* возможно употребление и количественных числительных: *пять суток, шесть щипцов* и т.д.); отметим попутно: *двое брюк*, а не «две пары брюк» (иначе создается впечатление, что речь идет о четырех предметах, так как брюки считают не на пары, а на штуки), но *две пары*

¹ Для простоты изложения термином «количественные числительные» обозначаем числительные несобирательные.

рукавиц, три пары сапог (только в просторечии встречаются сочетания *двое рукавиц, трое сапог* в значении «столько-то пар»);

4) с личными местоимениями *мы, вы, они*, например: *нас двое, их было пятеро*;

5) при субстантивации числительных, например: *вошли двое; трое в серых шинелях*.

Как видно из сказанного, собирательные числительные не сочетаются ни с именами существительными, называющими лиц женского пола (нельзя сказать: «трое портних», «четверо преподавательниц»), ни со словами мужского рода — названиями животных (нельзя сказать: «трое волков»; в разговорном языке возможно употребление собирательных числительных при названиях детенышей животных (*двое медвежат, трое щенят*). Стилизованный характер имеют следующие примеры: «Три пограничника. *Шестеро* глаз да моторный баркас» (Багрицкий); *трое коней* (Паустовский).

В некоторых случаях предпочтительнее употребление собирательных числительных: а) с существительными, имеющими форму прилагательных (*двое прохожих*); б) с существительными, имеющими окончание **-а** (*двое старост*).

В других случаях, наоборот, не используются собирательные числительные, так как они вносят сниженный оттенок значения: *два профессора, три генерала* (а не: «двое профессоров», «трое генералов»).

Собирательные числительные употребляются в именительном и в косвенных падежах в сочетании с одушевленными существительными (*трое детей, мать троих детей*) и в именительно-винительном падеже в сочетании с неодушевленными существительными (*трое суток*). В косвенных падежах неодушевленных существительных приняты сочетания с количественными числительными: *с тремя щипцами* (не: «с троими щипцами»), *на двух розвальнях, около пяти суток*.

Для слова *часы* употребляется форма собирательного числительного или добавляется слово *штука*: *не хватает шестерых часов — не хватает шести штук часов* (выражение *не хватает шести часов* относится к астрономическим часам).

§ 76. Особенности сочетаний числительных с существительными

Трудности возникают при сочетании имен существительных, употребляющихся только во множественном числе, с составными числительными, оканчивающимися на *два, три, четыре*. Возможны только сочетания типа *двадцать один ясли, тридцать один сутки* и т.п., а также *двадцать пять, двадцать шесть* и т.д. *суток*, но невозможно сочетание указанных существительных с числительными 22, 23, 24, 32, 33, 34, ..., 102, 103, 104 и т.д. Дело в том, что рассматриваемые существительные требуют при себе формы собирательного числительного (*двое, трое, четверо*), которая не может входить в составное числительное (нельзя сказать: «двадцать двое суток»). Не образуются также составные числительные из двух или нескольких собирательных числительных (нельзя сказать: «двадцатеро двое суток»). Поэтому невозможно с точки зрения литературного языка сочетание в предложении: «В этот час мы покидаем льдину... пройдя за 274 суток дрейфа свыше 2500 километров» (из последней радиопередачи папанинцев): нельзя сказать ни «двести семьдесят четыре суток», ни «двести семьдесят четверо суток». Или: «Таким образом, первый искусственный спутник Земли... просуществовал как космическое тело 92 суток» (из сообщения ТАСС).

В случае необходимости указать именно такие количества предметов (22, 23, 24), обозначенных существительными, не употребляющимися в единственном числе, следует пользоваться синонимическими выражениями с заменой существительного или употреблять составные числительные не в именительном-винительном, а в других падежах. Так, если речь идет о 22 сутках, например, о том, что они уже прошли, можно использовать выражения: *прошло двадцать два дня; закончились двадцать вторые сутки; прошел период времени, равный двадцати двум суткам*, и т.д.

При существительных *ножницы, щипцы* и т.п. можно употреблять в аналогичных случаях слова *штука*, например: *купи-*

ли двадцать четыре штуки ножниц. Также: в районе открыты новые ясли в количестве двадцати четырех.

Нельзя сказать «у обоих ворот», поскольку в именительном падеже нет формы «оба ворота» или «обе ворота»: существительные этого типа не имеют категории рода; поэтому следует сказать: *у тех и у других ворот*.

Затруднения возникают не только при сочетании числительных собирательных с именами существительными, но и в конструкциях с числительными количественными, в частности дробными. В одних случаях образуются синонимические варианты, в других получаются неудобные в стилистическом отношении обороты, которые следует заменить другими. Приведем несколько примеров.

Как говорить и писать: *отряд располагал двумястами винтовками, двумя тысячами патронами, пятьюстами лошадьми* или: *отряд располагал двумястами винтовок, двумя тысячами патронов, пятьюстами лошадей*.

Как известно, в сочетаниях количественных числительных (простых и сложных) с именами существительными первые согласуются со вторыми во всех падежах, за исключением именительного и винительного, например: *не хватает семи книг, к тринадцати ученикам, с пятьюдесятью бойцами, в восьмистах домах*. Однако элемент *сто*, который в сложных числительных *двести, триста* и т.д. до сих пор сохраняет свое прежнее склонение во множественном числе, может иметь в сложном числительном значение самостоятельного счетного слова (то же, что *сотня*), и тогда числительное не согласуется с существительным, а управляет им, требуя его постановки в родительном падеже множественного числа, например: *с двумя- или тремястами рублей* (ср.: *с несколькимистами рублей*). Это относится только к тем случаям, когда числительные *двести, триста* и т.д. стоят в творительном падеже, который допускает параллельные варианты (*с тремястами рублями — с тремястами рублей*; первый вариант книжный, второй — разговорный); в остальных падежах они согласуются с существительными: *к двумстам рублям, о трехстах рублях*.

Слово *тысяча*, которое может выступать как в роли числительного, так и в роли счетного существительного (ср. формы творительного падежа единственного числа *тысячью* и *тысячей*), или согласуется с существительным (*тысячью рублями*), или управляет им (*с одной тысячей книг*). Выбор одной из двух приведенных форм определяется контекстом, например: *ограничиться одной тысячей рублей* (при необходимости подчеркнуть точный счет — в финансово-экономическом тексте) — *человек с тысячью лицами*. Во множественном числе слово *тысяча* всегда употребляется в значении счетного существительного и поэтому, как правило, управляет связанным с ним существительным, например: *в трех тысячах книг*.

На основании изложенного одинаково возможны сочетания: *отряд располагал двумястами винтовками и двумястами винтовок, пятьюстами лошадьми и пятьюстами лошадей, но: двумя тысячами патронов*. Если указанные сочетания образуют ряд однородных членов в предложении, то их следует унифицировать, считаясь с возможностью употребления при слове *тысяча* во множественном числе только родительного падежа существительного, например: *Отряд располагал двумястами винтовок, двумя тысячами патронов, пятьюстами лошадей*.

Напомним, что в составных числительных склоняются все слова, например: *серия пособий с двумя тысячами четырьмястами семьдесятю восьмью чертежами* (в разговорном языке встречаются: «...с двумя тысячами четыреста семьдесят восьмью», т.е. склоняются только начальные и конечные слова). Поэтому: *груз весом в тысячу триста тонн* (а не: «...в тысяча триста...»). Но (в числительных порядковых): *в тысяча девятьсот шестидесятом году* (а не: «в тысячу девятьсот шестидесятом году»).

Колебания наблюдаются в некоторых случаях, когда числительное связано с существительным одушевленным и все сочетание стоит в винительном падеже: возникает вопрос о форме винительного падежа — должна ли она совпадать с формой родительного падежа или с формой именительного падежа. Как писать: *Я поймал двадцать две рыбы* или *...двадцать двух рыб*;

На работу направили двадцать три молодых специалиста или ...двадцать трех молодых специалистов; Выдвинули сто четыре кандидата или ...сто четырех кандидатов! Такой вопрос возникает иногда и при простых числительных: *Я поймал две рыбы или ...двух рыб!*

По общему правилу при числительных *два, три, четыре* в сочетании с именами существительными, обозначающими одушевленные предметы, винительный падеж совпадает по форме с родительным падежом: *я встретил трех товарищей, я вызвал трех учениц, я зарезал двух овец, я выловил четырех окуней.* Встречающиеся изредка при названиях животных отступления от этого правила (*купить две коровы, поймать три рыбы*) носят разговорный характер (ср. у Грибоедова: *На них он выменил борзые три собаки*). Такие формы возможны только у существительных женского рода, например: *Платил прогоны за две лошади* (Пушкин).

Указанное правило не распространяется на составные числительные, оканчивающиеся на *два, три, четыре*; в этих случаях форма винительного падежа числительного совпадает с формой именительного падежа: *Я поймал двадцать две рыбы; На работу направили двадцать три молодых специалиста; Выдвинули сто четыре кандидата.* Неправильны поэтому нередко встречающиеся в печати конструкции типа «обманул шестьдесят четырех человек»; «самолет доставил 23 пассажиров»; «имеет 374 сотрудников в своем аппарате»; «советские китобои добыли 2652 китов» (во всех приведенных примерах винительный падеж сочетаний числительных с существительными должен иметь форму именительного падежа).

Таким образом, получается следующее общее правило: в сочетаниях существительных одушевленных с числительными *два, три, четыре* форма винительного падежа числительного совпадает с формой родительного падежа, а в сочетаниях со всеми остальными числительными начиная с *пять* (в том числе и с такими, которые содержат в своем составе числительные *два, три, четыре*) форма винительного падежа числительного совпадает с формой именительного падежа.

Ослабление влияния категории одушевленности наблюдается также в сочетаниях существительных с местоименными числительными. Так, из двух вариантов: *Я встретил нескольких студентов* и *Я встретил несколько студентов* — в наши дни более употребителен второй, хотя налицо винительный падеж слова *несколько* при одушевленном существительном.

Попутно укажем, что в паре *несколько сот* — *несколько сотен* второй вариант является разговорным.

В выражениях *два и более...*, *три и более...*, *четыре и более...* управляемое существительное ставится в родительном падеже единственного числа: *два и более случая, три и более возможных варианта, четыре и более ценных предложения, две и более трудных формы*; таким образом, существительное зависит от числительных *два, три, четыре*, а не от слова *более*, что подтверждает-ся возможностью его перестановки: *два случая и более*.

Неудобства стилистического характера иногда возникают в конструкциях с составными числительными, оканчивающимися на *один*, например: «Среди этих 101 кандидата фигурируют 6 министров нынешнего правительства»; «На выборах во французский Совет республики подлежали переизбранию из 71 радикала — 36». В первом тексте необычным представляется сочетание *среди этих 101 кандидата*, так как предлог *среди* в этом значении сочетается с родительным падежом множественного числа существительного, поддающегося счету, или местоимения (*среди корректоров, среди нас*), во втором тексте несоответствие менее заметно. В подобных случаях рекомендуется исправить текст, например: *Среди кандидатов на эти 101 место фигурируют...; ...подлежали переизбранию 36 депутатов-радикалов из 71*.

Числительное *полтора* употребляется с существительным единственного числа только в именительном-винительном падеже, управляя этим существительным, например: *куплено полтора десятка яблок, выпит полтора стакана молока*. В остальных падежах при числительном *полтора (полторы)* употребляется множественное число существительных, которые согласуются с ним, например: *ограничился полутора метрами, прибавить к полутора тысячам* и т.п. Употребление существительного в фор-

ме единственного числа в этих падежах (*более полутора часа*) является устарелым. Поэтому неверны такие предложения: «Я был в Шаховском районе и говорил по крайней мере *с полутора десятком человек*» (нужно: *с полутора десятками человек*).

Числительное *полтора* сочетается с именами существительными так же, как *полтора*, т.е. согласуется во всех падежах, кроме именительного-винительного; поэтому правильна форма *в полутора километрах* (ср.: *в полутора километрах*) и неверно построено предложение: «Станция находится *в полутора-ста километров* от областного центра».

Числительное *пол-*, имеющее значение «половина», в современном литературном языке не употребляется в качестве самостоятельного слова (ср.: *полгода, пол-листа, пол-арбуза, пол-Москвы*). Однако в разговорной речи возможно самостоятельное употребление слова *пол*, например: *занимает пол большого стадиона, отстал на пол конского хвоста* (слиянию мешает наличие прилагательного-определения). Ср. разговорное *приду в полвторого* и литературное *приду в половине второго*.

Попутно отметим, что существительное *половина* часто встречается в неправильных сочетаниях *большая половина, меньшая половина* (*половина* не может быть ни большей, ни меньшей), например: «Почему все-таки *большая половина аспирантов* не может защитить диссертаций в срок?»; «*Большая половина общей суммы доходов от кино* достается американским картинам, заполнившим итальянские экраны». В этих случаях возможны выражения *больше половины, меньше половины* или *большая часть, меньшая часть*.

О склонении существительных, образованных с числительными *пол-*, см. § 59. Укажем только на стилистические варианты типа *расстояние в полсотни шагов* и *расстояние в полсотню шагов*. Существуют два слова: *полсотни* и *полсотня*. Первое является обычным образованием сложного слова с элементом *пол-* (в качестве второй части выступает существительное в родительном падеже единственного числа); такие слова имеют в винительном падеже форму, совпадающую с формой именительного падежа: *сделать за полчаса, расстояние в полдесятка*

шагов. Слово *полсотня* носит просторечный характер: (ср.: *полпорция, полбутылка, полсапожки*); в этих образованиях элемент *пол-* употребляется вместо *полу-*, а второй частью является именительный падеж существительного, причем при склонении эти сложные слова имеют окончания, обычные для того существительного, которое стоит во второй части, например: *съел полпорцию, выпил полбутылку, заплатил за полсотню яиц, прошел последнюю полсотню шагов* (ср. литературное: *последние полсотни шагов*).

Затруднения иногда возникают при употреблении дробных или смешанных чисел. Так, возникает вопрос, в каком числе ставить существительные *процент, центнер* и др., если при них имеется смешанное число, например: *45,5 процента, центнера* или *45,5 процентов, центнеров, 45 1/2 процента* или *45 1/2 процентов*? При решении этих вопросов следует исходить из того, что существительным при смешанном числе управляет дробь: *5 3/5* (пять и три пятых) *метра; 8,1* (восемь и одна десятая) *секунды* и т.п. Поэтому *45,5 процента; 41,1 процента: 41,0* (сорок один и ноль десятых) *процента; 45 1/2* (сорок пять и одна вторая) *процента* или (сорок пять с половиной) *процентов*.

Отметим особенности образования отдельных слов, в составе которых имеются числительные. Так, встречаются колебания в словах типа *двухсменная — двусменная* (работа). Дело в том, что для образования таких слов, первой частью которых служит числительное *дву-* — *двух-*, нет единого правила. Однако наблюдения над конкретным материалом позволяют сделать некоторые выводы.

Сопоставляя, с одной стороны, слова *двугласный* (звук), *двугорбый* (верблюд), *двудольные* (растения), *двуконный* (плуг), *двукопытные* (животные), *двукрылые* (насекомые), *двудышащие* (рыбы), *двупалубное* (судно), *двуполые* (цветы), *двуручная* (пила), *двускатная* (крыша), *двусложное* (слово), *двусоставное* (предложение), *двуствольное* (ружье), *двустопный* (ямб), *двустороннее* (соглашение), *двусеменодольные* (растения), *двууглекислый* (газ), а с другой — *двухаршинный, двухметровый, двухверстный, двухдневный, двухнедельный, двухмесячный,*

двухтысячный, двухсотый и т.п., мы видим, что в терминах, в словах, употребляемых в специальной литературе, используется элемент **дву-** (форма существовавшего когда-то двойственного числа). Это подтверждают также термины *двугнездный, двугранный, двужильный, двуокись, двуполье, двустишье, двусемянка, двутростка, двухлористый, двучлен* и др. Поэтому даже в словах широкого обихода, если в них имеется оттенок терминологического значения, употребляется элемент **дву-**, например: *двубортный* (костюм), *двуспальная* (кровать), *двустворчатая* (дверь) и т.п.

Рассматривая вопрос в том же лексико-стилистическом плане, мы отмечаем наличие элемента **дву-** в словах книжных, например: *двукратный, двуликий, двуличие, двуличный, двуногий, двурукий, двуперстный, двурушник, двурушничать, двусмысленность* и др. Это не значит, однако, что в книжных словах не может быть элемента **двух-** (*двухпалатная система*), и наоборот, в словах разговорного стиля — элемент **дву-** (*двугривенный, двужильный*), — речь идет о преобладающей тенденции. В частности, на это указывают такие случаи, когда в словах обиходных **двух-** стало употребляться вместо **дву-**; так, в парах *двугодичный — двухгодичный, двуместный — двухместный* второй вариант в настоящее время более распространен. Указанное обстоятельство позволяет считать некоторые слова с элементом **дву-** устарелыми. В словах нового образования, даже в книжных, чаще встречаются **двух-**, например *двухзональный*.

Известную роль играет фонетико-орфоэпическая сторона: перед гласными (в том числе йотированными), как правило, употребляется **двух-** во избежание зияния, т.е. стечения двух гласных, например: *двухактный, двухосный, двухъярусный, двухэтажный, двухэлементный* (правда, *двуязычный, двуокись, двууглекислый* и некоторые другие).

Таким образом, при рассмотрении сложных слов с элементом **дву-** — **двух-** следует учитывать, имеет ли слово терминологическое значение, книжный характер или обиходно-разговорный, существует ли оно давно в языке или появилось недавно, начинается ли с гласного или с согласного звука вторая часть сложного слова.

К сложным словам относятся и такие, как *2500-летие*. Затруднения в их образовании вызваны тем, что сложные слова, первым элементом которых является количественное числительное, образуются обычно без соединительного гласного, а само числительное ставится в родительном падеже (*трехлетие, трехлетний, трехсотый*), что не полностью подходит для данного случая. Здесь следует использовать также другой тип словосложения, при помощи гласной (наподобие *тысячелетие*): *двухтысячепятисотлетие*.

В заключение отметим некоторые особенности в сочетаниях количественных числительных с предлогом **по**.

Числительное *один (одна, одно)* при предлоге **по** употребляется в дательном падеже, когда сочетание с этим предлогом имеет так называемое распределительное значение, например: *детям дали по одному апельсину, по одной груше, по одному яблоку*.

Числительные *два, три, четыре (двое, трое, четверо), девяносто, сто, двести, триста, четыреста* употребляются в винительном падеже, совпадающем по форме с именительным падежом, например: *по два карандаша, по две тетради, по три листа бумаги, по двое ножниц, по девяносто тетрадей, по сто прыжков, по триста рублей* (сочетания *по ста рублей, по девяносто тетрадей* воспринимаются как архаичные или книжные).

Остальные количественные числительные (*пять, шесть... десять, двадцать, тридцать, сорок...*) употребляются при предлоге **по** с дательным падежом, например: *по пяти тетрадей, по шести карандашей, по тридцати рублей, по сорока копеек*. Также: *по пятидесяти (шестидесяти...) копеек, по пятисот рублей*.

Указанные положения распространяются на числительные составные, например: *по двадцати пяти рублей, по сорока семи копеек*. Однако если в составном числительном имеются слова *два, три, четыре, девяносто, сто, двести, триста, четыреста*, то все сочетание ставится в форме именительно-винительного падежа, например: *по двадцать четыре копейки, по двести сорок пять рублей, собрали по сто двадцать килограммов с гектара*.

К сказанному следует сделать два замечания.

1. Употребление форм *по пять тетрадей, по тридцать рублей, по сорок копеек* и т.п. (в форме именительно-винительного падежа) придает высказыванию разговорный характер.

2. При отсутствии или ослаблении распределительного значения обычной является форма винительного падежа. Ср. *каждому дали по тридцати копеек — два билета по тридцать копеек*. Поэтому в следующем предложении скорее напишем: *Таскали тачки с землей по четырнадцать часов в сутки*, чем «по четырнадцати часов в сутки».

Слова *тысяча, миллион, миллиард* употребляются при предлоге *по* с дательным падежом: *по тысяче книг, по миллиону жителей, по миллиарду рублей* (ср.: *по десятку, по дюжине, по сотне*).

С дательным падежом при предлоге **по** употребляются и неопределенно-количественные числительные, например: *по несколько человек* (форма *по несколько человек* носит разговорный характер). Ср.: *Еще раз запрещаю вам находиться в цехе неотлучно по несколько дней* (Ажаев).

То же при неопределенно-количественном числительном *много*: *по многу дней* (книжный вариант) — *по много дней* (разговорный вариант).

УПОТРЕБЛЕНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ

§ 77. Употребление личных местоимений

Личные местоимения, как правило, употребляются при глагольных формах. В ряде случаев личные местоимения могут свободно опускаться, поскольку личные формы глагола выражаются и одними личными окончаниями (*пишу, читаю, возьмите* и т.д.).

Пропуск личного местоимения придает речи большую динамичность, оживленность, ускоряет ее темп, вносит разговорный оттенок, подчеркивает иногда категоричность и т.д. (ср. в распоряжениях и приказах: *Приказываю...; Предлагаю...* и т.п.) например: *Шумим, братец, шумим* (Грибоедов); *Чему смеетесь? Над собой смеетесь!..* (Гоголь); *Разве не видишь, что ей без тебя тяжело?* (А.Н. Островский); *Утопаю в грязи... в подлости своей утопаю; подай руку* (Горький). Ср. пропуск местоимения-подлежащего в конструкциях присоединительного характера, например: *Проказница Мартышка, Осел, Козел да косолапый Мишка затеяли сыграть квартет. Достали нот, баса, альты, две скрипки и сели на лужок под липки пленять своим искусством свет. Ударили в смычки, дерут, а толку нет* (Крылов).

При личных формах изъявительного наклонения более обычно наличие местоимений, при формах повелительного наклонения — их пропуск; употребление местоимения в последнем случае имеет значение подчеркнутости, противопоставления, например: *Вы обязательно ему скажите; Вы пройдите сюда, а вы сюда.*

Не пропускается местоимение-подлежащее в деловом стиле, в официальной речи, при отсутствии связи предложения с предшествующим контекстом; обычно сохраняется подлежащее

вы при вежливом обращении, когда сказуемое в форме 2-го лица множественного числа обозначает действие одного лица, например: *И страдайте, если вы не понимаете шуток* (Чехов).

Иногда личное местоимение 3-го лица повторяет для усиления предшествующее существительное-подлежащее, например: *Эта возвышенность стиля, глубина мысли, полнейшая искренность — они присущи только подлинному таланту*, ср. в поэтическом языке: *Твой милый образ, незабвенный, он предо мной везде, всегда...* (Тютчев).

Местоимение, повторяющее подлежащее-существительное, встречается, с одной стороны, в торжественном стиле, в ораторской речи, с другой — в разговорной речи, в просторечии, например: *Москва — она городам мать* (Л. Толстой); *Дьявол — он самый хвостун* (он же); *Девочки — они аккуратно носят вещи* (А. Коптяева); *Мужик — он строгость любит* (Г. Марков).

Употребление личных местоимений может быть связано с добавочными смысловыми и экспрессивными оттенками. Так, личное местоимение *мы*, помимо своей обычной функции указания на группу лиц, в состав которых входит лицо говорящее, выполняет и другую роль в зависимости от контекста, от характера речи и т.д. Например, оно может употребляться в значении «я» в авторской речи, главным образом публицистической и научной («авторское *мы*»): *В новой повести г. Тургенева мы встречаем другие положения* (Добролюбов) — здесь имеется добавочный оттенок соучастия с читателем; *Мы предлагаем читателю...; Мы намерены исследовать вопрос...* и т.п. С другой стороны, пропуск «авторского *мы*» может придавать оттенок скромности изложению, например: *Рассмотрим теперь вопрос...; Попробуем выяснить возможность...* и т.п.

Местоимение *мы* может употребляться в значении «ты» или «вы», когда говорящий хочет выразить свое сочувствие, обращаясь к собеседнику, например: *Ну, как мы себя чувствуем?* (Чехов). Такое употребление может иметь оттенок шутливости или иронии. Такие же оттенки создаются и при пропуске местоимения *мы*; ср.: *Ну, не будем плакать, не нужно это* (Чехов).

При употреблении местоимений очень важно учитывать контекст. Необходимо, чтобы читателю или слушателю было совершенно ясно, какое слово замещено местоимением. Это в значительной мере относится к личным местоимениям 3-го лица (*он, она, оно, они*). Часто двусмысленность или искажение смысла создается в результате неясной связи этих местоимений с существительными. Отсюда возможен стилистический прием: умышленно затемняется соотнесенность местоимения с лицом или предметом; ср. у Чехова в рассказе «Ты и вы»: — *А он схватил его, подмял и — оземь. Тогда тот сел на него верхом и давай в спину барабанить. Мы его из-под него за ноги вытащили. — Кого его? — Известно кого... На ком верхом сидел. — Кто? — Да этот самый, про кого рассказываю.*

Возможность различного соотнесения местоимения с предшествующими существительными иногда используется для игры слов, например: *Загляните-ка сейчас в кабинет начальника объединения тов. Козловского. Как он сверкает (не начальник, а кабинет) за счет нижестоящих!* (Г. Рыклин).

Местоимение обычно заменяет ближайшее к нему предшествующее существительное того же рода и числа. Правда, эта связь местоимения с существительным определяется иногда значением, а не только порядком слов, например: *Брат сейчас в колхозе, он там работает уже второй месяц.* Или: *Учительница задержалась в школе, она проверяет тетради учеников.* Не вызывает сомнений, что в первом предложении местоимение *он* относится к существительному *брат*, а не *колхоз* и что во втором предложении оно связано со словом *учительница*, а не *школа*. Однако часто в подобных случаях возникает неясность или создаются курьезы, например: *Сестра поступила в артистическую труппу, она скоро уезжает на гастроли; Целую ночь артель ловила рыбу; она подходила к концу, когда поделили добычу и разошлись по домам; Много рассказов было прочитано на этом вечере членами литкружка, но ни один из них нам не понравился; Дед Алеши, когда ему исполнилось шесть лет, начал учить его грамоте.* Подобный пример приводит А.М. Горький в статье «О начинающих писателях»: *Отец умер, когда ему было девять*

лет (местоимение относится к отсутствующему в предложении существительному). Ср. аналогичный случай с личным местоимением в роли притяжательного во фразе из вводной статьи в книге И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» (Гослитиздат, 1953): «Воспитатель Гончарова Н.Н. Трегубов, бывший моряк, много рассказывал мальчику о морских путешествиях, знакомил его с физической географией, навигацией и астрономией (см. *его* воспоминания “На родине” — т. 7, наст. изд.)» — речь идет о воспоминаниях Гончарова, поэтому неправильно использовано местоимение *его* в предложении в скобках (пример приведен в «Литературной газете»).

Неточно также построено второе предложение в статье «Певец своего народа» (о кинофильме, посвященном композитору Глинке): «В этом фильме с огромной правдивостью и убедительностью показана кровная связь великого русского композитора со своей страной, со своим народом, его страданиями и радостями. Этот человек — неповторимый выразитель русской души; так же, как думал и чувствовал он, думали и чувствовали миллионы русских людей, и прежде всего *его* духовные братья и сподвижники, борцы за *его* счастье и свободу...» (последнее *его* оторвано от существительного *народ* в первом предложении и стоит рядом с другим *его*, которое относится к существительному *человек*).

Иногда при употреблении местоимения 3-го лица нарушается согласование в числе, например: *Студенчество разъехалось на каникулы, там они хорошо отдохнут и затем приступят к занятиям с новыми силами; Молодежь завода осталась довольна и просила работников Дворца культуры почаще их навещать*. В этих случаях сказывается неудобство употребления местоимения *оно* применительно к людям (*студенчество* — *оно*) — вот почему целесообразно в приведенных предложениях и подобных вместо *студенчество* написать *студенты*, вместо *молодежь* — *молодые рабочие*. Ср. индивидуальную особенность стиля у Л. Толстого в «Анне Карениной»: «На террасе собралось все женское общество. *Они* и вообще любили сидеть там после обеда, но нынче было еще и дело».

Ошибочно употребление местоимения *они* во втором предложении в тексте: «Подготавливается к печати однотомник произведений писателя, в который войдут “Старосветские помещики”, “Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем”, “Сорочинская ярмарка” и другие. *Они* будут выпущены тиражом, более чем в три раза превышающим все предыдущие издания».

Отметим еще некоторые особенности в употреблении форм местоимений 3-го лица.

При предлоге **у** наряду с формой родительного падежа женского рода *нее* употребляется форма *ней*, например: *...у ней ключи взять от сеней* (Пушкин); *Чепец прыгал у ней на голове вместе с накладкой* (Тургенев); *У ней лились слезы...* (Федин). Форма *у ней* придает высказыванию разговорный оттенок. Просторечный и архаический характер имеет форма *ней* при предлоге **от**, например: *Лучшего от ней не жди* (ср. у Крылова: *...избавишься от ней*).

Иногда возникают затруднения в выборе формы *позади него* — *позади его*; *вокруг него*, но *навстречу ему* и т.д., т.е. речь идет о прибавлении начального звука **н** к личному местоимению 3-го лица после предлогов.

Прибавление **н** к личному местоимению 3-го лица в косвенных падежах находим после всех простых (первообразных) предлогов (*без, в, для, до, за, из, к, на, над, о, от, по, под, перед, при, про, с, у, через*) и некоторых наречных предлогов (*вокруг, впереди, возле, мимо, напротив, около, посреди, после, сзади* и некоторых других). Для современного употребления являются устарелыми формы *кроме его, мимо его, ради ее*, встречавшиеся у классиков.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что указанные наречные предлоги употребляются с родительным падежом личного местоимения 3-го лица. Что же касается предлогов наречного происхождения, употребляемых с дательным падежом, то после них начальное **н** перед местоимением не вставляется, например: *вопреки ему, согласно ей, наперекор им, вслед ей, навстречу ему, соответственно им, подобно ей*. Сюда же относится

и предлог другого происхождения, употребляемый с дательным падежом: *благодаря* (из деепричастия) *ему*.

Отмеченное различие объясняется тем, что последние из перечисленных предлогов позднейшего происхождения. Некоторые отыменные предлоги и сочетания существительных с первообразными предлогами, образовавшиеся сравнительно недавно, тоже не требуют после себя вставки **н**, например: *в противовес ему, при помощи его, не в пример ей, наподобие его, по поводу ее, со стороны их, в отношении его, за исключением ее* и др. Неточная форма использована в предложении: «Эти чувства Гарибальди выразил на банкете *в честь него* у Герцена...» (нужно: *в честь его*).

Появление начального **н** после первообразных (древнейших) предлогов объясняется тем, что первоначально предлоги **в**, **к**, **с** оканчивались на носовой согласный **н**, имея форму **вън**, **кън**, **сън**. Впоследствии эти предлоги утратили звук **н**, и последний стал восприниматься не как конечный звук предлога, а как начальный звук местоимения 3-го лица в косвенных падежах. Под влиянием названных предлогов появилось начальное **н** в местоимениях и после других предлогов.

Если личному местоимению 3-го лица предшествует определительное местоимение *весь*, то встречаются параллельные формы (со вставочным **н** и без него), например: *у всех них — у всех их, ко всем ним — ко всем им* (более современной считается вторая форма).

После сравнительной степени прилагательных и наречий местоимения 3-го лица употребляются без начального **н**, например: *Брат моложе его; Я никого не знаю лучше ее; Он находится выше их*.

§ 78. Употребление возвратных и притяжательных местоимений

Неясности часто возникают при употреблении возвратного местоимения *себя*, которое может относиться к любому из трех

грамматических лиц. При наличии в предложениях двух или нескольких местоимений или названий предметов *себя* может восприниматься как соотносительное с разными словами; например, в предложении *Он не разрешает помощнику производить опыты над собой* двусмысленность связана с тем, что *над собой* может быть отнесено и к *он*, и к *помощнику*. Ср. пример, приводимый А.М. Пешковским: *Комендант велел дворнику отнести вещи жильца к себе* (к коменданту или к дворнику?). В этих случаях местоимение следует относить к слову, называющему производителя действия. Однако это положение не всегда убедительно. Так, в предложении *Я застал его у себя в кабинете* производитель действия *я*, однако *у себя* можно понимать и как «у меня», и как «у него». С другой стороны, в предложении *Дедушка приказал нас с сестрицей посадить за стол прямо против себя* (Аксаков) производителем действия, выраженного глаголом *посадить*, от которого зависит сочетание *против себя*, является не дедушка (дедушка приказал, а посадить должен кто-то другой), но нет оснований считать, что *против себя* не употреблено в значении «против него». Поэтому в подобных случаях лучше перестроить предложение так, чтобы оно не допускало двоякого толкования, например: 1) *Комендант велел дворнику, чтобы он отнес к нему вещи жильца*; 2) *Комендант велел дворнику, чтобы он отнес к себе вещи жильца*. Также: 1) *Я застал его в своем кабинете*; 2) *Я застал его в его кабинете*.

Аналогичное положение может возникнуть с возвратным притяжательным местоимением *свой*, которое в русском языке тоже может относиться ко всем трем лицам, в связи с чем иногда создается неясность. Так, в предложении *Профессор попросил ассистента прочитать свой реферат* слово *свой* следует отнести к ассистенту как производителю действия. При замене местоимения *свой* личным местоимением *его* в притяжательном значении (*Профессор попросил ассистента прочитать его реферат*) принадлежность должна быть отнесена к профессору. Но и в этом и в предыдущем случае массовый читатель едва ли правильно поймет текст. Вот почему подобные предложения с притяжательным местоимением следует перестраивать, напри-

мер: 1) *Профессор попросил, чтобы ассистент прочитал свой реферат*; 2) *Профессор попросил, чтобы ассистент прочитал его реферат*. Неудачно построено предложение: «В своей преждевременной смерти просим винить братьев Джона и Аллена Даллесов» (нужно: *в нашей смерти*).

Возможность отнесения местоимения *свой* к любому из трех лиц не препятствует использованию в соответствующих случаях притяжательных местоимений *мой, твой* и др.: *...я ничего не сделал моему врагу* (Гоголь); *...вы не смоете всей вашей черной кровью поэта праведную кровь* (Лермонтов). Различие в употреблении *мой — свой, твой — свой* и т.д. А.М. Пешковский связывает с точкой зрения говорящего или другого лица на высказываемую мысль, а также с эмоционально-экспрессивными оттенками. Сопоставляя примеры из «Бориса Годунова» Пушкина (*Я дочь **мою** мнил осчастливить браком* и *Я отравил **свою** сестру царицу*), Пешковский указывает: «Во втором случае *свой* больше подходит, чем *мой*, потому что высказывается мнение не самого Бориса, а его хулителей, которые про него говорили: „Он отравил свою сестру“, так что *свой* намекает здесь на этих хулителей, а *мою* излишне подчеркивало бы участие говорящего в той мысли, которой он на самом деле не разделяет. Точно так же у Лермонтова противопоставление *всей **вашей** черной кровью поэта праведную кровь* выходит сильнее, чем если бы было сказано: *всей **своей** черной кровью*»¹.

Стилистически выделяется употребление просторечного притяжательного местоимения *ихний*, например: *Соломин дал и мужу и жене проделать над ним все ихние штучки* (Тургенев); *И от крика ихнего у него еще пуще сердце разгорается* (Л. Толстой) (в этих предложениях использованы одностильные с *ихний* слова *штучки* и *пуще*). Только для речевой характеристики персонажа возможно использование сугубо просторечных форм: *евонный брат, ейная сестра, иха изба, ихо гумно, ихи кони*.

¹ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1938. С. 169.

Разговорный характер носит употребление личных притяжательных местоимений в субстантивированном значении после сравнительной степени наречия: *Я знаю больше твоего*. Ср.: *Засмеялись казаки, говорят: «Видно ты, Тимофеич, умнее нашего...»* (Л. Толстой).

Довольно часто можно встретить в печати предложения с лишними, ненужными притяжательными местоимениями, например: «И.В. Якушкин — выдающийся, энергичный деятель, сочетающий *свою* большую научную и учебную работу с общественной» (местоимение *свою* здесь лишнее). Или: «Перед *своей* смертью он сообщил следующее...» (ясно, что речь идет не о чужой смерти).

С другой стороны, недопустим пропуск возвратного местоимения во фразеологических выражениях типа *хорош собой, представить себе* и т.п. Неправильно поэтому построено предложение: «Я, например, не могу представить культурного человека, внимательно читающего газеты и в то же время могущего обойтись без слов “параметры”, “корпускулярное излучение”, “перигей”».

§ 79. Синонимика местоимений

В некоторых разрядах местоимений имеются близкие по значению слова, что в отдельных случаях создает возможность замены одного из этих слов другим. Чаще всего используется синонимика определительных и неопределенных местоимений.

Близки по значению слова *всякий, каждый и любой*, указывающие на выделение единичного предмета из совокупности однородных предметов; ср.: *всякий из нас — каждый из нас — любой из нас; такие выражения можно найти во всяком тексте — в каждом тексте — в любом тексте*. Однако не всегда возможна подобная замена, так как помимо общего значения указанным словам присуще значение, особое для каждого из них. Так, особым для местоимения *всякий* является значение «разный, самый разнообразный», например: *сюда приезжают всякие туристы*

(а не: «каждые туристы», «любые туристы»); ср. выражения: *всякий сброд, всякое бывает*. Нет синонимической замены и в тех случаях, когда слово *всякий* употребляется при существительном с предлогом *без* для усиления отрицания, в значении «совсем без», например: *без всякого сомнения, без всякого сострадания* (а не: «без каждого сомнения, сострадания», «без любого сомнения, сострадания»).

Местоимение *каждый* имеет значение «всякий в данном количественном ряду, любой из себе подобных», т.е. подчеркивает значение разделительности («все по одному»), например: *инструкцию нужно передать каждому корректору* (а не: «всякому корректору», «любому корректору»); ср. также: *на каждом шагу, каждые два часа*.

Местоимение *всякий* подчеркивает характер обобщения, поэтому мы употребляем его, когда речь идет о любом предмете вообще; когда нам нужно сказать о любом предмете из определенного круга их, мы пользуемся словом *каждый*. Например: *Всякому растению нужна влага, но: Каждое из посаженных растений нуждается в уходе*.

В грамматическом отношении различие между *всякий* и *каждый* выражается в том, что первое более свободно употребляется во множественном числе, а второе может стоять во множественном числе только при указании определенного количества предметов или при сочетании с существительными, не имеющими форм единственного числа. Так, можно сказать *всякие книги*, но нельзя сказать «каждые книги» (ср.: *каждые пять книг, каждые сутки* и т.п.).

Слово *любой*, имеющее разговорный оттенок, будучи иногда синонимичным местоимению *всякий*, подчеркивает качественное разнообразие, но в этом случае может оказаться неуместным употребление слова *каждый*, например: *при любых условиях — при всяких условиях* (но не: «при каждых условиях»). В значении «какой угодно» слово *любой* не допускает замены ни словом *всякий*, ни словом *каждый*, например: *выбирайте любую картину* (а не: «всякую картину», «каждую картину»).

Близки по значению неопределенные местоимения *что-то*, *что-нибудь*, *что-либо*, *кое-что*, *нечто* и, соответственно, *кто-то*, *кто-нибудь*, *кто-либо*, *кое-кто*, *некто*. Различие между ними выражается в степени неопределенности с точки зрения говорящего и собеседника, а также в принадлежности к разным стилям речи.

Местоимение *что-то* указывает на неизвестное как для говорящего, так и для слушающего, например: *Что-то вдруг мелькнуло... шорох... тише* (Пушкин); *Что-то я тебе хотела сказать* (А.Н. Островский); *У меня есть что-то радостное, что я разберу, когда останусь одна* (Л. Толстой).

Местоимение *что-нибудь* имеет оттенок значения «что угодно», «безразлично что», указывает на не существующий еще предмет, поэтому обычно употребляется при глаголе-сказуемом в форме будущего времени, повелительного или сослагательного наклонения, в вопросительном предложении, например: *дайте что-нибудь почитать, нет ли чего-нибудь поесть* (в обоих примерах *что-то* не подходит). Ср.: *Куда же мне деваться? Я от тоски что-нибудь сделаю над собой* (А.Н. Островский); *И я боялся только одного, чтобы что-нибудь не испортило моего счастья* (Л. Толстой); *Возьми хоть что-нибудь из продуктов!* (Фадеев).

Оба указанных местоимения имеют разговорный характер, так же как и *кое-что*; последнее указывает на известное говорящему, но неизвестное слушающему, например: *мне нужно вам кое-что сказать, кое-что уцелело*. Ср.: *Из философии и риторики кое-что еще помню...* (Чехов).

Местоимение *что-либо* имеет то же значение, что и *что-нибудь*, но подчеркивает качественное разнообразие (не один какой-то предмет или не один из немногих неопределенных предметов, а один из любых этих предметов) и носит книжный характер, например: *Княжна облокотила свою открытую полную руку на столик и не нашла нужным что-либо сказать* (Л. Толстой); *Не успел Яков Лукич и подумать о чем-либо, а босые ноги его уже сами по себе произвольно сделали «налево кругом»* (Шолохов).

Такой же книжный характер присущ и местоимению *нечто*, но его особенность — обязательное наличие определения, на-

пример: *нечто непонятное, нечто неожиданное*; ср.: *И на плечах у него висело нечто напоминающее собою пиджак* (Горький).

Указанное относится и к неопределенным местоимениям *кто-то*, *кто-нибудь* и т.д. Например: *Кто-то возбужденно и громко зашептал* (Ажаев); *Раз существуют тюрьмы и сумасшедшие дома, должен же кто-нибудь сидеть в них...* (Чехов); *Вечером должен был прийти кое-кто из знакомых* (Вересаев); *Могли кто-либо об этом подумать?* (Куприн); *У холодных невских берегов, в туманном Петрограде, жил некто господин Долгов с женой и дочкой Надей* (Некрасов).

Местоимения *сам* и *самый* в прежнее время различались тем, что первое относилось к одушевленным предметам, а второе — к неодушевленным, например: *Это был сам Пугачев* (Пушкин); *Здесь изображено самое бегство* (Куприн).

Однако уже и раньше встречались случаи смешения в употреблении обоих определительных местоимений, например: *История литературы и сама литература не всегда одно и то же* (Белинский); *...Само лицо казалось измененным* (Тургенев); *Это была сама жизнь* (Л. Толстой); *Само место обязывало к тишине и благочинию...* (Чехов). В этих случаях местоимение *сам* употреблено вместо *самый*, что связано с некоторыми смысловыми оттенками, присущими первому из них (роль усилительной частицы при другом местоимении или при существительном).

В современном языке, особенно в публицистическом стиле, тенденция к замене местоимения *самый* местоимением *сам* (но не обратная замена) заметно усилилась, и часто встречается параллельное их употребление при названиях неодушевленных предметов, например: *интересен самый ход рассуждения — ...сам ход рассуждения, отвергает самую идею сосуществования — ...самую идею сосуществования, самый факт преступления установлен с очевидностью — сам факт преступления...* и т.п. Ср.: *Само небо уплотнилось и сузилось* (Б. Полевой); *Шла борьба за само признание нового строя* (Эренбург).

Отметим попутно, что форма *сама* в винительном падеже имеет два варианта: *самое* (книжный вариант) и *саму* (разговорный вариант). Например: *Наш незаметный Пьер смеет любить, да еще кого, саму Ольгу Сур, первую артистку цирка* (Куприн).

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ФОРМ ГЛАГОЛА

§ 80. Синонимика времен

Большие возможности синонимической замены дает глагол с его богатством и разнообразием грамматических категорий. Это относится прежде всего к употреблению форм времен (и наклонений), функции которых иногда весьма близки, что позволяет широко использовать возможности выбора.

Напомним важнейшие значения каждого времени и в связи с этим распространенные случаи замены времен.

1. Настоящее время обозначает:

а) действие или состояние, совершающееся или осуществляющееся в момент речи, например: *Птицы поют в саду*;

б) действие или состояние, которое выражает постоянное свойство подлежащего, т.е. обычно присущее ему действие или состояние, например: *птицы летают, рыбы плавают* и т.п.; такое употребление очень распространено в научном стиле речи: *Земля вращается вокруг своей оси; Площадь прямоугольника равняется произведению основания на высоту*;

в) действие повторяющееся или охватывающее известный промежуток времени, например: *Эта певица хорошо поет старинные романсы; Второй месяц он отдыхает на юге*;

г) действие, одновременное с другим действием (первое — в придаточном предложении, второе — в главном), например: *Мы смотрели, как волны бьются о берег моря*.

Настоящее время употребляется вместо прошедшего для оживления рассказа, придания ему большей изобразительности (так называемое «настоящее историческое», «настоящее повествовательное», «настоящее рассказа», «настоящее живописное»), например: *Сегодня я встал поздно: прихожу к колод-*

цу — никого уже нет (Лермонтов); *Иду вчера по улице, встречаю товарища...*

Настоящее время употребляется вместо будущего для изображения фактов, которые представляются неизбежными, например: *Еду сегодня в ночь...* (Пушкин); *Мы завтра деремся* (Тургенев).

Иногда факты только воображаемые изображаются как бы происходящими уже в момент речи, например: *...то я воображаю себя уже на свободе, вне нашего дома. Я поступаю в гусары и иду на войну. Со всех концов на меня несутся враги, я размахиваю саблей и убиваю одного, другой взмах — убиваю другого, третьего* (Л. Толстой).

2. Прошедшее время обозначает:

а) действие, предшествующее моменту речи, например: *Наступал вечер, шел дождь, с севера порывисто дул ветер* (Горький); здесь действия, выраженные глаголами несовершенного вида, обозначают процесс, не приуроченный к определенному промежутку времени (так называемое «прошедшее описательное»). Глаголы совершенного вида в форме прошедшего времени обозначают действие, осуществившееся в определенный момент прошлого, например: *Девушка перешагнула порог — и тяжелая завеса упала за нею* (Тургенев). Иногда результат совершившегося в прошлом действия сказывается в настоящем, например: *Как ты постарел, Фирс!* (Чехов);

б) действие начавшееся, но не завершившееся в силу каких-то причин (прошедшее время глаголов совершенного вида, реже — несовершенного вида, с частицей *было*), например: *На ель ворона взгромоздясь, позавтракать было совсем уж собралась, да позадумалась* (Крылов); *Я хотел было остаться дома, но не вытерпел и отправился к ней* (Тургенев);

в) действие, нерегулярно повторявшееся в прошлом (с частицей *бывало*, которая с этим значением может присоединяться к простым глагольным формам всех трех времен), например: *Набегавшись досыта, сидишь, бывало, за чайным столом, на своем высоком креслице* (Л. Толстой).

Прошедшее время употребляется вместо будущего для изображения фактов, которые вскоре наверно должны произойти, например: *Ну, я спать пошла* (А.Н. Островский); *Я поехала с вещами, а ты приберешь квартиру* (Гайдар). Иногда предполагаемые в будущем факты изображаются как бы уже происшедшими, например: *Предположим, я поступил на курсы, а дальше что?* Или в ироническом плане: *Так я и дал тебе эти книги!*

3. Будущее время обозначает действие, которое произойдет после момента речи, например: *В августе будут продавать имение* (Чехов).

Будущее время употребляется вместо настоящего в различных значениях: для выражения возможности или невозможности осуществления действия, например: *Уже много лет не запомнят в этих местах такой непогожей весны* (Симонов); для выражения неизбежности или обычности результата действия, например: *Решетом воды не наносить; Сколько бы ни смотреть на море, оно никогда не надоест* (Катаев); для выражения повторяющихся однократных действий, например: *...то, как зверь, она завоет, то заплачет, как дитя* (Пушкин).

Будущее время употребляется вместо прошедшего для обозначения повторявшихся действий, например: *Мать бегло просмотрит отметки, увидит двойку за рисование или чистописание и недовольно покачает головой* (Гайдар); для выражения внезапного наступления действия, например: *Герасим глядел, глядел, да как засмеется вдруг* (Тургенев).

Следует также иметь в виду, что в значении того или иного времени могут выступать и другие формы, например:

а) инфинитив (чаще в безличных конструкциях): *По которой речке плыть, той и славушку творить* (Твардовский) — значение настоящего времени (ср.: *По которой речке плывешь, той и славу творишь*); *И врагу от смерти неминуемой, от своей могилы не уйти* (Исаковский) — значение будущего времени (ср.: *Враг от смерти не уйдет*); *Тут бедная моя лиса туда-сюда метаться* (Крылов) — значение прошедшего времени (ср.: *начала метаться*):

б) глагольное междометие, например: *И с возом бух в канаву* (Крылов) — значение прошедшего времени, указывающего на мгновенное действие;

в) особая неизменяемая глагольная форма, омонимичная форме 2-го лица единственного числа повелительного наклонения глаголов совершенного вида, например: *Я шутить ведь не умею и вскочи ему на шею* (Ершов) — значение прошедшего времени, указывающего на внезапность действия.

Синонимическое употребление времен связано со стилями речи. Так, разговорный характер носят формы типа *Еду сегодня в Ленинград* (вместо *поеду*); *Ты всегда что-нибудь напутаешь* (вместо *путаешь*); *Я тут же бряк с ног долой* (Лесков); *А я и скажи ему об этом* (вместо *сказал*); *Я пошел* (вместо *пойду*) и др.

Устарелый характер имеют формы прошедшего времени от многократных глаголов: *знавал, сиживал, хаживал, делывал* и т.п.; ср.: *Здесь барин сиживал один* (Пушкин); *Я, признаюсь, редко слыхивал подобный голос* (Тургенев); *Знавала я таких мастеров* (Гладков).

Синонимика времен позволяет использовать разные временные глагольные формы в одном и том же временном плане (в качестве однородных сказуемых в простом предложении или в качестве сказуемых в сложном предложении, части которого указывают на одновременность событий или явлений). Например: *Придет к нему [Беликов к Коваленко], сядет и молчит* (Чехов); *И вдруг находит тишина мертвая; ничто не стукнет, не шелохнется; ветер листком не шевельнет; ласточки несутся без крика одна за другой по земле, и печально становится на душе от их безмолвного полета* (Тургенев).

§ 81. Синонимика наклонений

Возможность замены наклонений связана с наличием у них в некоторых случаях близких значений. Так, повелительное наклонение употребляется вместо сослагательного (условного) для обозначения условно предполагаемых фактов, например:

Знай я ремесло — жил бы в городе (Горький). В силу своей сочетаемости со всеми лицами и числами и большой экспрессивности эта форма имеет широкое распространение в разговорной речи. Различные оттенки, присущие сослагательному наклонению, могут выражаться повелительным наклонением, например: *Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь* (Грибоедов) — значение пожелания; *А женщина что бедная наследка: сиди себе да выводил цыплят* (Пушкин) — значение необходимости, долженствования.

Дополнительные оттенки вносятся в повелительное наклонение некоторыми частицами. Так, частица **-ка** придает оттенок непринужденности, смягчения приказа, простоты обращения, например: *Иван Игнатьич, приведи-ка башкирца* (Пушкин).

Оттенок вежливого приглашения к совместному совершению действия содержат формы с окончанием **-те**, прибавляемым к форме 1-го лица множественного числа изъявительного наклонения (*идемте, едемте* и т.п.). Ср.: *Пойдем к нему со мною* (Фонвизин). — *С моею музой своенравной поидемте слушать шум дубравный* (Пушкин); *Поедем сейчас ко мне...* (Куприн). — *Едемте, мой друг!* (Чехов).

Частица **не** при форме совершенного вида вносит оттенок предупреждения, предостережения, например: *не упади, не простудись*. То же в сочетании с глаголом *смотри*: *смотри не проговорись*; ср.: *Вот здесь поставь, да не разбей смотри* (Тургенев).

Форма повелительного наклонения совершенного вида обычно имеет более категорический характер по сравнению с соответствующей формой несовершенного вида, выражающей смягченное приказание, например: *Она мало говорила со мной, все только приказывала: — Сходи, подай, принеси...* (Горький); — *Откройте двери, — командовал Черняк...* (Н. Островский).

Усиление резкости приказа, выраженного различными глагольными формами, наглядно видно в примере из «Воскресения» Л.Н. Толстого: «— *Садитесь...* — Но Симон продолжал стоять и заслонял Бочкову. — *Картинкин, садьте.* — Но Картинкин все стоял и сел только тогда, когда подбежавший пристав... трагическим шепотом проговорил: — *Сидеть, сидеть!*»

Однако, в зависимости от ситуации и контекста, форма не совершенного вида повелительного наклонения может оказаться более категорической и резкой, например: *Сядь, Илья! Ради бога, сядь! Ну, да садись же!* (Чехов); — *Садитесь и выпейте воды!* — резко приказал капитан Озеров (Бубеннов).

В значении повелительного наклонения могут выступать другие глагольные формы:

а) сослагательное наклонение, например: *Ефим, ты бы пошел к нему* (Горький) — значение осторожного пожелания;

б) изъявительное наклонение с различными оттенками значения, например: *Приступимте скорей к делу* (Тургенев) — значение побуждения к совместному действию; то же значение с частицами *давай, давайте*: *Давай улетим* (Пушкин); *Давайте поедем* (Чехов); с частицами *да, пусть, пускай* — в призывах, также для выражения распоряжения, дозволения: *Да здравствует солнце, да скроется тьма!* (Пушкин); *Пускай войдет! Пусть дети еще поиграют!*; форма прошедшего времени для выражения приказа: *Начали! Ну, взяли!*;

в) инфинитив, например: *Воротить, воротить его!* (Гоголь) — значение категорического распоряжения.

Отметим некоторые особенности и колебания в образовании форм повелительного наклонения.

Глаголы *доить, поить, кроить, утаить* в литературном языке образуют форму на **-и**, например: *Тревогой бранной напои!* (Блок), а в разговорном языке, просторечии, фольклоре — форму на **-й**, например: — *Напой ее чаем, баловница, — закричал ей вслед Овсянников* (Тургенев); *Как ни крой, а швы наружу выйдут* (пословица).

Некоторые глаголы с приставкой **вы-** образуют параллельные формы: *высунь — высуну, выставь — выстави, выправь — выправи, насыть — насыти* (устарелая форма *высыпни*); вторые формы носят устарелый или книжный характер; ср.: *Высыти мне сотню...* (Пушкин); *Выброси скорей из сердца эту мысль!* (А.К. Толстой).

Глаголы, у которых перед **-ить** неопределенной формы имеется сочетание **-ст-** или стечение двух согласных, из кото-

рых первым является плавный **р**, тоже образуют параллельные формы: *почисть* — *почисти*, *не портъ* — *не порти*, *не корчъ* — *не корчи*, *не морщъ* — *не морищи*; следует предпочесть первую форму; ср.: *Пожалуйста, душенька, почисть меня* (Гоголь). Однако во множественном числе употребляются формы на **-ите**: *почистите*.

Из вариантов *уведомь* — *уведоми*, *лакомься* — *лакомись* также более употребительны первые формы (без окончания **-и**). Это же относится к формам *закупорь* — *закупори*, *откупорь* — *откупори*.

Однако формы без окончания *взглянь*, *выдь*, *крадь*, *положь* (во фразеологическом сочетании *вынь да положь*) являются просторечными.

Просторечный же характер носят формы *поди* (вместо *пойди*), *обойми* (вместо *обними*), *езжай* (вместо *поезжай*).

§ 82. Варианты форм, связанных с видами глагола

Синонимическое употребление времен в ряде случаев связано с видами глагола. Так, сопоставляя выражения *из шатра выходит Петр* — *из шатра вышел* (а не: *выходил*) *Петр*, мы видим соотносительность совершенного и несовершенного видов. То же в формах *смотри не опаздывай* — *смотри не опоздай*, имеющих общее значение.

Правильный выбор нужной формы и правильное ее образование предостерегают от возможных стилистических ошибок. Укажем некоторые особенности в образовании видовых форм.

При образовании формы совершенного вида с помощью приставок следует учесть возможность многозначности или омонимии образуемых форм, например: *заговорить* (начать говорить) — *заговорить* (утомить разговорами); *договориться* (прийти к соглашению) — *договориться* (дойти в разговоре до крайности); *переизбрать* (вторично избрать) — *переизбрать* (заменить другим) и т.п. Например: *Так можно договориться до*

чего-нибудь (согласиться или дойти до нелепости?); *Секретарь месткома переизбран* (вторично избран или заменен другим?).

Недопустима в литературном языке форма *заиметь*.

При образовании совершенного вида с помощью суффиксов создаются иногда просторечные формы: *шагануть, махануть, сказануть* и др., *крутнуть, рубнуть, мобилизнуть, агитнуть* и др. Например: *Голос ее как ножом резанул его по сердцу* (Тургенев); — *Только я не той гусеницей тормознул второпях*, — *открыто признался механик* (Леонов); *...наши так тряханули, так чесанули, так бабахнули* (Б. Полевой).

В формах несовершенного вида с суффиксами **-ыва-**, **-ива-** могут оказаться устарелые образования: *заведывать, заповедывать, проповедывать* и другие вместо современных *заведовать, заповедовать, проповедовать*.

За пределами литературного языка находится форма *использовывать*. Что касается формы *организовывать*, то ее существование (наряду с *организовать* в значении несовершенного вида) оправдывается тем, что в прошедшем времени глагол *организовать* имеет значение только совершенного вида (*организовал*), поэтому для выражения несовершенного вида в прошедшем времени необходима форма *организовывал*. По этой же причине правомерен неологизм *атаковывал* (форма *атаковал* имеет значение совершенного вида).

В ряде случаев при образовании форм несовершенного вида с помощью суффиксов **-ыва-**, **-ива-** происходит чередование гласных в корне (**о—а**). В этих случаях возможны колебания форм типа *сосредоточивать — сосредотачивать, обуславливать — обуславливать, уполномочивать — уполномачивать, подытоживать — подытаживать, опорочивать — опорачивать* и т.п. При выборе формы следует руководствоваться указанными ниже положениями.

Глаголы этого типа делятся на две группы в зависимости от места ударения. К первой группе относятся приставочные глаголы совершенного вида с ударением на корневом **о** (например, *сосредотóчить, усвóить*). Ко второй — глаголы с ударением не на корневом **о** (например, *приколóть, разбросáть*). В глаголах

второй группы при образовании несовершенного вида с суффиксом **-ыва-** (**-ива-**) корневое **о** всегда переходит в ударяемое **а** (*прика́лывать, разбры́сывать*), поэтому здесь сомнений не возникает.

Сложнее обстоит с глаголами первой группы, так как для них нет единого твердого правила образования несовершенного вида с корневым **о** и **а**. Здесь можно было бы говорить о двух подгруппах, правда, без резкого их разграничения.

Одни глаголы бесспорно требуют чередования корневых **о** — **а**. Таковы: *выхлопотать* — *выхлопатывать*, *заболотить* — *заболочивать*, *заготовить* — *заготавливать*, *заморозить* — *замораживать*, *застроить* — *застраивать*, *затронуть* — *затрагивать*, *обработать* — *обрабатывать*, *облагородить* — *облагораживать*, *освоить* — *осваивать*, *оспорить* — *оспаривать*, *усвоить* — *усваивать*, *условиться* — *уславливаться*, *успокоить* — *успокаивать* и др.

В других глаголах, в соответствии с нормами современного литературного языка, сохраняется **о**, т.е. нет чередования. Таковы: *захлопывать*, *обеспокоивать*, *обусловливать*, *озабочивать*, *опозоривать*, *опорочивать*, *отсрочивать*, *приурочивать*, *узаконивать*, *унавоживать*, *уполномочивать* и др.

Нет, конечно, чередования в глаголах, у которых **о** относится к суффиксу **-ов-**, поскольку образование видов связано с чередованием звуков в корне, а не в суффиксе, например: *обворовать* — *обворовывать*, *ознаменовать* — *ознаменовывать*, *очаровать* — *очаровывать*, *укомплектовать* — *укомплектовывать* и т.п.

К указанному следует сделать два замечания.

Во-первых, формы на **о** и на **а** могут быть стилистически дифференцированы, поскольку, с одной стороны, первые (формы на **о**) являются более старыми, а вторые (формы на **а**) все больше распространяются на протяжении развития русского литературного языка XIX—XX вв., а с другой — формы на **а** в некоторых случаях присущи разговорному стилю. Например, формы *задобривать*, *заподозривать*, *затрогивать*, *оспоривать*, *присвоивать*, *приспособливать*, *удвоивать*, *удостоивать* вос-

принимаются как устарелые; формы *обуславливать*, *сосредотачивать*, *опорачивать* относятся к разговорным.

Во-вторых, следует учесть, что в ряде случаев предпочтительными, а иногда единственно правильными являются формы несовершенного вида, образованные без суффикса **-ыва-** (**-ива-**). Таковы: *засорять* (к *засорить*), *заготавливать* (к *заготовить*), *ознакомлять* (к *ознакомить*), *оформлять* (к *оформить*), *беспокоить* (к *обеспокоить*), *позорить* (к *опозорить*), *узаконять* (к *узаконить*), *ускорять* (к *ускорить*) и др.

Следует также учесть возможность образования омонимов, например: *засаливать* (от *засалить* и *засолить*), *раскрашивать* (от *раскрасить* и *раскрошить*) и т.п., которые не всегда в контексте раскрывают свое значение.

Существуют параллельные формы с суффиксами **-изова-** и **-изурова-** типа *популяризовать* — *популяризировать*. Глаголы, содержащие в своем составе суффиксальный элемент **-из-**, в большинстве своем сочетают этот элемент с **-ур-** (*идеализировать*, *визировать*, *муниципализировать*, *импровизировать*, *иронизировать*, *полемизировать*, *утилизировать*, *яровизировать*, *морализировать*, *военизировать* и др.); реже встречаются образования без **-ур-** (*парализовать*, *организовать*, *мобилизовать*, *электризовать* и некоторые другие). В единичных случаях возможны оба варианта: *стабилизировать* и *стабилизовать*, *популяризировать* и *популяризовать*, *колонизировать* и *колонизовать*, *терроризировать* и *терроризовать*. Первый вариант более книжный, второй типичнее для современной разговорной речи; в публицистике и массовой литературе употребляют формы без **-ур-**: *деморализовать*, *легализовать*, *локализовать*, *нормализовать*, *реализовать*, *централизовать* и др.

Ошибки в пользовании видовыми формами могут быть связаны не только с неправильным их образованием, но и с несоответствием контексту. Например: «Причудливо изгибаясь, ручейки *сливались* воедино и бурливыми потоками *устремались* (вместо *устремлялись*) в котлованы, где велось бетонирование»; «Воды *вырывались* из заранее приготовленных строителями обводных каналов, *затопляли* степь, неудержимой лавиной *ри-*

нулись на сооружения человеческих рук». В последней фразе неправильное употребление глагола совершенного вида в ряду глаголов несовершенного вида вызвано, видимо, отсутствием формы несовершенного вида к глаголу *рунулись*; следовало произвести лексическую замену — *бросались*, *низвергались* и т.п. Ср. также такой пример: *Возразить ему, а затем соглашаться мне представлялось неудобным* (возможными парами здесь были бы: *возразить* — *согласиться* или *возражать* — *соглашаться*).

Это не значит, что разные видовые формы не могут выступать в качестве однородных членов предложения: при указании на временную последовательность действий однородные сказуемые могут выражаться глаголами разных видов. Например: «Он *остановился* и с трепетом *ожидал* ее ответа» (Пушкин); «Хаджи Мурат *сидел* рядом в комнате и, хотя и не понимал того, что говорили, *понял* то, что ему нужно было понять...» (Л. Толстой).

Некоторые бесприставочные глаголы, обозначающие движение, имеют двоякие формы несовершенного вида: *бегать* — *бежать*, *бродить* — *брести* (правда, с разным значением), *возить* — *везти*, *водить* — *вести*, *гонять* — *гнать*, *ездить* — *ехать*, *ходить* — *идти*, *катать* — *катить*, *лазить* — *лезть*, *летать* — *лететь*, *носить* — *нести*, *плавать* — *плыть*, *ползать* — *ползти*, *сажать* — *садить* (не обозначающие собственно движения), *тащить* — *тащить*. Основное различие между ними заключается в том, что первые глаголы в каждой паре обозначают действие, совершающееся не в одном направлении или не за один прием (глаголы неопределенного движения), а вторые — действие, протекающее в одном направлении, непрерывно и в определенный момент (глаголы определенного движения). Например: *брат плавает* значит «умеет совершать это действие, время от времени его совершает», а *брат плывет* значит «совершает это действие в данный момент»; ср.: *грузовик возит кирпич* — *грузовик везет кирпич*, *самолет летает над лесом* — *самолет летит над лесом*. Значит, неправильно построено предложение: «Всадники, улюлюкая, *неслись* (вместо *носились*) взад и вперед по селу».

В некоторых случаях допустимы обе формы, например: *Автобус по этой линии идет (ходит) каждые десять минут*. Различие следующее: *идет* указывает на движение в одном направлении (туда), *ходит* — на движение не в одном направлении (туда и обратно). Ср. (приводим примеры проф. А.В. Исаченко):

Он шел в школу (но не дошел).

Он пошел в школу (но не вернулся).

Он ходил в школу (но, кажется, вернулся с полпути).

Он сходил в школу (и вернулся).

При сопоставлении однократных действий в прошлом и настоящем употребляем для обозначения прошедшего времени глаголы неопределенного движения, например: *Вы сегодня уже ходили в институт, а я еще только иду, Я несу свою посылку на почту, а вы уже носили свою?*

При выборе рассматриваемых форм следует также учитывать роль контекста. Так, мы говорим: *Я ходил сегодня на работу; Ты ездил вчера в город; Он утром возил нас на станцию* (использованы глаголы неопределенного движения, которое, однако, не мыслится как повторяющееся). Но если повествование сопровождается какими-либо подробностями, то употребляются глаголы определенного движения, например: *Я немного задержался, когда шел сегодня на работу; Ты вчера не устал, потому что медленно ехал в город; Он утром вез нас на станцию очень быстро*.

В парах *видеть* — *видать*, *слышать* — *слыхать* первые глаголы более употребительны в письменной речи, вторые — в разговорной. Ср.: *Не видел он, воитель дивный, что там на стороне противной, стоял другой — стоял и ждал* (Тютчев). — *В комнату набралось много новых лиц; но Дикого Барина я в ней не видал* (Тургенев); *Я слышал много раз, что ты меня от смерти спас* (Лермонтов). — *Чтоб я и не слыхал про этого проходимца!* (А.Н. Островский). Ср. также в диалогической речи: — *Что слышал?* — *Ничего не слыхал*. — *Что видел?* — *Ничего не видал* (Короленко). Кроме того, глаголам *видать*, *слыхать* присущ оттенок многократного действия, например: *Я попросил его выпить воды; я еще не видал его в таком виде* (Достоевский).

Такое же стилистическое различие устанавливаем между глаголами *свистеть* (книжная форма) и *свистать* (разговорная и народная форма). Ср.: *Ветер в трубе свистит* (Л. Андреев). — *Ветер свистал, как Соловей-разбойник* (Лермонтов); *Ямщик свистит...* (Некрасов). — *Мальчик пронзительно свистал и кричал громко* (Куприн). Кроме того, одно из значений глагола *свистеть* — производить свист посредством особого механического прибора, например: *милиционер свистит, паровоз свистит* (невозможно: ...свищет). Ср.: *Машинист свистел что было силы* (Л. Толстой).

В паре *поднимать* — *подымать* вторая форма рассматривается как разговорная, например: *Цыганы... подымали им (лошадям) ноги и хвосты, кричали, бранились...* (Тургенев). Кроме того, глаголу *подымать* присущ оттенок значения «поднимать что-то тяжелое», поэтому не скажем: «подымать бумажку с пола».

Глагол *прочесть* раньше характеризовался как более книжный по сравнению с глаголом *прочитать*, например: *Я не прочел большой решимости в этом беспокойном взгляде...* (Лермонтов). Однако в настоящее время словари отмечают в нем наличие разговорного оттенка.

В паре *брезгать* — *брезговать* вторая форма является разговорной. Ср.: *Стоит только ничем не брезгать* (Салтыков-Щедрин). — *Дедушка был старик изворотливый и не брезговал побарышничать на стороне, когда ездил в извоз* (Гладков).

Формы *стареться*, *состареться* являются устарелыми, например: *Много знать — скоро состареться* (Даль). В современном языке употребляются формы *стариться*, *состариться*, например: *Выйдя замуж, скоро старились* (Чехов).

Глагол *мучать* встречался в литературном языке наряду с глаголом *мучить*, например: *Но люди... не переставали обманывать и мучать друг друга* (Л. Толстой); *За что вы меня так мучаете?* (Достоевский). Однако в настоящее время глагол *мучать* употребляется преимущественно в разговорной речи и господствующим вариантом для литературного языка является *мучить*.

§ 83. Употребление некоторых форм залога

При пользовании глаголами на **-ся** следует учитывать возможность совпадения у них двух значений, например страдательного и возвратного, что может породить неясность, например: *Сюда собираются дети, заблудившиеся на улицах* (сами приходят или их собирают?); *Мандарины нового урожая целыми партиями отправляются в Москву и Ленинград* (смысл предложения ясен, но создается ненужная ассоциация с конструкциями типа *экскурсанты отправляются*); следовало сказать: *Мандарины нового урожая... отправляют*.

То же самое в предложении: *Известия о больших производственных успехах на предприятиях страны встречаются рабочими Сормовского завода новым трудовым подъемом* (страдательную конструкцию следует заменить действительной).

Неудачно использована глагольная форма в предложении: *Деталь бросается в ванну* (вместо *Деталь бросают в ванну*). Глаголы на **-ся** в технической литературе целесообразно употреблять в тех случаях, когда на первый план выступает самое действие независимо от его производителя, например: *Дверь открывается автоматически*. Если же с понятием действия связано и представление о его производителе, пусть даже неопределенном, то правильнее употреблять формы не на **-ся**. Следует также иметь в виду, что близкое соседство форм на **-ся** производит впечатление назойливого повторения одних и тех же конструкций: «Металл *разливается* в чугунные изложницы, нагретые до температуры 100—150°. Края бортов изложниц *смазываются* обезвоженным мазутом. Летка печи *вскрывается* легкими ударами железного лома. Во время разливки с поверхности металла железной лопаткой *снимаются* окислы, шлак, сор. Вагонетки с залитыми изложницами *откатываются* к месту выбивки. Перегретые изложницы *охлаждаются* обильной смазкой их известковым раствором. Выбитые из изложниц чушки *отбраковываются* по внешнему виду, *клеятся* номером плавки, *взвешиваются* и *укладываются* в штабеля».

Одинаково возможны формы *белеет* — *белеется*, *стучит* — *стучится*, *грозит* — *грозится* и т.п. Различие заключается в некоторых оттенках. Так, глаголы *белеется*, *чернеется*, *синеется* имеют значение пассивного обнаружения внешнего признака, показывают то, что представляется нашему зрению издали, а в глаголах невозвратных (*белеет*, *чернеет*, *синеет*) заключено не только значение «обладает признаком данного цвета», но и значение «изменяет этот признак», т.е. заключен оттенок активного развития, роста качества, постепенного усвоения признака предметом. Ср.: 1) *В тумане что-то синеется*; *На фоне заката чернеются очертания далеких кораблей*; 2) *Земляника на солнце краснеет* (становится красной); *Серебро от времени чернеет*; *Мех пса в носке желтеет* и т.п. Однако эти смысловые оттенки не всегда различаются, например: *белеет парус одинокий* — *паруса в море белеются*. В подобных случаях можно говорить о стилистической дифференциации: формы на **-ся** свойственны разговорному стилю речи, например: *Белый платок девки белелся в темной улице* (Л. Толстой).

Оттенок интенсивности действия, заинтересованности в его результате присущ глаголам *грозится*, *стучится*, *звонится*, *целится* и т.п. по сравнению с невозвратными *грозит*, *стучит*, *звонит*, *целит* и др. Ср.: *стучит в дверь кулаками* — *стучится в дверь, чтобы ему открыли*; *мать грозит ему в окно* — *мать грозится пожаловаться на сына отцу*; *целил в ворону, а попал в корову* (поговорка) — *целиться в мишень* (профессиональное выражение в стрелковом спорте).

Формам на **-ся** присущ иногда разговорный оттенок. Ср.: *Сейчас отец грозился меня выгнать и лишить наследства* (Пушкин). — ...*Теперь, когда войной грозят нам, иногда я вспоминаю этот зал* (Симонов). Соответствующую стилистическую окраску придает глаголу *грозиться* контекст, например: *Он на меня с весны грозится за ягненка* (Крылов); *Одна баба с порогу своей избы погрозила мне ухватом* (Тургенев); *Стали ему и красным петухом грозиться* (Л. Толстой).

Глагол *кружить* в большей части своих значений синонимичен глаголу *кружиться*, но отличается книжным характером.

Ср.: *На бледном небе ястреб кружит, чертя за кругом плавный круг* (Блок). — *Некоторые из них [орлов] кружились так высоко, что едва были заметны* (Арсеньев); *Долго кружили по городу Райский и Полина Карповна* (Гончаров). — *Он долго кружился по улицам города и не мог выбраться на простор поля* (Горький).

Глагол *коптить* в сочетаниях *коптить рыбу, коптить окорок* переходный, но в значении «испускать копоть» он является непереходным и синонимичным глаголу *копеть*, имеющему более разговорный оттенок. Ср.: *На вас глядя, мухи мрут и лампы начинают копеть* (Чехов). — *Висячая лампа с жестяным кругом коптит рваным язычком* (Гладков).

§ 84. Особенности образования некоторых личных форм глагола

Некоторые глаголы не образуют формы 1-го лица настоящего или будущего простого времени. Форма эта отсутствует или потому, что действия этих глаголов неприменимы к 1-му лицу, или потому, что при образовании формы 1-го лица получаются непривычные звуковые сочетания. Так, едва ли можно сказать в условиях обычного текста: *я теку, я алею* и т.п., хотя образовать соответствующие формы возможно. С другой стороны, такие глаголы, как *басить, чудить, победить, убедить* и др., с основами на чередующиеся согласные, образовали бы для 1-го лица формы, настолько необычные для нашего слуха, что возникают сомнения в возможности использовать в речи эти формы. Хотя форма *башу* может быть образована, но употребляется она крайне редко. Формы «чужу», «побежу», «убежу» не употребляются, потому что чередование *чуд-* — *чуж-* и другие не подкрепляются никакими родственными (однокоренными) глаголами или другими формами тех же глаголов. Необычной представляется имеющаяся у Достоевского форма *очучиваюсь* (несовершенный вид от глагола *очутиться*).

Встречаются колебания в формах *опостылеют* — *опостылят, опротивеют* — *опротивят, выздоровеют* — *выздоровят*.

Эти глаголы относятся к I спряжению, поэтому правильны формы *опостылею, -еешь, -еют; опротивею, -еешь, -еют*: *выздоровею, -еешь, -еют* (ср.: *умею, -еешь, -еют*), например: *Кому неволя опротивеет, кто захочет из нее вырваться, тот себе дорогу найдет* (А.Н. Островский); *Он... не сомневался... что его мальчик вдруг выздоровеет* (Достоевский); *...С тоской да с заботами так опостылел мне свет* (Некрасов). Формы этих глаголов на **-ит, -ят** (по II спряжению) носят устарелый или разговорный характер, например: *Который скор, блестящ и скоро опротивит* (Грибоедов); *Ни к чему меня не тянуло, все смотрело чужим, все опостылило* (Аксаков).

Глагол *зиздиться*, с инфинитивом и прошедшим временем по II спряжению, образует настоящее время и причастие по I спряжению (*зиздусь, -ешься, -утся, зиздящийся*).

Глагол *чтить* — II спряжения, но в 3-м лице множественного числа настоящего времени предпочтительнее употреблять форму *чтут* (по I спряжению), например: *Их чтут, им повинуются тысячи таких, как он* (Горький).

Личные формы образуются от глагола *стлать* (I спряжения), а не от глагола *стелить*, образующего ограниченное число словосочетаний (*стелить постель, стелить скатерть*); поэтому *туман стелется, луга стелются на необозримое пространство* и т.п.

Глаголы *полоскать, плескать* и некоторые другие принадлежат к так называемым избобилующим глаголам, имеющим двоякие формы настоящего времени: одну без чередования конечных согласных основы неопределенной формы и основы настоящего времени (*полоскать — полоскаю, плескать — плескаю*), другую с соответствующими чередованиями (*полощу, плещу*). Между теми и другими формами существует стилистическое и смысловое различие. Так, первые формы (без чередования согласных): *полоскаю, плескаю, капаю, кудахтаю, колыхаю, мурлыкаю, махаю, рыскаю* — присущи просторечному стилю речи; вторые: *полощу, плещу, каплю, кудахчу, колышу, мурлычу, машу, рыщу* — литературному употреблению. Ср.: *На речке... бабы сидят, полоסקают* (Л. Толстой). — *В яркой синеве небес полощутся знаме-*

на (Павленко); *Плескает в брег струя* (Жуковский). — *Плещет мутный вал* (Лермонтов); *Они носятся с своею гордостью, как курица с яйцом, и кудахтают на весь мир о своих успехах* (Гончаров). — *Сороки защекочут, куры закудахнут* (Аксаков); *Стая морских птиц колыхается на волнах* (Гончаров). — *Романтические призраки прошлого обступают меня кругом, овладевают душой, колышут, баюкают, нежат...* (Короленко); *Лошадь махает хвостом* (Салтыков-Щедрин). — *Идет седая чародейка, косматым машет рукавом* (Державин); *Вот рыскают по свету, бьют баклуши* (Грибоедов). — *О Дунай, и пароходы нынче рыщут по тебе* (Тютчев).

Различаются по смыслу такие глаголы: *брызгать* — *брызгаю* и *брызжу*, *двигать* — *двигаю* и *движу*, *капать* — *капаю* и *каплю*, *метать* — *метаю* и *мечу*.

Брызгать — *брызгаю* имеет значение «спрыскивать, окроплять» (*брызгает водой, брызгает белье*), а *брызгать* — *брызжу* значит «разбрасывать капли, сыпать брызгами» (*грязь брызжет, искры брызжут, брызжет слюной*). Ср.: *Даже когда я обедаю дома один-одинешенек, то и тут не плескаюсь, не брызгаюсь...* (Салтыков-Щедрин). — *Слюни изо рта брызжут* (Л. Толстой).

Двигать — *двигаю* имеет значение «перемещать, толкая или таща что-нибудь» (*двигает мебель*), а *двигать* — *движу* (книжная форма) значит также «побуждать, руководить» (*им движет чувство сострадания*). Ср.: *С трудом двигаются усталые лошади* (Короленко). — *Двигутся знакомые фигуры, обыденные эпизоды, будничные сцены* (он же). — *Им движет посторонняя ужасная сила* (Достоевский). *Поезд двигается* значит «приходит в движение», *поезд движется* значит «находится в движении».

Капать — *капает* имеет значение «падать каплями, лить по капле» (*капает лекарство в рюмку, пот со лба капает*), а *капать* *каплет* значит «протекает» (*крыша каплет*). Ср.: *Из дедовых глаз, испуганно моргавших, капает на его, Ленкин, лоб маленькие мутные слезы...* (Горький). — *Яд каплет сквозь его кору* (Пушкин).

Мы говорим: *мечет икру, мечет гром и молнии*, но: *метает петли, метаит шов, метаит гранату, копые, диск* и т.п. В паре

метається — *мечється* первая форма носит устарелый или разговорный характер: Ср. *Он бросается с одра своего, метается по земле* (Фонвизин). — *Она мечется, как дикий зверь* (Л. Андреев).

Формы *сытешь, щипешь* вместо *сыплешь, щиплешь* (от *сыпать, щипать*) имеют просторечный характер и в литературном языке не употребляются. В просторечии и в диалектах встречаются формы *кликает* (вместо *кличет*, от *кликать*), *мяучит* (от *мяучить*; литературное *мяукает* от *мяукать*).

При литературной форме *утоңчить* встречается разговорная *утоңышитъ* и специальная *утоңить*.

Суффикс **-ну-** (в глаголах совершенного вида) со значением мгновенности сохраняется в формах прошедшего времени: *толкнул, шагнул*. Суффикс же **-ну-** (в глаголах несовершенного вида типа *мокнуть, сохнуть, вянуть*), обозначающий постепенное усиление длительного состояния, выпадает во многих глаголах в форме прошедшего времени. В женском и среднем роде и во множественном числе употребляются формы без **-ну-**: *мокла, мокло, мокли*. В мужском роде приставочные глаголы раньше употреблялись как с суффиксом **-ну-**, так и без него. Ср. у Пушкина: *Исчезнул он, веселый сон и Исчез, оплаканный свободой, оставя миру свой венец; Могучий Олег головою поник... и Поникнул головой, трепещет и бежит; ...В молодые дни привыкнул утопать...* и *День каждый, каждую годину привык я думой провожать*. Ср. также у разных авторов: *Певец угаснул от печали* (Жуковский). — *Угас, как светоч, дивный гений...* (Лермонтов); *В очах горделивых померкнул огонь* (Пушкин). — *Свет луны померк* (Чехов); *Что смолкнул веселия глас?* (Пушкин). — *Говор смолк* (Аксаков); *...В камине огонь, догоревши, потухнул* (Жуковский). — *И потух огонь очей* (Пушкин).

В настоящее время эти формы употребляются без **-ну-**: *промок, оглох, ослеп, иссяк, погряз, исчез, обрюзг* и т.п.

Что касается бесприставочных форм мужского рода, то формы с **-ну-** являются устарелыми, например: *Прохладный гаснул день* (Лермонтов); им присущ также книжный оттенок, например: *...зябнул в тени* (Чехов). Обычно употребляются формы без суффикса **-ну-**: *вис, вял, глох, мерз, мок, пух, слеп, хрип, чах* и др.

СТРОЙ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 85. Связь слов в предложении

Существенное значение в процессе литературного редактирования имеет стилистическая правка отдельных предложений. Правильный отбор лексического материала еще не обеспечивает точного выражения мысли, если связь между словами установлена недостаточно четко. В предложении члены его должны быть прочно связаны в смысловом и синтаксическом отношении.

В печать иногда проникают неряшливо построенные предложения, свидетельствующие о низкой языковой культуре автора или о небрежном его обращении с принятыми нормами синтаксиса. Например: «Все обработки почвы должны производиться в самые сжатые сроки, строго в момент спелости почвы, ни в коем случае не допуская ее пересыхать или чтобы трактора производили пахоты свежей почвы».

При чтении текста прежде всего необходимо обращать внимание на смысловую сторону предложений, на логичность построения фразы. Приводимые ниже предложения страдают не синтаксическими недостатками, а отсутствием логики в выражении мысли: «Сложный и оригинальный внутренний облик Катерины нашел свое отражение в ее языке, самом ярком среди всех действующих лиц “Грозы”» (язык оказался действующим лицом); «Самым бедным из этой группы действующих лиц является язык Варвары» (та же ошибка); «Касаясь языка Катерины, профессор Шамбинаго назвал его “наиболее стилизованным” в галерее положительных женских образов Островского» (тот же случай; все три примера заимствованы из одной литературоведческой работы).

Аналогичны ошибки в брошюре по агробиологии, в методических указаниях по преподаванию ботаники, например: «В противовес паразитическим червям следует подчеркнуть роль дождевых червей в почвообразовательном процессе» (черви противопоставляются роли).

Неудачно построено предложение: «Не следует бояться трудностей, смело идти вперед, невзирая ни на какие препятствия, последовательно бороться за осуществление намеченных планов» (сочетание *не следует* относится не только к первому инфинитиву *бояться*, но и к двум последующим *идти* и *бороться*, выступая в роли вспомогательного глагола трех однородных глагольных составных сказуемых, однако частица **не** по смыслу подходит только к первому сказуемому — *не следует бояться*, а при двух других искажает смысл: *не следует идти*, *не следует бороться*).

Нарушенные синтаксические связи часто наблюдаются при оборотах со словами *кроме, помимо, вместо, наряду с* и т.п. Предложение построено правильно, если эти обороты управляются теми же глаголами, при которых имеется другое управляемое слово, например: *кроме газет читаю журналы; помимо зарплаты получает премиальные; вместо шубы надел пальто* и т.п.; если же глагол-сказуемое не управляет подобным оборотом, то синтаксическая связь оказывается разорванной, например: «Кроме материальных потерь, Бывшев находился еще в сильном цейтноте» (*находился* не управляет *кроме материальных потерь*); «Кроме прочих титулов, Н.Н. Демидов числился и российским посланником во Флоренции» (оборот *кроме прочих титулов* не управляется глаголом *числился*). В подобных случаях, если невозможно подобрать глагол, который управлял бы и оборотом с *кроме*, следует перестроить предложение, отказавшись от употребления данного оборота. То же в предложениях, в составе которых имеются обороты со словом *помимо*, например: «Чтобы овладеть техникой экскаваторных работ, необходимо помимо знания экскаватора и правил работ на нем хорошо знать сущность открытых разработок» (если выбросить слово *знания*, глагол *знать* будет управлять оборотом: *знать... поми-*

мо экскаватора и правил работы на нем). Ср.: «Помимо учебы и чтения я стал жить культурнее, потому что стал больше зарабатывать» (здесь еще прибавляется двусмысленность: «жить культурнее вне всякой связи с учебой и чтением»).

Нет связи между оборотом со словом *вместо* и сказуемым в следующем предложении: «Вместо отчета об экскурсии участники ее организовали прекрасную выставку снимков и своих рисунков». Раньше подобные конструкции встречались, например: *Вместо ответа, Кириле Петровичу подали письма* (Пушкин).

Такую же погрешность в употреблении оборотов с предложением *наряду с* находим, например, в предложениях: «Молодежь, живущая в городке, наряду с практическим овладением профессиями токарей, слесарей, кузнецов, литейщиков, механиков проходит серьезную теоретическую подготовку, которая открывает путь к дальнейшей учебе»; «Наряду с повышением упитанности поголовья, колхозы увеличили сдачу высокосальных курдючных овец»; «Наряду с составлением словарей, советские лингвисты разрабатывают теоретические вопросы лексикологии»; «Наряду с устойчивостью лексического фонда, словарный состав языка находится в состоянии почти непрерывного изменения, постоянно пополняется новыми словами».

Эти обороты легко исправить. Например, в первом случае: *Молодежь, живущая в городке, наряду с практической профессией токаря, слесаря, кузнеца, литейщика, механика получает серьезную теоретическую подготовку...* (с глаголом-сказуемым *получает* лексически сочетаются дополнения *профессия* и *подготовка*). Или: *Молодежь... практически овладевшая профессией... проходит серьезную теоретическую подготовку...*

Неточные конструкции встречаются в предложениях с соединительными связями, например: «Директор Института пищевой промышленности им. Микояна Федоров, редактор университета Зозуля приводили примеры неудовлетворительной работы отдельных кафедр, особенно общественных наук»; следовало написать: *особенно кафедр общественных наук*. Ср.: «Язык Горького, в частности повести “Мать”, является образ-

цом русского художественного слова»; следовало: *Язык произведений Горького...*

Чаще всего ошибки в простом предложении связаны с согласованием и управлением (см. соответствующие разделы), однако в некоторых случаях нарушается связь примыкания, например: «Узкая извилистая дорога, глубокие и темные лесные балки подсказывали мне быть всегда настороже» (не сочетаются слова *подсказывали быть*); следовало исправить: *...подсказывали мне, что нужно быть...* Неудачно нагромождение инфинитивов в предложении: «Позвольте пожелать вам продолжать укреплять в своей работе эти традиции и добиваться новых замечательных успехов»; можно было написать: *Позвольте пожелать, чтобы вы по-прежнему укрепляли эти традиции и добивались...*

Стилистические погрешности встречаются при так называемом расщеплении сказуемого. Сущность расщепления заключается в том, что глагол-сказуемое заменяется сочетанием существительного того же корня с полужнаменательным глаголом: вместо *снижаются цены* — «идет снижение цен»; вместо *растет производительность труда* — «происходит рост производительности труда»; вместо *помогает матери по хозяйству* — «оказывает помощь матери»; вместо *ухаживает за больным* — «осуществляет уход за больным» и т.п. Подобные обороты придают высказыванию канцелярский, иногда официальный характер. Например: «Работники колхоза им. Ворошилова широко *используют применение* минеральных и витаминных кормов» (вместо *широко применяют* или *широко используют*).

Одно и то же сочетание в одних случаях может быть уместным, в других — нет. Например: *произвести посадку самолета* (техническое выражение) — *произвести посадку картофеля* (ненужное расщепление сказуемого). Не вызывают возражений установившиеся сочетания типа *производится набор учащихся; самолет сделал вынужденную посадку; дальше следует перечисление правил* и т.п., но неудачны выражения: *идет изучение вопроса; происходит стройка дачи* и т.д.

Иногда злоупотребляют встречающимся в деловой речи сочетанием *имеет место*, придающим изложению в большин-

стве случаев канцелярский характер; явно неприемлемы в силу своей бессмысленности выражения: *имеет место отсутствие подобных фактов; наблюдается отсутствие нужных доказательств; имеет место неявка* (см. § 21) и т.п.

Отметим, как ошибочные, предложения со смещенной конструкцией, в которых конец дается в ином синтаксическом плане, чем начало, например: «Девять месяцев назад тулонский военно-морской трибунал, несмотря на полную несостоятельность предъявленных Анри Мартэну обвинений в саботаже, и “попытках деморализации армии”, был приговорен к пяти годам тюремного заключения и лишен унтер-офицерского звания» (начало предложения — действительный оборот, конец — страдательный оборот). Или: «Отец большого семейства, кому как будто бы, как не ему, и было поручить такую почетную, благородную задачу».

Нередко в разговорном стиле речи подобное явление наблюдается в предложениях с однородными членами, например: «Павел Власов из повести М. Горького “Мать”, Чапаев из романа Д. Фурманова, Левинсон из “Разгрома” и молодогвардейцы из “Молодой гвардии” А. Фадеева, П. Корчагин из “Как закалялась сталь” Н. Островского — всем им, по мнению югославского критика, нет места в искусстве» (вместо *все они...* или *Павлу Власову... Чапаеву... Левинсону... — всем им...*)

§ 86. Составное сказуемое. Значение разных вспомогательных глаголов

При пользовании составным сказуемым следует учитывать роль вспомогательного глагола в этой конструкции. Функцию чистой связки, не имеющей лексического значения и показывающей только время и наклонение, выполняет глагол *быть* и иногда глагол *являться*, например: *Он был болен; В этих условиях проблема является весьма сложной*. В значении «оказаться» глагол *являться* становится полузнаменательным, например:

Для многих именно эта ночь явилась подлинным началом их боевой жизни (Казакевич).

Другие глаголы в роли связки сохраняют в той или иной степени свое лексическое значение, поэтому далеко не безразлично, какой из вспомогательных глаголов (*стать, становиться, сделаться, казаться, считаться, называться, представляться* и т.д.) употребляется в каждом конкретном случае. Ср., например, оттенки значений в сочетаниях: *он был хорошим шахматистом, он стал хорошим шахматистом, он становился хорошим шахматистом, он считался хорошим шахматистом, он слылся хорошим шахматистом, он казался хорошим шахматистом, он оказался хорошим шахматистом, он сделался хорошим шахматистом, он оставался хорошим шахматистом* и т.п.

Как показывают приведенные примеры, одни глаголы указывают на возникновение признака, переход в другое состояние (*стать, становиться, сделаться*), другие — на сохранение прежнего состояния (*остаться, оставаться*), третьи — на проявление, обнаружение признака (*бывать, оказаться, оказываться*), четвертые — на признак-состояние в чем-то предположении (*казаться, показаться, представляться, считаться, слыть*) и т.д.

В составное сказуемое может входить также знаменательный глагол, сохраняющий свое лексическое значение, иногда несколько ослабленное, и вместе с тем выполняющий функцию связки, например: *приехал больной, лежит усталый, сидит задумчивый, вернулся окрепшим* и т.п.; в этой роли употребляются главным образом глаголы движения и состояния.

Неумелое пользование формами составного сказуемого приводит к стилистическим ошибкам. Иногда вспомогательный глагол оказывается лишним, например: *Студент Петров является старостой группы* (ср.: *студент Петров — староста группы*). Часто неуместно употребляется форма будущего времени *явится*, например: *Дальнейшее пребывание на юге явится опасным для больного* (вместо *будет опасным*).

Неверное употребление глагола *является* приводит к лексической ошибке, например: «Неуспеваемость по русскому

языку является постоянным поводом к обсуждению вопроса на августовских совещаниях учителей средней школы» (неуспеваемость может *давать повод, служить поводом*, но не «являться поводом»).

Неточно выражена мысль в предложении: «Вода все больше прибывала, и положение являлось опасным» (по смыслу речь идет о переходе из одного состояния в другое, о становлении признака, поэтому следовало сказать: ...и *положение становилось опасным*).

Глагол *есть* употребляется как знаменательное сказуемое и как связка; например, в роли сказуемого: *Есть люди, с которыми непременно должно соглашаться* (Лермонтов); *Пожалуй, в этом чувстве есть нечто немножко смешливое...* (Горький); в роли связки: *Самолюбие, как деятельное стремление к совершенству, есть источник всего великого* (Тургенев). Связка *есть* употребляется главным образом в книжной речи, в научном и официальном стилях речи, в формулировках-определениях (ср.: *Квадрат есть прямоугольник, у которого все стороны равны*). С другой стороны, необычное употребление связки *есть* может придать речи неуместный канцелярский характер (ср: *Мы... сейчас вам покажем, какой вы человек есть* — Чехов).

Употребление связки *есть* в различных стилистических условиях не должно приводить к расширению сферы ее использования; например, нет оснований для ее употребления в предложениях типа *Пушкин [есть] величайший русский поэт*.

§ 87. Значение падежа именной части составного сказуемого

Именная часть составного сказуемого чаще всего выражается именем существительным или именем прилагательным. Смысловые и стилистические варианты создаются прежде всего в тех случаях, когда слова, принадлежащие к этим частям речи, стоят в именительном или в творительном падеже.

Именительный падеж именной части составного сказуемого обозначает устойчивый признак предмета, постоянно присущую ему качественную характеристику, а творительный падеж обычно указывает на временный признак. Например, мы скажем: *Печорин был офицер* (таким мы его видим на протяжении всего романа); о человеке же, который во время Великой Отечественной войны служил в армии, а затем демобилизовался, мы скажем: *Он был офицером*. Ср. у Пушкина: *Германн был сын обрусевшего немца* и *Бопре в отечестве своем был парикмахером, потом в Пруссии солдатом*.

При отсутствии связки в современном литературном языке употребляется в составном сказуемом форма именительного падежа, например: *На войне я сапер, а вообще-то я плотник...* (Казакевич); *Она хорошая, добрая, славная...* (Чехов).

Существительные, обозначающие род деятельности, профессию, состояние, могут употребляться без связки и в творительном падеже, например: *Теперь Васька врачом в уезде* (Горький); *У меня мать здесь учительницей* (Федин); такое употребление носит разговорный характер. Творительный падеж имен прилагательных без связки не употребляется.

При отвлеченной связке *был, будет* употребляется как именительный, так и творительный падеж с указанной выше дифференциацией значений. Следует, однако, заметить, что указанные положения не носят категорического характера.

Во-первых, именительный падеж обозначает иногда временный признак, отнесенный к прошлому (у писателей XIX в. такое употребление было довольно распространено, в наше время встречается редко), например: *В то время был еще жених ее супруг* (Пушкин); *А Давид... был сначала пастух* (Панова). С другой стороны, постоянный признак может выражаться творительным падежом существительного, например: *У Ивашиных он был своим человеком...* (Чехов); *Дом, мимо которого бежала Аночка, был городской школой* (Федин).

Во-вторых, начиная с конца XIX в. употребление именительного падежа в составном сказуемом идет вообще на убыль, и с нашей точки зрения представляются архаичными такие, на-

пример, конструкции: *Я знал одного Иванова, который был немец* (Лермонтов); *Председатель, который был премилый человек, когда развеселится, обнимал несколько раз Чичикова...* (Гоголь); *Графиня Лидия Ивановна была друг ее мужа и центр одного из кружков петербургского света* (Л. Толстой). См. также § 100.

При полужнаменательных глаголах-связках (*стать, становиться, являться, казаться, сделаться, считаться* и др.) именная часть составного сказуемого ставится в творительном падеже, например: *И огород твой при моем казаться будет пустырем* (Крылов); *Я стал виной твоей беды* (он же). У писателей XIX в. в этих случаях встречался и именительный падеж, например: *...ему мир целый казался прах и суета* (Грибоедов); *Я самый смиренный стал теперь человек* (Тургенев).

В разговорном стиле речи именительный падеж встречается при глаголе *считаться*, например: *Я грубиян считаюсь...* (А.Н. Островский); *А еще первые бойцы улицы считаетсяесь...* (Горький).

При глаголах *называться, звать* обычно употребляется творительный падеж, например: *Наш завод называется теперь комбинатом; Этого мальчика зовут Петей*. Реже при этих глаголах встречается именительный падеж, например; *Ну, серьги мои с зажимом, клипсы называются* (Панова). Однако в географической и военной литературе, как правило, сохраняется именительный падеж, например: *Город этот называется Игарка*.

При знаменательных глаголах (*жить, родиться, умереть, работать, лежать, сидеть, оставаться, идти, вернуться* и др.) существительные употребляются в творительном падеже: *умер героем, ездил кучером, ходил именинником, расстались приятелями, работал учителем* и т.п. Ср.: *Я жил недорослем* (Пушкин); *Он... приехал оттуда младшим лейтенантом* (Симонов).

Имена прилагательные при этих глаголах употребляются как в именительном, так и в творительном падеже, например: *ходит опрятный, сидят голодные, родился страшным, пришел печальным* и т.п. Ср.: *Она мертвая лежала...* (Л. Толстой); *Оба вышли мрачными...* (Куприн). Употребительнее первая форма, например: *Ручки куклы пришиваются к рукавам рубашки так,*

чтобы конец пальца кукловода немного входил в варежку-ладошку, иначе она будет болтаться неуправляемая.

§ 88. Полное и краткое прилагательное в составном сказуемом

Между полными и краткими прилагательными в роли именной части составного сказуемого бывает различие смысловое, грамматическое и стилистическое.

Смысловое различие находит свое выражение в том, что многие краткие формы имен прилагательных резко отличаются от соотносительных полных своими значениями. Например: *Ребенок очень живой. — Наш дедушка еще жив; Мой друг очень хороший. — Он хорош собой; Комната была плохая. — Больная была совсем плоха* (см. § 71).

В отдельных случаях прилагательные, выражающие постоянное свойство предметов или служащие терминологическими обозначениями признаков, не употребляются в краткой форме, например: *Эта стена глухая; Люди на картине живые*. С другой стороны, предикативные прилагательные употребляются только в краткой форме, например: *рад, должен, горазд, намерен* и др. Только в краткой форме употребляются некоторые прилагательные во фразеологических сочетаниях, например: *все живы и здоровы, дело плохо, взятки гладки, руки коротки, совесть нечиста, слаб здоровьем, мил кому-нибудь, короток на расправу, у страха глаза велики* и т.п. В других оборотах употребляются только полные прилагательные, например: *положение безвыходное, пора горячая, рука легкая* и др.

Кроме этого основного лексико-семантического различия, имеются различия в оттенках значения, связанные с употреблением в качестве именной части составного сказуемого одних и тех же прилагательных в полной и краткой форме. В одних случаях это проявляется в том, что полные формы обозначают постоянный признак, вневременное качество, а краткие — временный признак, временное состояние. Например: *он больной* — мы

скажем про человека со слабым, подорванным здоровьем; *он болен* — про человека, заболевшего в данный момент; *движения его спокойные* (длительный признак) — *лицо его спокойно* (временный признак).

Положение это не носит категорического характера. Так, выражение *она привлекательна* обозначает скорее «привлекательна вообще, всегда», а не «привлекательна теперь». Ср. также: *Что у тебя такая щека красная?* (Фадеев). — *Лицо Дымы было красно, потому что его сильно подпирал тугой воротник не снятой на ночь крахмальной сорочки* (Короленко). В обоих случаях указывается на временный признак. В первом из этих двух случаев выбор полной формы прилагательного, видимо, следует объяснить тем, что это реплика действующего лица, разговорная речь, где краткая форма могла бы прозвучать искусственно («Что у тебя щека красна?»); при сделанном выборе полная форма прилагательного закреплена местоимением *такая*. Во втором случае предпочтение отдано краткой форме, потому что подчеркивается временный характер качества.

В предложениях типа *Каспийское море богато рыбой* краткая форма обозначает постоянный признак, не приуроченный к определенному времени; такие конструкции встречаются в научных положениях, в определениях и т.д.

При полузнаменательных глаголах-связках возможно синонимическое употребление краткой формы и творительного падежа полной формы (второй вариант употребительнее, первый носит книжный характер): *он стал богат — стал богатым, он сделался известен — сделался известным*. Ср.: *И затем... оставался неподвижен в продолжение трех или четырех часов* (Достоевский). — *Несколько мгновений оставался я неподвижным* (Тургенев).

Заметим, что совсем не употребляются в краткой форме названия некоторых цветов: *голубой, коричневый, кофейный, кремовый, розовый, оливковый, сиреневый, фисташковый, шоколадный* (в основном это прилагательные, обозначающие цвет не непосредственно, а через отношение к предмету). Некоторые названия цветов употребляются в краткой форме с известным

ограничением; так, почти не употребляются формы *черен* (ср. употребительные *черна, черно, черны*), *синь* (ср. *синя, сине*), *бур*. В подобных случаях, естественно, предпочитается полная форма прилагательного в составном сказуемом.

Не употребляется также краткая форма прилагательного в составном сказуемом при обозначении погоды, например: *погода была прекрасная, погода будет холодная, дни были теплые* и т.п.

При вежливом обращении на «вы» возможна или краткая форма прилагательного (*вы внимательны, вы интересны*), или полная, согласованная в фактическом роде (*вы такой внимательный, вы такая интересная сегодня*), но не в числе: форма *вы внимательные, вы интересные* в обращении к одному лицу звучит как явное просторечие.

В некоторых случаях различие между полной и краткой формой прилагательных сказывается в том, что полные прилагательные обозначают безотносительный признак, а краткие — признак по отношению к определенному положению. Например: *ноша тяжелая* (безотносительно к тому, кто ее будет нести) — *ноша тяжела* (например, для ребенка); *комната низкая* (признак вообще) — *комната низка* (для высокой мебели). Ср. также: *сапоги велики, обувь мала, проход узок* и т.п. — с выражением излишка или недостаточности размера.

Следует указать, что не всегда так четко выявляется различие в употреблении полных и кратких прилагательных в роли сказуемого. Иногда смысловое различие трудно уловимо, например: *книга интересная* — *книга интересна, ночь тихая* — *ночь тиха* и т.п.

Грамматическое различие в употреблении полной и краткой формы прилагательных в составном сказуемом находит свое выражение в том, что краткая форма обладает способностью управления, тогда как полная, если она употреблена в именительном падеже, как правило, подобной способностью не обладает. Например, можно сказать: *он был болен ангиной*, но нельзя сказать: «он был больной ангиной». Ср.: *готов к отъезду, склонен к простуде, русский народ всегда был богат талантами* и т.д. Наличие управляемых слов при полной форме может быть

оправдано или отсутствием соответствующей краткой формы, или стилистическим заданием (внесением просторечной окраски в высказывание), например: 1) *...Река вся голубая от луны* (Горький); *Руки и шея бронзовые от загара* (В. Некрасов); 2) *Это я только к тебе добрый* (Горький); *Слухом земля полная* (Шолохов).

Стилистическое различие проявляется в более книжном характере кратких форм и в более разговорном полных форм прилагательных. Например: *Его философские построения и выводы ясны и точны. — Ответы ученика ясные и точные*. Краткой форме обычно присуща большая степень категоричности, чем полной форме, например: *она зла — она злая; он глуп — он глупый; он смел — он смелый; он умен — он умный* (в краткой форме резче, категоричнее выражается как отрицательное, так и положительное качество).

В качестве однородных сказуемых могут выступать, как правило, или только полные, или только краткие формы прилагательных, например: *Утро было тихое, теплое, серое* (Тургенев); *Воздух чист и свеж, как поцелуй ребенка...* (Лермонтов). Нельзя писать или говорить: «выводы интересные, но не свободны от противоречий» (полную форму следует заменить краткой: *выводы интересны, но не свободны от противоречий*). Только в особых условиях контекста возможно сочетание полных и кратких прилагательных в роли однородных сказуемых, например: *Книга такая интересная, но не свободна от недостатков*. Первое прилагательное в этом предложении должно быть употреблено в полной форме, так как при нем имеется местоимение *такая* (можно сказать или *так интересна*, или *такая интересная*), второе же обязано своей краткой формой наличию управляемого слова (*не свободна от недостатков*). Играет также роль противопоставление. Ср.: *Ведь горбат, а приятный... приятнее Алексея* (Горький) — в разговорном стиле речи.

ПОРЯДОК СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 93. Синтаксическое и стилистическое значение порядка слов

В русском предложении порядок слов свободный. А.М. Пешковский указывает, что предложение *Я вчера вечером пришел домой* допускает 120 вариантов в зависимости от перестановки слов. Это, однако, не означает, что не существует вообще правил, регулирующих порядок слов, и что перестановка их не влечет за собой никаких изменений — смысловых и стилистических. Верным будет обратное положение, что всякая перестановка связана с большим или меньшим изменением значения или стилистических оттенков, присущих предложению. Сопоставляя предложения: 1) *Я встретил учителя брата* и *Я встретил брата учителя*; 2) *Москва — столица России* и *Столица России — Москва*; 3) *Наша задача — учиться* и *Учиться — наша задача*; 4) *Брат вернулся больной* и *Больной брат вернулся*, — мы видим существенное изменение значения как следствие перестановки слов. Это связано с изменением синтаксической роли переставляемого слова: в первой паре в результате перестановки дополнение *учителя* стало несогласованным определением, а несогласованное определение *брата* стало дополнением; во второй и третьей парах подлежащее и сказуемое обменялись местами; в четвертой паре слово *больной*, входящее в сказуемое, стало играть роль определения. Отсюда вытекает, что порядок слов имеет синтаксическое значение, является одним из средств выражения синтаксических отношений между членами предложения.

Наряду с синтаксическим порядок слов имеет стилистическое значение, которое заключается в том, что с перестановкой слов создаются добавочные смысловые оттенки, меняется экс-

прессивная функция того или иного члена предложения. Сопоставляя предложения: 1) *Они мне не нравились* и *Не нравились они мне*; 2) *Он имел доброе и благородное сердце* и *Он имел сердце доброе и благородное*; 3) *Я буду откровенен с вами* и *С вами я буду откровенен*; 4) *Уезжайте в деревню* и *В деревню уезжайте*, — мы обнаруживаем смысловое выделение переставленных слов при сохранении их синтаксической роли: в первой паре увеличилась смысловая роль сказуемого *не нравились*, во второй — определений *доброе и благородное*, в третьей — дополнения *с вами*, в четвертой — обстоятельства места *в деревню*.

Указанные изменения смысловой нагрузки переставленных слов вызваны тем, что при значительной свободе порядка слов в предложении у каждого члена предложения есть обычное, свойственное ему место, определяемое структурой предложения, способом синтаксического выражения данного члена предложения, местом других слов, которые непосредственно с ним связаны. На этом основании различается прямой (обычный) порядок слов и обратный, являющийся отступлением от обычного порядка слов; обратный порядок называется инверсией. Первый характерен для речи научной и публицистической, второй чаще встречается в произведениях художественной литературы.

При инверсировании в наиболее выигрышном положении оказывается тот член предложения, который выносится в начало или, наоборот, отодвигается в конец фразы. Ср.: *Помочь мне может судьба* (выделяется подлежащее *судьба*); *Кончились мои неприятности* (выделяется сказуемое *кончились*); *Я вам покажу картину особенную* (выделяется определение *особенную*); *Меня вы должны благодарить за это дело* (выделяется дополнение *меня*); *С радостью принял он это известие* (выделяется обстоятельство образа действия *с радостью*). Ср.: также *Сметливость его и тонкость чутья меня поразили* (Пушкин); *Чуден Днепр при тихой погоде* (Гоголь); *Все уговорились держать себя с нею при Степане Михайлыче ласково* (Аксаков).

Как мы видим, инверсия содержит в себе богатые стилистические возможности, но ими нужно умело пользоваться. Неоправданная инверсия, неудачный порядок слов являются

источником стилистических ошибок, приводят к искажению смысла фразы или к двусмысленности. Приведем несколько примеров: «На стендах... афиши и плакаты о выступлениях И. Эренбурга на немецком, французском, чешском, польском и других языках» — очевидно, имелись в виду афиши и плакаты на разных языках, а не выступления писателя; «Хорошо выполнила учебную практику вторая группа IV курса, где старостой А. Петрова, которая в этом году по указанию главка министерства значительно увеличилась в своем объеме по сравнению с прошлым годом» — речь идет об увеличении учебной практики, но смысл искажен из-за неудачного порядка слов; «Лучшая доярка Марусинского хозяйства Козлова М.П. на 28-й день после отела получила от коровы под кличкой “Маруська” 37 литров молока» (слова *на 28-й день после отела* следовало поставить после слова «Маруська»); «Взаимный обмен планами и результатами научных исследований по разработке проблем рака и сердечно-сосудистых заболеваний научно-исследовательских институтов России и США» (можно было закончить фразу так: *...между научно-исследовательскими институтами России и США*).

В некоторых случаях к инверсии нельзя прибегать, так как это приводит к затемнению или искажению смысла фразы.

Инверсия без изменения смысла невозможна в следующих случаях:

1. В предложениях, в которых подлежащее и прямое дополнение выражены существительными, имеющими одинаковую форму в именительном и винительном падежах, например: *Мать любит дочь; Весло задело платье*. При перестановке подлежащего и дополнения (*Дочь любит мать; Платье задело весло*) или постановке дополнения впереди сказуемого (*Мать дочь любит; Весло платье задело*) либо меняется смысл предложения, либо создается двусмысленность. Неоправданна поэтому инверсия в предложениях: «Народные войска вышли приветствовать 300 тысяч жителей Куньмина»; «Ведь характер государственной власти бывает различным, а следовательно, различны и законы, которые охраняют суды». Иногда в подобных случаях смысл фразы вытекает из лексического значения подлежащего и прямого дополнения, например: *Солнце закрыло облако; Вело-*

сипед разбил грузовик (по смыслу в обоих примерах инверсия), но все же правильное понимание таких предложений несколько затрудняется, поэтому рекомендуется или сохранять прямой порядок слов, или действительный оборот заменять страдательным: *Весло задето платьем; Солнце закрыто облаком; Велосипед разбит грузовиком.*

2. В предложениях из имени существительного и согласованного с ним имени прилагательного, например: *Прекрасная погода.* При инверсии препозитивное (стоящее впереди) прилагательное-определение превратится в постпозитивное (стоящее после) прилагательное-сказуемое, а самое предложение из односоставного назывного (номинативного) превратится в двусоставное: *Погода прекрасная.*

3. В так называемых предложениях тождества, в которых оба главных члена предложения выражены именительным падежом существительного, например: *Художник — поэт.* При инверсии (*Поэт — художник*) подлежащее становится сказуемым, а сказуемое — подлежащим.

4. В предложениях, в которых один главный член выражен инфинитивом, а другой — именительным падежом существительного, например: *Наша цель — победить.* При инверсии (*Победить — наша цель*) подлежащее и сказуемое меняются местами. Инверсия без изменения смысла фразы возможна в редких случаях этого рода.

5. В сочетании количественного числительного с именем существительным; если числительное поставить после существительного, это сочетание приобретает другой смысл, например: *Присутствовало десять человек* (точное обозначение количества). — *Присутствовало человек десять* (приблизительное указание числа).

§ 90. Место подлежащего и сказуемого в предложении

В повествовательном предложении подлежащее обычно находится перед сказуемым, например: *Техника требует квалифицированных кадров.*

Инверсия подлежащего и сказуемого служит средством логического их выделения, подчеркивания, например: *Отредактирует рукопись Сергеев. Ср.: Глупа жизнь. Страшна путаность своей, темен ее смысл* (Горький); *Опасна охота на медведя, страшен раненый зверь, да смела душа охотника, привычного к опасностям с детства* (Коптяева).

В некоторых случаях подлежащее ставится после сказуемого, и это не воспринимается как инверсия. Так, в авторских словах, стоящих в середине или после прямой речи, обычным является порядок, при котором сказуемое предшествует подлежащему, например: — *Намеченные планы успешно выполняются, — продолжал докладчик. — Начну с того, — сказал он, садясь на мою постель, — что я вам сочувствую от всей души...* (Чехов).

Обычно подлежащее стоит после сказуемого в авторских ремарках драматических произведений, например: *Видна часть дома с террасой* (Чехов).

При постановке обстоятельственных слов в начале предложения подлежащее чаще всего стоит после сказуемого, например: *В начале октября откроется выставка картин молодых художников* (см. § 93). Обычно это бывает, когда на первом месте в предложении стоит обстоятельство места, например: *В углу стоял шкаф с посудой; на стене висел диплом офицерский за стеклом и в рамке; около него красовались лубочные картинки... У окна сидела старушка в телогрейке и с платком на голове* (Пушкин).

Если первое место в предложении занимает обстоятельство времени, то обычно сохраняется прямой порядок главных членов предложения, например: *За завтраком я украдкой взглядывал то на отца, то на мать* (Тургенев). Но для логического выделения подлежащего его ставят после сказуемого, например: *Сейчас пройдет дождь...* (Чехов).

Подлежащее, обозначающее отрезок времени или явление природы, обычно стоит после сказуемого-глагола со значением бытия, становления, протекания действия и т.д., например: *Прошло несколько лет...* (Пушкин); *Наступает длинный зимний вечер* (Гончаров); *Пришла весна* (Л. Толстой); *Была лунная ночь* (Чехов).

Постановка сказуемого на первое место часто применяется в описаниях, в рассказе, например: *Поет море, гудит город, ярко сверкает солнце, творя сказки* (Горький). Поэтому постановка сказуемого после подлежащего, обычная в других случаях, может в данном случае служить средством смыслового выделения сказуемого, например: *Музыканты грянули; девчата, молодцы, лихое казачество, в ярких жупанах, понеслись* (Гоголь).

Постановка сказуемого впереди подлежащего часто встречается в предложениях вопросительных, например: *Перестал, что ли, дождик-то?* (А.Н. Островский); в предложениях восклицательных, например: *Не сокрушай ты меня, старуху* (Тургенев).

В повествовании и в разговорной речи связка часто ставится на первое место, например: *Был я очень веселый и бойкий мальчик, да еще и богатый* (Л. Толстой).

Постановка именной части составного сказуемого перед подлежащим является инверсией, например: *Пустынны и печальны Карпаты в осенний ветреный день* (А.Н. Толстой). Средством выделения сказуемого служит также постановка именной части перед связкой (при постановке сказуемого в целом после подлежащего), например: *Лицо таким веселым стало*.

§ 91. Место определения согласованного и несогласованного

Согласованное определение обычно ставится перед определяемым именем существительным, например: *высокая производительность труда, отредактированная рукопись, наша стенгазета*. Ср.: *Холодный ветер дул с несжатых полей...* (Пушкин).

У Лермонтова в «Тамани», которую писатели-классики считали образцом художественной прозы, имеется 165 случаев препозитивной постановки согласованного определения и только 8 случаев его постпозиции.

Постановка согласованного определения после определяемого слова служит целям инверсии, например: *Со всех сторон горы неприступные* (Лермонтов); *На меня она имела влияние*

сильное (Тургенев); *Участие и любовь непритворные видны были на лице Анны* (Л. Толстой).

Часто постпозиция приводит к обособлению определений, что еще больше увеличивает их смысловую нагрузку, например: *Маша, бледная и трепещущая, подошла к Ивану Кузьмичу* (Пушкин).

Инверсия определения, часто встречающаяся в фольклоре, может придавать речи характер народного повествования. Ср. у Неверова: *Вышел месяц ночью темной, одиноко глядит из черного облака на поля пустынные, на деревни дальние, на деревни ближние*.

Постпозиция определения, выраженного притяжательным местоимением, часто встречающаяся у писателей-классиков, может придавать речи оттенок торжественности, иногда архаичности, например: *Карета, люди и лошади были присланы отцом моим из деревни* (Аксаков); *Пение сирены отразилось даже на литературе нашей* (Салтыков-Щедрин); *Я думаю только о фабрике, о делах, о невесте моей* (Горький).

Постпозиция определения наблюдается при повторении определяемого слова, например: *Эти задачи, задачи безусловно важные, должны быть выполнены*. То же при оборотах с союзом **как**: *В первую очередь решим эти задачи, как задачи важные*.

Обособленное определение обычно ставится после определяемого слова, например: *дубликат рукописи, отправленной в набор; читал верстку, полную опечаток*. Постановка таких распространенных определений впереди определяемого существительного воспринимается как своего рода инверсия, несколько отяжеляющая речь, например: *дубликат отправленной в набор рукописи; читал полную опечаток верстку*. Ср.: *Гедеоновский... взял двумя пальцами свою шляпу с аккуратно положенными на одном из ее полей перчатками* (Тургенев).

Сильное средство смыслового выделения согласованного определения — отрыв его от определяемого слова (часто с постановкой определения в начале предложения, реже — в конце), например: *Удивительное со мной произошло приключение; Книгу для вас приобрел интереснейшую*. Ср.: *Плохая им досталась доля*

(Лермонтов); ...*На другое утро та же повторяется истерия* (Тургенев); *Развязка же наступила неожиданная* (Достоевский) (прилагательное приобретает значение сказуемого).

При наличии нескольких определений на первом месте ставятся определения, выраженные местоимениями, например: *в этой интересной книге, все отмеченные места, ваше последнее письмо*. Определительные местоимения предшествуют другим местоимениям, например: *все эти рукописи, каждое ваше предложение*. Местоимение *самый* ставится после указательного местоимения: *эти самые книги*.

При нескольких неоднородных определениях, выраженных качественными и относительными прилагательными, ближе к определяемому существительному ставится относительное прилагательное, как выражающее более существенный или постоянный признак, например: *новый кожаный портфель, теплое демисезонное пальто, светлая лунная ночь, маленький деревянный сарай* и т.п. Ср.: *Небольшая ночная птица... почти наткнулась на меня* (Тургенев); *Родина Макара затерялась в далекой якутской тайге* (Короленко).

Если неоднородные определения выражены одними качественными прилагательными, то порядок их расположения свободный, например: *Крупные тяжелые капли висели на глянцеви-тых ветках кустов* (Б. Полевой). Ср.: *тяжелые крупные капли*.

Если неоднородные определения выражены одними относительными прилагательными, то обычно они располагаются в порядке восходящей смысловой градации (от более узкого понятия к более широкому), например: *еженедельные редакционные совещания, иллюстрированный детский журнал, антикварные стенные часы*.

При однородности определения порядок их расположения обычно свободный, например: *тоскливая, унылая осень — унылая, тоскливая осень; хорошее, теплое чувство — теплое, хорошее чувство*. Однако и здесь часто встречается смысловая градация, например: *Осенью ковыльиные степи совершенно изменяются и получают свой особенный, самобытный, ни с чем не сходный вид* (Аксаков).

Несогласованное определение обычно ставится после определяемого слова, например: *замечания редактора, вопрос большого значения, книга с иллюстрациями*. Определения, выраженные личными местоимениями в роли притяжательных, препозитивны: *его выступление, их запросы*.

Постановка несогласованного определения перед определяемым существительным является инверсией, например: *средней величины медведь* (Гоголь), *генерала Жукова дворовый* (Чехов).

Препозиция несогласованного определения возможна при противопоставлении, например: *Новой конструкции дома гораздо удобнее, чем дома старой конструкции*.

Особый характер носят устойчивые обороты, в которых постановка несогласованного определения перед определяемым существительным не воспринимается как инверсия, например: *часовых дел мастер, добрейшей души человек, гвардии старший лейтенант, ...ордена Ленина театр*. Ср.: *замечательного ума француз* (Горький).

При сочетании согласованных и несогласованных определений первые обычно предшествуют вторым, например: *высокая красного дерева кровать* (Л. Толстой); *старые табачного цвета глаза* (Сергеев-Ценский).

§ 92. Место дополнения

Дополнение обычно стоит после управляющего слова, например: *проверить цитаты, чтение рукописи, довольны результатами соревнования; Мальчики стерегли табун* (Тургенев).

Дополнение (чаще всего прямое), выраженное личным местоимением, может стоять и впереди управляющего глагола, например: *Эти сведения нас обрадовали: Трудности есть, но мы легко их осилим*.

Препозиция дополнения носит характер инверсии, например: *С редактором посоветуюсь потом; В прозе он разбирается лучше, чем в поэзии*. Ср.: *Досадно было, боя ждали* (Лермонтов);

Мы щуку с яиц согнали, мы Волгу толоком замесили... (Салтыков-Щедрин).

Обычна препозиция дополнения, обозначающего производителя действия, в безличных предложениях, например: *Вам придется внести исправления* (ср.: *Внести исправления придется вам* — с логическим выделением дополнения); *Альпинистам удалось добраться до самой вершины горы*.

При наличии нескольких дополнений при одном управляющем слове наблюдаются два случая. Обычно прямое дополнение предшествует другим дополнениям, например: *передайте рукопись редактору; долголетняя дружба связывала меня с ним: опубликовать обращение к избирателям*. Но косвенное дополнение лица, стоящее в дательном падеже, часто предшествует прямому дополнению предмета, например: *верните нам рукопись; предоставить редактору отпуск*. Ср.: *Он прицелился и прострелил мне фуражку* (Пушкин); *Я дарю тебе пояс, униженный жемчугом* (Гоголь); *Я привез тебе гостиницу!* (Лермонтов); *Клим поцеловал ей руки* (Горький).

Точно так же родительный падеж со значением действующего лица (определение) предшествует другому падежу в роли дополнения, например: *высказывания писателей-классиков о языке, письмо сына к матери* (в обоих случаях перестановка второстепенных членов привела бы к двусмысленности или к изменению смысла высказывания).

§ 93. Место обстоятельственных слов

1. Обстоятельства образа действия, выраженные наречиями на **-о**, **-в**, а также обстоятельства меры и степени обычно ставятся перед глаголом-сказуемым, например: *Он точно передал содержание прочитанного; Мне это вполне подходит; Он очень занят; Мы активно участвуем в общественной работе; Приезд его сильно не понравился Савельичу* (Пушкин); *Вдруг лошадь круто остановилась* (Л. Толстой).

Некоторые наречия, употребляющиеся с немногими глаголами, обычно ставятся после них, например: *упасть навзничь, лежать ничком, ходить пешком, прошелся босиком* и т.п. В большинстве случаев это наречия, образованные из имени существительного в форме творительного падежа, например: *Лошади шли шагом и скоро стали* (Пушкин).

Обычно постпозитивны также обстоятельства, выраженные именем существительным в наречном значении, например: *послать письмо до востребования, смеяться до слез* и др. Ср.: *Круглые, низкие холмы... разбегаются волнами...* (Тургенев).

Обстоятельство образа действия, выраженное наречием, часто инверсируют при отсутствии в предложении других второстепенных членов. Ср.: *Автомобиль едет быстро. — Автомобиль быстро едет по улице; Студент отвечал уверенно. — Студент уверенно отвечал на все вопросы.*

Средством сильного смыслового выделения обстоятельства меры является постановка его в начале предложения, например: *Много на собрании говорили по этому вопросу; Дважды нам пришлось читать корректуру.* Такую же роль играет отрыв обстоятельства от слова, к которому оно относится, например: *Сначала очень была огорчена* (Пушкин); *Да, мы дружны были очень* (Л. Толстой).

2. Обстоятельства времени обычно предшествуют глаголу-сказуемому, например: *Положение с каждым часом усложнялось; В горах вечером быстро темнеет.* Ср.: *Вчера я приехал в Пятигорск* (Лермонтов); *После ужина я танцевал с ней* (Л. Толстой).

Постпозиция обстоятельства времени способствует его смысловому выделению, например: *Вернулись домой поздно; Рукопись была отправлена в набор вчера.* Ср.: *Я приехал на перекладной тележке поздно ночью* (Лермонтов).

3. Обстоятельства места обычно препозитивны, причем часто стоят в начале предложения, например: *На улице толпился народ; С запада надвигались тучи.* Ср.: *В передней карете сидели две женщины* (Л. Толстой). В этом случае сказуемое часто предшествует подлежащему, хотя это не обязательно, например:

Далеко, далеко колокольчик звенит (Никитин); *К базе Уваров и Анна подъехали в самое жаркое время дня* (Коптяева).

Однако в некоторых случаях обычна постпозиция обстоятельства места; это относится к сочетаниям, в которых обстоятельство необходимо для полноты высказывания, например: *Сестра живет в деревне; Мы пробирались вперед; Он вышел мне навстречу*.

Если в предложении имеются обстоятельство времени и обстоятельство места, то или оба они ставятся в начале предложения, причем обстоятельство времени предшествует обстоятельству места (например: *Вчера на стадионе «Динамо» состоялась очередная встреча на первенство страны по футболу; На днях в редакции начнет свою работу семинар переводчиков*), или же на первом месте ставится обстоятельство времени, затем подлежащее, за ним сказуемое и, наконец, обстоятельство места и другие члены предложения (например: *Вчера я встретил на улице старого друга; Вскоре мы увидимся в редакции*). В первом варианте порядком слов больше подчеркиваются различные обстоятельства, при которых совершается действие.

4. Обстоятельства причины и цели чаще препозитивны, например: *По болезни он не пришел на работу; Для достижения успеха нужно было сделать еще очень много*.

Постпозиция этих обстоятельств приводит к их смысловому выделению, например: *Рукопись отклонена за непригодность; Автор ввел этот эпизод для забавы. Ср.: Поблизости караван верблюдов остановился для ночлега* (Лермонтов); *Тычков задыхался от злости...* (Гончаров).

* * *

В заключение сделаем несколько дополнительных замечаний, связанных с порядком слов в предложении.

Инфинитив в любой функции (кроме подлежащего) постпозитивен, например: *дрозд — горевать, дрозд — тосковать* (простое сказуемое); *собираюсь уехать* (сложное сказуемое); *прошу сесть* (дополнение); *желание учиться* (определение); *уехал ле-*

читься (обстоятельство цели). Во всех этих случаях возможная инверсия служит сильным средством смыслового выделения инфинитива, например: *вернуться нужно, учиться приехал, уехать собираюсь, сесть прошу*.

Вводные слова и обращения, не будучи синтаксически связаны с предложением, свободно располагаются в нем. Однако вводные слова, по смыслу связанные с отдельным членом предложения, ставятся рядом с ним, например: *...Наше ветхое суденышко наклонилось, зачерпнулось и торжественно пошло ко дну, к счастью, на неглубоком месте* (Тургенев); постановка вводного слова *к счастью* перед сказуемым привела бы к искажению смысла.

Не следует ставить вводное слово между предлогом и теми словами, которыми предлог управляет, например: «Партия была отложена в, казалось бы, безнадежном положении для черных» (следует: *... отложена, казалось бы, в безнадежном положении*; или: *... отложена в безнадежном, казалось бы, положении*).

Для смыслового выделения не безразлично место, занимаемое вводным словом или обращением. Ср.: *Казалось, все кончено* (вводное слово в начале предложения по значению приближается к простому предложению в составе бессоюзного сложного предложения с зависимыми отношениями) и *Все, казалось, кончено* (роль вводного слова значительно ослаблена).

Обращение, стоящее в начале или в конце предложения, тоже логически подчеркивается. Ср.: 1) *Дядя, окажите мне эту услугу*; 2) *Окажите мне, дядя, эту услугу*; 3) *Окажите мне эту услугу, дядя!*

Стилистически неудачно построены предложения, в которых два предлога стоят рядом, например: «Выбрал одну из для меня приготовленных книг» (вместо: *...из приготовленных для меня книг*); «со страхом смотрел на со всех сторон мчавшихся всадников» (вместо: *...на мчавшихся со всех сторон всадников*); «При в два раза большей затрате времени» (можно прибегнуть к лексической правке: *при вдвое большей затрате времени*).

Вообще нежелателен отрыв предлога от управляемого слова или словосочетания. Так, представляются громоздкими кон-

струкции типа «обратить внимание на вовсе не употребляющиеся выражения».

Неудачно расположены слова в предложении: «После того как участники совещания выступили с еще несколькими замечаниями по обсуждаемому вопросу, заседание закрылось» (следовало: *...еще с несколькими замечаниями*).

При сочетаниях имени существительного с именем числительным, обозначающих приблизительное количество, предлог ставится между существительным и числительным (*минут через десять, шагах в тридцати*), а не перед всем сочетанием («через минут десять», «в шагах тридцати»).

Частицы, как правило, стоят перед словами, к которым они относятся, например: 1) *Даже ты этого не знаешь*; 2) *Ты даже этого не знаешь*; 3) *Ты этого даже не знаешь*.

Ср. также, как меняются оттенки смысла при перестановке частицы **не**: 1) *Не он был на собрании*; 2) *Он не был на собрании*; 3) *Он был не на собрании*. Как видно из приведенных примеров, каждая перестановка частицы меняет смысл предложения, высказывания.

Частица **таки** постпозитивна (*опять-таки, добился-таки*), но для подчеркивания смысла может быть поставлена перед глаголом, например: *Статский советник хоть и сам пропал, но таки упек своего товарища* (Гоголь); *Елена промолчала, и я таки запер ее и в этот раз* (Достоевский). Подобные конструкции носят разговорный характер.

Таким образом, понятие «свободный порядок слов в русском предложении» следует понимать с известными ограничениями. В дальнейшем, в связи с вопросом об управлении, будет показано, что для ясности смысла зависимые слова рекомендуются ставить ближе к управляющим словам.

СОГЛАСОВАНИЕ СКАЗУЕМОГО С ПОДЛЕЖАЩИМ

Синтаксическая связь слов в предложении и словосочетании чаще всего находит свое выражение в формах согласования и управления. Та и другая форма связи в отдельных случаях допускают образование близких друг к другу вариантов, выбор которых определяется стилистическими целями пишущего или говорящего. В частности, разные способы согласования сказуемого с подлежащим приводят к образованию синонимических конструкций, для которых необходимо установить критерии выбора. Следует также иметь в виду затруднения, с которыми связано употребление некоторых форм согласования.

§ 94. Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным именем существительным собирательным

Собирательные существительные, не имеющие количественного значения, требуют постановки сказуемого в единственном числе, например: *Крестьянство боролось против помещиков; Учительство играет активную роль на культурном фронте.*

Несколько сложнее правила согласования сказуемого с подлежащим, в состав которого входят собирательные существительные, имеющие количественное значение (например: *ряд, большинство, меньшинство, часть* и т.п.).

Сказуемое ставится в единственном числе, если при этих словах нет управляемого слова или если управляемое слово стоит в единственном числе, например: *Большинство голосовало за предложенную резолюцию; Большинство группы выполнило задание досрочно.*

Постановка сказуемого в форме множественного числа возможна в этих случаях только в особых условиях контекста, на-

пример: *В зале было много делегатов; большинство заняли уже предоставленные им места* (неудобно сказать «заняло» из-за наличия местоимения *им* в форме множественного числа; сочетание же «предоставленные ему места» вызывало бы ассоциацию с понятием большинства в парламентском смысле этого слова). Ср. также смысловое согласование в предложении: *Проценко вполне отчетливо представлял себе, что большинство, очевидно, умрут здесь, на Сталинградском берегу* (Симонов).

Если управляемое слово стоит в родительном падеже множественного числа, то наблюдается двоякое согласование: грамматическое (сказуемое ставится в единственном числе) и согласование по смыслу (сказуемое ставится во множественном числе). Ср.: 1) *Большинство людей молчало, пристально глядя на Ромася...* (Горький); 2) *Большинство людей, знавших семейный быт Журавки, во всех домашних неприятностях более обвиняли синьору Луизу* (Лесков). Постановка сказуемого во множественном числе подчеркивает, что действие производится несколькими лицами.

Множественное число предпочтительнее при наличии следующих условий:

а) если между главными членами стоят другие члены предложения, например: *Между тем ряд аспирантов, обнаруживая специальные знания по темам своих диссертаций, при этом никакого стремления к самостоятельному научному исследованию не проявили*; то же при наличии уточняющих оборотов, присоединительных конструкций и т.п., например: *Еще до революции ряд ученых, например П.Н. Сакулин, Д.Н. Ушаков, выдвигали идею упрощения русской орфографии*;

б) если имеется перечисление в подлежащем, т.е. наличие нескольких зависимых слов в родительном падеже множественного числа, например: *Большинство рабочих, инженеров, служащих нашего завода сдали нормы ГТО 1-й ступени*;

в) если перечисляются сказуемые, например: *Большинство студентов участвовали в спортивной работе: ходили на лыжах, занимались легкой атлетикой, принимали участие в кроссах*; ср. даже при отсутствии управляемого слова: *Большинство серьез-*

но, даже мрачно смотрели на эту живую картину тяжелого, безысходного раздумья и со вздохом отходили (Л. Андреев);

г) если при подлежащем имеется причастный оборот или определительное придаточное предложение с союзным словом *который*, причем причастие или слово *который* стоит во множественном числе, что усиливает представление о множественности производителей действия, например: *Если ряд предложений, принятых Всемирным Советом Мира, в частности требование Пакта Мира, совпадают с предложениями, сделанными Советским Союзом, то это не потому, что сторонники мира отстаивают Советский Союз, а потому, что Советский Союз отстаивает мир*; но: *Ряд конкретных вопросов, которые возникают как в связи с предложением Советского Союза, так и в связи с предложением Соединенных Штатов, Комитетом еще не рассматривался* (страдательный оборот, см. ниже);

д) если нужно подчеркнуть активность действия, что особенно важно в тех случаях, когда действие приписывается каждому лицу в отдельности, например: *Большинство участников заседания уже высказались* (но: *Ряд столов находился еще посередине большой комнаты* — подлежащее указывает на неодушевленный предмет); то же при выражении раздельного действия лиц или предметов, например: *Большинство ораторов в своих выступлениях заявили...* (играет роль сочетание *в своих выступлениях*). Ср.: *Множество темноватых тучек... расплзлись по бледно-голубому небу* (Тургенев) — значение «в разные стороны».

Естественно, что сказуемое в страдательном обороте обычно ставится в единственном числе, поскольку в этом случае активность действия не свойственна подлежащему, например: *Большинство учеников было отправлено на лето в пионерский лагерь*; *Ряд работников, допустивших невнимательное отношение к нуждам пассажиров, привлечен к ответственности*;

е) если имеется так называемое обратное согласование, т.е. согласование связки не с подлежащим, а с именной частью составного сказуемого, стоящей во множественном числе, например: *Большая часть моих друзей были инженеры и техники на-*

шего завода; Большинство выданных цехом плавок были скоростными; Ряд агитаторов института были счетчиками по переписи населения. Ср.: Большинство людей, встретившихся мне здесь, были оборванные и полураздетые... (Л. Толстой). Часто такую форму согласования находим при сказуемом, выраженном краткой формой прилагательного, например: Большинство солдат были готовы сразу же продолжать поход; Целый ряд сцен правдивы и интересны. Ср.: Большинство дверей были низки для его роста (Л. Андреев). Сказуемое, выраженное относительным прилагательным, ставится в форме множественного числа, например: Большая часть домов на нашей улице каменные.

Реже согласование по смыслу наблюдается при словах *множество*, *масса* и др. (не перечисленных выше); обычно сказуемое при сочетаниях с этими словами ставится в форме единственного числа, например: На дворе множество людей, коих по разнообразию одежды и по общему вооружению можно было тотчас признать за разбойников, обедало, сидя без шапок около братского котла (Пушкин); Масса самых разнообразных впечатлений, не связанных между собой, волновала мальчика (см. ниже).

§ 95. Сказуемое при подлежащем, выраженном количественно-именным сочетанием

Указанные выше положения о согласовании сказуемого с подлежащим — существительным собирательным, имеющим количественное значение, распространяются и на те случаи, когда подлежащее выражено количественно-именным сочетанием, или счетным оборотом, т.е. сочетанием количественного числительного с родительным падежом существительного. Сказуемое в этих случаях ставится как в единственном, так и во множественном числе, например: Сорок енаралов убито, четыре армии взято в полон (Пушкин) — пассивный оборот; Четырнадцать человек тянули бечевой тяжелую баржу с хлебом (А.Н. Толстой) — активность действия.

При единственном числе сказуемого внимание обращается на количество предметов, о которых идет речь, а при множественном числе сказуемого выделяются считаемые «предметы» как производители действия, например: *Пришло десять студентов. — Десять студентов окончили институт с отличием; В области строится 160 новых школ* (единое нерасчлененное целое, общая совокупность предметов). — *В Свердловске, Ижевске, Челябинске, Кургане и Новосибирске строятся еще пять заводов такой же мощности* (отдельные единицы, расчлененное представление об их действии-состоянии). Ср.: 1) *В крендельной работало двадцать шесть человек, а в булочной — пятеро* (Горький); 2) *Восемь самолетов полка взлетали попарно, соблюдая очередь* (Н. Чуковский).

Иногда наблюдается также оттенок различия в совместном и раздельном совершении действия, например: *Пять бойцов отправилось на разведку* (группой). — *Пять бойцов отправились на разведку* (каждый с самостоятельным заданием); ср.: *Пять мальчиков бросились в разные стороны*. Ср. также различное согласование однородных сказуемых в одном и том же предложении; *Человек полтораста солдат высыпало из лесу и с криком устремились на вал* (Пушкин) — в первом случае больше подчеркивается совместность совершения действия, во втором — раздельность.

При числительных *два, три, четыре* (двое, трое, четверо) сказуемое обычно ставится во множественном числе, например: *Три дома на вечер зовут* (Пушкин); *...два солдата с котомками равнодушно глядели на окна поезда...* (А.Н. Толстой); *Три огонька — два под водою и один высоко над ним — провожают его* (Горький); *Двое рабочих в белых фартуках копались около дома* (Чехов).

Единственное число подчеркивает пассивность действия, создает представление о едином целом, обозначающем не количество считаемых предметов, а меру веса, пространства, времени и т.д. например: *До конца турнира осталось три тура; На покраску окон потребуется два килограмма белил*. Ср.: *Вот два*

года моей жизни вычеркнуто (Горький); *В комнате было два окна с широкими подоконниками* (Каверин).

При числительных составных, оканчивающихся на один, сказуемое, как правило, ставится в единственном числе, например: *Двадцать один студент явился на экзамен; Это крупное международное состязание, в котором участвовал 21 представитель тринадцати стран мира, закончилось блестящей победой советских шахматистов. Ср.: После слов авторитетного в хуторе Якова Лукича, заявившего о своем вступлении в колхоз, было подано сразу тридцать одно заявление* (Шолохов).

Встречающиеся в печати случаи допустимого отступления от этого правила имеют каждый свое объяснение, например: *В Грандотеле встречаются двадцать один лучший шахматист из тринадцати стран* — сказуемое, выраженное возвратным глаголом *встречаются*, указывает на совместное взаимное действие; *По сообщению агентства Киодо Цусин, 5 августа будут освобождены 91 японский военный преступник, осужденные за совершение военных преступлений на территории Китая* — влияет наличие обособленного определения (причастный оборот), которое неудобно было бы поставить в единственном числе; *Зимой 1929/30 года в ряды ВЛКСМ по Московской области вступили (или вступило) 92 681 человек* (сказуемое может быть поставлено в единственном числе, но в среднем роде, под влиянием составного числительного); *Двадцать один радиоприемник, которые вечером поступили в магазин, были проданы на следующий день* (влияние придаточного предложения со словом *которые* в форме множественного числа).

В единственном числе ставится сказуемое, выраженное глаголом со значением бытия, наличия, существования, положения в пространстве, например: *В саях сидело три мужика и баба* (Л. Толстой); *У него было два сына* (Чехов); *Семь обысков было ночью* (Горький); *Три царства перед ней стояло* (Некрасов).

Только в единственном числе ставится сказуемое в предложениях особой структуры, когда оно находится между названием предмета в форме родительного падежа и последующим обо-

значением количества, например: *Коров куплено две; Книг оказалось семь; Раненых доставлено десять.*

При существительных *лет, дней, часов, минут* и т.п. сказуемое ставится в единственном числе, например: *Прошло сто лет* (Пушкин); *Однако уже, кажется, одиннадцать часов пробило* (Тургенев). Но если в сказуемом подчеркивается значение действия, внутреннего восприятия, то оно ставится в форме множественного числа, например: *Десять секунд показались мне за целый час* (Л. Толстой); *Пятнадцать лет революции изменили население города* (Эренбург). Иногда сказывается влияние слов *два (две), три, четыре*; ср. у Толстого: *Так прошли три недели*; у Чернышевского: *Как это в одну минуту прошли два месяца? у Герцена: Прошли недели две*; у Горького: *День за днем прошли два месяца.*

Различными семантическими оттенками объясняется также несовпадение в роде при согласовании сказуемого со словами *половина, четверть* с обозначением времени. Ср.: *пробило половина десятого* (ср.: *полдесятого*) — *прошла половина января* (ср.: *первая половина января*); *четверть часа прошло после начала лекции* — *нескончаемо тянулась четверть века.*

При словах *тысяча, миллион, миллиард*, стоящих ближе к существительным, чем к числительным, сказуемое согласуется по правилам согласования с существительным (в числе и роде), например: *Явилась тысяча человек; Миллион зрителей посетил за три с половиной месяца новую художественную выставку.* Ср.: *Говорил он так, будто перед его пальцем сидела тысяча Андреев* (А.Н. Толстой).

Если при счетном обороте имеются слова *все, эти*, то сказуемое ставится во множественном числе, например: *Все (эти) десять учеников явились вовремя.* Это относится и к составным числительным, оканчивающимся на *один*: *Все двадцать один студент участвовали в состязании.* Ср.: *Конечно, все эти 101 наследник требовали дивидендов...* (Мамин-Сибиряк). Вместо слов *все, эти* может быть другое согласованное определение: *Вызванные преподавателем шесть студентов ответили...*

Наоборот, при наличии слов *всего, только, лишь* сказуемое обычно ставится в единственном числе, например: *На репетицию пришло всего шесть участников кружка; В группе училось только десять студентов*. Поэтому неудачно согласование в предложении: «В настоящее время, указал Марио Аликата, в работе *находятся* всего 7 кинофильмов». Множественное число подчеркивает активность действия подлежащего, например: *Продолжали оружейную пальбу только четыре паровых судна союзников...* (Сергеев-Ценский).

При обозначении приблизительного количества раньше обычно ставилось единственное число сказуемого, например: *В искусственно возвышенных стойлах стояло около тридцати лошадей, выхолощенных и вычищенных* (Тургенев); *Подскакало еще человек двадцать стольников и офицеров* (А.Н. Толстой); *Работало двадцать с лишним человек* (Н. Островский). Значительно реже в этом случае встречалась форма множественного числа, например: *Более двух тысяч пятисот карет, колясок, телег малых и больших попались в руки неприятелю* (Пушкин) — вероятно, сказывается влияние перечисления в подлежащем; *Человек десять вцепились Хорьку в волосы* (Помяловский) — подчеркивается активность действия, выраженного сказуемым, и самостоятельность действия каждого лица.

За последнее время при общей тенденции к согласованию по смыслу все чаще встречается постройка сказуемого во множественное число при различных способах выражения категории приблизительности, например: *Мы гордимся тем, что в нашей стране свыше 115 миллионов человек подписались под Стокгольмским воззванием* (Фадеев); *Более 300 ученых приняли участие в заседании; В эпоху «Преображение России», охватывающей период с 1913 по 1929 год, живут, учатся, работают, воюют, любят, радуются и страдают свыше тысячи героев; В работе конгресса британских тред-юнионов принимают участие около тысячи делегатов; На заводе «Динамо» имени Кирова новые билеты получили свыше 80 процентов членов профсоюза*. В этих случаях, как правило, сказуемое указывает на активное действие лиц. Реже такая форма согласования встречается при

подлежащем, выраженном неодушевленным существительным, но при условии, что сказуемое обозначает активное действие, например: *Свыше 70 театров страны покажут в эти дни чеховские спектакли; Подписку на газеты и журналы принимают в Москве свыше 200 почтовых отделений.*

Отметим случаи согласования сказуемого с подлежащим, выраженным сложным существительным, первой частью которого является числительное **пол-** (*полгорода, полчаса* и т.п., см. § 59). Сказуемое при этих словах, если они имеют форму единственного числа, обычно ставится в единственном числе, а в прошедшем времени в среднем роде, например: *полчаса пройдет, полгода пролетело, полжизни прожито, полгорода участвовало в демонстрации.* Однако если при этих словах имеется определение в именительном падеже множественного числа, то и сказуемое ставится во множественном числе: *Полчаса, проведенные в его обществе, доставили мне большое удовольствие.*

Если в состав подлежащего входит имя существительное со значением определенного количества (*тройка, сотня* и т.п., *пара*), то сказуемое ставится в форме единственного числа, например: *бежала тройка лошадей; сотня солдат бросилась в атаку;* в первоначальном варианте: *Пара только что проснувшихся белых гусей молча и медленно перебираются через дорогу* — Тургенев впоследствии исправил множественное число сказуемого на единственное (однако у Апухтина для рифмы: *...Пара гнедых еле-еле везут*).

Та же форма согласования при существительных со значением неопределенного количества (*масса, уйма, куча, пропасть, бездна, поток* и др.), но при этом может возникнуть вопрос о согласовании в роде. В предложениях типа *работы было пропасть, народу собралось уйма* (о подлежащем — количественно-именном сочетании в этих предложениях можно говорить весьма условно) сказуемое обычно ставится в форме среднего рода, если оно предшествует подлежащему, например: *В моей повести было бездна натянутого* (Герцен); *Публики сегодня приходило целая бездна* (Достоевский). При прямом порядке слов находим полное согласование сказуемого с названными словами, напри-

мер: *Уйма гостей нагрянула; Бездна хлопот свалилась* (однако у Даля: *Тьма-тьмущая народу сошлось*).

Заметим, что в безличных предложениях со сказуемым, в состав которого входят слова *пора*, *охота* и т.п., сказуемое в прошедшем времени обычно ставится в форме среднего рода, например: *Охота было не слушаться* (Пушкин); *Солнце село, и мне пора было идти домой* (Тургенев).

В состав подлежащего могут вместо существительных входить местоимения и неопределенно-количественные числительные *несколько*, *сколько*, *столько*, *немного*, *немало*, *много*, *мало*.

При наличии слова *несколько* способы согласования те же, что и при счетных оборотах с определенно-количественным значением, например: *На крыльце несколько незнакомых молодых людей в мундирных сюртуках о чем-то толковали* (Пушкин) — подлежащее обозначает одушевленный предмет; *Несколько пуль провизжало над моей головой* (Лермонтов) — подлежащее обозначает неодушевленный предмет; *Заговорили сначала несколько человек туманно и нетвердо...* (Фадеев) — активность действия; *Несколько человек умерло от ран* (Сергеев-Ценский) — пассивное состояние подлежащего; *Я радуюсь, я счастлив, что несколько строк, набросанных мною в «Газете», могли тронуть Вас* (Пушкин) — влияние причастного оборота; *Несколько человек были наказаны плетью и сосланы на поселение* (Герцен) — однородные сказуемые; *Несколько слов здесь не лишни* — сказуемое выражено кратким прилагательным. Ср. различное согласование однородных сказуемых в одном и том же предложении в зависимости от того, обозначают ли они активное действие или пассивное состояние, совместное или раздельное действие: *...За дверью находилось несколько человек и как будто кого-то отталкивали* (Достоевский); *Замок бани сломали, несколько человек втиснулось в двери и почти тотчас же вылезли оттуда* (Горький).

При словах *много*, *мало*, *немного*, *немало*, *сколько*, *столько* сказуемое раньше обычно ставилось в единственном числе, например: *Уж много карет проехало по этой дороге* (Лермонтов); *Сколько еще сказок и воспоминаний осталось в ее памяти?* (Горь-

кий). Реже встречалась в этих случаях форма множественного числа, например: *Как много ручейков текут так смиренно, гладко и так журчат для сердца сладко, лишь только оттого, что мало в них воды* (Крылов); *Много рыцарей кастильских вокруг него стоят и плачут* (Жуковский); *Сестра Фекла сказывала, матушка моя, стоят там саней много из города* (Л. Толстой) — разговорный стиль речи; *Воображаю, сколько дрянных самолюбий станут взбираться на его [Гоголя] могилу и примутся кричать пелухами и вытягивать головки...* (Тургенев); *Много огней и раньше и после манили не одного меня своею близостью* (Короленко); *Много глаз смотрели в широкое, приплюснутое лицо длинной линии солдат с холодным молчаливым любопытством, с презрением, гадливостью* (Горький).

В настоящее время, в связи с общей тенденцией к согласованию по смыслу, постановка сказуемого во множественном числе встречается в рассматриваемом случае значительно чаще, например: *Немало наших товарищей отдали свои жизни во имя великой цели строительства коммунизма, пали в бою во имя победы над проклятым фашизмом, безвременно ушли навеки...* (Л. Никулин); *Немало «отличников» и «отличниц» не владеют литературным языком, не умеют построить фразу...* (он же); *Но сколько людей теперь во Франции ломают себе голову над проблемой...* (Эренбург); *Что делают в доме нашем столько чужих мечей!* (Петрарка, перевод); *Много, много детей из самых различных местностей Америки просили меня передать привет вам и вашим детям* (Поль Робсон, перевод); *Много детей больны были гриппом и т.д.*

Наличие слов *максимум* или *минимум* при счетном обороте не влияет на форму согласования, например: *Понадобилось бы максимум шесть часов на дорогу; Нужны будут минимум три месяца для выполнения этой работы.* Но если указанные слова в сочетании с родительным падежом существительного сами выступают в роли подлежащего, то сказуемое обычно согласуется с ними, например: *Были приняты все меры, чтобы на изготовление машины затрачивался минимум труда.*

§ 96. Согласование сказуемого с подлежащим, имеющим при себе приложение

По общему правилу сказуемое согласуется с подлежащим, и наличие при последнем приложения не влияет на форму согласования, например: *Девушка-агроном приехала сюда недавно; Днепр, одна из крупнейших рек нашей страны, раньше был только частично судоходным из-за своих порогов. Ср.: Завод, эта грандиозная махина, казалось, тоже был кораблем неслыханных размеров (Кочетов).*

Однако в некоторых случаях может возникнуть вопрос, что считать подлежащим и что — приложением при нем. Например, в предложении *Одно из крупнейших издательств — Гослитиздат в последние годы почти прекратил выпуск новинок* роль подлежащего отведена слову *Гослитиздат*; но распространенное обособленное приложение редко встречается в препозитивном положении, и при первом чтении приведенного предложения создается впечатление, что подлежащее в нем выражено сочетанием *одно из крупнейших издательств*; поэтому мы ожидаем форму сказуемого — *прекратило*, тем более что часто за выражением *один из...* следует конкретизирующее понятие, перед которым можно поставить слова *а именно*. В данном случае следовало или обособить слово *Гослитиздат* и сказуемое поставить в форме среднего рода (*Одно из крупнейших издательств, Гослитиздат, ...почти прекратило...*), или, если сохранить роль подлежащего за словом *Гослитиздат*, поставить это слово на первое место и обособить приложение при нем (*Гослитиздат, одно из крупнейших издательств, ...почти прекратил...*).

В виде редкого исключения встречается здесь согласование по смыслу, т.е. сказуемое согласуется не с формальным подлежащим, а с более конкретным приложением, например: *Доли невольно вздохнула. Лучший друг ее, сестра, уезжала (Л. Толстой); Согласитесь, что только величайшее искусство — музыка — способна коснуться глубины души (Горький).* Ср. также: *Один из самых выдающихся памятников древнерусской письменности, относящийся к началу XII века (до 1117 года), — Мстис-*

лаво́во Еванге́лие — до сих пор в отношении филологическом не было исследовано... (акад. Е.Ф. Карский).

При наличии сочетания родового наименования и видового или видового и индивидуального подлежащим считается слово, обозначающее более широкое понятие, и сказуемое согласуется с этим словом, например: *цветок аквилегия рос, птица секретарь уничтожила змею; город Чебоксары разросся; река Днепр разлилась; газета «Известия» опубликовала*. Напомним, что при отсутствии родового наименования иноязычные несклоняемые названия органов печати относятся к тому грамматическому роду, к которому принадлежит родовое наименование, например: *«Дейли телеграф» поместила, «Ньюс-Кроникл» отметила, «Фигаро» опубликовала, «Энформасион» признала, «Монд» часто заявляла* (приведены названия газет), *«Литератур» перестал выходить* (название журнала); см. § 56.

Затруднение вызывает согласование с некоторыми сложными названиями, в которых одна часть по функции напоминает приложение, например: *кафе-столовая открыто* или *открыта?* В этих случаях ведущим (определяемым) словом является то, которое выражает более широкое понятие или конкретно обозначает предмет; поэтому мы скажем: *кафе-столовая отремонтирована* (столовая — более широкое понятие); *автомат-закусочная открыта* (закусочная — более конкретное слово); *«Роман-газета» вышла большим тиражом; концерт-загадка прошел с большим успехом* (концерт — более широкое понятие); *раскладное кресло-кровать стояло в углу* (в данном случае слово *кровать* уже по значению, как один из видов кресла) и т.д. Ср.: *завод-лаборатория приступил к выполнению срочного заказа; счет-фактура был выписан своевременно; театр-студия воспитал немало талантливых актеров; внимание колхозников привлекает таблица-плакат; автомобиль-игрушка понравился детям; станок-качалка выделялся оригинальным устройством; песня-романс стала весьма популярной; витрина-стенд помещена в коридоре; плащ-палатка лежала в свернутом виде* (палатка в виде плаща, а не плащ в виде палатки); *книга-справочник пополнилась новыми сведениями; шоссе-магистраль пересекало же-*

*лезную дорогу; письмо-открытка доставлено адресату; машина-канавокопатель проложила широкую борозду; самолет-амфибия пошел на посадку; машина-фургон поднималась в город; платье-халат висело на вешалке; открыта выставка-просмотр новых картин; библиотека-музей приобрела неизданные рукописи писателя; музей-квартира пополнился новыми экспонатами; ящик-тумбочка наполнен туалетными принадлежностями; полка-прилавок завалена книгами; клуб-читальня закрыт на ремонт; рассказ-сценка очень оригинален; урок-лекция продолжался два часа; торт-мороженое разрезан на равные части; окошечко-касса было освещено; стул-трость приставлен к стене и т.п. Ср.: *За вагонами для легкораненых шел вагон-аптека* (В. Панова).*

Как показывает приведенный перечень, обычно в этих случаях на первом месте стоит ведущее слово, с которым и согласуется сказуемое. Если же на первом месте стоит не ведущее слово, то в подобных сочетаниях при изменении их падежной формы первая часть не изменяется, например: *в «Роман-газете», укрыться плащ-палаткой*.

При синонимических сочетаниях играет роль порядок частей, например: *Путь-дорожка дальняя лежала предо мной*.

При фразеологизмах, выраженных парными сочетаниями, сказывается влияние традиции, например: *...пропадала даром сватовская хлеб-соль* (Шолохов).

Следует избегать конструкций, в которых каждая часть сложного слова по смыслу имеет свое сказуемое, например: «Вагон-выставка подошел к станции и (открылся — открылась) для посетителей»; по смыслу каждая часть должна иметь при себе сказуемое (*вагон подошел, выставка открылась*), но сочетание «вагон-выставка подошел и открылась» невозможно; выражение же «вагон-выставка подошел и открылся для посетителей» не передает нужного смысла. Такие предложения нуждаются в перестройке: *Вагон-выставка подошел к станции, и двери его открылись для посетителей*.

При сочетании в подлежащем нарицательного существительного с собственным именем лица сказуемое согласуется с последним, например: *врач Петрова принимала, прокурор Сергеева*

обвиняла, редактор Павлова внесла исправления и т.д. В остальных случаях сказуемое согласуется не с именем собственным, а с нарицательным: *река Дон разлилась, собака Полкан лаяла*.

Попутно заметим, что при имени существительном мужского рода, обозначающем профессию, должность, звание и т.д., сказуемое ставится в мужском роде независимо от пола того лица, о котором идет речь, например: *врач сделал операцию, секретарь выдал справку*. В разговорном языке, когда известно, о ком идет речь, часто встречается постанова сказуемого в форме рода, соответствующего полу называемого лица, например: *директор вызвала к себе возжату, секретарь записала на прием, кондуктор объявила* и т.п. То же по требованию контекста, например: *В тот день, когда завуч школы родила дочку, два члена инициативной группы стали обходить педагогов с подписным листом* (С. Нариньяни). Иногда с этим случаем связано употребление местоимений, например: *К чести молодого врача, она не растерялась, проявила исключительную находчивость и смелость*. В подобных случаях рекомендуется называть фамилию или имя-отчество лица, прибегать к перифразам во избежание повторения фамилии и т.д.

Не влияет на форму согласования сказуемого наличие при подлежащем уточняющих слов, присоединительных конструкций, сравнительных оборотов и т.п. Например: *Американская творческая интеллигенция, в частности американские киноработники, переживает сейчас эпоху повышенного интереса к советскому киноискусству; Дальнейшее накопление экспериментальных данных, в том числе и результаты настоящего исследования, дает возможность увереннее судить об этом явлении; Кое-кто на Западе, и в особенности некоторые американские генералы, рассматривал Берлин как острие для нападения на Советский Союз; Народ Франции, как и народы Советского Союза, не может забыть перенесенных бедствий и утрат*. Ср.: *Всё, по-видимому, и даже природа сама, вооружилось против господина Голядкина* (Достоевский); *Логическая форма, т.е. способ связи составных частей содержания в обоих умозакключениях, одна и та же* (Асмус. Логика).

Поэтому неправильно согласование в следующих предложениях: «Никто, даже самые оригинальные натуры композиторов, не избежали чужого влияния» (следовало: *...не избежал*); «Ведь каждый актер театра и кино, как балерина и музыкант, должны ежедневно тренироваться, работать над собой, играть на сцене перед объективом киноаппарата» (нужно: *...должен тренироваться...*).

Встречающиеся изредка нарушения указанных положений связаны с разговорным стилем речи, например: *Из всех родственников только один человек, а именно восьмидесятилетняя Мишина бабушка, продолжала держать сторону бедной Клавы. Ср.: Носящий это имя, то есть я, изображаю из себя человека шестидесяти двух лет* (Чехов).

Впрочем, подобные явления проникают и в публицистический стиль, что связано со смысловым согласованием, отражающим стремление к точности высказывания. Например: «Европа, и в особенности Англия и Франция, — пишет Миддлтон, — не хотят такого положения, когда единственным ответом Соединенных Штатов на местные войны в Европе, на Среднем Востоке и в Юго-Восточной Азии будет бомбардировщик и атомная бомба» (из газет).

§ 97. Сказуемое при подлежащем типа «брат с сестрой»

При сочетании существительного в именительном падеже с существительным в творительном падеже (с предлогом **с**) форма множественного числа сказуемого свидетельствует о том, что подлежащим мыслится не одно лицо или предмет, что действие приписывается равноправным его субъектам, например: *Комендантша с дочерью удалились* (Пушкин); *К Миките отец с матерью пришли* (Л. Толстой); *Рябина с черемухой росли в палисаднике*. Форма единственного числа сказуемого показывает, что подлежащим является только существительное в именительном падеже, а существительное в творительном падеже выступает в

роли дополнения, т.е. обозначает лицо, сопутствующее производителю действия, например: *...пришел Разметнов с Демкой Ушаковым* (Шолохов). Поэтому в подобных случаях выбор формы сказуемого зависит от смыслового отнесения действия к его производителю.

Иногда этот вопрос решается лексическим значением слов, входящих в словосочетание, например: *Кошка с котятами спряталась под стол* (основной производитель действия — кошка). Ср.: *И графиня со своими девушками пошла за ширмами оканчивать свой туалет* (Пушкин); *Граф Илья Андреич в конце января с Наташей и Соней приехал в Москву* (Л. Толстой).

В других случаях выяснению вопроса помогает лексическое значение сказуемого, например: *Мать с дочерью долго не могли успокоиться и вспоминали...* (оба действия могут производиться при полном равноправии субъектов действия); *Галя с Таней поступили в один и тот же институт*. Ср.: *Гость с Николаем Семеновичем и доктором вышли на веранду* (Л. Толстой); *Через пять минут на опустевшей площади возле амбаров остались только Давыдов с Макаровым* (Шолохов); *Клычков с Чапаевым разъехались по флангам...* (Фурманов); *И молча тешились забавой майор с научным стариком* (Твардовский).

В большинстве случаев вопрос решается в зависимости от смысла, который вкладывается в предложение, например: *Брат с сестренкой поехал в дальнюю деревню. — Брат с сестрой поехали в дальнюю деревню; Редактор с автором решили...* — *Профессор с ассистентом наметил...*

При наличии слов *вместе, совместно* (указывающих именно на совместность действия) чаще употребляется форма единственного числа сказуемого, например: *Директор вместе с сотрудниками института подготовил проект; Талантливый инженер совместно с мастером разработал интересное рационализаторское предложение*. Ср.: *Однажды Наташа вместе с Аннушкой отправилась на дальний рынок за линию* (Паустовский); *Еще мальчиком Русаков вместе со своим отцом уехал от безземелья с переселенцами в Сибирь* (Семушкин).

В сочетание могут входить местоимения, например: *Она с ним подружилась; Он с женой решили уехать.*

При сочетании местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа *я* и *ты* с существительным или местоимением сказуемое ставится в форме единственного числа: *я с братом уеду, ты с сестрой уедешь*; чаще в этих случаях говорят: *мы с братом уедем, вы с сестрой уедете.*

Такое же согласование по смыслу — со всем сочетанием, а не с одним первым словом в именительном падеже единственного числа — встречается при конструкциях, состоящих из существительного в именительном падеже, предлога **за** и того же существительного в творительном падеже, например: *Медленно проходили день за днем; Лист за листом устилали землю золотистым ковром.* Ср.: *Несмотря на все это, он поочередно сек весь класс; так парта за партой и выдвигались к печке* (Помяловский).

§ 98. Сказуемое при подлежащем, выраженном местоимением вопросительным, относительным, неопределенным

1. При подлежащем, выраженном вопросительным местоимением *кто*, сказуемое-глагол ставится в форме единственного числа, а в прошедшем времени — в мужском роде, даже когда речь идет о нескольких предметах или о лице женского пола, например: *Кто из сестер вам об этом сказал?* (В предложении: *Кто были твои друзья?* — обратное согласование.)

Постановка сказуемого в форме женского рода может быть в этом случае обусловлена контекстом, например: *Кто из лыжниц оказалась первой?* Налицо в этом примере обратное согласование, так как неудобно сказать ни «оказался первым» (среди лыжниц), ни «оказался первой» (разрыв в форме рода между связкой и именной частью составного сказуемого).

2. Если *кто* употребляется в функции союзного слова в придаточном предложении, т.е. является относительным местоиме-

нием, то сказуемое обычно стоит в единственном числе, например: *Все, кто не потерял еще головы, были против* (Сергеев-Ценский).

Во множественном числе можно поставить сказуемое придаточного предложения только при условии, что и в главном сказуемое тоже стоит во множественном числе, а подлежащее в обоих предложениях обозначает один и тот же предмет, например: *...Все, кто знали мадам Штоль, знали и любили Вареньку...* (Л. Толстой). Постановка сказуемого в форме множественного числа подчеркивает множественность производителей действия; ср. разные формы согласования в одном и том же сложном предложении: *Все, кто мог ехать, ехали сами собой; те, кто оставались, решали сами с собой, что им надо было делать* (Л. Толстой).

Следует предпочесть форму множественного числа при обратном согласовании, когда в придаточном предложении именная часть составного сказуемого выражена существительным во множественном числе, например: *Вспоминаю тех, кто были моими друзьями в трудное для меня время.* Ср.: *В полку служат теперь те, кто десять лет назад были пионерами, бежали в школу, играли в снежки* (Б. Полевой); *На сцене перед зрителями проходит галерея образов не только простых и честных людей, но и тех, кто в нашем советском обществе являются баццллоносителями бюрократизма, лицемерия, невежества, склоки и клеветы* (Михалков). Неверно согласование в предложении: «А как же те, кто потворствовал им, кто проявил себя беспечными ротоzeями...» (нужно: *потворствовали им, проявили себя...*). Закономерна форма: *первые, кто пришли...; последние, кто записались...* (с субстантивированным прилагательным-подлежащим в главном предложении).

Если подлежащее в главном предложении выражено личным местоимением 1-го или 2-го лица (*я, ты, мы, вы*), то сказуемое при слове *кто* в придаточном предложении согласуется в лице и числе с указанными местоимениями, например: *Ты, кто допускаешь такое положение...; Мы, кто строим новый мир...*

В предложениях типа *Мы те, кто все знает; Вы те, кто все знает* сказуемое в придаточном предложении, стоящее в единственном числе, согласуется в лице со словом *кто* (стоит в форме 3-го лица). Но это же сказуемое, стоящее во множественном числе, согласуется в лице с подлежащим-местоимением главного предложения: *Мы те, кто все знаем; Вы те, кто все знаете*.

При относительном местоимении *что* сказуемое придаточного предложения ставится во множественном числе, если замещаемое местоимением слово в главном предложении стоит во множественном числе, например: *Певцов-итальянцев здесь слышала я, что были тогда знамениты* (Некрасов); *Те, что ушли вперед и забрались на гору, все еще не теряли надежды захватить неприятельские обозы* (Фурманов).

3. При неопределенных местоимениях *некто, кто-то* и т.п. сказуемое ставится в единственном числе и в мужском роде, например: *Некто в маске (это оказалась моя знакомая) подошел ко мне; Кто-то из делегатов попросил слова*.

В разговорном стиле речи встречается постановка сказуемого во множественном числе при подлежащем, выраженном сочетанием *кто-то из...*, *кое-кто из...* и т.п., например: *По средам у ней собираются кое-кто из старых знакомых* (Гончаров); *Конечно, пили горькую и кое-кто из достойных и талантливых литераторов прошлого и нередко «спивались с кругу»* (Гладков). То же при сочетаниях типа *кто угодно*, например: *Были в Доме актера в ресторане: дымок, а в дымке сидят кто угодно*.

Колебания при согласовании в роде наблюдаются в тех случаях, когда при неопределенном или отрицательном местоимении имеется уточняющая или пояснительная конструкция с ведущим словом в форме женского рода: в разговорной речи сказуемое в этих случаях встречается в женском роде. Например: *Некто в черном, по-видимому иностранка, вошла в ложу театра; Никто из девушек, даже Зоя, не нашлась что сказать*.

При конструкции *не кто иной, как* на согласование сказуемого в числе и роде может влиять порядок слов. Ср.: 1) *Это сделал не кто иной, как пионеры; Это сделал не кто иной, как Оля*; 2) *Не кто иной, как пионеры, сделали это; Не кто иной, как Оля, сделала это* (вторые варианты возможны в разговорной речи).

§ 99. Сказуемое при подлежащем, выраженном несклоняемым существительным, сложносокращенным словом, нерасчленимой группой слов

1. При подлежащем, выраженном субстантивированной неизменяемой частью речи, сказуемое ставится в форме единственного числа среднего рода, например: *Раздалось громкое «ура!»; Это «если бы», отнесенное им к прошедшему, к невозможному, сбылось* (Тургенев).

С подлежащим, выраженным заимствованным несклоняемым словом, сказуемое согласуется в соответствии с родом, который установлен для данного слова в русском языке (см. § 56), например: *шоссе асфальтировано, кофе подан, кенгуру бежал по степи, шимпанзе кормила детеныша, старый Джо умер, вошла Мадлен* и т.д. Неправильно поэтому согласовано сказуемое в предложении: «Чили продали Советскому Союзу 16 тысяч тонн медной проволоки» (нужно *Чили продало...*).

2. Если сложносокращенное слово имеет грамматическую форму (т.е. склоняется), то способы согласования сказуемого обычные, например: *Вуз объявил набор студентов* (хотя *Высшее учебное заведение объявило...*); *Нэп был переходным периодом* (хотя *Новая экономическая политика была...*); *Совхоз пополнился новыми рабочими*.

При отсутствии грамматической формы у подобных слов сказуемое согласуется с ведущим словом сочетания, т.е. ставится в той форме, в которой оно стояло бы при полном наименовании, например: *РТС закончила сев* (ремонтно-техническая станция); *Сельпо открыло новый магазин* (сельское потребительское общество). Это положение не распространяется на иноязычные несклоняемые аббревиатуры, которые, как и другие неизменяемые заимствованные слова, относятся к среднему роду, например: *СЕАТО разжигало и продолжает разжигать национальную вражду между народами; ЮНЕСКО прислало своего представителя*. Встречающаяся в этих случаях постановка сказуемого в форме женского рода («ЮНЕСКО прислала...») объясняется

тем, что пишущий мысленно подставляет слово *организация*, например: «ФИДЕ утвердила следующий состав участниц...» (речь идет о Международной шахматной федерации).

3. Если подлежащее выражено условным названием, состоящим из одного слова или составного имени, то сказуемое согласуется по грамматическому принципу, например: «*Известия* опубликовали; «*Евгений Онегин*» издан Детгизом; «*Красный пролетарий*» перевыполнил план; «*Крылья Советов*» встретились с «*Локомотивом*» и т.п.

Если условное название — бесформенное слово, то сказуемое согласуется с родовым понятием по отношению к данному слову, например: «*Вперед*» вышел в открытое море (линкор).

Такой же принцип согласования сказуемого — по смыслу — со словом, обозначающим родовое понятие, встречается при иноязычных несклоняемых наименованиях акционерных обществ, промышленных компаний, спортивных организаций и т.п., например: «*Дженерал электрик*» связана особым контрактом со специальным консорциумом (компания); «*Уэмбли Лайонс*» проиграла нашим хоккеистам с крупным счетом (спортивная команда).

При подлежащем, выраженном группой слов, среди которых имеется ведущее слово или слова в именительном падеже, сказуемое согласуется с этим словом или словами, например: «*Всадник без головы*» написан Майн Ридом; «*Таланты и поклонники*» идут в новой постановке; «*Без вины виноватые*» возобновлены в репертуаре театра. В отдельных случаях возникают затруднения. Так, мы говорим: «*Война и мир*» написана Л.Н. Толстым (согласуем с первым словом), но затрудняемся в выборе формы сказуемого для названия «*Руслан и Людмила*» (написана или написана Пушкиным, создан или создана Глинкой?). В подобных случаях следует включать родовое наименование (поэма, опера, драма, пьеса и т.п.), чтобы избежать возможных курьезных сочетаний, например: «*Двенадцать апостолов*» стояли на рейде (фрегат), «*Волки и овцы*» распроданы и т.п.

Этот же прием рекомендуется для таких названий, как «*Не в свои сани не садись*», состоящих из тесно слившейся группы

слов, в которой не выделяется ведущее слово. Иногда нерасчленяемая группа слов, образующих название, воспринимается как субстантивированное целое, и сказуемое ставится в форме единственного числа среднего рода, например: «*Не брани меня, родная*» исполнялось вторично.

Если подлежащее выражено прозвищем лица, то сказуемое принимает форму рода, которая соответствует полу называемого лица, например: *Хорошее Дело всегда слушал мою болтовню внимательно...* (Горький); *Серая Сова* (индеец) *стал писателем*; *Из-за суконной занавески появилась Великий Могол* (горничная Луша) *с подносом* (А.Н. Толстой).

§ 100. Случаи согласования связки с именной частью составного сказуемого

Связка (вспомогательный глагол) чаще всего согласуется с подлежащим, даже если именная часть составного сказуемого выражена существительным в другом роде или числе, чем подлежащее, например: *Этот город-герой был Одесса*; *Мои приятели-студенты были народ хороший*. Но при логическом подчеркивании сказуемого связка согласуется с именной частью (обратное согласование), например: *Этот город-герой была Одесса*.

Вспомогательный глагол обычно согласуется с именной частью сказуемого в случаях, когда подлежащее выражено именем существительным собирательным с количественным значением, например: *Большая часть в нем были волки* (Крылов); *Большая часть между ними были довольно добрые люди* (Герцен), а также при подлежащем *это*; ср.: *Это было новостью для меня*. — *Это была новость для меня*.

Именительный падеж в составном сказуемом (так называемый именительный предикативный, или второй именительный) придает высказыванию особый стилистический оттенок (книжности, иногда архаичности), что может быть использовано при обратном согласовании, особенно в языке художественной литературы. Ср. у Л. Толстого: *Свадьба Наташи было последнее*

радостное событие в семье Ростовых; Так приезд Пьера было радостное, важное событие; Нездоровье ее была беременность; Но гибель французов, предвиденная им одним, было его душевное, единственное желание; Первое помещение за дверьми была большая комната со сводами и железными решетками; Грачик была верховая лошадь, подъездок, проданный Теляниным Ростову.

§ 101. Согласование сказуемого с однородными подлежащими

Согласование сказуемого с однородными подлежащими зависит от ряда условий.

1. При прямом порядке слов (сказуемое стоит после однородных подлежащих) обычно употребляется множественное число сказуемого, при инверсии (сказуемое предшествует подлежащим) — единственное число. Например: а) *Его спокойствие и простота обращения удивили Оленина* (Л. Толстой); *Детство и юность ее и двух братьев прошли на Пятницкой улице, в родной купеческой семье* (Чехов); б) *В деревне послышался топот и крики* (Л. Толстой); *Мне нравится его спокойствие и ровная речь, прямая, веская* (Горький).

Встречающиеся в печати отступления объясняются влиянием других условий (см. ниже).

2. Согласование сказуемого зависит от значения союзов при однородных членах, а именно:

а) Если однородные подлежащие связаны соединительными союзами **и, да** (или только интонацией), то следует руководствоваться указанными выше, в пункте 1, положениями. При наличии союза **ни** наблюдается двоякая форма согласования, например: *Ни отсутствие, ни присутствие их не оказало влияния; Ни сжатие, ни охлаждение не помогало* (в обоих примерах имеет значение то обстоятельство, что подлежащие выражены существительными отвлеченными); *Ни один студент, ни один ученик не должен быть вне физкультурного движения* (влияние так называемой градации, см. ниже); *Ни директор, ни его заме-*

ститель не считают возможным освободить инженера от работы (подлежащие обозначают лиц). Ср.: *Ни бранный шум, ни песня молодой черкешенки уж там не слышны боле* (Лермонтов); *Ни он, ни она ни слова не промолвили* (Тургенев) — в обоих примерах сказывается то обстоятельство, что подлежащие относятся к различному грамматическому роду; *никакой ни черт, ни дьявол не имеет права учить меня...* (Чехов) — семантическая близость подлежащих и влияние формы единственного числа слова *никакой*.

б) Если между подлежащими стоят разделительные союзы, показывающие, что в данный момент действует только одно из подлежащих или что выбор между ними затруднителен, то сказуемое, как правило, согласуется с ближайшим из существительных, например: *На лице у него попеременно выступал не то страх, не то тоска и досада* (Гончаров); *Пережитый страх или мгновенный испуг уже через минуту кажется и успешным, и странным, и непонятным* (Фурманов); *Не то туман, не то дым окутывал всю рощу* (Пришвин). Однако в этом случае приходится учитывать помимо согласования в числе еще и согласование в роде при прошедшем времени глагола, при страдательных причастиях или при предикативных прилагательных, если подлежащие относятся к различному грамматическому роду. Так, мы говорим: *Приедет (приезжает) брат или сестра*, но: *Брат или сестра должны были приехать* (сказывается неудобство согласования только с ближайшим подлежащим при различии грамматического рода однородных подлежащих). То же самое: *Дворник или дворничиха ежедневно подметали школьный двор; Статья в целом или отрывок из нее представили бы интерес для читателей сборника*. Ср.: *Действие или признак субъекта (подлежащего) выражены сказуемым* (академическая «Грамматика»); в этих случаях сказуемое ставится во множественном числе. Аналогично в тех случаях, когда одно из подлежащих имеет форму множественного числа, например: *Стихи или рассказ печатаются почти в каждом номере нашей многотиражки*.

в) Если подлежащие соединены противительными союзами, то сказуемое согласуется с ближайшим из подлежащих, напри-

мер: *Не ты, но судьба виновата* (Лермонтов); *Меня угнетала не боль, а тяжелое, тупое недоумение* (Горький).

Однако если сказуемое стоит после обоих подлежащих, то при противопоставлении согласование производится не с ближайшим, а с фактически действующим, реальным (не отрицаемым) подлежащим, например: *Роман, а не повесть будет опубликован в журнале* (ср.: *Не роман, а повесть будет опубликована...*). При инверсии сказуемого оно и в этом случае согласуется с ближайшим подлежащим, например: *Опубликована не повесть, а роман; Опубликован не роман, а повесть; Это была не разведка, а настоящее сражение*.

г) При наличии между однородными подлежащими сопоставительных союзов форма согласования сказуемого двоякая. При союзе **как... так и** сказуемое ставится во множественном числе, например: *Как школа, так и вуз ставят своей задачей готовить культурных людей* (союз **как... так и** близок по значению к повторяющемуся союзу **и... и**). При союзах **не только... но и, не столько... сколько** и др., содержащих оттенки противопоставления, сказуемое обычно согласуется с ближайшим из однородных подлежащих, например: *Не только содержание рукописи, но и сама форма подачи материала требует специального разговора*. Ср.: *На большей части их лиц выражалась если не боязнь, то беспокойство* (Л. Толстой).

3. Известную роль играет смысловая близость однородных подлежащих. Этим объясняется постановка сказуемого в единственном числе не только перед подлежащими, но и после них. Например: а) *Главной заботой была кухня и обед* (Гончаров); *Да здравствует дружба и солидарность народов!* б) *Авторитет и престиж ученого непрерывно растет; Сила и значение реалистического искусства состоит в том...; Слава и популярность этого писателя все растет; Никто и ничто не нарушало тишины; Та же значительность и обобщенность трактовки жанрового эпизода отличает новую картину молодого художника* (сказывается влияние общего определения *та же*). Ср.: *С зимой холодной нужда, голод настает* (Крылов); *Не раны, не больное легкое мучило его — раздражало сознание ненужности* (Павленко); *Углу-*

бление и развитие противоречий вызвало конфликт; ...Писатель обязан быть борцом, а художник, скульптор, актер — не обязан? (Симонов).

Сказуемое обычно согласуется с ближайшим из подлежащих при градации, например: *Каждый пионер, каждый школьник должен учиться хорошо и отлично; Каждый новый шаг, каждое новое усилие приближало нас к заветной цели; Каждая новая победа человеческого разума, каждое новое понятие, возникшее в коллективном труде, закреплялось в языке. Ср.: Каждое слово, каждая фраза резко, определенно, рельефно выражает у него [Гоголя] мысль... (Белинский); Все разнообразие, вся прелесть, вся красота жизни слагается из тени и света (Л. Толстой); Даже намек, даже слабая надежда на ее [свободы] возможность дает душе крылья, не правда ли? (Чехов); ...Отобразить наиболее значительное и политически действенное, чтобы каждый эпизод, каждая деталь несла свою нагрузку (Шолохов).*

4. На согласование сказуемого может оказать влияние наличие среди подлежащих формы множественного числа, например: *В постель ее уложили ревность и слезы (Чехов).*

5. При желании подчеркнуть множественность подлежащих авторы ставят сказуемое во множественном числе и в том случае, если оно предшествует подлежащим, например: *Гибли молодость, сила, здоровье (Никитин); На столе уже стояли и сало, и копченая гусятина, и вяленая рыба (А.Н. Толстой).* Чаще всего это бывает, когда подлежащее обозначает лиц, а сказуемое — действие этих лиц, например: *За телегой шли старуха, опираясь на вилы, и молодая женщина (А.Н. Толстой); Кричали Витя, Павлик, Кирилл и бегавший кругом них Арсений Романович (Федин).*

В технической литературе, как правило, препозитивное сказуемое ставится в форме множественного числа.

Явно ошибочна форма согласования в следующем предложении, в котором автор исходил из ложного представления о множественности подлежащих: «Какая-то небывалая мягкость слова и обращения поражали знавших его прежде».

6. Некоторое влияние может оказать наличие при ближайшем подлежащем определения, например: *В нем [Пушкине], как будто в лексиконе, заключалось все богатство, сила и гибкость нашего языка* (Гоголь).

7. Наконец, следует учитывать и лексическое значение сказуемого: если оно обозначает действие, совершаемое несколькими лицами, то и в препозитивном положении оно ставится во множественном числе, например: *А вечером ко мне понагрянули и Черемницкий, и новый городничий Порохонцев* (Лесков). Ср. в деловой речи: *в президиум избраны...; в парткоме собрались...; на заседании присутствовали...* и т.п.

8. Если среди однородных подлежащих имеются личные местоимения, то при согласовании в лице первому лицу отдается предпочтение перед вторым и третьим, а второму лицу — перед третьим, например: *Я и ты сумеем это сделать* (лучше: *Мы с тобой...*); *Ты и он сумеете это сделать* (лучше: *Вы с ним...*). Неправильно поэтому построено предложение: «Надеюсь, что вы лично и ваш сектор помогут мне по всем вопросам, связанным с написанием и диссертации» (нужно: *поможете*). Неточно дан перевод из книги Поля Робсона: «Наша страна никогда не станет поистине великой и хорошей, пока вы и вся остальная наша молодежь не смогут свободно увести...» (вместо *не сможете*).

К особенностям индивидуального стиля следует отнести согласование сказуемого в придаточном предложении у Герцена: «В субботу вечером явился инспектор и объявил, что я и еще один из нас может идти домой» (вместо *можем*).

СОГЛАСОВАНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ И ПРИЛОЖЕНИЙ

§ 102. Согласование определения с существительным общего рода

При существительных общего рода определение ставится в форме мужского или женского рода в зависимости от того, какого пола лицо обозначается данным существительным, например: *этот мальчик — ужасный непоседа и эта девочка — ужасная непоседа; он такой задира и она такая задира*. Ср.: *Добрый, кроткий с теми, кого он любил, Иванов был круглый сирота...* (Гарин); *И над ней умирает луна — эта круглая сирота* (Исаковский). Однако напишем: *она хороший запеваля, она большой кутила* (обычно эти слова употреблялись применительно к мужчинам).

В живой речи при словах общего рода (благодаря окончанию **-а** встречается постановка определения в форме женского рода независимо от пола лица, которое определяется, например: *он такая растяпа, он известная лакомка*. Ср.: *Дядя... пьяница непробудная и герой* (Горький).

Не являются словами общего рода такие слова, как *личность, персона* и подобные, поэтому определения согласуются с ними по грамматическому принципу и в тех случаях, когда ими обозначаются лица мужского пола, например: *он выдающаяся личность, он большая персона* (в сочетаниях *городской голова, заботливый глава семейства* мы имеем дело со словами-омонимами).

Этот же принцип грамматического согласования определения с существительным мужского рода применяется и в тех случаях, когда речь идет о существе женского пола, например: *она хороший врач* (а не: *хорошая врач*). Ошибочно согласование

в предложениях: «Бекман-Щербина — *одна из* старейших музыкальных педагогов»; «Играла Анни Пети — *одна из* призеров Международного конкурса имени Листа в Будапеште»; «*Одна из* наиболее деятельных членов этой академии сплетен (салон леди Снiruэлл), миссис Клаккит, расстроила шесть свадеб...».

§ 103. Определение при существительном, имеющем при себе приложение

Определение, относящееся к существительному, при котором имеется приложение в другом грамматическом роде, согласуется в основном по тем же правилам, что и сказуемое в подобных случаях (см. § 96), а именно:

а) при сочетании родового понятия с видовым определение согласуется с родовым наименованием: *маленькая птица колибри, тропический цветок виктория-регия*;

б) при географических названиях определяемым словом является видовое наименование: *полноводная река Енисей, прекрасный курорт Анапа*;

в) при условных названиях — тот же принцип: *центральная газета «Известия», комфортабельный дизель-электроход «Россия»*;

г) при сложных словах ведущей считается та часть, которая выражает более широкое значение; определение в этих случаях согласуется, как и сказуемое с подобным подлежащим: *благоустроенная кафе-столовая, широкая витрина-стенд* (ср. при аббревиатурах: *Нарвская ГЭС*);

д) при сложных единицах измерения числительное согласуется со второй (склоняемой) частью: *одна вольт-секунда, один тонна-километр*.

Однако в отличие от соответствующего случая согласования сказуемого (*врач Петрова принимала*) при сочетании нарицательного существительного с собственным именем лица определение согласуется с ближайшим из существительных: *опытный врач Петрова; внимательный редактор Павлова; врач Петрова*,

внимательная и участливая...; редактор Павлова, требовательная к себе и другим. В остальных случаях, т.е. при сочетании двух нарицательных существительных или существительного нарицательного и собственного, не обозначающего лица, определение согласуется по тому же принципу, что и сказуемое в аналогичных случаях: *красивый цветок лилия, опытная женщина-врач.* Значит, возможны две формы определения при одном и том же сочетании, например: *Опытный врач Петрова, осмотревшая больного, поставила точный диагноз.* Обычно избегаем таких сочетаний и заменяем их другими, например: *Опытный врач Петрова осмотрела больного и поставила точный диагноз.*

Определение при слове *товарищ*, за которым следует женская фамилия, согласуется так же, как и сказуемое, например: *уважаемая товарищ Сергеева* (признак относится к лицу, названному собственным именем, а не к тесно слившемуся с фамилией нарицательному существительному). Ср.: *знакомая всем товарищ Сергеева* (а не: «знакомый всем товарищ Сергеева»).

§ 104. Согласование определений с существительными, зависящими от числительных *два, три, четыре*

В произведениях классиков, у современных писателей и в печати определение-прилагательное после числительных *два, три, четыре* встречается и в именительном, и в родительном падеже, например: *Я взглянул на полати и увидел черную бороду и два сверкающие глаза* (Пушкин); *два походные стаканчика* (Лермонтов); *два нерешительные шага* (Тургенев); *Неласково, подозрительно посмотрел на старый, осевший в землю дом, в два маленькие его окна, точно в глаза человека* (Горький); с другой стороны: *Два-три надгробных памятника стояло на краю дороги* (Пушкин); *...три главных акта жизни* (Гончаров); *...делал два новых стола* (Шолохов); *В эту секунду сразу три или четыре тяжелых снаряда разорвались позади блиндажа* (Симонов).

Некоторые грамматисты связывали вопрос о выборе формы прилагательного в этих случаях с категорией одушевленности существительных, входящих в подобные сочетания, считая, что прилагательное, относящееся к имени существительному одушевленному, связанному с числительным *два, три, четыре*, ставится в родительном падеже, а относящееся к имени неодушевленному — в именительном; стало быть, следовало бы писать: *три красивых коня*, но *три большие стола*. Практика не подтверждает этого положения; ср.: *два акварельных рисунка* (Тургенев); *два следующих дня* (Леонов); *три гладких, блестящих ряда* (Федин).

Другие грамматисты связывают выбор падежа прилагательного в этих сочетаниях с внесением различных смысловых оттенков — качественного и количественного: в сочетании *три красивые коня* преобладает качественный оттенок, а в сочетании *три красивых коня* преобладает количественный оттенок. Однако оттенки эти часто трудноуловимы, поэтому практически пользуются другим критерием.

При словах мужского и среднего рода употребляют определения в форме родительного падежа множественного числа (*два больших дома, два больших окна*), а при словах женского рода — в форме именительного падежа множественного числа (*две большие комнаты*); например: *Две русые головки, прислонясь друг к дружке, бойко смотрят на меня* (Тургенев); *два милых лица* (Чехов); *два красных фонаря* (Горький). То же при составных числительных: *22 новых дома, 102 двускатные крыши*. В этом проявляется тенденция к согласованию: в сочетании *две большие комнаты* слово *комнаты* воспринимается как именительный-винительный падеж множественного числа, поэтому прилагательное *большие* ставится в этом же падеже и числе; в сочетаниях же *два больших дома, два больших окна* слова *дома, окна* воспринимаются как родительный падеж единственного числа; поэтому прилагательные в этих случаях мы охотнее ставим в родительном падеже множественного числа в целях согласования (правда, неполного, поскольку нет согласования в числе). Играет также роль наличие предлога; так, правильное:

по две чайных ложки. Ср.: по четыре небольших бомбочки (В. Некрасов); *по четыре штурмовых группы* (Симонов); *но: на две равные части* (прилагательное *равный* в рассматриваемых сочетаниях с предлогом **на** употребляется в форме именительного падежа множественного числа).

Если формы именительного падежа множественного числа существительных женского рода отличаются по ударению от формы родительного падежа единственного числа (ср.: *горы — горы, скалы — скалы* и т.п.), то определение может ставиться в родительном падеже множественного числа, например: *две высоких горы, две огромных волны, две крупных слезы* (ср.: *две маленькие слезинки*). Ср.: *Две сильных мужских руки подхватили ее* (Коптяева).

Притяжательные прилагательные на **-ин** и **-ов** ставятся в родительном падеже множественного числа, например: *три сестриних подруги, два чертовых ущелья*.

Притяжательные прилагательные на **-ий**, **-ья**, **-ье**, а также числительное *третий* согласуются по такому принципу: *два лисьих хвоста, два вороньих гнезда, две медвежьи шкуры; два третьих приза — две третьи премии*.

Если определение стоит перед числительным, то оно ставится в именительном падеже (ср.: *за последние два месяца* и *за два последних месяца*); например: *первые два дня, каждые четыре часа; Остальные три лошади, оседланные, или сзади* (Шолохов). Поэтому не было оснований для такой формы согласования: «Таким образом, *первых два места* разделили грессмейстеры Е. Геллер и В. Смыслов». Ср.: *Вдруг на них он выменил борзые три собаки* (Грибоедов); *Последние два слова были написаны крупным и размашистым, решительным почерком* (Тургенев).

Однако прилагательные *целый, полный и добрый* употребляются и в этом случае в форме родительного падежа: *целых два месяца, целых две недели; полных два стакана; добрых двое суток*. В сочетаниях с *пол-* и *полтора* возможны обе формы согласования: *целых (добрых) полчаса* и *целые (добрые) полчаса; целых полторы недели* и *целые полторы недели*.

Отметим особый случай согласования определения: *У тебя полголовы седая* (Лесков).

В обособленных определениях, стоящих после счетных оборотов указанного типа, предпочитается форма именительного падежа множественного числа прилагательного или причастия, например: *Направо от двери были два окна, завешенные платками* (Л. Толстой); *На рейде стояли два каких-то незнакомых парохода с грязными белыми трубами, очевидно иностранные, грузовые* (Чехов); *Последние два письма, писанные карандашом, меня испугали* (он же); *Отчетливо и ярко увидели все сразу эти два огромных осмоленных корыта, привалившиеся друг на друга и в мертвой неподвижности, как скала, торчащие у самого выхода в открытую воду* (Федин); *Все четыре наших скрипача, принимавшие в этом году участие в конкурсе, получили премии* (М. Бажан).

При субстантивированных прилагательных мужского рода определения ставятся в форме родительного падежа множественного числа, например: *два близких знакомых, три очередных дневальных, четыре мужских портных*.

Попутно заметим, что указанное выше положение о форме именительного падежа множественного числа определений при существительных женского рода распространяется на субстантивированные прилагательные женского рода: обычная форма — *открыты две столовые, отремонтированы три прачечные, оборудованы четыре парикмахерские*, а не: «открыты две столовых», «отремонтированы три прачечных», «оборудованы четыре парикмахерских».

В роли прямого дополнения возможна форма родительного падежа: *нужно открыть еще три столовых, переоборудовать четыре прачечных*.

На выбор формы может оказать влияние наличие определений при субстантивированных словах. Если определения предшествуют подобного рода сочетаниям, то употребляется форма именительного падежа: *эти две булочные, первые три кондитерские, все четыре чайные*. Если же определение стоит между

числительным и субстантивированным прилагательным, то возможны обе формы: *три просторные гостиные — три просторных гостиных, две новые приемные — две новых приемных.*

При предложном управлении тоже возможны варианты. Ср.: *оборудование рассчитано на две столовые, на три прачечные, на четыре парикмахерские; дополнительно в каждом районе будет открыто по две столовых, по три прачечных, по четыре парикмахерских.*

При назывании дробного числа (знаменатель — субстантивированное порядковое числительное) употребляем форму родительного падежа: *Две пятых Луны скрыты от нашего взора.*

Особо отметим такие сочетания: *два профессора Иванова, оба Петрова* (не: «два профессора Ивановых», «оба Петровых»).

§ 105. Два определения при одном существительном

Если при имени существительном имеется несколько однородных определений, перечисляющих разновидности предметов, то это существительное может стоять как в единственном, так и во множественном числе, например: 1) *В новую программу входит изучение животного и растительного мира; Количество учащихся в начальной и средней школе резко увеличилось;* 2) *Тут были заводы кожевенный, свечной, клееварный; Он прошелся на гумно, скотный и конный дворы* (Л. Толстой).

На выбор числа определяемого существительного влияет ряд условий: степень внутренней связи определений, терминологический характер сочетания, место определения по отношению к определяемому слову, наличие противительных или разделительных союзов, морфологическое выражение определений и т.д. Естественно, что только единственное число может быть у существительных, которые не имеют формы множественного числа, например: *политическое, экономическое и культурное сотрудничество демократических стран; тяжелая и легкая про-*

мышленность; светофор с красным, желтым и зеленым светом; атомное, водородное и ракетное оружие; цветная и черная металлургия; научный и технический прогресс; конькобежный и лыжный спорт; тяжелая и легкая атлетика; чугунное и стальное литье и т.п. Заметим, что сказуемое в этих случаях обычно ставится в форме единственного числа, например: *Атомное и водородное оружие должно быть уничтожено.* Этим показывается общность перечисляемых разновидностей предметов или явлений. Если же нужно подчеркнуть их самостоятельный характер, то сказуемое ставится в форме множественного числа, например: *Тяжелая и легкая атлетика включают разнообразные виды спорта; Революционное и оппортунистическое крыло партии не могли прийти к соглашению.*

Определяемое существительное ставится в единственном числе в тех случаях, когда оно имеет во множественном числе другое значение, например: *начальное и среднее образование* (ср.: *горные образования*); *хозяйственный и культурный подъем* (ср.: *крутые спуски и подъемы*); *консервативная и либеральная печать* (ср.: *резчик печатей*); *железнодорожный и водный транспорт* (ср.: *транспорты с оружием*); *государственная и кооперативная торговая сеть* (ср.: *рыболовные сети*); *молодежное и студенческое движение* (ср.: *движения рук*); *революционное и оппортунистическое крыло партии* (ср.: *крылья птицы*); *партийный и хозяйственный актив* (ср.: *активы предприятия*); *в малом и большом деле* (ср.: *дела идут неплохо*); *католическая и протестантская церковь* (ср.: *старинные церкви*) и т.д.

Единственное число употребляется в сочетаниях типа *в конце XIX и начале XX века* (не *веков*), так как однородными членами здесь являются слова *конец* и *начало*, а не порядковые числительные.

Форму единственного числа употребляем в выражениях типа *от Московской до Курской области*, так как между прилагательными-названиями нет сочинительной связи.

В единственном числе определяемое существительное употребляется при наличии противительных, разделительных и сопоставительных союзов между определениями, например: *не ка-*

менный, а деревянный дом; Орловская или Курская область; то на северной, то на западной трибуне стадиона; не то вчерашний, не то сегодняшний день; как в этом, так и в прошлом году; не только большого, но и маленького слона.

Единственное число подчеркивает внутреннюю связь определяемых предметов, например: *головной и спинной мозг; программа для начальной и средней школы (здесь школа в значении системы образования; ср.: На этой улице построены новые начальная и средняя школы); в правой и левой половине дома; глаголы несовершенного и совершенного вида; существительные мужского и женского рода; местоимения первого и второго лица; оперное и балетное искусство; артисты советского и венгерского цирка; учащиеся среднего и старшего школьного возраста; война Алой и Белой розы; промышленный и аграрный переворот; вирусный и простой грипп; сыпной и брюшной тиф; создание морского и океанского флота и т.д.*

Обычно единственное число употребляется, если определения выражены порядковыми числительными или местоименными прилагательными, например: *рабочие первой и второй смены; между пятым и шестым ребром; публика первого и второго класса; строительство первой и второй очереди комбината; обратились к моему и твоему отцу; в том и другом случае; у той и другой команды; ни та, ни другая концепция не подтверждается научным анализом.*

Множественное число подчеркивает наличие нескольких предметов, например: *Щелковский и Мытищинский районы Московской области; Ленинградский и Киевский университеты; встречи с болгарской и польской командами; биологический и химический методы; герои гражданской и Великой Отечественной войн; академическое и массовое издания; золотая и серебряная медали; соляная и серная кислоты; в кузнечно-прессовом и сборочном цехах; гидроэнергетическая и оросительная системы; ультрафиолетовая и рентгеновская части солнечного спектра (при форме «ультрафиолетовая и рентгеновская часть» получилось бы искажение смысла); токарный и фрезерный станки; всасывающий и напорный патрубки насоса; ходовая и боевая рубки*

крейсера; овечья и телячья шкуры; мясной и рыбный фарши; немецкая и французская музыкальные культуры; Большой и Малый Хинганские хребты; войска Сталинградского и Юго-Восточного фронтов; разрыв между первым и последним гонщиками составляет четыре минуты; в западной и восточной частях Германии; ...передвижение это с Нижегородской на Рязанскую, Тульскую и Калужскую дороги... (Л. Толстой). Поэтому и при наличии определений, выраженных порядковыми числительными, иногда употребляют формы множественного числа определяемого существительного, например: *радионаблюдения за сигналами первого и второго искусственных спутников Земли; на восьмом и девятом агрегатах Куйбышевской ГЭС; первая и вторая редакции романа; в девятом и десятом томах; Первая и Вторая империи во Франции; Вторая и Третья республики; вторая и третья группы курса; совпадает с первым и вторым этапами; третье, четвертое и пятое места поделили; первая и вторая мировые войны; первый и второй походы Антанты. Ср.: староста восьмого и девятого классов был отличником в восьмом и девятом классе.*

В таких сочетаниях, как *10 продовольственных и 3 промтоварных магазина*, существительные управляются последним счетным оборотом.

При наличии предшествующего определения во множественном числе существительное тоже ставится во множественном числе, например: *древнерусские первое и второе склонения; отъезд на родину румынских экономической и правительственной делегаций; новые мировой и всесоюзный рекорды в рывке штанги двумя руками.*

Если определяемое существительное стоит впереди определений, то оно ставится во множественном числе, например: *выполнены планы кварталный и годовой; места пятое и шестое были заняты.* Постпозитивное обособленное определение тоже ставится во множественном числе: *головной и спинной мозг, расположенные...* (имеются в виду два предмета, хотя определяемое существительное стоит в форме единственного числа).

§ 106. Согласование определения с существительными — однородными членами

Если определение относится к двум или нескольким существительным, имеющим форму единственного числа и выступающим в роли однородных членов, то оно может стоять и в единственном, и во множественном числе. Первый способ согласования находим в тех случаях, когда по смыслу сочетания ясно, что определение относится не только к ближайшему существительному, но и к последующим, например: *Дикий гусь и утка прилетели первыми* (Тургенев) — речь не могла идти о диком гусе и домашней утке. Поэтому мы говорим: *подъем нашей техники, науки и культуры; литературный карьеризм и индивидуализм; уличный шум и грохот; морской прилив и отлив; летний жар и зной; бутылки различного объема и цвета; школьная успеваемость и дисциплина; декада таджикской литературы и искусства; создание новой оперы, балета, музыкальной комедии; советская печать и радио; каждый завод и фабрика* и т.п. Ср.: *необыкновенный шум и говор* (Пушкин); *Можно себе представить, каким громовым ударом разразилось это письмо над моим отцом и матерью* (Аксаков); *общий веселый говор и хохот* (Л. Толстой); *написать... свой адрес, имя, отчество* (А.Н. Толстой).

В тех случаях, когда может возникнуть неясность относительно того, связано ли определение только с ближайшим существительным или со всем рядом однородных членов, употребляется форма множественного числа, например: *способные ученик и ученица; талантливо исполненные пьеса для виолончели и концерт для скрипки с оркестром; в комнате стояли коричневые шкаф и комод; прошли высокие юноша и девушка*; ср.: *молодые рожь и пшеница* (Чехов). Поэтому в деловой речи определение в подобных случаях обычно ставится в форме множественного числа: *построить каменные дом и гараж; ленинградские университет и пединститут*.

При наличии разделительного союза между определяемыми существительными определение согласуется с ближайшим из них, например: *прочитать интересный роман или повесть*.

Обособленное постпозитивное определение ставится во множественном числе даже при наличии разделительного союза между определяемыми словами, например: *Мелкие повреждения кожи смазываются настойкой йода или бриллиантовой зеленью, предохраняющими от гнойничковых заболеваний.*

Определение относится только к ближайшему существительному, если между однородными членами стоит повторяющийся предлог, например: *выслушать с большим вниманием и с сочувствием; без лишней беготни и без крику* (А.Н. Толстой).

При существительных, стоящих во множественном числе, определение в зависимости от значения существительных может относиться или ко всем им, или только к ближайшему из них, например: 1) *орфографические правила, упражнения, задачи; крохотные мошки, букашки, козявки*; 2) *мы промчались над дремучими лесами, реками, полями; топкие болота, кустарники, заросли камыша*. На этой почве может возникнуть неясность, например: *На дворе валялись обгоревшие бревна и кирпичи* (определение относится к обоим однородным членам или только к первому?). При первом толковании можно добавить синонимическое для данного контекста определение (*обгоревшие бревна и почерневшие кирпичи*), при втором — переставить однородные члены (*кирпичи и обгоревшие бревна*).

Определение, относящееся к сочетанию типа «брат с сестрой», ставится в единственном или во множественном числе в зависимости от смысла. Например: 1) *выходящие из ворот дед с бабушкой*; 2) *шедшая впереди мать с ребенком*.

§ 107. Согласование приложений

Как известно, приложения согласуются с определяемым словом в падеже, например: *у студента-филолога, с героинями-летчицами, машинами-вездеходами*. Это относится и к обособленным приложениям: *У Пушкина, величайшего русского поэта, учились многие поколения писателей.*

Не согласуются приложения, выраженные прозвищами или условными названиями, например: 1) для *Владимира Красное Солнышко*; у *Всеволода Большое Гнездо*; с *Ричардом Львиное Сердце*; 2) в газете «Гудок»; на ледоколе «Ермак»; в гостинице «Москва». То же в некоторых сложных названиях, например: у *акул-молот*. Однако закрепились такие формы: у *Ваньки-встаньки*, у *мальчика с пальчика*.

Согласуются в падеже также части сложных названий, относящиеся к разному грамматическому роду, например: *две школы-интерната*, *три витрины-стенда*.

Наблюдаются колебания в форме винительного падежа существительных одушевленных, выступающих в роли приложения при существительных неодушевленных. Так, в печати встречаются:

1) «Можно было наблюдать третий спутник и его *ракету-носитель*»;

2) «*Ракету-носителя* видели также жители Рима, Генуи, Триеста, Анконы и других городов». Обычно в этих случаях используется первая форма, т.е. одушевленные существительные — приложения, имеющие значение винительного падежа, в целях согласования употребляются в форме именительного, например: *Из города-потребителя Шанхай превратился в город-производитель*; *Создавшееся положение лишает возможности страны — члены ООН — вносить вклад в общее дело, для которого создана эта организация*; *Китайские летчики заставили снизиться самолет-нарушитель*; *увековечить в памяти города-герои*; *обуздать государства-агрессоры*; *обязать предприятия-поставщики*; *обеспечить колхозы-потребители*; *включить заводууправления-наниматели* и т.п.

Приложения, присоединяемые при помощи слов *по имени*, *по фамилии*, *по прозвищу* и т.п., обычно не согласуются, например: у *этого редактора, по фамилии Петров* (следует предпочесть в этих случаях конструкции: у *редактора Петрова* или *этот редактор, по фамилии Петров...*); с *мальчиком по имени Петя*. Однако у Чехова: *...я должен был поступить в лакеи к*

одному петербургскому чиновнику, по фамилии Орлову («Рассказ неизвестного человека»).

Не отвечает принятым нормам согласование в предложениях: «Коммунисты и левые социалисты Италии поставили в центр своей избирательной кампании коренные, жизненные вопросы, волнующие итальянский народ: борьба за мир, за демократические свободы, за национальную независимость»; «Отчетно-выборное собрание отметило... факт нарушения Устава ВЛКСМ: несвоевременная уплата членских взносов...»; следовало написать в первом примере — *борьбу за мир*, во втором — *несвоевременную уплату*. Не согласуются слова после сочетания *будь то*, например: *Зимой полезно заниматься всякими видами спорта, будь то хождение на лыжах, катание на коньках или просто прогулка за городом*.

Приложения, присоединяемые словами *как*, *словно*, *например*, согласуются: *работу поручали Петрову, как опытному редактору; передайте рукопись какому-нибудь редактору, например Петрову; я советовался с видными специалистами, как, например, с Петровым*.

В сочетаниях *известный как*, *нужный как*, *полезный как*, в которых *как* имеет значение «в качестве», последующее существительное не согласуется: *пригласили Петрова, известного как крупный специалист по вопросам агрохимии*. Однако в этих случаях следует предпочесть конструкцию с сочетанием *в качестве*: *пригласили Петрова, известного в качестве крупного специалиста...*

Приложение, присоединенное к определяемому слову относительным словом *такой (...как)*, в косвенных падежах не согласуется: *Обратились к такому специалисту, как профессор Егоров*.

Неточно понята связь приложения с определяемым словом в предложении: «В этой формулировке по-прежнему выдвигается на первый план вопрос об уровне вооружений и вооруженных сил в ущерб основной задаче — сокращения вооружений и вооруженных сил»; следовало написать или *задаче сокращения* (повторив слово *задаче*), или *сокращению*.

§ 108. Согласование приложений — географических названий

Географические названия, выступающие в роли приложений при имени нарицательном (родовом названии), в большинстве случаев не согласуются в косвенных падежах с определяемым словом. Однако есть случаи, когда более или менее последовательно проводится согласование географических названий со словами, обозначающими родовые понятия. В результате недостаточно четкого разграничения согласуемых и несогласуемых приложений — географических названий наблюдаются колебания в употреблении соответствующих форм, и нередко один и тот же случай находит на практике различное выражение.

Так, в одном и том же номере газеты читаем: «В Торговой палате города Де-Мойн» и «предприятия города Де-Мойна»; «губернатор штата Айова» и «приезд в штат Айову». Ср. также из практики периодической печати: *на острове Колгуев — на острове Кипре; против превращения острова Окинава в американскую атомную базу — токийская ассоциация жителей острова Окинавы; на острове Сицилия — обстановка, сложившаяся сейчас на острове Сицилии; на острове Ява — на западной оконечности острова Явы; на острове Цейлон — путешествия по острову Цейлону; на полуострове Камчатка — на юго-восточном направлении от побережья полуострова Камчатки; на берегах полноводной реки Нил — на берегах реки Нила; в пустыне Сахара — в безлюдную пустыню Сахару; в порт Александрию — в порту Находка; в республике Судан — в республике Индии; подпольная комсомольско-молодежная группа в городе Людиново Калужской области — в городе Кемерове; у озера Медянки — на озере Байкал и т.д.*

Систематизация имеющегося материала позволяет сделать ряд выводов, которые могут служить основой для практических рекомендаций.

1. Названия городов, выраженные склоняемыми существительными, согласуются во всех падежах с определяемыми сло-

вами: *в городе Москве, у города Риги, под городом Орлом* и т.п. Этому же правилу подчиняются и нерусские названия: *в городе Алма-Ате; выступления советских музыкантов в городе Флоренции*.

Несклоняемые существительные, естественно, не изменяются: *в городах Бордо, Нанси, у города Осло*.

В начальной форме при родовом понятии во всех падежах могут стоять только редко встречающиеся названия, чтобы читатель легко мог понять, о каком городе идет речь: *кинофестиваль в городе Кани; к пребыванию в СССР мэра греческого города Волос; переговоры имели место в городе Мина* (Саудовская Аравия; при сочетании «в городе Мине» начальная форма могла бы быть воспринята и как *Мин* и как *Мина*); *поезд подходит к городу Кальтанисетта*.

Особенно часто наименования городов сохраняются в форме именительного падежа при родовых названиях в географической и военной литературе, в официальных сообщениях и документах: *Туркменская республика с центром городом Ашхабад; в городах Мерзбург и Вупперталь; 400-летие города Чебоксары*.

Названия городов на *-о* иногда не согласуются с родовыми наименованиями. Некоторые из этих названий не склоняются: *Полк походным порядком дошел до города Ровно* (Шолохов); *близ города Ханко*; названия других сохраняются в начальной форме, чтобы их можно было отличить от сходных названий; если сказать: *в городе Кирове*, то неясно будет, о каком городе идет речь — о городе *Киров* или о городе *Кирово*; поэтому говорят и пишут: *в городе Кирово*. Часто подобные названия не склоняются и при отсутствии слова *город*, например: *межобластные совещания писателей в Сталино* (сказанное относится к словам среднего рода).

Обычно не согласуются составные названия городов, например: *в городе Советская Гавань, в городе Минеральные Воды, в городе Старая Русса, в городе Старый Оскол* и т.п.

Названия городов, заключенные в скобки, рассматриваются не как приложения, а как слова, синтаксически не связанные с членами предложения, и не согласуются с родовым названи-

ем: *На западе Правобережья эта высокая плотность находит себе объяснение в сильном развитии промышленности и городов (Горький, Павлов, Муром).*

2. Названия сел, деревень, хуторов обычно согласуются с родовыми наименованиями: *родился в селе Горюхине (Пушкин); за селом Кармановом; в деревню Дюевку (Чехов); с хутора Дубровки, за хутором Сестраковым (Шолохов).*

Однако могут оставаться без изменения в косвенных падежах названия, род и число которых отличаются от рода и числа родовых названий: *колхозы деревень Пулятино, Яковлева; у деревни Берестечко (Шолохов); говор села Катагощи; в деревне Березняки, в деревне Колодези, в деревне Погребец; в селе Углынец.* То же при составных названиях: *в селе Малые Мытищи.*

3. Названия рек, как правило, согласуются с родовыми наименованиями: *на реке Днепре (также: за Москвой-рекой), между реками Обью и Енисеем.* Сочетания типа *на Москва-реке* присущи разговорному языку и народным говорам. Ср.: *За пустой околицей, за Донец-рекой вздрогнет и расколется полевой покой (Сурков).*

Малоизвестные названия рек, особенно иноязычные, остаются без изменения: *у реки Птичь; на реке Рось (Паустовский); бассейн реки Аргунь; разрушено много деревень в долине реки Гильменд (Афганистан); в живописной местности на реке Меконг при впадении в нее реки Тонле-Сап расположилась столица Камбоджи город Пном-Пень.* То же иногда при составных названиях: *приток реки Голая Долина (но в соответствии с правилом: на реке Северной Двине).*

4. Названия местечек, аулов, кишлаков, застав не согласуются: *в местечке Ельск, вблизи от аула Арысытай, в кишлаке Гилян, на заставе Полтавка.*

5. Названия зарубежных республик согласуются, если имеют форму женского рода, и не согласуются, если имеют форму мужского рода: 1) *в республике Индии, в республике Албании, в республике Швейцарии; правительство республики Боливии; президент южноамериканской республики Колумбии;* 2) *в республике Вьетнам, в республике Судан; правительство республики Ливан.*

6. Названия зарубежных административно-территориальных единиц не согласуются с родовыми наименованиями: *в штате Мичиган, в штате Хайдарабад, в провинции Лигурия, в департаменте Сена и Уаза, в княжестве Лихтенштейн, в земле Шлезвиг-Гольштейн, в графстве Суссекс, на высокогорном курорте Давос* и т.п.

7. Названия озер, каналов, заливов, бухт, островов, полуостровов, гор, горных хребтов, пустынь и т.п. не согласуются с родовыми наименованиями: *на озере Байкал, на озерах Эльтон и Баскунчак, на Ильмень-озере; за островом Новая Земля, на полуострове Таймыр; у горы Казбек, на горе Арарат; у мыса Сердце-Камень; на канале Волга-Дон; над хребтом Куэнь-Лунь; в пустыне Кара-Кум; у оазиса Шарабат; в бухте Золотой Рог; в заливе Кара-Богаз-Гол, вблизи залива Аляска; в проливе Босфор, у проливов Скагеррак и Каттегат; вблизи кратера Архимед.*

Само собой разумеется, что названия, имеющие форму полного прилагательного, согласуются: *на Ладожском озере, у горы Магнитной.*

Редкие отступления относятся к хорошо знакомым названиям, которые чаще употребляются без родового наименования, чем с родовым: *мимо острова Цусимы; северная половина острова Сахалина; экскурсии по Италии, Сицилии, Африке, острову Цейлону.*

8. Не согласуются астрономические названия: *движение планеты Марс; движение ракеты к планете Венера.*

9. Названия улиц согласуются: *на улице Сретенке, на углу улицы Петровки.* Однако составные названия не согласуются: *на улице Олений вал, по улице Коровий брод, на углу улицы Кашенкин луг, на улице Краковское предместье* (в Варшаве).

10. Названия станций и портов сохраняют начальную форму: *от Москвы до станции Красково; поезд подошел к станции Орел; на станции Луга, от станции Боярка; регулярные рейсы между портами Одесса и Александрия, в портах Сеута и Танжер, из польского порта Гдыня.* Но возможно: *на станции Фосфоритной* (полное прилагательное).

Таким образом, общая тенденция сводится к тому, чтобы сравнительно редко встречающиеся географические названия (обычно нерусские) не согласовывать в роли приложений с определяемыми существительными в тех случаях, когда затрудняется восприятие подобных наименований в их начальной форме. Это вполне отвечает стремлению сделать речь точной и ясной.

НЕКОТОРЫЕ СЛУЧАИ УПРАВЛЕНИЯ

§ 109. Управление непосредственное и посредственное

Связь управления находит свое выражение в падежной форме — одной или в сочетании с предлогом. Управление беспредложное называется непосредственным (*читать книгу*), управление предложное называется посредственным (*находиться в помещении*).

В некоторых случаях возможен выбор между конструкцией беспредложной и конструкцией предложной, например: *идти лесом* — *идти по лесу*; *просить помощи* — *просить о помощи*; *лицо девушки* — *лицо у девушки*; *вернулся поездом* — *вернулся на поезде*; *чуждые нам взгляды* — *чуждые для нас взгляды*; *интересный всем* — *интересный для всех*; *понятный каждому* — *понятный для каждого*; *полезный детям* — *полезный для детей*; *нужный мне* — *нужный для меня*; *гулять вечерами* — *гулять по вечерам*; *охотиться летней порой* — *охотиться в летнюю пору*; *приверженность науке* — *приверженность к науке*; *перпендикулярный плоскости* — *перпендикулярный к плоскости*; *пришел без четверти два* — *пришел в два без четверти*; *в первый раз увидел его год назад* — *вижу его первый раз*.

В подобных случаях возможно различие в смысловых оттенках. Так, в сочетаниях *идти по лесу*, *идти по полю* содержится дополнительное указание на то, что движение происходит по определенному характеру поверхности; в сочетании *лицо у девушки* больше подчеркивается принадлежность, а также выражается связь со сказуемым (*лицо у девушки побледнело*), т.е. связь между словами конкретизируется, уточняется; *смеяться над чем* (указание на объект) — *смеяться чему* (дополнительный оттенок причины).

В целом можно сказать, что предложные конструкции, в которых отношения между словами выражаются не только падежным окончанием, но и предлогом, носят более конкретный характер. Иногда отсутствие предлога создает неясность, например: *письмо дочери* (чье письмо? или письмо кому?); в зависимости от смысла выбирается конструкция *письмо дочери* или *письмо к дочери* (ср.: *письмо сыну* и *письмо к сыну*, где смысловой разницы нет).

Нередко различие между предложными и беспредложными сочетаниями имеет стилистический характер. Так, в парах *слыть за весельчака* — *слыть весельчаком*, *считать за бездельника* — *считать бездельником* первые сочетания являются устарелыми. Такой же устарелый характер присущ предложной конструкции *что касается до меня* по сравнению с беспредложной *что касается меня*. Вместо *пел во всю дорогу* (Гончаров) сейчас мы говорим: *пел всю дорогу*.

Проникновение беспредложных конструкций из языка профессионально-технического в общелитературный язык видно из таких примеров: *турбина мощностью 200 тысяч киловатт, ледокол мощностью 22 тысячи лошадиных сил, танкер водоизмещением 16 тысяч тонн, водохранилище емкостью 185 миллионов кубометров, объектив с углом зрения 125°, тунец весом 303 килограмма, наибольшая лунная гора достигает высоты 9 километров, коридор шириной два метра* и т.п. (т.е. без предлога **в**). Ср. также: *ростом 180 сантиметров, ценой десять рублей, стоимостью три тысячи рублей, со скоростью семьдесят пять километров в час, длиной пятнадцать километров, глубиной восемь метров* и т.д. Из трех возможных конструкций: 1) *на расстоянии пяти километров*, 2) *на расстоянии в пять километров*, 3) *на расстоянии пять километров* — наиболее распространена в наши дни последняя, например: *На 12 часов московского времени 4 января 1959 г. советская космическая ракета находилась на расстоянии 422 тысячи километров от центра Земли*. Ср. также беспредложные сочетания с именительным падежом в следующих предложениях: *Верхняя граница отдельных растений расположена на высоте четыре тысячи семьсот метров; Лес по*

склонам гор в Хибинах доходит до высоты четыреста — пятьсот метров, на Среднем Урале — до высоты тысяча пятьсот метров; Бамбук рос внизу, на глубине шестьсот футов.

В других случаях имеется кажущаяся синонимичность конструкций, а на самом деле возможна только или беспредложная, или предложная конструкция; например: *оперировать* (в значении «пользоваться») чем или *оперировать* с чем (только без предлога: *оперировать непроверенными фактами*); *равноправны друг другу* или *равноправны друг с другом* (только с предлогом: *женщины равноправны с мужчинами*).

Конструкция может осложниться наличием двойной зависимости, с несочетаемостью двух форм управления, например: «...потребовал обнародования петиции, подписанной свыше миллиона граждан, выступающих против повышения квартирной платы» (подписанной кем? свыше чего?; следовало написать: *подписанной свыше чем миллионом граждан*); «в проходе разрешается стоять не свыше 25 человек» (разрешается стоять кому? не свыше чего?; надо: *...не свыше или не больше чем 25 человек*); «издание, датируемое около 1600 года» (датируемое таким-то годом; около такого-то года; можно было заменить: *датируемое приблизительно 1600 годом*). Ср.: «В то же время в США наиболее состоятельные слои, составляющие только 1 процент населения, владеют до $\frac{2}{5}$ национального богатства» (следовало: *...владеют почти $\frac{2}{5}$ национального богатства*).

Вставка слов *минимум*, *максимум* не влияет на управление, например: *расстояние, равное двумстам метрам — расстояние равное минимум (максимум) двумстам метрам* (а не: «...равное минимум двести метров»).

Неясность или двусмысленность предложения может быть результатом недостаточно прочной связи управляемых слов с управляющими. Различают так называемое сильное управление, при котором господствующее слово необходимо предполагает наличие зависимого слова (например, при глаголах *испытывать*, *взять*, *передать*, *купить*, *требовать*, *нарушать*, *наполнять*, *кормить*, *участвовать*, *убеждать*, *упрекать*, *признавать*, *любоваться*, *сомневаться*, *разочароваться* и т.п.), и

слабое управление, при котором связь между словами не является необходимой, не вытекает из значения управляющего слова (*гулять с товарищем, торопиться к поезду, отдыхать на юге* и т.п.).

Ошибки на сильное управление (пропуск управляемого слова) встречаются сравнительно редко, иногда при употреблении причастий, например: «интересующиеся могут обратиться...» (интересующиеся чем?); «взявшего по ошибке просят вернуть...» (взявшего что?) и т.п. (см. § 123).

Гораздо чаще встречаются ошибки на слабое управление, что связано с порядком слов, возможностью двойной соотнесенности управляющих и управляемых слов, например: *ассистенту приходилось многое объяснять* (объяснял ассистент или объясняли ассистенту?); *приказали им доставить* (они получили приказ или в результате приказа им доставят?) и т.п. Неясность содержат в себе такие предложения: «Государство предусмотрело организацию интернатов при школах для далеко живущих учеников» (интернаты или школы для далеко живущих учеников?); «Он отказался вместе со всеми студентами сдавать зимнюю сессию» (отказался совместно с другими или сдавать вместе с ними?); «Вместе со всеми школами по общей программе проводятся экзамены в школах рабочей молодежи» (экзамены поставлены в один ряд со школами). Ср. также: «Взгляды на обучение орфографии Ушинского, Тихомирова и особенно Пешковского до сих пор нигде подробно не рассматривались»; «В зависимости от общественного положения, культурного уровня и прирожденных способностей в пьесах Островского мы встретим бытовых краснобаев, салонных ораторов, балагуров и острословов»; «Усилена борьба с различными видами хищений социалистической собственности со стороны суда, прокуратуры, милиции и хозяйственных органов». Подобные ошибки устраняются изменением порядка слов или дополнительной правкой.

При пользовании связью управления приходится решать вопрос о выборе падежа и предлога.

Ошибочно поставлен винительный падеж в сочетании *боюсь Анну Ивановну* вместо родительного (*боюсь Анны Иванов-*

ны), так как все глаголы на **-ся** являются непереходными и не могут иметь при себе прямое дополнение. Ср. в разговорной речи: *Только старшую сестру он еще слушается* (сказывается ослабление значения частицы **-ся**, ср. *слушать отца — слушаться отца*).

Неточные падежные формы находим в предложениях: «Записку писали советские воины, окруженные немцами, *писали под свистом пуль* (устарелая форма, вместо *под свист пуль*; творительный падеж встречается, например, у Пушкина: *Или дремлешь под жужжаньем своего веретена?*); «*В отсуствии* отца он стал читать детективные романы» (вместо *в отсуствие*; смешение с сочетанием *в присутствии*); «Оставили ее *на попечение* бабушки» (вместо *на попечении*); «Провел на карте линию от точки, *отстоящей на расстоянии 12 сантиметров*» (вместо *отстоящей на расстояние*, ср.: *на одну милю* возможно, под влиянием сочетания *находится на расстоянии...*); «Направили бригаду в составе семи человек, в том числе *два полевода*» (вместо *двух полеводов*); «Делает упор *на указанных* совпадениях» (вместо *на указанные совпадения*); «Увеличились капиталовложения *в добывающей промышленности*» (вместо *в добывающую промышленность*); «некролог Г.И. Петровского» (вместо *...посвященный Г.И. Петровскому*).

Неудачно построено следующее предложение: «Зарождение и созревание молодой научной страсти поэтически *зарисовал* Александр Шаров в “*Путешествие продолжается*”» (нельзя было изменить падеж слова *Путешествие*, но следовало перед названием вставить слово *произведение* или *роман* и т.п.).

Из двух конструкций: *Фильм дублирован на русский язык* (под влиянием «переведен на русский язык») и *Фильм дублирован на русском языке* (под влиянием «выпущен на русском языке») — распространение получила сейчас первая. Ср.: *Сейчас киностудия имени М. Горького дублирует на русский язык фильм «Все о Еве»*; *Фильм дублирован на русский язык на киностудии «Мосфильм»*.

На выбор падежа влияет контекст. Ср.: *внедрение нового метода в практику — внедрение хозрасчета в колхозе; в прошлые*

годы (также в *первые годы*, в *последние годы* и т.д.) — в 20-х годах (при указании десятилетий посредством порядковых числительных употребляется не винительный времени, а предложный падеж).

В некоторых случаях выбор падежа связан со стилистическими оттенками; сравнивая сочетания *вершить судьбы* и *вершить судьбами*, мы отмечаем первый вариант как устарелый, носящий официальный характер (ср.: *Суд вершит акт правосудия*). Такой же оттенок встречается в предложных конструкциях, например в сочетании предлога *согласно* с родительным падежом: *согласно статьи 52* (ср. современное *согласно статье 52*). Профессиональный оттенок имеет сочетание *судно типа крейсер* (ср. обычные *типа косилки*, *типа молотилки*, *вино типа портвейна* и т.п.). Именительный падеж часто сохраняется в условных названиях, например: *журнал типа «Огонек»*.

Выбор предлога и выбор падежа зависят от приставки при управляющем глаголе. Ср.: *идти по улице* — *перейти улицу*, *зайти в дом* — *уйти из дома* и т.п. При этом отмечается соответствие глагольных приставок и предлогов, например: **в-** — **в** (*вбежать в комнату*, *вдуматься в слова*, *всматриваться в даль*); **до-** — **до** (*добежать до леса*, *доплыть до берега*); **на-** — **на** (*набросить на плечи*, *накрыть на стол*); **от-** — **от** (*отъехать от станции*, *отговорить от прогулки*); **с-** — **с** (*свернуть с дороги*, *согнать с места*); **вы-** — **из** (*вырвать из рук*, *вытащить из воды*); **под-** — **к** (*подозвать к телефону*, *подползти к дереву*); **при-** — **к** (*привязать к столбу*, *прислушаться к совету*); **пере-** — **через** (*перебраться через реку*, *перебросить через сетку*); **у-** — **от** (*удержаться от улыбки*, *уклониться от ответа*) и др.

Попутно отметим возможность синонимического употребления бесприставочных и приставочных глаголов, например: *пасть духом* — *упасть духом* (ср. у Некрасова: *Он стал зол и печален и духом упал*); *стать* — *встать* (*стать рядом* — *встать рядом*, *стать на ноги* — *встать на ноги*, *стать на защиту родины* — *встать на защиту родины*, *стать дыбом* — *встать дыбом* и т.п.); при этом употребление глагола *встать* может носить

разговорный оттенок, например: *река встала, встать за станок, встать поперек горла, встать на якорь, встать у власти* и т.д.

Следует различать употребление глаголов *надевать* и *одевать*. Первый из них употребляется при наличии прямого дополнения, обозначающего неодушевленный предмет (на вопрос что?), например: *надевать пальто, фуражку, калоши, перчатки, очки, кольцо, медали* и т.д. Вторым глаголом употребляется при обозначении лица (на вопрос кого?), реже предмета, подвергающихся данному действию, например: *одевать детей, одевать кукол*. Если в последнем случае при названии лица или предмета стоит предлог **на**, то употребляется глагол *надевать*, например: *надевать пальто на ребенка, надевать чехол на кресло*.

Укажем особенности в употреблении некоторых предлогов.

Предлог **между** (*меж*) употребляется с двумя падежами: с родительным (*между двух огней*) и творительным (*между нами*). При выборе одного из двух возможных вариантов (*зажал винтовку между колен — ...между коленями*) следует иметь в виду грамматические и стилистические особенности каждого из них.

Предлог **между** употребляется обычно в современном языке с творительным падежом, реже с родительным. С двумя управляемыми словами (в единственном или во множественном числе) этот предлог употребляется только с творительным падежом, например: *между небом и землей, между нами и вами*. Употребление родительного падежа при предлоге *между* является устарелым. Ср.: *между ясминов и лилей* (Карамзин).

В немногих случаях употребление обоих падежей служит целям дифференциации значений, например: *между двумя огнями* (в прямом смысле) — *между двух огней* (в переносном смысле; застывшее выражение). Сочетание *между крутыми берегами* соответствует современному употреблению, сочетание *между крутых берегов* имеет оттенок устарелости или присуще стилю поэтической речи. Ср.: *Запятая ставится между однородными членами* (а не: «...между однородных членов»). При предлоге **меж** преобладает родительный падеж: *меж крутых бережков*.

Предлог **исключая** находим в произведениях художественной литературы с родительным падежом, например: *Всего охот-*

нее берет на хлеб плотва, но берет также и всякая другая рыба, исключая пород хищных (Аксаков); ... У меня в целой Москве не было ни одного родственника, исключая старого дяди (Тургенев). В других стилях речи предлог *исключая* обычно употребляется с винительным падежом, например: *На Чукотке, исключая незначительную часть северного побережья, медведей нет; Весь месяц шли дожди, исключая последнюю неделю.*

Часто встречаются затруднения и ошибки в конструкции с предлогом **по**. Так, иногда возникает вопрос о выборе падежа после названного предлога, например: *стрелять по нему* или *стрелять по нем*? Правилен оборот с дательным падежом (ср.: *стреляли по ним, стреляли по противнику, но: стреляли по нас, по вас* — при личных местоимениях 1-го и 2-го лица).

В других случаях вопрос о выборе падежа после предлога **по** осложняется вопросом о выборе самого предлога. Так, при некоторых глаголах, выражающих душевные переживания (*тосковать, скучать, соскучиться, горевать, плакать, тужить* и др.)? употребляются предлоги **по** и **о**, например: *Умру я, тоскуя по муже (Некрасов); скучать по друзьям, соскучиться по театру; соскучиться о родных, соскучиться о музыке; горевать об умершем; плакать о потерянной молодости.*

Неуместно использование предлога **по** в сочетаниях: «Мы имеем в своем распоряжении единственный отклик химика по этому произведению» (вместо *...на это произведение*); «Делегация получила ответы по интересующим ее вопросам» (вместо *на вопросы*); «Неудовлетворительными являются показатели по использованию электроэнергии» (вместо *показатели использования*); «Потребности Голландии по ржи, ячменю, пшенице, пиломатериалам, марганцевой руде и т.д.» (вместо *потребности в...*); «соревнование по лучшей встрече» (вместо *соревнование на...*).

Что касается падежа при предлоге **по**, то выбор может зависеть, во-первых, от грамматического числа управляемого слова и, во-вторых, от его морфологической природы. Так, при множественном числе существительного употребляется только дательный падеж: *тосковать по детям, скучать по родным.*

Дательный падеж предпочтителен в современном языке и при единственном числе: *тосковать по мужу, скучать по морю*. Предложный падеж может быть (не обязательно, см. выше) только при единственном числе управляемого существительного, например: *тосковать по муже, скучать по сыне, соскучиться по отце*. Обобщенно можно сказать, что при существительных дательный падеж в рассматриваемых конструкциях употребляется чаще, чем предложный. Ср.: *Не тужи по снам прелестным* (Державин); *Начинаю вздыхать по Михайловскому, т.е. по Тригорскому* (Пушкин); *Он соскучился по своему дяде* (Тургенев); *Сын твой по отчему краю совсем не болеет душой* (Есенин).

Влияние морфологической природы управляемого слова сказывается в том, что существительные во множественном числе, как указано выше, употребляются с дательным падежом, а личные местоимения 1-го и 2-го лица множественного числа — с предложным: *тоскуют по нас, скучаем по вас* (но: *по ним*).

О падеже числительных после предлога **по** см. § 76. Неудачно употреблены предлоги в выражениях: *требовать разъяснения о наших отношениях* (вместо *разъяснения отношений*); *выставка об успехах народной Польши* (вместо *выставка, посвященная успехам*); *заверил о готовности участвовать* (вместо *заверил в готовности*); *скупка вещей от населения* (вместо *у населения*). В современном русском языке широко используются так называемые новые предлоги, образованные из сочетаний простых предлогов с косвенным падежом существительного, имеющего отвлеченное значение; при этом лексическое значение существительного частично утрачивается и ослабляется, например: *в деле, в области, в отношении, в силу, за счет, со стороны, по линии, в части* и т.п. При правильном использовании этих сочетаний в служебной роли они не вызывают возражений, но часто неуместное их употребление приводит к речевым штампам, искажает смысл. Неудачны выражения: «в части слабого поддержания материального благополучия»; «по линии усвоения учебного материала»; «выступал по линии критики»; «в части подготовки кадров». Искажается смысл в предложении: «При этом расширение торговли может быть достигнуто не только за счет

обычных товаров, но и за счет закупки тканей, пряностей, сельдей и т.д.»; следовало: *в отношении обычных товаров... путем закупки*, так как обычное значение предлога *за счет* — «вместо, взамен, в ущерб»; ср.: *Увеличен набор на механический факультет текстильного института за счет технологического*.

В заключение несколько слов о предлогах в сочетаниях типа *в введении — во введении, от всего сердца — ото всего веет древностью*. Как показывают приведенные примеры, в некоторых случаях к предлогу добавляется для благозвучия гласный **о** перед словами, начинающимися с сочетания согласных. Само по себе стечение согласных в начале следующего за предлогом слова не всегда требует указанной вставки **о**, например: *в стремени, в строгости, к струнам, из сплетенных ветвей, в сплаве* (обращает на себя внимание наличие в стечении согласных плавного согласного).

Добавление гласного **о** к согласному звуку предлога связано с рядом причин. В одних случаях это результат развития так называемых глухих гласных древнерусского языка (ср. сочетания предлогов с некоторыми местоимениями: *со мной, ко всему, со всякими*). В других случаях играет роль лексикализация отдельных выражений; ср.: *в сто лет — во сто крат, из всех студентов — изо всех сил* и т.п.

Обычно гласный **о** добавляется перед односложным словом с беглым гласным в корне; ср. предлоги перед одинаковыми стечениями согласных: *во сне — в сновидениях, в снегу; ко мне — к мнимому больному; во рту — в ртутных градусниках; во льну — в льнотеребилке* (односложные слова в этих примерах несут на себе ударение, которое может отсутствовать на первом слоге многосложных слов).

Иногда влияет грамматическое различие между следующими за предлогом словами. Ср.: *со всеми людьми* (после предлога следует местоимение) — *с все более ускоряющимися темпами* (за предлогом следует безударная частица); *из всех правил сделать вывод — изо всего делать повод для ссоры* (во втором случае местоимение субстантивировано).

Наконец, следует учесть, что **о** чаще добавляется после предлогов **в** и **с**, если с этих же согласных начинается последующее сочетание согласных, например: *во власти, во внушении, со словами, со страху*.

§ 110. Синонимика предлогов

В синонимической функции могут выступать не только предлоги **по** и **о** (см. выше), но и другие, что отчасти связано с изменением роли некоторых предлогов, их смешением, появлением новых предложных конструкций, например: *с помощью — при помощи* (второй вариант конкретизирует действующее лицо; ср.: *с помощью щипцов — при помощи брата*); *с целью — в целях* (первый вариант чаще употребляется при инфинитиве, второй — при отглагольном существительном, преимущественно в деловой речи, где он появился недавно; ср.: *с целью выяснить — в целях выяснения*); *в меру — по мере* (ср.: *в меру сил и возможностей — по мере надобности*); *разговоры о поездке — про поездку — насчет поездки — относительно поездки* (убывающая конкретизация предмета речи; разговорный характер предлогов *про* и *насчет*, книжный — предлога *относительно*); *меры к осуществлению — меры для осуществления* (во втором варианте больший оттенок целенаправленности); *контроль за производством — контроль над производством* (употребительнее первый вариант); *средство от гриппа — средство против гриппа* (сильнее выражен оттенок целевого значения во второй конструкции); *справедлив ко мне — справедлив со своими подчиненными*; *пробираться сквозь кусты — пробираться через кусты*; *наблюдения за звездами, за радиоизлучением солнца — наблюдения над опытыми животными* (различие обусловлено значением управляемых слов; кроме того, конструкция с предлогом **над** носит устарелый характер); *лекции на объявленные темы — сотрудники планетария читают лекции почти по 150 темам; использовать на местные нужды — использовать для местных нужд* (предлог **на** вносит больший оттенок целевого назначения).

Ср.: *Пошел по желтому и сырому песку в направлении ключа...* (Тургенев). — *...Пошел прочь, по направлению к городу (Горький); Он член общества и нарушать своих обязанностей по отношению к кружку... не должен* (А.Н. Островский). — *Степан Аркадьич был человек правдивый в отношении к себе самому* (Л. Толстой); *За последнее время на базу прибыло большое количество английских самолетов.* — *В заявлении выражается решительный протест против полицейских налетов на демократические организации страны, имевших место в последнее время (из газет); А ежели устану, валяюсь по коврам и мягкому дивану* (Крылов) (ср.: *валяюсь на коврах и на мягком диване*).

В синонимическом употреблении предлогов, наряду со смысловыми оттенками различия, наблюдаются стилистические.

Так, устарелый характер носят конструкции: *Придирался ко мне из пустяков* (Аксаков) (ср.: *из-за пустяков*); *заискивать в ком-нибудь из сильных мира сего* (ср.: *заискивать перед начальством, заискивать у власть имущих*); *стол о трех ножках* (ср.: *на трех ножках*).

В сочетаниях *по окончании спектакля — после окончания спектакля, по приезде в город — после приезда в город* первые варианты в каждой паре имеют книжный оттенок.

Оттенок официального стиля присущ конструкции *за подписью и печатью* (ср.: *с подписью и печатью*).

Просторечный характер носят сочетания типа *идти по грибы* (ср.: *идти за грибами*), например: *Весной ходят девушки в рощу по ландыши, летом — по ягоды* (В. Панова). Такой же оттенок находим в сочетании *говорит за* (в значении «в пользу того»); изредка встречаем его в книжных стилях речи, например: *История языка и существующее употребление говорят за формы с е* (В.И. Чернышев); *Рано или поздно рак будет побежден: за это говорят успехи, достигнутые в борьбе с другими болезнями, считавшимися неизлечимыми* (из газеты).

В некоторых случаях сказывается установившееся словопотребление, например: *находиться на службе — находиться в услужении; покатиться со смеху — покатиться от хохота*.

При выборе предлога следует учитывать присущие ему семантические оттенки. Так, для выражения причинно-следственных отношений употребляем предлоги *ввиду*, *вследствие*, *в силу*, *в связи с*, *по причине*, *благодаря* и др. Однако лучше сказать *ввиду* *намеченного отъезда*, чем *вследствие* *намеченного отъезда* (отъезд еще предстоит и последствий пока не имеет); с другой стороны, точнее выражена мысль в обороте *вследствие* *болезни* (*в связи с болезнью*) *прошу предоставить мне отпуск*, чем *ввиду* *болезни...* (получилось бы, что болезнь, ставшая уже фактом, должна еще наступить); ср. правильное: *Ввиду неизбежных материальных потерь черные сдались*. Двухзначный характер имеет такое предложение: «Ввиду засухи и наводнений Индия должна импортировать продовольствие» (то ли констатируется наступивший уже факт, то ли говорится о повторяющихся стихийных бедствиях).

Не потерял своего лексического значения и предлог *благодаря*. Обычно мы употребляем его, когда речь идет о причинах, вызывающих желательный результат, например: *благодаря заботам матери*, *благодаря своей находчивости* и т.п. В печати иногда встречаются проникающие из просторечия обороты «благодаря снежным заносам движение прервано», «поезд потерпел крушение благодаря небрежности стрелочника», нежелательные в литературном языке. Следует, правда, указать, что первоначальное значение предлога *благодаря* (по связи с глаголом *благодарить*) в значительной мере выветрилось и у писателей нередко встречается употребление этого предлога при указании на неблагоприятные причины или нежелательные результаты. Ср. у А.И. Куприна: «*Благодаря недостатку служебного опыта* он не мог ни собраться с духом, ни найти надлежащий, твердый тон, чтобы осадить политического фельдфебеля»; «Но для Ромашова *благодаря аресту* пропала вся прелесть этого сладкого отдыха»; «С войны он вернулся почти оглохший, *благодаря осколку гранаты*, с больной ногой...». Ср. также: «Он, охотник, будет очень полезен теперь, когда я его крепко держу за горло, *благодаря его ошибке* с вами» (Горький); «Последние дни *благодаря дурной погоде* он пил по вечерам слишком много» (Бунин). Од-

нако невозможность оборотов типа «благодаря смерти матери он не пришел на работу» свидетельствует о том, что до некоторой степени в предлоге *благодаря* сохранилось прежнее лексическое значение.

В синонимическом значении выступают предлоги **в** — **на** и их антонимы **из** — **с**. Например: *в РТС — на железнодорожной станции; победить в последнем этапе — на последнем этапе; ехать в поезде — на поезде* (вариант *ехать поездом* не связан с употреблением предлога); *в море плыл корабль — на море разбушевалась стихия; в лодке находилась рыба — на лодке стоял рыбак; поворачиваясь на воздухе* (Л. Толстой) — *поворачиваясь в воздухе; в спортивных играх приняли участие двадцать коллективов — на Олимпийских играх 1956 г. советские спортсмены заняли первое место по количеству золотых медалей; слезы в глазах — слезы на глазах* и т.п.

В некоторых случаях сказывается влияние народного языка, профессионального употребления и т.д. Например: *Я побежал в кухню рассказать бабушке все, что видел и слышал* (Горький). — *Нянька приходила на кухню ужинать* (Короленко) (второй вариант под влиянием народной речи); *работает в студии — фильм дублирован на Московской киностудии* (профессиональный оборот, под влиянием *на кинофабрике*; ср.: *работает на радио*).

Чаще всего эти предлоги употребляются для выражения пространственных отношений, а именно: предлог **в** обозначает направление внутрь чего-нибудь (с винительным падежом) или нахождение внутри чего-нибудь (с предложным падежом); предлог **на** — соответственно направление на поверхность или нахождение на поверхности; предлог **из** имеет значение «изнутри», а предлог **с** — значение «с поверхности». Ср.: *в столе, на столе, из стола, со стола*.

Если речь идет о какой-нибудь территории, которая представляется ограниченным пространством, ограниченным участком, то мы употребляем предлог **в**: *находиться в поле*; если же мысль об ограничении отсутствует, то употребляем предлог **на**: *находиться на поле*. Ср.: *во дворе* (окруженное забором или до-

мами пространство) — *на дворе* (вне дома: *на дворе сегодня холодно*).

С названиями городов, районов, областей, республик, стран, государств употребляется предлог **в**: *в Ленинграде, в Щелковском районе, в Тульской области, в Грузии, в Сибири, в Дании* и т.д. Сочетание *на Украине* возникло под влиянием украинского языка (ср.: *на Полтавщине; на Черниговщине*) и поддерживается выражением *на окраине* (но: *в Западной Украине* — название области).

С названиями горных местностей употребляется предлог **на**: *на Урале, на Кавказе* (имеется в виду гористая поверхность без резко очерченных границ). Но: *в Крыму* (только частично ограниченное горами степное пространство). Употребление предлогов **в** — **на** при названиях гор во множественном числе придает выражениям разное значение: *в Альпах, в Пиренеях, в Апеннинах, в Кордильерах, в Андах, в Карпатах* и т.д. — значит «в горах, среди гор»; *на Балканах* — на Балканском полуострове, *на Карпатах* — на поверхности гор.

В выражениях *на почте, на заводе, на фабрике* употребление предлога **на** объясняется тем, что первоначально понятия «почта», «завод», «фабрика» не связывались с представлением о каком-нибудь определенном помещении или здании: почта когда-то была на почтовой станции, на которой содержали ямщиков и лошадей; завод и фабрика могли занимать открытую территорию и состоять из нескольких сооружений (ср.: *в мастерской, в цехе*). Употребляем сочетания *на избирательном участке, на полевом стане*, но: *в агитпункте*.

На выбор предлога влияет семантика управляющего слова и значение всего сочетания, например: *поехал на вокзал — вошел в вокзал; пошел на мельницу — вошел в мельницу* (сказывается соответствие приставки **в-**, **во-** и предлога **в**).

При названиях учебных заведений употребляется предлог **в**: *в университете, в институте, в техникуме, в школе*; при названиях частей учебного заведения — предлог **на**: *на факультете журналистики, на III курсе*, но *в III классе* — под влиянием представления о закрытом помещении для занятий (ср.: *в аудитории*).

Иногда исходим из исторически установившейся традиции: *в деревне*, но *на хуторе*; *в селе*, но *первый на селе работник*; *в учреждении*, но *на предприятии*; *на улице*, но *в переулке*. Возникновение именно этих сочетаний предлога с существительным вытекает из первоначального значения предлогов.

При названиях зрелищных организаций установилось такое употребление: *в театре*, *в кино*, *в цирке*, но: *на концерте*, *на опере*, *на спектакле*, *на представлении*. В профессиональном употреблении встречаются сочетания: *работает на театре*, *занят в концерте*, *служит на флоте* (профессионализмы).

При названиях средств передвижения употребляется предлог **на**: *на пароходe*, *на поезде*, *на трамвае*, *на метро* и т.д. Употребление предлога **в** подчеркивает нахождение внутри предмета: *спал в автомобиле*, *в машине*, *обедал в самолете*. Предлог **в** невозможен, когда идет речь об открытых экипажах. Поэтому пишем: *на телеге*, *на дрожках*.

Как указано выше, антонимические пары образуются предлогами **в** — **из**, **на** — **с**, например: *поехал на Кавказ* — *вернулся с Кавказа*, *поехал в Крым* — *вернулся из Крыма*.

§ 111. Падежи дополнения при переходных глаголах с отрицанием

После переходного глагола с отрицанием употребляется как родительный, так и винительный падеж, например: *не читал этой газеты* и *не читал эту газету*.

При выборе падежной формы следует руководствоваться рядом положений.

Прежде всего нужно иметь в виду, что родительный падеж усиливает отрицание. Например: *Угрюмых и серьезных фигур их не терплю* (Лермонтов); *Он не любил этого города, хотя жалел его* (Горький). Усиление отрицания, как известно, создается наличием частицы **ни** или местоимением и наречием с этой частицей. Поэтому при таком усилении отрицания употребляется родительный, а не винительный падеж, например: *Ни подкупы,*

ни запугивания, ни насилия, к которым прибегали судовладельцы и правительственные власти, не сломили боевого духа итальянских моряков. Ср.: *Басни Крылова дойдут до потомства и никогда не потеряют в нем своей силы и свежести* (Жуковский); *Никогда никому не доверял своей тайны* (Чехов); *Никто не видал такого тяжелого и скверного сна* (Горький); *...До вас никто еще этого браслета не надевал* (Куприн).

Родительный падеж употребляется при разделительно-количественном значении дополнения, например: *не отмечал недостатков, не делает успехов, не замечает чуждых влияний, не приводил примеров, не принимает мер, деревья не давали тени, не прозевай ошибок*.

Родительный падеж дополнения употребляется после глаголов восприятия, мысли, желания, ожидания (*видеть, слышать, думать, хотеть, желать, чувствовать, ждать* и т.п.), например: *не хотел сладкого, не ждал поезда*. Ср., однако: *Далеко ты! Не слышишь голос мой* (Лермонтов).

Обычно ставятся также в родительном падеже существительные, обозначающие отвлеченные понятия, например: *не дает права, не теряет времени, не скрывает своих опасений, не осуществляет контроля, не имеет желания, не обращает внимания, не предусмотрел всех возможностей, не имеет представления, рассвет не принес облегчения*. Ср.: *Дельвиг не любил поэзии мистической* (Пушкин); *Не делай этого сраму...* (Гоголь); *Не ужели и это не даст тебе радости?* (Горький). Ср. различные падежные формы дополнений при одном и том же управляющем слове в зависимости от конкретного или отвлеченного значения объекта: *Я не мог равнодушно видеть не только вырубленные рощи, но даже падения одного большого подрубленного дерева* (Л. Толстой). Отвлеченное значение местоимений *это* и *то* сказывается в таких примерах: *Этого даже сделать не можете!* (Куприн); *Не буди того, что отмечталось, не волнуй того, что не сбылось...* (Есенин). Неправильно поэтому построены предложения: *«Только отдельные вузы не приняли участие в зимнем соревновании по спорту»*; *«...Пока работники не заметили это»*.

Наоборот, винительный падеж подчеркивает конкретность объекта (именно этот предмет, а не вообще какой-то), например: *не выпил молоко, которое ему оставили*. Ср.: *Жалею, что ты со мною вместе не видал великолепную цепь этих гор* (Пушкин); *Он не отвергнул тогда с презрением эти сто рублей...* (Достоевский). Поэтому винительный падеж обычно употребляется при одушевленных существительных, при собственных именах, например: *не уважает свою сестру, не любит Петю, дочь она не отпускает на шаг*. Ср.: *не оставит Петрушу* (Пушкин); *свою Тамару не брани* (Лермонтов); *не трогайте Веру* (Гончаров); *Я не отвергаю преступную жену* (Л. Толстой); *Вы не видали маму?* (Горький); *Со времени моего кондукторства я не люблю Лесную улицу* (Паустовский). Реже в этих случаях встречается родительный падеж, главным образом при глаголах восприятия, например: *Поли... она как будто не замечала* (Чехов); *Он не видал Елены Ивановны* (Леонов).

Винительный падеж часто употребляется при инверсии, т.е. при постановке дополнения перед глаголом, поскольку говорящий при произнесении существительного может еще не учитывать влияния отрицания, например: *Эту книгу я не возьму; Работу я еще не кончил; Спортивную площадку во дворе типографии до сих пор не построили*. Ср.: *Журнал я этот не люблю* (Тургенев); *Пятнадцать копеек в день, сударь, не заработает...* (Достоевский); *...дверь не притворяла* (он же); *Осень и зиму Павел не любил* (Н.А. Островский); *Землю не отнимут у них* (Шолохов); *Трактор им не дали* (он же); *Я дверь не открою* (Н. Погодин); *А море я и не люблю* (Софронов).

Винительный падеж употребляется иногда, чтобы избежать совпадения одинаково звучащих форм, например: *не читал газету* (газеты могло бы обозначать множественное число). Ср.: *И никогда не платите больше того, сколько получено вами, дабы не поощрять в человеке чувство ростовщика* (Горький) (ср.: *поощрять чувства ростовщика*).

Винительный падеж употребляется обычно при двойном отрицании (т.е. при подчеркнутом утверждении), например: *нельзя не признать его правоту, не мог не прочитать эту книгу до конца*;

основной смысл высказывания — утверждение, а не отрицание. Ср.: *Не могу не сказать несколько слов об охоте* (Тургенев).

Обычно винительный падеж употребляется при наличии перед глаголом-сказуемым наречий со значением ограничения, например: *едва не уронил чашку* (на самом деле не уронил); *чуть не пропустил лекцию* (в действительности не пропустил).

Винительный падеж употребляется при наличии в предложении слова, по смыслу относящегося одновременно к сказуемому и к дополнению, например: *не считаю дачу вашей собственностью, не нахожу роман интересным*.

Винительный падеж часто сохраняется во фразеологических оборотах, в поговорках и пословицах, например: *не скалить зубы, не заговаривать зубы, не вставлять палки в колеса, не покончить счеты с жизнью, не отдал честь старшему по званию; отрезанный ломоть к хлебу не приставишь; яйца курицу не учат*.

Если прямое дополнение относится не непосредственно к глаголу с отрицанием, а к инфинитиву, зависящему от глагола с отрицанием, то также ставится винительный падеж, например: *ему не удалось получить слово; не хотел склонить голову перед ними*. Ср.: *Не стану описывать Оренбургскую осаду* (Пушкин); *Ростов, не желая навязывать свое знакомство княжне, не пошел в дом* (Л. Толстой); *Старик Лаврецкий долго не мог простить сыну его свадьбу* (Тургенев); *Не умела танцевать вальс в два темпа* (Писемский); *...не успев накинуть на левое плечо ремень* (Шолохов).

На это указывал еще Пушкин: «Стих „Два века ссорить не хочу" критику показался неправильным. Что гласит грамматика? Что действительный глагол, управляемый отрицательной частицею, требует уже не винительного, а родительного падежа. Например: *Я не пишу стихов*. Но в моем стихе глагол *ссорить* управляем не частицею *не*, а глаголом *хочу*. Ergo, правило сюда нейдет. Возьмем, например, следующее предложение: „Я не могу вам позволить начать писать... *стихи*, а уж, конечно, не *стихов*”. Неужто электрическая сила отрицательной частицы должна пройти сквозь всю эту цепь глаголов и отозваться на существительном? Не думаю».

Употребление родительного падежа в этих конструкциях встречается реже, при этом подчеркивается отрицание, например: *не могут удовлетворить справедливых требований; не хотелось бы нарушать спокойствия.*

Если отрицание **не** стоит не при переходном глаголе, а при другом слове, постановка прямого дополнения в винительном падеже обязательна, например: *не очень люблю музыку; не часто получаю известия; не вполне усвоил урок.*

Заметим, что после глаголов с приставкой **недо-**, не имеющей значения отрицания, а указывающей на выполнение действия ниже нормы, дополнение ставится в винительном падеже, например: *недооценивать действенность этого довода; недовыполнить план.* Поэтому не было основания для родительного падежа в предложениях: «В ряде случаев *недооценивают роли* радиовещания в политической работе»; «Было бы ошибкой с нашей стороны, видя идейную недостаточность приемов неореализма, *недооценивать* его художественных и общественных достижений, проявившихся в конкретных итальянских условиях».

В заключение отметим встречающееся иногда неоправданное употребление родительного падежа дополнения в предложениях со смещенной конструкцией: начало предложения предполагает отрицательное сказуемое, но в дальнейшем последнее оказывается утвердительным. Например: «Более безразличного отношения к нуждам общежития, чем у нашего коменданта, даже трудно себе представить». Ср.: *Такой ловкости и цепкости, какой обладает матрос вообще, а Фаддеев в особенности, встретишь разве в кошке* (Гончаров); *...Такой пышности нам редко случалось видеть* (Герцен). На начало этих предложений, по-видимому, повлияло возможное другое их окончание: *нельзя себе представить, нигде не встретишь, не случалось видеть.*

§ 112. Управление при синонимических словах

Синонимические слова могут требовать разного управления, и смысловая их близость не должна заслонять от нас грам-

матические особенности каждого слова-синонима. Например, наблюдаются затруднения в выборе предлога и падежа в таких предложениях: *Мать беспокоилась за сына* или *Мать беспокоилась о сыне*; *Мать тревожилась за сына* или *Мать тревожилась о сыне*; *Мать упрекала сына за то, что он плохо работает* или *Мать упрекала сына в том, что он плохо работает*.

С точки зрения норм литературного языка правильными являются конструкции: *беспокоиться о ком-нибудь, тревожиться за кого-нибудь* (в обоих случаях в значении «волноваться»). В значении «нарушать свой покой», «затруднять себя» при указании на причину употребляется предлог **из-за**, например: *Не стоит беспокоиться из-за пустяков; Стоит ли из-за него тревожиться?*

Глагол *упрекать* употребляется с предлогом **в**: *упрекать в скупости, в небрежности*. Под влиянием синонимического глагола *попрекать* встречается неправильное сочетание «упрекать за скупость» и т.п.

Наблюдается также смешение конструкций *примириться с чем-нибудь* — *смириться перед чем-нибудь* на почве недостаточно четкого различения обоих глаголов: *примириться* — терпимо относиться к чему-нибудь отрицательному, покориться (например: *примириться с недостатками*); *смириться* — стать покорным, смиренным (например: *смириться перед судьбой, перед неизбежностью*). Поэтому правильна конструкция: *хотели заставить смириться перед политикой силы*, но неправильно писать: «не смирится с этим поражением», «правление артели смирилось с создавшимся нетерпимым положением» и т.п.

Правильны конструкции:

превосходство над кем-нибудь — преимущество перед чем-нибудь;

удивляюсь чему-нибудь — удивлен чем-нибудь;

отчитаться в чем-нибудь — сделать отчет о чем-нибудь (но: *отдавать себе отчет в чем-нибудь*);

обращать внимание на что — уделять внимание чему;

полон чего — наполнен чем;

влечет за собой — приносит с собой;

заверить в чем — *сделать заверения* о чем;
удивляться чему — *поражаться* чем;
предупреждать о чем (*об опасности*) — *предостерегать* от чего (*от опасности*);
расфасованная во что — *упакованная* в чем (*сельдь, расфасованная в стеклянные банки* — *сельдь, упакованная в стеклянных банках*).

Близко к этим случаям стоит управление при однокоренных словах; например, в предложении «У него появилась уверенность в необходимость этого дела» допущена ошибка: вместо «уверенность в необходимости» (под влиянием *вера в необходимость*) нужно: *уверенность в необходимости* (в чем?).

§ 113. Дополнение (обстоятельство) в разных падежах и с разными предлогами при одном управляющем слове

Некоторые глаголы могут иметь дополнение (обстоятельство) в разных падежах, что связано с разными смысловыми или стилистическими оттенками. Сюда относятся такие случаи:

бросить камень (значение объекта: *бросить камень в воду*) — *бросить камнем* (значение орудия действия: *бросить камнем в собаку*);

вертеть пальцы (крутить, причиняя им боль) — *вертеть пальцами* (от нечего делать).

двигать ногу (чтобы ступить) — *двигать ногою* (например, во сне);

жертвовать что (приносить в дар конкретные предметы: *жертвовать деньги, золотые вещи*) — *жертвовать чем* (не щадить, отказываться от чего-либо: *жертвовать свободой, честью, жизнью*);

завязать узел (на вещах) — *завязать узлом* (например, галстук);

знать что, говорить что, напомнить что, сообщить что (в полном объеме, основательно по существу: *знать свое ремесло,*

говорить правду, напомнить сказанное, сообщить нужные сведения) — знать о чем, говорить о чем, напомнить о чем, сообщить о чем (в общем виде, поверхностно: знать о случившемся и т.п.); ср.: указать что — указать на что;

лежать на постели (отдыхать) — лежать в постели (быть больным);

наблюдать что (проводить наблюдения, смотреть: наблюдать солнечное затмение) — наблюдать за чем (иметь надзор: наблюдать за поведением учеников);

придать что (дать в дополнение к чему-нибудь, прибавить: придать отряду артиллерию) — придать чего (усилить какое-нибудь качество, свойство: придать бодрости и силы; раскол республиканцев лишь придает наглости мятежникам);

промышлять что (добывать себе, обзаводиться — в разговорном стиле; ср. у Герцена: Он промыслил себе саблю) — промышлять чем (заниматься каким-нибудь ремеслом, промыслом: промышлять охотой);

согласиться на что (дать согласие на что-нибудь: согласиться на предложение, противники согласились на ничью) — согласиться с чем (выразить свою солидарность с чем-нибудь, примкнуть к чему-нибудь: согласиться с мнением рецензента) — согласиться о чем или в чем (договориться о чем-нибудь — в официальном стиле речи: участники совещания согласились о следующем...);

состоять в чем (иметь своим содержанием что-нибудь: обязанности вычитчика состоят в подготовке рукописи к набору) — состоять из чего (быть составленным из чего-нибудь: книга состоит из ряда повестей и рассказов);

удовлетворять что (исполнять что-нибудь задания, желания, требования) — удовлетворять чему (оказаться в соответствии с чем-нибудь, вполне отвечающим чему-нибудь); например: библиотека аккуратно удовлетворяет запросы читателей — качество новых книг удовлетворяет запросам читателей;

удостоить чего (признав достойным, наградить чем-нибудь: удостоить правительственной награды) — удостоить чем (сделать что-нибудь в знак внимания: удостоить ответом).

Близко к этим случаям стоит такой: *заслужить что* — *заслуживать чего* (разные виды глагола, не образующие видовой пары в силу различного лексического значения); например: *заслужить награду, заслужить доверие коллектива; предложение заслуживает внимания, работа заслуживает похвалы*. Нельзя поэтому считать правильным соответствующее сочетание в предложении: «Если фестиваль не был самого высшего класса, то его жюри под председательством Марселя Ашара (полнометражные фильмы) и Жана Митри (короткометражные) *заслуживает премию лучшего жюри*».

Глаголы *поместить, поставить, прятать* и некоторые другие управляют винительным падежом (на вопрос куда?) и предложным падежом (на вопрос где?). Различие это связано как с семантикой управляющего глагола, так и со значением управляемого слова. Так, глагол *поместить* употребляется с винительным падежом в значении «определить место, назначение для чего-нибудь» (*поместить сбережения в сберкассах*), «пристроить, отдать куда-нибудь» (*поместить дочь в университет*; значение это устарелое). С предложным падежом глагол *поместить* употребляется в значении «предоставить место» (*поместить приезжих в гостинице, поместить гостя на диване*), «поставить, расположить» (*поместить книги в шкаф, поместить хор в глубине сцены*), «передать для публикации, напечатать» (*поместить статью в журнале, поместить объявление в газете*). Глагол *поставить* употребляется с винительным падежом в значении «поместить, заставить занять место» (*поставить книги на полку, поставить цветы в вазу, поставить часового на пост*) и с предложным падежом в значении «устанавливать, устанавливать» (*поставить памятник на площади, поставить телефон в кабинете*).

Глагол *прятать* употребляется с винительным падежом в объектном значении, например: *Она безмолвно заплакала, спрятав лицо свое в передник* (Горький); с предложным падежом — в обстоятельственном (пространственном) значении, например: *Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утесах* (он же). Неправильна поэтому форма рассматриваемого управления в

предложении: «Дрожа от холода, подняв воротники потрепанных пиджаков и глубоко *спрятал руки в карманах*, нью-йоркцы торопились в одном направлении».

Некоторые глаголы имеют при себе одновременно два дополнения, например: *обязан кому (чему) чем*. Поэтому вызывает затруднение выбор: *Чем я обязан вашему посещению?* или *Чему я обязан вашим посещением?* Слово *обязан* в значении «должен испытывать благодарность за какую-либо услугу, признательность за что-нибудь» обычно употребляется в конструкции, включающей два падежа: дательный, обозначающий направление, указывающий на адресат (дательный косвенного объекта), и творительный, указывающий на объект «признательности», на ее причину; например: *Так этим вымыслом я вам еще обязан?* (Грибоедов); *Своим спасением я обязан случаю*. Таким образом, создается конструкция: *обязан кому (чему) — чем*. Поэтому следует говорить *Чему я обязан вашим посещением?*

Предложение *Местком обеспечит меня путевкой* обозначает «даст мне путевку», «снабдит меня путевкой», а предложение *Местком обеспечит мне путевку* имеет значение «гарантирует мне возможность получения путевки». Другими словами, в сочетании *обеспечить кого (что) чем* глагол имеет значение «снабдить в потребных размерах чем-то материальным» (*обеспечить учеников письменными принадлежностями*), а в сочетании *обеспечить кому (чему) что* глагол обозначает «сделать что-нибудь несомненным, верным, гарантировать что-либо» (*обеспечить всем возможность получить специальное образование*).

Ряд глаголов употребляется с так называемым родительным падежом цели, обозначающим объект, которого добиваются или который приобретают. Таковы глаголы: *ждать* (случая), *желать* (счастья), *искать* (возможности), *домогаться* (прав), *добиваться* (успеха), *достигать* (цели), *жаждать* (славы), *хотеть* (покоя), *просить* (извинения), *требовать* (ответа), *ожидать* (приема), *спрашивать* (совета) и др.

Значение объекта действия чаще всего выражается винительным падежом; при некоторых из перечисленных глаголов возможен и этот падеж. По сравнению с родительным он имеет

добавочный оттенок определенности. Например: *просить денег* (в разделительном значении, просить неопределенное количество денег) — *просить деньги* (речь идет об определенной сумме, заранее обусловленной); *искать места* (какого-либо свободного места в аудитории, в зале; также искать работы, должности) — *искать место* (определенное, нумерованное); ср. также: *требовать вознаграждения* — *требовать свою зарплату*; *жду пассажирский поезд* (определенный, прибывающий в такое-то время по расписанию) — *жду пассажирского поезда* (одного из поездов этой категории).

Разница в конструкциях *выпить воду* — *выпить воды*, *принесли яблоки* — *принесли яблок* и т.п. заключается в том, что родительный падеж указывает на распространение действия не на весь предмет, а лишь на определенную часть или количество его, тогда как винительный падеж указывает, что действие полностью переходит на предмет.

При глаголах *дать*, *одолжить*, *попросить* и некоторых других имена существительные со значением конкретного предмета употребляются в разговорной и диалектной речи в форме родительного падежа (родительный временного пользования), например: *дай ножичка, одолжи веничка*. Ср.: *Чичиков попросил списочка крестьян* (Гоголь). В литературном языке такие конструкции неприемлемы.

Иногда наряду с дательным падежом возможно употребление в том же предложении родительного падежа, например: *все в нашей стране делается на благо советскому человеку* — *трудиться на благо социалистической родины*; *подвести итог убытков* — *подвести итог убыткам*; *подтверждением сказанного может служить* — *подтверждением сказанному может служить* и т.п. В указанных случаях — смысловая разница между родительным и дательным падежами, поскольку родительный падеж зависит от существительного, а дательный — от глагола, имеющего в предложении или подразумеваемого.

Если сопоставить сочетания: *он друг отца* — *он друг отцу*; *пожать руку друга* — *пожать руку другу*; *памятник Пушкину* — *памятник китайско-советской дружбы* и т.д., то нетрудно

видеть, что родительный падеж служит для целей характеристики предмета (родительный принадлежности, родительный определительный и т.д.), а дательный подчеркивает направление действия. Ср. также: *Птичка спустилась вниз и заглянула в лицо Андрея* — ...*в лицо Андрею; Он положил руку на плечо Ожогина* — ...*на плечо Ожогину*.

Из вариантов *изменник родины* — *изменник родине* второй представляется устаревшим. Ср.: *Все погибли, но изменниками Родины не стали* (И. Козлов).

Обычно употребляем сочетания с родительным падежом: *химия на службе народа, наука на службе человека, дать старт пробега, опасный противник любой команды*.

Двойное управление находим также в сочетаниях: *ведомость чего (ведомость расходов) — ведомость на что (ведомость на выдачу заработной платы); тенденция чего (тенденция развития народного хозяйства) — тенденция к чему (тенденция к повышению производительности труда)*.

Правильны конструкции: *воплощение во что (воплощение в жизнь), но претворение в чем (претворение в практике). Идентичный чему* (не: «с чем»), *сходный с чем*, например: *идентичный прежней формулировке, сходный с прежней формулировкой*.

В сочетании *виноват чем* находим причинное значение (*чем я виноват?*), в сочетании *виноват в чем* — объектное значение (*мы в этом виноваты*).

Близкий чему значит «непосредственно касающийся, отвечающий взглядам» (*близкий моему пониманию, близки нашим интересам*); *близкий к чему* имеет значение «похожий, подобный» (*близкий к стилю Некрасова; произведение, близкое к народному творчеству*).

§ 114. Нанизывание падежей

К числу стилистических недостатков относится так называемое нанизывание падежей, т.е. расположение цепочкой нескольких одинаковых падежных форм. Такое скопление паде-

жей затрудняет понимание фразы, например: *Дом племянника жены кучера брата доктора* (пример А.М. Пешковского).

Чаще всего происходит нанизывание родительных падежей в силу большой распространенности родительного приименного. Приведем несколько примеров: «В целях дальнейшего улучшения дела повышения идейно-теоретического уровня...»; «Для решения задачи ускорения подъема уровня сельского хозяйства...»; «Творческая обработка образа дворового идет по линии усиления показа трагизма его судьбы» (пример К. Чуковского); «Для выполнения требования устранения отставания производства деталей намечены конкретные мероприятия».

Сохранение подобных текстов недопустимо. При правке отглагольные существительные обычно (см. § 125) заменяются инфинитивными или другими конструкциями, распространенные обороты — придаточными предложениями и т.д.; например, вместо первого словосочетания при правке напомним: *Чтобы повысить идейно-теоретический уровень...*; вместо второго — *Чтобы ускорить подъем сельского хозяйства...* Иногда достаточно «разбить» в каком-нибудь месте цепь родительных падежей, чтобы облегчилось восприятие текста.

Реже встречается стечение других одинаковых падежей, но и оно возможно, особенно нанизывание творительных падежей, например: «Вопрос будет разрешен назначенной дирекцией комиссией»; «Нельзя было ограничиться принятыми студентами решениями»; «Речь была встречена гостями шумными аплодисментами»; «Охотники любовались освещенной луной поляной»; «Внесла свой вклад “Мартеновка” и в процесс овладения кадрами завода культурой»; «Антипов вторично избран месткомом председателем»; «Вы недовольны чем-то мною»; «Беседа со студентом, пришедшим неподготовленным»; «Был поднят слонем хоботом» и т.п. То же при других падежах, например: «Приступили к подготовке к соревнованию»; «На конференции обсуждался вопрос о соглашении о взаимной помощи» и т.п. Исправить тексты можно так: *Вопрос решил комиссия, назначенная дирекцией; Нельзя было ограничиться решениями, которые принимали студенты; Беседа со студентом, который пришел на экза-*

мен неподготовленным; На конференции обсуждалось соглашение о взаимной помощи; Слон поднял его хоботом и т.д.

Следует также избегать падежных форм с одинаковыми предложениями, например: «Мы беседовали с инженером с большим производственным стажем» (вместо *...имеющим большой производственный стаж*); «Комсомольское бюро составило обращение к стремящейся к знаниям молодежи завода» (вместо *...к молодежи, стремящейся получить знания*).

Неудачно также стечение омонимических форм типа *мать дочь любит, море небо отражает, листья дерева покрывают* и т.п., так как в подобных случаях создается двусмысленность или затрудняется понимание предложения (см. § 89).

Недопустимо сочетание в одном предложении родительного субъекта и родительного объекта. Под первым понимается родительный падеж, обозначающий субъект действия, например: *приезд брата, выступление артистов*; второй родительный указывает на объект действия, например: *чтение рукописи, правка текста*. Наличие обоих родительных падежей в одном и том же предложении приводит к стилистическим ошибкам, например: «Повесть “Степь” — это итог сложных *поисков Чехова своей творческой манеры*»; «В. Алпатов остановился на некоторых новейших *оценках медицины влияния* на человеческий организм табака, алкоголя, диеты, витаминов»; «Не согласилась также Л. Чуковская и с *оценкой Д. Еремина рассказов А. Яшина и Н. Жданова*»; «С выходом двухтомника советские читатели смогут вновь ознакомиться с талантливыми *зарисовками героических будней* нашего народа *таких писателей*, как М. Кольцов, Лариса Рейснер, А. Аграновский, А. Тодорский, и многих других»; «*Поиски Пушкина новых средств и приемов* художественной выразительности»; «*Оценка Добролюбова “темного царства”*». Ср. также: *Принцип активности и сознательности усвоения знаний учащихся; Метод систематического и последовательного изложения учителя учебного материала* (примеры М. Шагинян).

В этих случаях исправление текста обычно достигается заменой родительного субъекта творительным падежом. Так, в

последних приведенных выше предложениях вместо *оценка Добролюбова* мы бы сказали *оценка Добролюбовым*; вместо *усвоения знаний учащихся* — *усвоения знаний учащимися*, вместо *изложения учителя* — *изложения учителем*.

В отдельных случаях может возникнуть неясность или двусмысленность при использовании даже одного родительного падежа, например в назывных предложениях: «Возвращение детей» (они сами вернулись или их возвратили?); или в таких предложениях: «Проверка месткома показала...» (местком проверял или его проверяли?); «Характеристика старосты была положительной» (староста дал характеристику или его характеризовали?) и т.п. Правка подобных предложений заключается в замене родительного объекта или субъекта другой конструкцией, например: *Проверка, проведенная месткомом...*; *Характеристика, выданная старостой... — выданная старосте...* Что касается предложений-заголовков, то в них возможна лексическая замена, распространение другими словами, и т.п.

§ 115. Управление при однородных членах предложения

Часто в предложении при двух или нескольких управляющих словах имеется общее дополнение. Такие конструкции вполне правильны, если управляющие слова требуют одинакового падежа и предлога, например: *читать и конспектировать книгу; подбирать и готовить кадры; протравливать и яровизировать семена; трест создает, финансирует и снабжает предприятия* и т.п. Но стилистически неверны предложения, в которых общее зависимое слово имеется при словах, требующих разного управления, например: «трест организовал и руководил предприятиями» (*организовал что, руководит чем*); «подбор и наблюдение над фактами» (*подбор чего, наблюдение над чем*) и т.п.

Приведем примеры ошибочных конструкций: «с помощью и в сотрудничестве с местными организациями»; «для объеди-

нения и руководства коллективными усилиями»; «координировать и руководить всеми работами»; «руководство и контроль за распределением молодых специалистов»; «надеялись и верили в возможность улучшения»; «в соответствии и на основе утвержденного плана»; «формы подготовки и руководства аспирантами»; «демонстрациями заведомо руководили и направляли извне»; «при непосредственном участии и контроле звеньевом» и т.п.

Изредка такие конструкции встречаются и у писателей, например: *чувствуя и пугаясь приближения дня* (Лермонтов); *жмурил и хлопал глазами* (Гоголь); *ловя и избегая вопросительно устремленный на него взор Кати* (Тургенев); *не только не любил, но был возмущен против штабных* (Л. Толстой); *препятствует или затягивает достижение соглашения* (Эренбург); *койка, на которую она могла лечь и укрыться одеялом* (Симонов).

Обычный способ правки в подобных случаях — добавление ко второму управляющему слову местоимения, заменяющего существительное при первом слове, например: *с помощью местных организаций и в сотрудничестве с ними* и т.д.

В установившихся оборотах встречается отступление от обычной формы связи вспомогательного глагола и именной части составного сказуемого, например: *Тяжелая индустрия была, есть и будет фундаментом всех отраслей социалистической экономики* (творительный падеж может быть только при связках *была и будет*, но не при *есть*).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОДНОРОДНЫМИ ЧЛЕНАМИ

§ 116. Союзы при однородных членах

При выборе союза для связи однородных членов предложения следует прежде всего учитывать те смысловые оттенки, которые содержатся в близких по значению союзах. Сравним для примера союзы **а** и **но**. Оба они являются противительными, но в разной степени обозначают противопоставление. Так, сопоставляя предложения *Он увлекался прозой, а не поэзией* и *Он увлекался прозой, но не поэзией*, мы отмечаем наличие ограничительного оттенка во втором предложении. Отсутствие такого оттенка препятствует употреблению союза **но**, например: *Утром я был в институте, а не дома* (не: «...но не дома»).

Союз **а** при противопоставлении показывает, что вместо одних предметов, действий, признаков устанавливаются другие, т.е. что одно понятие утверждается, а другое отрицается, например: *Советую идти медленно, а не бежать* (ср.: *Советую потопиться, но не бежать* — с оттенком ограничения); *Пишите пером, а не карандашом*.

Союз **но**, выражая противопоставление более определенно и резко, вместе с тем может указывать, что предмету или действию приписываются два признака, т.е. оба признака утверждаются, например: *Книга неинтересная, но в некоторой степени полезная* (т.е. неинтересная и в то же время полезная); *Самолет летел невысоко, но почти бесшумно* (одно понятие не исключает другое).

Ср. семантические оттенки, вносимые так называемыми сопоставительными союзами, указывающими на соединительную связь (*как — так и; настолько — насколько*) или на противительную связь (*не только — но и; если не — то; хотя и — но; не*

столько — сколько; не так — как), а также оттенки, выражаемые повторяющимися разделительными союзами (*то — то; не то — не то; то ли — то ли*).

Следует учитывать стилистическую функцию некоторых союзов: книжный характер одних (большая часть сопоставительных союзов), разговорный характер других (*да* в значении «и» и «но»; *либо*).

Семантико-стилистическое значение имеет отсутствие или наличие одиночного союза, а также его повторение.

При пропуске союза перечисление не носит исчерпывающего характера, например: *По улице ветер гнал перья, стружки, пыль* (Горький).

Такой же характер носит повторение союза перед каждым однородным членом предложения, но при этом все они больше выделяются, например: *Он собирает и старинные монеты, и марки, и художественные открытки; Дайте мне или газету, или журнал, или книгу*.

Постановка союза *и* перед последним однородным членом придает перечислению законченный характер, например: *Бесконечно скрипят арбы, повозки и фургоны*. Не ставится обычно союз вперед последним однородным членом, если дальше следует обобщающее слово, например: *Брат, сестра, я — все мы остались довольны прогулкой*.

Наконец, возможно попарное соединение однородных членов союзом *и*. При этом парные группы образуются близкими по смыслу словами, например: *Трудовым подъемом охвачены фабрики и заводы, колхозы и совхозы*. Подобный же принцип разбивки на звенья встречается при описаниях, например: *Пули залетали и в пригород и в город, и в дома и в магазины*. Однако попарно могут объединяться и контрастные понятия, например: *Они сошлись. Волна и камень, стихи и проза, лед и пламень не столь различны меж собой* (Пушкин). Как прием индивидуального авторского стиля возможно соединение понятий, логически далеких друг от друга, например: *...из таких людей можно делать все: гвозди и танки, стихи и победу* (Эренбург).

§ 117. Предлоги при однородных членах

Повторение предлога возможно перед каждым членом перечисления, например: *Разговор шел о театре, о литературе, об изобразительных искусствах*. Ср.: *От деревьев, от кустов, от высоких стогов сена побежали длинные тени* (Тургенев); *Уже год носился по родной стране Павел Корчагин на тачанке, на оружейном передке, на серой с отрубленным ухом лошадке* (Н.А. Островский). Иногда предлог повторяется перед группами однородных членов, образуемыми близкими по значению словами, например: *...с кувшином, медным тазом, с простынями и губкой шла ее кухарка Ольга* (Чехов).

С другой стороны, во избежание «назойливого» повторения предлогов, они нередко опускаются, например: *Вот уездный городок с деревянными кривыми домишками, бесконечными заборами, купеческими необитаемыми каменными строениями, старинным мостом над глубоким оврагом* (Тургенев).

Предлог повторяется, если его отсутствие может вызвать неясность в понимании предложения, например: *Учебники по литературному чтению и по литературе* (при пропуске второго предлога можно было бы подумать, что речь идет об общих учебниках по двум предметам, а не об отдельных учебниках).

В одних случаях пропуск предлога невозможен, в других — нежелателен.

Нельзя пропускать предлог, если однородные члены соединены повторяющимися союзами, например: *Книги лежали и на полках, и на этажерках, и на шкафах*. Ср.: *Савельич поглядывал с подозрением то на хозяина, то на вожатого* (Пушкин). Это положение относится и к предложениям с двойными сопоставительными союзами, например: *как на фабриках, так и на заводах*. Ср.: *Все окна как в барском доме, так и в людских открыты настежь* (Салтыков-Щедрин); *Он дрался и буянил не столько для собственного удовольствия, сколько для поддержания духа своего солдатства* (Л. Толстой). Поэтому не было основания для пропуска предлога в предложениях (в скобках указываем пропущенный предлог): «Сборная панель из кирпича может поспорить с железобетонной и по прочности, и по морозостойко-

сти, и (*но*) другим показателям»; «Эти сведения получены как из официальных, так и (*из*) неофициальных источников»; «Созданы благоприятные условия не только для опубликования научных работ, но и (*для*) внедрения их в практику»; «Художник отражает действительность, пропуская ее не только через рассудочное, но и (*через*) душевное восприятие»; «Доктрина направлена не только против народов Среднего Востока, но и (*против*) греческого народа». Ср. также: «...как относительно экономики, так и (*относительно*) политики»; «...как с точки зрения диссертанта, так и (*с точки зрения*) оппонента».

Попутно укажем, что при сопоставительных союзах должен повторяться также подчинительный союз, например: «Он пришел не только чтобы поговорить с директором, но и (*чтобы*) получить нужную справку».

Предлог повторяется, если нужно показать, что определение относится только к ближайшему однородному члену (см. § 106); *Он работал без лишней суетливости и без нервозности; С большой серьезностью, со знанием дела конструктор приступил к работе.*

Если однородные члены предложения соединены противительными союзами, то предлог обычно повторяется, например: *в море, а не в реке; не у отца, а у матери.* Ср.: *Эта первая кормежка случилась не в поле, а в какой-то русской деревушке* (Аксаков). Пропуск предлога в этих случаях возможен, если подчеркивается смысловая и грамматическая близость однородных членов, например: *в общей, а не специальной печати; следует прибегать к мирным, а не провокационным методам* (однородные определения относятся к общему определяемому слову).

Если однородные члены предложения соединены разделительными союзами, то предлог может повторяться или опускаться, например: *в лесу или в поле; в том или другом случае; в идейном или художественном отношении; в учебниках или учебных пособиях.* Ср.: 1) *Другая река бежит по долине или по широкому лугу* (Аксаков); 2) *в заводах или затишьях между тростниками* (Тургенев); *на отдыхе или рыбной ловле* (Л. Толстой); *ссылки на человеколюбие или призвание врача* (Чехов).

Невозможен пропуск разных предлогов; например, можно сказать только так: *на общеобразовательных курсах и в различных кружках*. Поэтому неправильна конструкция: «...ввести на заводах и учреждениях». Часто по недосмотру предлог в этом случае пропускается при длинном ряде однородных членов, когда вначале такой пропуск возможен, а в дальнейшем невозможен, например: «Много людей было на площадях, бульварах, улицах, переулках» (перед последним словом нужен уже другой предлог); «На заводах и фабриках, шахтах и рудниках, колхозах и совхозах, научных учреждениях и учебных заведениях страны продолжаются собрания и митинги трудящихся...» (предлог *на* подходит не ко всем однородным членам).

Само по себе большое перечисление не препятствует пропуску предлога, например: *Они вдвоем несли большой поднос с горшками молока, тарелками, ложками, сахаром, ягодами, хлебом* (Тургенев). Однако если однородные члены распространены зависимыми словами, то предлоги обычно повторяются, например: *Пыль толстым слоем лежала на письменном столе, обитом зеленым сукном, на кожаном диване с широкой спинкой, на старом вольтеровском кресле*.

Не следует пропускать предлог при отдаленной смысловой связи между однородными членами, например: *Он много путешествовал по Украине, по степям Средней Азии, по сибирской тайге* (перечисленные слова не входят как видовые понятия в одно общее родовое понятие).

Иногда предлог не повторяется в интересах благозвучия, например: *хорошее отношение к собакам и кошкам; охота с беркутом и соколом* и т.п.

§ 118. Ошибки в сочетаниях однородных членов

Ошибки в предложениях с однородными членами могут носить логический и грамматико-стилистический характер.

К ошибкам первого рода следует прежде всего отнести соединение в качестве однородных членов вещественно неоднो-

родных (несопоставимых) понятий, например: *изучать математику и сорта грибов; интерес к истории и к футболу* (порознь каждое дополнение сочетается с управляющим словом, но между собой они не имеют ничего общего по смыслу). В художественной литературе иногда встречаются отступления от этого положения, имеющие характер специального стилистического задания (индивидуализация речи рассказчика или персонажа, создание комического эффекта, усиление экспрессивности высказывания и т.д.). Например: *При сем известии путешественник возвысил было голос и нагайку* (Пушкин); *Агафия Федосеевна носила на голове чепец, три бородавки на носу и кофейный капот с желтенькими цветами* (Тоголь); *Мужчины остались за столом и за портвейном* (Л. Толстой); *Как только я выдержала экзамены, то сейчас же поехала с мамой, мебелью и братом... на дачу* (Чехов); *Хозяйственно почищенные, полные керосина и скрытой ярости, шипели примусы* (А.Н. Толстой); *Пассажиры сразу раступились, давая ей проход к двери и к самой суровой правде* (Леонов); *У него мало посетителей и язва желудка* (Л. Ашкенази, перевод).

На принципе сочетания разнородных понятий строятся также каламбуры, например: *пить чай с лимоном и удовольствием* (здесь сказывается также грамматическая неоднородность дополнения и обстоятельства).

Иногда ошибка вызвана лексической несочетаемостью одного из однородных членов с тем словом в предложении, с которым связаны однородные члены, например: «Они с благодарностью говорят о большом внимании и помощи, которыми окружило их правительство» (можно окружить вниманием, но не помощью); «После первой мировой войны некоторые капиталистические страны задыхались в тисках финансового кризиса, обесценения валют и роста цен» (не могут быть «тиски обесценения валют и роста цен»); «...было взято в плен более тысячи солдат и офицеров и много военных трофеев» (неприемлемо сочетание «брать в плен трофеи»).

Нельзя сочетать в качестве однородных членов видовые и родовые понятия, например: «В комнате стояли столы, стулья,

диван, мебель красного дерева» (имеется в виду, что первые предметы были сделаны не из красного дерева, но такое соединение недопустимо). Ср.: «Вскоре после окончания военных действий в Пхеньяне уже действовали транспорт и связь, были приведены в порядок многие школы, учебные заведения, больницы, научно-исследовательские институты и другие культурные учреждения» (понятие «школы» входит в понятие «учебные заведения»; кроме того, сочетание *другие культурные учреждения* не подходит к последнему слову в перечисленном перечне; при правке слово *школы* можно опустить, вместо *другие* написать *некоторые*).

В перечисление не должны входить скрещивающиеся понятия, т.е. понятия, частично совпадающие по своему объему (*студенты и москвичи, женщины и редакторы*), например: «Газета обратилась с призывом к молодежи и девушкам города Пензы». Исключение составляют некоторые установившиеся обороты, например: *международный фестиваль молодежи и студентов; комсомольцы и молодежь; пионеры и школьники*.

При попарном сочетании однородных членов предложения их следует подбирать или по признаку смежности, сходства, или по принципу контраста (со специальным стилистическим заданием), но не должно быть случайных сочетаний, например: «Вопрос этот освещался в книгах и лекциях, газетах и брошюрах, докладах и журналах» (вместо: *...в книгах и брошюрах, газетах и журналах, лекциях и докладах*).

Следует избегать конструкций, в которых управляемое слово может быть отнесено в разные ряды однородных членов, например: «Жильцы требовали ликвидации неполадок и ремонта» (ясно, что речь идет о требовании ремонта, а не о ликвидации ремонта, но чувствуется некоторая неловкость при чтении фразы); «П.И. Иванов добивался отпуска без сохранения содержания и путевки» (добивался отпуска и путевки, а не отпуска без путевки).

Однородные члены не обязательно должны быть морфологически одинаковы (ср.: *Вошел мужчина высокого роста, лет пятидесяти, в очках, с палкой в руке*), но не всегда разные формы

могут сочетаться в ряд однородных членов. Так, не сочетаются инфинитив и имя существительное, поэтому никто не скажет: «Я люблю игру на рояле и петь», но аналогичная ошибка нередко встречается при рубрикации, например: «Приняли на себя обязательства: 1) снижение себестоимости; 2) повышать производительность труда; 3) улучшить качество продукции». Что касается таких предложений, как у Достоевского: «Изыявив свое удовольствие, что сапоги пришлись хорошо, господин Голядкин *спросил чаю, умываться и бриться*», то они явно носят характер нарочитой стилизации под разговорно-просторечную речь.

Часто нарушается порядок слов при использовании двойных сопоставительных союзов, например: «Народные массы *не только создают* материальные блага, *но и великие сокровища культуры*». Правилен такой порядок слов, при котором части двойного союза стоят перед однородными членами, поэтому следовало сказать: *...создают не только материальные блага, но и великие сокровища культуры*. Вместо: «Они не только потеряли шансы на получение золотых медалей, но и возможность попасть в призовую тройку» — скажем: *Они потеряли не только шансы на получение золотых медалей, но и возможность...*

Отступления от этого правила допустимы только в тех случаях, когда глаголы-сказуемые в предложении синонимичны и одна часть сопоставительного союза относится к сказуемому, а другая — к члену предложения, зависящему от второго сказуемого и логически выделяемому, например: *Туристы посетили не только новые фабрики и заводы, но побывали также в передовых колхозах и совхозах; Произведенный успешный опыт фотографирования в космосе интересен не только со стороны познания природы обратной стороны Луны, но имеет весьма существенное значение как успешная проверка новой методики в современной экспериментальной астрономии*. Ср.: *В литературный язык входит не только русская общенародная стихия, но иногда проникают в него... и некоторые местные особенности* (акад. Е.Ф. Карский).

Иногда создаются неправильные пары союзов: *не только — а также; как — а также* вместо *не только — но и, как — так и, на-*

пример: «Абая окружают поэты, разные не только по стихотворным приемам, а также чуждые ему по своим взглядам на жизнь» (нужно было: *...поэты, не только разные по стихотворным приемам, но и чуждые ему...*); «В книге имеется большое количество цитат, которые уводят как самого автора, а также и читателей в сторону от правильного решения поставленной проблемы» (нужно было: *...как самого автора, так и читателей...*).

Неудачно расположены частица **не** и союз **а** в предложении: «В подобных случаях не следовало бы отрицать самый факт, а лишь указать, как его нужно понимать» (вместо: *следовало бы не отрицать..., а лишь указать...*).

При наличии обобщающего слова однородные члены должны согласоваться с ним в падеже, что нарушено, например, в предложении: «В этой новой встрече участвовал 51 делегат, в большинстве своем члены парламента, *от следующих стран: Албания, Болгария, Венгрия...*» (однородные члены следовало поставить в родительном падеже). Сопоставляя предложения *Книги, тетради, карандаши — всем этим мы обеспечены*, и *Книгами, тетрадями, карандашами — всем этим мы обеспечены*, отмечаем в первом из них часто встречающуюся в разговорной речи конструкцию.

Не согласуются с обобщающим названием слова-вставки, заключенные в скобки, например: *Фактические данные приводятся в различных публицистических жанрах (корреспонденция, очерк, статья)*.

Обобщающее слово в качестве родового понятия должно включать в себя однородные члены в качестве видовых понятий. Неправильно поэтому построено предложение: «Реальность права на труд возможна лишь в условиях социалистического государства, где средства производства: земля, ее недра, фабрики и заводы, шахты и рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки и средства связи — принадлежат трудящимся».

Не следует соединять как однородные синтаксические элементы члены предложения (в частности, причастные и деепричастные обороты) и придаточные предложения, например: «Хо-

рошее впечатление производит второй рассказ молодого писателя, более интересный по содержанию и который несомненно принесет пользу подрастающему поколению»; «Жюри приняло решение, что в конкурсе могут участвовать и товарищи, не успевшие прислать проспекты, но которые представят рукописи учебника в установленные сроки»; «Человек внезапно остановился, войдя в комнату и когда увидел меня»; «Следует выяснить приемы художественной изобразительности, использованные автором в данном произведении, и какие грамматические средства оказались необходимыми для этой цели»; «Другие органы печати, не возражая по существу против заявления, однако считают его несвоевременным».

Не представляется отступлением от стилистической нормы сочетание причастного оборота (причастия) с деепричастным оборотом, если причастный оборот содержит добавочное обстоятельственное значение или, наоборот, деепричастный оборот имеет значение, близкое к определительному, например: *А вот, встревоженный вихрем и не понимая, в чем дело, из травы вылетел коростель* (Чехов) (ср.: *будучи встревожен вихрем и не понимая...*); *Изогнувшийся, наклонясь вперед, он походил на кошку, готовую прыгнуть* (Горький) (ср.: *изогнувшийся, наклонившийся вперед...*).

Об ошибках на управление при однородных членах предложения см. § 115.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 119. Стилистическое использование разных видов сложного предложения

Сопоставляя предложения: *Погода испортилась, и экскурсия не состоялась; Погода испортилась, поэтому экскурсия не состоялась; Погода испортилась — экскурсия не состоялась; Экскурсия не состоялась, так как погода испортилась; Экскурсия не состоялась: погода испортилась*, — мы отмечаем близость выражаемого ими содержания и наличие причинно-следственных отношений между составляющими их частями. Вместе с тем нельзя не видеть, что каждому из приведенных предложений присущи свои смысловые и грамматические особенности, обусловленные наличием или отсутствием союзов, порядком следования частей сложного предложения, интонацией. Используя общее и отличное в подобных примерах, мы имеем возможность сделать нужный в условиях конкретной ситуации выбор.

В некоторых случаях представляется возможным также выбирать между сложным предложением и простым. Ср.: *Студент отсутствовал на занятиях, так как был болен. — Студент отсутствовал на занятиях по болезни.*

Большие возможности выбора, связанные с разнообразием структурных типов простого и сложного предложений, реализуются в условиях контекста и определяются как смысловой, так и стилистической стороной. Последняя главным образом зависит от стиля языка как в общем значении этого понятия (разграничение устного и письменного языковых стилей), так и в частном (стили художественной литературы и науки, стили общественно-публицистический, официально-деловой, профессионально-технический и т.д.).

Так, в разговорной речи находят широкое применение не только простые предложения, часто неполные, но и предложения сложносочиненные, структура которых достаточно прозрачна и не вызывает затруднений в общении собеседников. Широко используются в устно-разговорной речи также бессоюзные сложные предложения, в которых отсутствие специальных грамматических средств связи простых предложений возмещается интонацией, мимикой, жестом и т.д.

В научной речи (в специальных работах, посвященных той или иной отрасли науки, в текстах философских, юридических и т.п.) авторы чаще прибегают к сложноподчиненным предложениям, в которых богато представлены союзы и относительные слова, позволяющие уточнить отношения между частями сложного целого — отношения временные, условные, причинно-следственные и т.д.

В речи художественной представлены все виды предложений, причем нередко преобладание некоторых из них характеризует в известной мере стиль писателя (ср. широкое использование простых и сложносочиненных предложений в языке пушкинской прозы или чеховских рассказов, с одной стороны, и разнообразие типов сложноподчиненных предложений в произведениях Гоголя, Тургенева, Л. Толстого — с другой). Приведем некоторые примеры.

Как известно, в «Капитанской дочке» А.С. Пушкина повествование ведется от первого лица. Это позволило автору придать изложению характер рассказа, в котором преобладают простые синтаксические конструкции, например:

Я приближался к месту моего назначения. Вокруг меня простирались печальные пустыни, пересеченные холмами и оврагами. Все покрыто было снегом. Солнце садилось. Кибитка ехала по узкой дороге, или точнее по следу, проложенному крестьянскими саями. Вдруг ямищик стал поглядывать в сторону и наконец, сняв шапку, оборотился ко мне и сказал...

Такие же простые конструкции часто находим в рассказах А.П. Чехова, например:

Навстречу солнцу ползет темная, свинцовая громада. На ней то там, то сям красными зигзагами мелькает молния. Слышны далекие раскаты грома. Теплый ветер гуляет по траве, гнет деревья и поднимает пыль. Сейчас брызнет майский дождь и начнется настоящая гроза («День за городом»).

Приведем отрывок из «Бежина луга» И.С. Тургенева как пример использования развернутых синтаксических конструкций для создания цельной картины из отдельных деталей:

Цвет небосклона, легкий, бледно-лиловый, не изменяется во весь день и кругом одинаков; нигде не темнеет, не густеет гроза; разве кой-где протянутся сверху вниз голубоватые полосы, то сеется едва заметный дождь. К вечеру эти облака исчезают; последние из них, черноватые и неопределенные, как дым, ложатся розоватыми клубами напротив заходящего солнца; на месте, где оно закатилось так же спокойно, как спокойно возшло на небо, алое сиянье стоит недолгое время над потемневшей землей, и, тихо мигая, как бережно несомая свечка, затеплится на нем черная звезда.

Образцом яркого публицистического слога может служить знаменитое «Письмо к Гоголю» В.Г. Белинского, откуда приведем одно предложение:

Конечно, в вашей книге более ума и даже таланта (хотя того и другого не очень богато в ней), чем в их сочинениях, но зато они развили общее им с вами учение с большею энергиею и с большею последовательностью, смело дошли до его последних результатов, все отдали своему византийскому богу, ничего не оставили сатане, тогда как вы, желая поставить по свечке и тому и другому, впали в противоречие, отстаивали, например, Пушкина, литературу и театры, которые, с вашей точки зрения, если бы вы только имели добросовестность быть последовательным, насколько не могут служить ко спасению души, но много могут служить к ее погибели...

О широком использовании сложных синтаксических конструкций в научном стиле говорилось выше. Это связано с тем, что подобные конструкции служат для выражения сложной мысли, позволяют не только сформулировать то или иное

положение, но и вместе с выдвигаемым тезисом дать его обоснование, подкрепить его необходимой аргументацией. Даже в сравнительно простых по содержанию текстах обычно используются сложные предложения как наиболее пригодная форма для выражения научной мысли. В качестве примера можно привести отрывок из работы Г.В. Плеханова «Основные вопросы марксизма»:

Учение о влиянии географической среды на историческое развитие человечества часто сводилось к признанию непосредственного влияния «климата» на общественного человека: предполагалось, что одна «раса» становилась под влиянием «климата» свободолюбивой; другая — склонной терпеливо подчиняться власти более или менее деспотического монарха; третья — суеверной и потому зависимой от духовенства и т.п. Такой взгляд преобладает, например, еще у Бокля. По Марксу, географическая среда влияет на человека через посредство производственных отношений, возникающих в данной местности на основе данных производительных сил, первым условием развития которых являются свойства этой среды.

Бессоюзные предложения с синтаксически неравноправными частями (близкие по смысловым отношениям к сложноподчиненным предложениям) часто встречаются в произведениях фольклора, в частности в пословицах и поговорках. Ср. продолжение этой «традиции» в современных примерах этого жанра: *Береги колхоз: получишь хлеба воз; На печи лежать — трудодней не видать; В пашне огрехи — в кармане прорехи; Раньше жили — слезы лили; теперь живем — счастье куем* и т.п.

Из разговорной речи проникли в язык писателей предложения с переплетающимися частями господствующего и подчиненного предложений, например: *Я и без вас воды не знаю где достать* (Крылов); *Хозяйством нельзя сказать, чтобы он занимался...* (Гоголь); *Но слова эти мне неудобно, чтобы ты сказала* (Герцен); *Средство для этого было одно — его семья и, главное, его сын, к которому Шамиль знал, что Хаджи Мурат имел страстную любовь* (Л. Толстой); *Вышла замуж за недворянина и вела себя нельзя сказать, чтобы очень добродетельно* (Чехов).

§ 120. Союзы и союзные слова

Большую конструктивную, смысловую и стилистическую роль в сложном предложении играют союзы, а при подчинении предложений также союзные (относительные) слова.

Наряду с союзами, которые можно было бы назвать нейтральными в стилистическом отношении, имеются союзы с явно выраженной стилистической окраской (см. § 116). Так, оттенок разговорной речи присущ соединительному и противительному союзу *да*, разделительным союзам *либо*, *не то*, присоединительным союзам *да и*, *а то*, *а не то*. Например: *Маменька его звала нас с Верочкой гостить, да бабушка одних не пускает* (Гончаров); *Только подружишься, привыкнешь, а товарища либо в работу отдадут, либо умрет* (Горький); *Ты сегодня же должен поговорить с отцом, а то он будет беспокоиться о твоём отъезде...* (Писемский); *Близок локоть, да не укусишь* (поговорка); *Не то дождик, не то снег, не то будет, не то нет* (поговорка).

Среди подчинительных союзов некоторые характерны для книжной речи, другие — для разговорной. К первым относятся союзы *вследствие того что*, *ввиду того что*, *в силу того что*, *благодаря тому что*, *с тем чтобы* и ряд других сложных союзов, а также союзы *ибо*, *правда* (в значении «хотя») и др., например: *Вследствие того, что перестали по его приказу посылать ребятынь-женщин с грудными детьми на барщину, эти самые ребятыньцы тем труднейшую работу несли на своей половине* (Л. Толстой); *Всякий труд важен, ибо облагораживает человека* (он же); *Правда, день выдался прескверный, но неожиданного ничего не случилось* (Сейфуллина).

Разговорный характер имеет союз *раз* (в значении «если»), например: *Раз никому нет дела до меня, останусь и буду жить, как жила* (Фадеев).

К числу устарелых для современного литературного языка союзов относятся союзы *ежели*, *дабы*, *коли*, *коль скоро*, *кабы*, *буде* и др. Использование их придает речи также просторечный оттенок, например: *Ежели ты ничего не понимаешь, то лучше молчи и не рассуждай* (Чехов); *Буде спросит кто о чем — молчи*,

коли жив быть хочешь! (Горький); *Скажи, что я ни копейки не буду ему давать, коль скоро он не перестанет мотать* (Станюкович). В условиях контекста некоторые из этих союзов (*если, дабы, буде*) придают речи канцелярский характер.

Разговорный оттенок придает высказыванию помещение союза *чтобы* не в начале предложения, например: *Твой двор чтоб видеть вновь, армянских двух царевен отвергли мы любовь* (А.К. Толстой); *Пыши, машина, шибче-ка, вовек чтобы не смолкла...* (Маяковский); *Назло невестке мать приказала ему занять лучшие комнаты — и спал чтобы в самой лучшей, и работал бы в самой лучшей, и обедал бы тоже в самой лучшей* (Л. Пиранделло, перевод).

Различается употребление в придаточных предложениях временных союза *пока* и сложного союза *пока не*.

Союз *пока* употребляется в тех случаях, когда действия главного и придаточного предложений происходят одновременно (на всем их протяжении или когда действие главного предложения совершается в один из моментов действия придаточного), например: *Я тебя отлично видела, пока ты стоял позади толпы* (Федин); *Пока жена готовила завтрак, Данилов вышел в огород* (Панова). Союз *пока не* употребляется в тех случаях, когда действие главного предложения ограничено моментом наступления действия придаточного (последнее действие или вытесняет действие главного предложения, или является его результатом), например: *Она слепо неслась по коридору, пока не увидела над собою угольно-темное небо в молочно-голубой пыли звезд* (Федин); *Валько несколько раз вслух повторил адрес Олега, пока не затвердил* (Фадеев). Обычно в этих случаях сказуемое придаточного предложения выражается глаголом в форме совершенного вида (глагол-сказуемое главного предложения может иметь форму как совершенного, так и несовершенного вида), например: *Я не оставляю вас, пока не дадите ответа* (Пушкин); *Не могу я теперь ехать и не могу предпринять ничего, пока она не ответит* (Л. Толстой). Поэтому конструкция: *Я подожду, пока он не придет* — обычнее, чем конструкция: *Я подожду, пока он придет*.

Реже при союзе *пока* не употребляется форма несовершенного вида глагола, что указывает на повторяемость действия, например: *Игра длилась до тех пор, пока все костяшки не переходили в одни руки...* (Куприн); *Адъютант проделывал это раз, и другой, и третий, пока мальчик не начинал плакать* (Фадеев).

Употребление союза *пока* без последующей частицы *не* придает высказыванию разговорный характер, например: *А я уеду куда-нибудь подальше, в Дрезден или во Флоренцию, и буду там жить, пока околею* (Тургенев); *Они говорили до поры, пока кейлейник принес самовар...* (Горький); *Подежурю на улице, пока соберутся...* (Фадеев); *Пей, Григорий Пантелеевич, пока почернешь...* (Шолохов).

§ 121. Стилистические ошибки в сложном предложении

Разнообразие структурных типов сложного предложения, часть которых используется сравнительно редко, многосоставность сложноподчиненных предложений с несколькими придаточными, влияние отдельных речевых стилей — все это нередко служит источником погрешностей в построении сложных предложений. Правда, говоря о нарушении литературной нормы, следует иметь в виду, что далеко не всякое отклонение от установившейся модели характеризуется как стилистическая ошибка. О недостатках в прямом смысле этого слова можно говорить только в тех случаях, когда отход от принятых в литературном языке образцов не оправдывается стилистическим заданием. Укажем наиболее часто встречающиеся погрешности этого рода.

1. Загромождение сложного предложения придаточными. При неумелом использовании сложных предложений с последовательным подчинением затемняется связь между отдельными частями сложного целого, иногда выпадает какой-нибудь конструктивный элемент, соединительное звено, что, естественно, затрудняет понимание предложения, например: «Заявление представителя американских деловых кругов, игнорирующего

тот факт, что торговые отношения между странами, которые за последнее время неуклонно развивались и проявляют тенденцию к дальнейшему росту, свидетельствует о том, что кто-то по-прежнему заинтересован в сохранении атмосферы “холодной войны” и ликвидации искреннего стремления к сотрудничеству». Не касаясь деталей этого предложения, обратим внимание только на то, что первое придаточное предложение (*... что торговые отношения между странами...*) не закончено: в нем нет сказуемого к подлежащему *отношения* (можно было бы также исправить предложение, изъяв последующее слово *которые*).

2. Разнотипность частей сложного предложения. Примером подобного неудачного построения может служить предложение: «Докладчик выдвинул два положения: 1) все большее значение приобретает пропаганда политических и научных знаний в массах; 2) роль в этой работе широких слоев советской интеллигенции». Разнотипность частей сложного предложения сказалась здесь в том, что нумерованные части, выступающие как своего рода однородные члены при обобщающем слове, имеют различную структуру: первая часть — двусоставное предложение, вторая — односоставное назывное. В зависимости от того, что имел в виду докладчик, второе предложение можно было исправить так: *большую роль в этой работе играют широкие слои советской интеллигенции* или *необходимо вовлечь в эту работу широкие слои советской интеллигенции*.

Иногда разнотипность связана с неодинаковым порядком слов в соподчиненных однородных придаточных предложениях. Обычно в этих случаях сохраняется одинаковый (прямой или обратный) порядок главных членов, хотя это не обязательно, например: *Я помню, как мы бежали по лесу, как жужжали пули, как падали отрываемые ими ветки, как мы пробирались сквозь кусты боярышника* (Гаршин) — в первом и четвертом придаточных предложениях прямой порядок, во втором и третьем — обратный. Однако не было оснований для изменения порядка слов в частях следующего предложения: «К числу достижений преподавательского коллектива школы следует отнести то, что

в ней успешно проводится воспитательная работа, внеклассные мероприятия хорошо налажены, из года в год повышается успеваемость учащихся» (во втором придаточном предложении следовало тоже использовать обратный порядок слов).

К случаям разнотипности относится также сочетание члена предложения и придаточного предложения в качестве однородных синтаксических элементов (см. § 118). Подобные конструкции, носящие разговорный характер, встречаются в разных речевых стилях, например: *Я думал уже о форме плана и как героя назову* (Пушкин); *Государь тотчас вспомнил вашу фамилию и что вы были в Вятке и велел вас отправить назад* (Герцен); *Иногда с большим любопытством начинал он всматриваться в прохожих, но чаще всего не замечал ни прохожих, ни где именно он идет* (Достоевский); *Я знаю ваше имя и кто вы такая* (А.Н. Толстой); *Вижу ленточку на вашей шейке и далее как с левой стороны у вас локон на бровку упал* (Леонов); *Недавно я прочитал в большой статье И. Эренбурга «Необходимое объяснение» справедливую мысль об идейном и художественном росте нашего народа и что в то же время читатели сегодня «требуют литературы более значительной, более сложной, более глубокой»* (К. Зелинский); *В случае невозможности снять показания счетчиков в течение 2 месяцев и если абонент не сообщил показания счетчика письменно или по телефону, Энергосбыт вправе прекратить подачу электроэнергии* (из газеты).

Особенно часто как в художественных произведениях, так и в публицистике и деловой речи находим соединение посредством сочинительных союзов прилагательного или причастного оборота с придаточным определительным, например: *Успехи мои хотя были медленны, но надежны, ибо на десятом году от роду я знал уже почти все то, что поныне осталось у меня в памяти, от природы слабой и которую по причине столь же слабого здоровья не позволяли мне излишне отягощать* (Пушкин); *Только что вы остановитесь, он начинает длинную тираду, по-видимому имевшую какую-то связь с тем, что вы сказали, но которая в самом деле есть только продолжение его собственной речи* (Лермонтов); *По Пермской губернии идет превосходная*

широкая дорога, давно наезженная и которой, вероятно, способствовала почва (Герцен); ...Анна Андреевна Версилова, дочь Версилова, старше меня тремя годами, жившая со своим братом у Фонариотовой и которую я видел до этого времени всего только раз в моей жизни... (Достоевский). В подобных случаях у писателей-классиков могло сказаться и влияние французского языка, в котором допустимо сочетание придаточных «полных» и «неполных», и традиция, восходящая к XVIII в., и словоупотребление людей образованного общества того времени, и стилистическое задание, но нет оснований для употребления подобных конструкций в таких, например, предложениях: «Равным образом Итальянский Красный Крест сообщит Советскому Красному Кресту всякую информацию, которую последний сможет запросить по вопросу о советских гражданах, пропавших без вести в результате войны и которые могли бы находиться в Италии» (вместо: *...которые пропали без вести... и которые могли бы находиться...*); «Коллектив не выражал желания брать на поруки человека, который и ранее допускал грубые нарушения дисциплины и в конце концов опозорившего своих товарищей» (вместо: *...который и ранее допускал... и в конце концов опозорил...*).

3. Смещение конструкции. Как и в простом предложении (см. § 85), в сложном тоже встречается смещение конструкции, например: *Последнее, на чем я остановлюсь, это на вопросе об использовании цитат*. В главном предложении при подлежащем *последнее* именное сказуемое, присоединенное посредством слова *это* без вспомогательного глагола, должно было бы стоять в форме именительного падежа (*Последнее... это вопрос об использовании цитат*). Однако в разговорном языке в предложениях подобной структуры именное сказуемое главного предложения, оторванного от своего подлежащего придаточным предложением, часто ставится в том падеже, какого требует глагол-сказуемое придаточного предложения. Ср.: *Главное, чему следует уделить внимание, это идейной стороне произведения; Единственное, чего здесь не хватает, это отделки последней части; Первое, о чем вас прошу, это о внимании* и т.п.

К случаям смещения конструкции относится и такой: *Кто нуждается в консультации, необходимо ему обеспечить ее* (придаточное предложение предполагает или личную конструкцию в главном предложении: *...будет ею обеспечен*, или безличную с указательным местоимением *тот*: *...тому необходимо ее обеспечить*).

Можно привести и такой пример ошибочного построения сложного предложения: «Следует добиться того, чтобы все заметки, статьи, рисунки и т.д. для стенгазеты — всё должно быть представлено к намеченному сроку» (после союза *чтобы* в придаточном предложении должен быть или инфинитив, или, как в данном случае, глагол в форме прошедшего времени, образующий вместе с указанным союзом сослагательное наклонение: *...все было представлено*, но под влиянием однородных членов последующее обобщающее слово *всё* в роли подлежащего получило независимое от союза *чтобы* сказуемое *должно быть представлено*).

Не вызывает возражений перебой конструкции, носящий характер присоединения, например: *Мир и дружба — с этими словами мы принимаем наших гостей, откуда бы они к нам ни приезжали*.

4. Неправильное употребление союзов и союзных слов. В эту группу ошибок прежде всего включаем неверное употребление одного союза или союзного слова вместо другого, например: «Вопрос обсуждался на специальном совещании, *где* было принято развернутое решение» (нет оснований для употребления наречия места *где*; следовало сказать: *...на котором было принято... или ...которое вынесло...*).

Неудачно употреблено наречие времени *когда* в предложении: «Нельзя мириться с таким положением, *когда* работы выполняются наспех, без учета современных требований» (вместо: *...мириться с тем, что...*).

Неправильно также плеонастическое употребление союзов (постановка рядом двух однозначных союзов): *однако тем не менее, что будто* и т.п. Например: «Газета настойчиво подчеркивает, *что будто бы* США переживают в настоящее время

“разгар большой полемики по вопросам внешней политики”» (при утверждении употребляется союз *что*, при предположении следует ограничиться союзом *будто* или *будто бы*).

Иногда сложное предложение целесообразно заменить другой конструкцией, поэтому употребление союза излишне, например: «Рецензент предложил, чтобы рукопись была значительно сокращена» (вместо: ...*значительно сократить рукопись*).

Союз оказывается лишним после вводного слова или предложения, которое ошибочно принимают за часть главного предложения (сказуемое), например: «Иногда встречаешь на улице незнакомых людей, которых, кажется, что уже когда-то видел».

Лишним может оказаться соотносительное слово (указательное местоимение) в главном предложении, например: «Он из тех людей, на все случаи жизни имеющих готовое решение» (указательному местоимению *тот* должно в придаточном предложении соответствовать относительное местоимение *кто*, *который* и т.п.).

Очень часто наблюдается неуместное повторение частицы **бы** в придаточных предложениях, в которых сказуемое выражено глаголом в форме условно-сослагательного наклонения, например: «Пожелаем же, *чтобы* обмен фильмами, личные встречи и творческие контакты, которым положено столь благоприятное начало, *получили бы* в дальнейшем еще большее развитие»; «*Если бы* предложения западных держав *были бы* приняты, ничто не изменилось бы, разве что была бы создана комиссия по инвентаризации вооружения»; «В истории нет другого примера, *когда бы* с побежденной страной в течение четырнадцати лет после окончания войны *не был бы* заключен мирный договор» (получаются сочетания: *чтобы... получили бы; если бы... были бы; когда бы... не был бы*). Усилительная роль этой частицы выявляется в предложениях, в которых она добавляется ко второму сказуемому, например: *Она послала Витю второй раз, чтобы он с точностью узнал адрес Ознобишина и прямо из конторы пошел бы по этому адресу* (Федин).

Встречаются неудачные построения с парными сопоставительными союзами, нарушающие нужный порядок слов или создающие громоздкие конструкции, например: «Была выдвинута задача не только добиться полной орфографической грамотности учащихся, но нужно было одновременно прививать им навыки устной и письменной речи» (можно было написать: *Была выдвинута задача добиться не только полной орфографической грамотности учащихся, но и высокой речевой культуры*); «В современной Албании сельское хозяйство настолько отличается от того, что было при господстве помещиков, как вообще вся экономика страны отличается от довоенной» (не существует парного союза *насколько — как*; можно было сказать: *...в той же мере отличается... в какой вся экономика страны отличается...*).

О союзах *пока и пока не* см. § 120.

5. Нагромождение одинаковых союзов или союзных слов. Одинаковые союзы или союзные слова могут повторяться при параллельном подчинении придаточных предложений (см. пример из Гаршина выше, на с. 331), но стилистически неудачно их повторение при последовательном подчинении, например: «Грузовик неся с такой скоростью, *что*, нагнав шедший впереди трамвай, так о него ударился, *что* сам разбился и повредил трамвай» (можно было сказать: *...что, нагнав шедший впереди трамвай, ударился о него, сам разбился...*); «Желательно, *чтобы* вы переделали статью, *с тем чтобы* устранить имеющиеся в ней противоречивые положения» (второе придаточное предложение можно было заменить деепричастным оборотом: *...устранив противоречивые положения*); «Огромная льдина, *которая* плыла впереди той, *на которой* стояли козы, стала как бы замедлять ход» (первое придаточное предложение следует заменить причастным оборотом: *...плывшая впереди той*).

Встречающееся у писателей повторение союзов в подобных случаях придает высказыванию разговорный характер, например: *...Собакевич так сказал утвердительно, что у него* (Чичикова) *есть деньги, что он вынул еще бумажку...* (Гоголь); *Он не знал, что Левин чувствовал, что у него выросли крылья* (Л. Толстой); *Что ж, вы думаете, что я тогда решил, что то, что я ви-*

дел, было дурное дело? (Л. Толстой). Попутно отметим, что подобное построение фразы — одна из особенностей индивидуального стиля Л.Н. Толстого.

6. Неправильный порядок слов. Нередко нарушается порядок слов в определительных придаточных предложениях. По правилу союзные слова *который, какой, чей* замещают ближайшее к нам предшествующее существительное, однако это положение не соблюдено в таких, например, предложениях: «Впереди неслись лошади казаков, которые были покрыты пеной» (следовало заменить придаточное предложение причастным оборотом: *...покрытые пеной*); «Силами самодеятельности был дан спектакль в новом Доме культуры, какого мы до сих пор никогда не видели» (вместо: *В новом Доме культуры силами самодеятельности был дан спектакль* и т.д.).

При невозможности либо нецелесообразности замены придаточного предложения причастным оборотом или затруднительности перестановки слов можно ввести в главное предложение указательное местоимение *тот* или *такой*, соотносительное союзному слову *который* или *какой*, например: *Неизменным успехом пользуются те из книг наших писателей, которые отражают современность*. Другой прием — повторение определяемого слова, например: *Я получил много писем от друзей и знакомых, писем, которые меня очень обрадовали*.

7. Смешение прямой речи с косвенной. К ошибкам в сложных синтаксических конструкциях относится также смешение прямой речи с косвенной: «Начальник станции объявил пассажирам, что я, мол, лишен возможности обеспечить всех билетами» (вместо: *...что он, мол, лишен возможности...*).

Сюда же можно отнести смешение прямого и косвенного вопросов, например: «Я не уверен, что можно ли выполнить эту работу» (лишнее или *что*, или *ли*). Ср.: *Барон даже подумывал написать ей, что не приедет ли она на недельку в Москву...* (Писемский).

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

§ 122. Понятие о параллельных синтаксических конструкциях

Сопоставляя сочетания *студент, который сдал зачеты...* — *студент, сдавший зачеты...* — *студент, сдав зачеты...* — *студент после сдачи зачетов...* — *студент после того, как он сдал зачеты...*, мы можем отметить в них известную общность значения, что позволяет говорить о параллельных синтаксических конструкциях. При этом некоторые из приведенных сочетаний ближе друг к другу по выражаемому ими содержанию и грамматической функции, и тогда можно видеть в них синтаксические синонимы, например: *студент, который сдал зачеты...* — *студент, сдавший зачеты...* (придаточное предложение определительное и причастный оборот); *студент после того, как он сдал зачеты...* — *студент, сдав зачеты...* (придаточное предложение обстоятельственное и деепричастный оборот).

Между параллельными конструкциями имеется смысловое и стилистическое различие. Так, придаточные предложения в приведенных выше парах обладают большей смысловой нагрузкой, так как образуют предикативную единицу (предложение) в составе сложного целого, тогда как синонимичные им обособленные обороты выступают в функции членов простого предложения. Здесь сказывается роль глагола в предложении: в придаточном предложении (*студент, который сдал зачеты* или *студент после того, как он сдал зачеты*) сказуемое обычно выражается спрягаемой формой глагола, которой полностью присущи категории, поддерживающие значение действия-состояния; в деепричастном обороте (*студент, сдав зачеты*) гла-

гол играет уже роль второстепенного сказуемого и имеет только категорию вида с оттенком временного значения; в причастном обороте (*студент, сдавший зачеты*) значение действия-состояния еще более ослаблено, так как в гибридной форме причастия существенную роль играет значение предметного признака, обычно выражаемого именем прилагательным; наконец, в отглагольном существительном (*студент после сдачи зачетов*) значение действия носит отвлеченный характер и на первый план в конструкции выдвигается значение времени. Таким образом, убывающая глагольность в приведенных сочетаниях придает им различные смысловые оттенки.

Что касается стилистических различий, то они связаны с использованием параллельных конструкций в различных речевых стилях. Так, причастные и деепричастные обороты являются по преимуществу принадлежностью книжной речи; книжный, а иногда канцелярский характер придает высказыванию употребление отглагольных существительных и т.д.

В качестве параллельных конструкций выступают также обороты с инфинитивом и именем существительным, например: *начали работать — начали работу*, но в этих случаях возможно значительное смысловое расхождение, поэтому не приходится говорить о синонимии; ср.: *люблю петь* (инфинитив обозначает действие того же лица, что и личный глагол *люблю*) — *люблю пение* (существительное указывает скорее на действие другого лица).

Близки по своему общему значению обороты личный и безличный, например: *я хочу — мне хочется, я вспомнил — мне вспомнилось, я думаю — мне думается* и т.п. Различие же между ними заключается в том, что личные конструкции содержат элемент активности, проявления воли действующего лица, уверенности в совершении действия, тогда как безличным оборотам присущ оттенок пассивности, инертности. Ср.: *Не хочу я, чтоб ты притворялася и к улыбке себя принуждала бы* (А.К. Толстой). — *Ему хотелось быть одному и отдаться всему этому страдательному напряжению совершенно пассивно, не ища ни малейшего выхода...* (Достоевский).

Иногда параллельные конструкции образуются оборотами действительным, страдательным и безличным, например: *молния расщепила дерево — дерево расщеплено молнией — молнией расщепило дерево*. Смысловое различие между этими оборотами обусловлено их грамматической структурой: в зависимости от того, какой из двух названных предметов выделяется в логическом отношении, мы используем или действительную (активную), или страдательную (пассивную) конструкцию; наконец, если на первый план выдвигается само действие и его результат, используется безличный оборот. Страдательный оборот, подобно безличному, выражает мысль в менее категорической, более смягченной форме. Ср.: *я дал указание — мною дано указание*. Предложения, в которых сказуемое выражено краткой формой страдательного причастия, встречаются в книжной и деловой речи, например: *Он всеми любим и уважаем; Настоящая справка выдана Институтом повышения квалификации работников...*

§ 123. Причастные обороты

При пользовании причастными оборотами следует в первую очередь учитывать грамматические особенности причастий.

Некоторые причастия образуют двоякие формы, из которых одна является устарелой или разговорной, а другая соответствует нормам современного литературного языка. Например (в каждой паре на первом месте стоит литературная форма): *забрeдший — забрeвший, приобретший — приобрeвший, приплeтший — приплeвший* и т.п.; *вышиблeнный — вышибeнный, заклeймeнный — заклeймeнный, изрешечeнный — изрешетeнный, обезопасeнный — обезопашeнный, пронжeнный — пронжeнный, обгрызeнный — обгрызаннeй; спелeнутый — спелeнанный (спелeнатый)*.

Бесприставочные глаголы с суффиксом **-ну-** (см. § 84) сохраняют его в причастиях (*мокнувший, липнувший, гложнувший, зябнувший, слепнувший* и т.д.), а приставочные глаголы теряют (*промокий, прилипший, оглохший, иззябший, ослепший* и т.д.).

Ошибочны формы на **-щий** от глаголов совершенного вида (со значением будущего времени), например: *вздумающий написать, попытающийся бежать, сделавший ошибки, сумеющий доказать* и т.п. Не соответствуют поэтому нормам литературного языка подобные образования, взятые из канцелярской речи, например: *Буде окажется в их губернии человек, не предъ-являющий никаких свидетельств и папшпортов, то задержат его* (Гоголь); *...Настенька... не увидящая ни балов, ни театров* (Писемский).

Неправильно также сочетание причастия с частицей **бы**, так как от глаголов в форме сослагательного наклонения причастия не образуются, например: *каждый, пожелавший бы выступить; планы, вызвавшие бы возражения*. Поэтому представляются отступлением от нормы примеры: *Спит ум, может быть, обретший бы внезапный родник великих средств* (Гоголь); *Устранение от должности, вызвавшее бы громоподобное впечатление* (Малышкин).

В приведенных выше случаях, когда невозможно образование нужной по условиям контекста формы причастия, следует пользоваться синонимической конструкцией — придаточным определительным предложением. Иногда подобная замена целесообразна в интересах благозвучия: желательно избегать причастий со стечением шипящих звуков типа *блещущий, полощущий, тащащий* и т.п. Тем более нежелательно скопление причастий, в суффиксах которых имеются шипящие (сочетания **-щий, -вший** не должны повторяться без специальных стилистических заданий), например: «Из соседнего помещения доносятся звуки, постепенно *нарастающие* и *превращающиеся* в *надоедающий* шум, *наплывающий* со всех сторон на каждого *находящегося* в комнате». На эту сторону обращал особое внимание А.М. Горький, писавший одному из молодых авторов: «...язык наш... достаточно богат. Но у него есть свои недостатки, и один из них — шипящие звуко сочетания: *вши, вша, вшу, ща, щей*. На первой странице рассказа *вши* ползают в большом количестве: “прибывшую”, “проработавший”, “говоривших”... Вполне можно обойтись без насекомых».

Это не исключает сознательного скопления причастных форм в целях стилистических, например:

Вспомним с нами *отступавших*,
Воевавших год иль час,
Павших, без вести *пропавших*,
С кем видались мы хоть раз,
Провожавших, вновь *встречавших*,
Нам попить воды *подавших*,
Помолившихся за нас.
(А. Твардовский)

В приведенном отрывке субстантивированные причастия, как книжная форма, сообщают речи патетическую торжественность.

Причастный оборот может быть обособленным и необособленным. В первом случае он обладает большей смысловой нагрузкой, дополнительными оттенками значения, большей выразительностью и т.д. Ср.: *Ободренный знаками всеобщего удовольствия, рядчик совсем завихрился* (Тургенев). — *Ободренный знаками всеобщего одобрения рядчик совсем завихрился* (в первом примере добавочное обстоятельственное значение, которого нет во втором).

При использовании причастий важно учитывать присущие им категории времени, вида, залога и связанные с ними оттенки значения. Иногда наблюдается смешение времен в причастиях, например: «Роман вскрывает всю глубину социального неравенства, *господствующего* в дореволюционное время в Казахстане» (вместо *господствовавшего*); «На совещании были представители всех районов, за исключением двух делегатов, *отсутствующих* по уважительным причинам» (вместо *отсутствовавших*).

Неточная форма причастия использована в предложении *Работа была выполнена в течение пяти дней вместо предполагаемых шести*: причастие настоящего времени здесь не подходит, так как действие, выраженное словом *предполагаемых*, относится к прошлому; не подходит замена *предполагаемых* на

предположенных, так как последнее причастие имеет значение совершенного вида, а по смыслу нужно причастие несовершенного вида — от глагола *предполагать*; правильная форма здесь — *предполагавшихся*.

В некоторых случаях для правки применяются лексические средства, например: «Хорошее впечатление производила прошлогодняя выставка дипломных проектов студентов, ставших инженерами» (получается, что уже в момент выставки студенты стали инженерами, но тогда это не была бы выставка студенческих проектов; можно было сказать: *...теперь уже инженеров*).

Различие между сочетаниями *книга издана* и *книга была издана* заключается не в большей или меньшей отдаленности во времени (ср.: *Книга была написана в прошлом году* — «Одиссея» *написана Гомером*, где связка *была* отнюдь не вносит значения большей давности), а в том, что при отсутствии связки имеется в виду наличие результата в настоящем, указание на постоянный признак (например: *«Ревизор» написан Гоголем*), а при связке — указание на временной признак, на то, что действие или состояние относится к прошлому (например: *Второй том «Мертвых душ» был написан Гоголем*). Ср.: *Небо покрыто тучами* (Пушкин) (результат прошедшего действия наблюдается в момент речи). — *Брови ее были сдвинуты, губы сжаты, глаза глядели прямо и строго* (Тургенев) (действия отнесены к прошлому). Иногда причастие без связки обозначает состояние безотносительно к моменту совершения действия, например: *Библиотека открыта ежедневно*.

Одинаково возможны сочетания *видел почтальона, несущего письмо* (причастие настоящего времени) и *видел почтальона, несшего письмо* (причастие прошедшего времени): в первом случае указывается на одновременность действий, выраженных глаголом-сказуемым и причастием, а во втором — время действия, выраженного причастием, соотносится с моментом речи, предшествует ему, но тоже совпадает с моментом действия, выраженного сказуемым. Обычно в этих случаях употребляются конструкции первого типа, например: *Полторацкий уже возвращался к Воронцову, когда увидал сзади себя догоняющих его вер-*

ховых (Л. Толстой); *Катя садилась на скамью близ маленького озера и глядела на детей, играющих на горке песка, читала, вышивала, думала* (А.Н. Толстой). В подобных примерах подчеркивается совпадение во времени двух действий. Если же этот смысловой оттенок отсутствует, то используется причастие прошедшего времени. Ср.: *На эстраде сидели школьники, участвующие в программе. — Все остальные места были заполнены учениками, не принимавшими участия в концерте.* Следует также учесть, что причастие, как и личная форма глагола, может обозначать постоянно совершающееся действие; в этих случаях употребляется настоящее время причастия, например: *видел почтальона, носящего нам письма.* Ср.: *Он уселся на скамью, стоящую в конце бульвара. — Он снял кнут, висевший у него на шее.*

Значение времени в глагольных формах связано с категорией вида. Не учтена эта связь, например, в предложении: «Указания, получаемые от профессора, ассистентом были выполнены» (нужно или: *Указания, получаемые... выполнялись*, или: *Указания, полученные... были выполнены*).

При пользовании причастиями на **-ся** со значением страдательного залога нужно учитывать значения, вносимые частицей **-ся**, в частности возможность смешения возвратного и страдательного значений. Явно неудачно сочетание «коровы, отправляющиеся на убой». В подобных случаях следует, где это возможно, заменять формы на **-ся** другими. Например, вместо «девочка, воспитываемая бабушкой» скажем: *девочка, воспитываемая бабушкой*; вместо «работы, выполняющиеся студентами-заочниками» — *работы, выполняемые студентами-заочниками* — (в приведенном выше примере: *коровы, отправляемые на убой*).

Возможны варианты согласования причастий в зависимости от оттенков значения. Ср.: *Часть книг, предназначенная для кабинета редактирования, получена* (это значит, что получены все книги, предназначенные для кабинета). — *Часть книг, предназначенных для кабинета редактирования, получена* (это значит, что получены не все книги, предназначенные для кабинета).

Различные смысловые оттенки находим и в сочетаниях: *вижу оратора побледневшим от волнения* и *вижу оратора, побледневшего от волнения*. В первом варианте причастие связано не только с определяемым существительным, но и с глаголом-сказуемым: характеризуется не только лицо (оратор), но и особенность моего восприятия (вижу таким, а не другим, так, а не иначе); во втором варианте налицо только характеристика предмета при помощи обособленного причастного оборота. Кроме того, при необособлении причастного оборота возникает также стилистическое различие: образуется конструкция с так называемым двойным винительным, носящая устарелый характер. Ср. у Пушкина: 1) *И через два часа увидели карабахский полк возвращающимся с осмью турецкими знаменами*; 2) *И через минуту увидел я бедного Ивана Кузьмича вздернутого на воздух*.

При согласовании причастия следует учитывать возможность двусмысленности, например: *Прием представителей делегаций, участвовавших в совещании* (возможные варианты: 1) *Прием участвовавших в совещании представителей делегаций*; 2) *Прием представителей участвовавших в совещании делегаций*).

Порядок слов необходимо иметь в виду и в другом случае. По существующим правилам причастный оборот может полностью находиться или после определяемого слова (*рукопись, отредактированная редактором*), или перед ним (*отредактированная редактором рукопись*), но не должен включать в себя определяемое существительное («отредактированная рукопись редактором»).

Причастия, подобно другим формам глаголов сильного управления (см. § 109), требуют при себе пояснительных слов; последние могут быть необходимы и при глаголах слабого управления, если наличие их нужно для полноты высказывания. Так, стилистически неудачны сочетания: «взятые книги нужно вернуть» (ср.: *взятые из библиотеки книги...*); «приехавшие делегаты разместились в общежитии» (ср.: *приехавшие на конференцию делегаты...*); «вошедшие студенты заняли свои места» (ср.: *вошедшие в аудиторию студенты...*). Отсутствие пояснительных слов при причастии может оправдываться услови-

ями контекста, смыслом самого предложения, конкретной ситуацией высказывания и т.д., например: *Рассматриваемая работа имеет ряд положительных сторон* (из рецензии); *Все внесенные предложения будут учтены* (слова председательствующего на собрании); *Намеченные планы выполнены досрочно* (об этих планах речь шла раньше) и т.п.

Как указывалось выше, причастный оборот и придаточное предложение определительное образуют синонимические конструкции, отсюда возможность взаимной их замены. В некоторых случаях замена придаточного определительного причастным оборотом явно целесообразна, так как способствует сжатости, лаконичности речи, вносит в высказывание элемент книжного стиля, придает особую окраску, например, ораторскому выступлению, усиливает оттенок торжественности (ср. функцию устарелых причастных форм типа *ведомый*) и т.д.

В ряде случаев использование причастных оборотов служит основным средством стилистической правки. Сюда прежде всего относится необходимость устранить скопление союзного слова *который* в неоднородных придаточных предложениях (см. § 121), например: «На выставке, *которая* на днях открылась в Москве, показано немало картин, *которые* свидетельствуют о творческом росте молодых художников» (можно было написать или: *На открывшейся на днях в Москве выставке показано... или: ...немало картин, свидетельствующих о творческом росте молодых художников*).

Придаточное определительное заменяют причастным оборотом для устранения двусмысленности, связанной с возможностью двоякого соотнесения союзного слова *который* с одним из предшествующих имен существительных, например: «Иллюстрации к рассказам, которые были присланы на конкурс, исполнены мастерски» (или *присланные*, или *присланным*, в зависимости от реального смысла предложения); «Подруга моей младшей сестры, которая училась в сельскохозяйственном институте, уехала на целинные земли» (тот же случай); «На место происшествия прибыли работники уголовного розыска с собаками, которые были вызваны для поимки преступников» (оче-

видно, были вызваны люди, поэтому напомним: ...*вызванные для поимки преступников*).

Иногда используем причастный оборот для создания параллелизма в структуре предложения. Например, лучше заменить придаточное определительное причастным оборотом в следующем предложении: *И деревья, которые шумели у него под окном, и прекрасный вид на реку, открывающийся сверху, — все это умиляло его и наполняло душу чистой, детской радостью*.

Наконец, при выборе синонимической конструкции, нельзя не учитывать такого преимущества причастного оборота, как его сжатость и краткость. Ср.: *Многие из тех, которые посетили выставку, были приезжими*. — *Многие посетившие выставку были приезжими*.

Попутно укажем, что такое же удобство создает использование обособленных определений, выраженных прилагательными, и обособленных приложений, например: *Внутренность рои, влажной от дождя, беспрестанно изменялась* (Тургенев); *Юлай, крещеный калмык, сделал коменданту важное сообщение* (Пушкин).

О предпочтительности придаточного определительного в целях благозвучия см. с. 341. О несочетаемости причастных оборотов и придаточных определительных в качестве однородных синтаксических конструкций см. § 118, 121.

§ 124. Деепричастные обороты

Подобно причастным оборотам деепричастные обороты являются достоянием книжной речи. Несомненное их преимущество по сравнению с синонимичными им придаточными предложениями обстоятельственными их краткость и динамичность. Ср.: *Когда собака почуяла зверя, она бросилась бежать по его следу*. — *Почуяв зверя, собака бросилась бежать по его следу*. Или: *После того как я отредактировал рукопись, я передал ее техническому редактору*. — *Отредактировав рукопись, я передал ее техническому редактору*.

Следует также отметить большую выразительность деепричастий и деепричастных оборотов, благодаря чему они широко используются в языке художественной литературы. Эту особенность деепричастий можно показать на таком примере. Писатель Д.В. Григорович, рассказывая о своих литературных начинаниях, вспоминает, что его очерк «Петербургские шарманщики» заслужил одобрение Ф.М. Достоевского, но одно место в главе «Публика шарманщика» последнему не понравилось. «У меня, — пишет Григорович, — было написано так: Когда шарманка перестает играть, чиновник из окна бросает пятак, который падает к ногам шарманщика. “Не то, не то, — раздраженно заговорил вдруг Достоевский, — совсем не то! У тебя выходит слишком сухо: пятак упал к ногам... Надо было сказать: пятак упал на мостовую, *звения и подпрыгивая...*” Замечание это — помню очень хорошо — было для меня целым откровением. Да, действительно, звения и подпрыгивая — выходит гораздо живописнее, дорисовывает движение...»

В то же время следует иметь в виду, что, используя деепричастные конструкции вместо придаточных предложений, мы вносим в предложение некоторые смысловые изменения, в частности, теряем оттенки значения, присущие подчинительным союзам. Так, придаточные предложения *когда он прочитал письмо — после того как он прочитал письмо — как только он прочитал письмо — едва лишь он прочитал письмо* и т.п. с различными временными оттенками заменяются одной и той же параллельной синтаксической конструкцией — *прочитав письмо*. Следует в этих случаях восполнять потерю союза лексическими средствами, например: *прочитав письмо, он тотчас же (сразу же, немедленно)*.

Еще более ощутима потеря союза при замене деепричастным оборотом придаточных предложений причины, условия, уступки. Например: *Пробыв в санатории лишний месяц, он заметно укрепил свое здоровье* (после того как пробыл или потому что пробыл?); *Чувствуя себя плохо, он никуда больше не обращался* (так как чувствовал себя плохо или хотя чувствовал себя плохо?). И в этом случае при использовании деепричастного

оборота следует усилить высказывание при помощи лексических средств, например:

1) *Чувствуя себя плохо, он потому никуда больше не обращался;*

2) *Чувствуя себя плохо, он все же никуда больше не обращался.* При употреблении деепричастий нужно иметь в виду, что отдельные формы их являются устарелыми, малоупотребительными или совсем неупотребительными, диалектными, разговорно-просторечными и т.д.

Так, для современного литературного языка устарели формы *ища, пища, пляша, хохоча, чеша, бежа, бережа (берега), бия* и т.п.

Неупотребительны или малоупотребительны *нося, ходя* и др., образованные от бесприставочных глаголов.

Диалектный характер имеют вторые формы в парах: *вер-тя — верча, колота — колоча, молота — молоча* и т.п.

Воспринимаются как архаические или как употребленные в целях стилизации под народную или старинную речь формы на **-учи (-ючи)**: *едучи, живучи, глядючи, греючи, гуляючи, жалеючи* и т.п. Встречающиеся чаще деепричастные формы *играючи, крадучись, припеваючи, умеючи* лишены указанной окраски, так как превратились в наречия (*делать играючи, идти крадучись, жить припеваючи, пользоваться умеючи*).

Общепринята форма *будучи*, причем чаще она сочетается с полным прилагательным (*будучи прилежным*), чем с кратким (*будучи прилежен*).

Разговорный или просторечный характер носят формы на **-вши** по сравнению с формами на **-в** типа *взяв — взявши, встретив — встретивши, дав — давши, купив — купивши, подумав — подумавши, приехав — приехавши, сняв — снявши* и т.п. Ср. употребление их в пословицах и поговорках, например: *Давши слово, крепись; Снявши голову, по волосам не плачут*. Вместо форм «выведши», «выметши», «обретши» и т.п. на **-дши, -тши** употребляются формы *выведа, вымета, обрета* и т.п.; без заметного различия используются формы *замерев — замерши, запереv — заперши, затереv — затёрши, простереv — простёрши*.

В парах *высунув* — *высуня* (ср.: *бежать высуня язык*), *разинув* — *разиня* (ср.: *слушать разиня рот*), *положив* — *положа* (ср.: *сказать положила руку на сердце*), *спустить* — *спустя* (ср.: *работать спустя рукава*), *скрепить* — *скрепя* (ср.: *согласиться скрепя сердце*), *сломив* — *сломя* (ср.: *броситься сломя голову*) и т.п. вторые формы устарели и сохраняются преимущественно в устойчивых фразеологических сочетаниях. Ср. также устарелый оттенок в формах *вспомня*, *встретя*, *заметя*, *наскуча*, *обнаружа*, *обратя*, *оставя*, *простя*, *разлюбя*, *расставя*, *увидя*, *услыша*, *ухватя* и т.п. Однако употребляем формы *отвезя*, *ошибясь*, *пронеся*, а не «отвезши», «ошибившись», «пронесши».

При пользовании деепричастными оборотами необходимо помнить, что, как правило, обозначаемое ими действие указывает на действие подлежащего. Поэтому неправильно построено предложение «Спрыгнув с подножки трамвая, у меня слетела калоша»: речь идет о действиях двух предметов в грамматическом значении этого слова — обо мне (я спрыгнул) и о калоше (она слетела). В неправильности предложения легко убедиться, переставив деепричастный оборот, обычно свободно располагающийся в предложении: «Калоша, спрыгнув с подножки трамвая, у меня слетела».

Встречающиеся у писателей-классиков отступления от этой нормы, представляют собой либо галлицизмы, либо результат влияния народного языка, например: *...Имея право выбирать оружие, жизнь его была в моих руках* (Пушкин); *Проезжая на возвратном пути в первый раз весною знакомую березовую рощу, у меня голова закружилась и забилося сердце от смутного сладкого ожидания* (Тургенев); *Поселившись теперь в деревне, его мечта, и идеал были в том, чтобы...* (Л. Толстой).

Не вызывает возражений оборот со словами *исходя из*, не относящимися к подлежащему, так как он может не образовать деепричастной конструкции, например: *Расчет составляется исходя из средних норм выработки*.

Архаическим является возникшее под влиянием народного языка непосредственное сочетание деепричастного оборота с подлежащим (включение последнего в состав оборота), напри-

мер: *На ель ворона взгромоздясь, позавтракать было совсем уж собралась, да позадумалась* (Крылов); *Приехав он прямым по-этом, пошел бродить с своим лорнетом один над морем...* (Пушкин); *Но рабскую верность Шибанов храня, свою отдает воеводе коня* (А.К. Толстой).

В ряде случаев деепричастный оборот может не выражать действие подлежащего, и при этом не нарушаются стилистические нормы. Так, деепричастный оборот может относиться к инфинитиву, обозначающему действие другого лица, например: *Дом его всегда был полон гостями, готовыми тешить его барскую праздность, разделяя шумные, а иногда и буйные его увеселения* (Пушкин).

Деепричастный оборот встречается при формах причастных или деепричастных, обозначающих действие, субъект которого не совпадает с субъектом действия, выраженного сказуемым, например: *Она не ответила ему, задумчиво следя за игрой волн, избежавших на берег, колыхая тяжелый баркас* (Горький).

Возможно употребление деепричастного оборота в безличном предложении при инфинитиве, например: *Редактируя рукопись, нужно учитывать не только содержание произведения, но и общую стилистическую его направленность; Подводя итоги работы за год, можно отметить несомненный прогресс в решении ряда сложных проблем. Ср.: Хорошо было бы теперь лежать раздетым, укрывшись с головой шинелью, и думать про деревню и про своих...* (Куприн). В этих случаях в предложении нет ни грамматического, ни логического подлежащего. Если же последнее представлено в виде косвенного падежа, но в предложении нет инфинитива, к которому мог бы относиться деепричастный оборот, то конструкция неверна, например: «Возвращаясь домой, мне стало грустно»; В современном языке уже не встречаются предложения, подобные следующим: *...Убедившись, что понять этого он не может, ему стало скучно* (Л. Толстой); *Прочитав внимательно рассказ, мне думается, что редакторских поправок в нем нет* (Горький).

Допускается употребление деепричастного оборота при кратком прилагательном, поскольку ему присуща значитель-

ная предикативность, например: *Варвара Васильевна была права, оскорбившись его долгим молчанием по приезде в Петербург* (Чернышевский). Но не следует относить деепричастный оборот к страдательным причастиям, т.е. употреблять его в пассивной конструкции, так как субъект действия, выраженного сказуемым, и субъект действия, обозначенного деепричастием, не совпадают, например: «Убежав из дома, мальчик был вскоре найден родителями»; «Но, не завершив свой многотрудный подвиг, он из института был уволен».

Встречающиеся у писателей предложения с деепричастным оборотом при страдательном причастии обычно характеризуются тем, что в них подлежащее не является объектом действия, обозначенного причастием, например: *На другой день, ранним утром, глуповцы были изумлены, услышав мерный звон колокола, призывавший жителей к заутрене* (Салтыков-Щедрин).

Нежелательно употребление деепричастного оборота и в тех случаях, когда сказуемое в пассивной конструкции выражено возвратным глаголом со страдательным значением, например: «Идея строительства тоннеля под Ламаншем обсуждается специалистами с 1880 года, не приводя, однако, к конкретным решениям». Место деепричастного оборота в предложении относительно свободное, но в зависимости от его синтаксической функции и смыслового значения в некоторых случаях он или предшествует сказуемому, или следует за ним.

Преппозитивное положение обычно занимает деепричастный оборот, обозначающий действие, предшествующее действию, выраженному сказуемым, например: *Тогда Кузьма Кузьмич, достав из кармана свежий огарок, зажег его и сел рядом с Дашей* (А.Н. Толстой).

Такое же положение обычно занимают деепричастные обороты со значением причины и условия, что отвечает реальному положению вещей, так как причина и условие всегда предшествуют следствию, например: 1) *Испугавшись неведомого шума, стая тяжело поднялась над водой* (Первенцев); 2) *Однако, болтая с тобой, грибов не наберешь* (Пушкин).

Правило это не носит категорического характера и в условиях конкретного текста допускает отступления, например: *Василий Андреич тоже несколько раз прогонял его, но потом опять брал, дорожа его честностью, любовью к животным и, главное, дешевизной* (Л. Толстой); *Я знаю — солнце померкло б, увидев наших душ золотые россыпи* (Маяковский).

Деепричастный оборот со значением обстоятельства образа действия обычно следует за сказуемым, например: *Несколько раненых офицеров сидели на лавке, подобрав костыли...* (Лермонтов); *Трезор бежал впереди, помахивая хвостом* (Н. Островский).

Постпозитивен также деепричастный оборот со значением последующего действия, например: *Чичиков согласился с этим совершенно, прибавивши, что ничего не может быть приятнее, как жить в уединении...* (Гоголь); *Дверь хибарки неожиданно открылась, и вошел большой человек, на миг заслонив собой звезды* (В. Катаев).

Редко встречающийся деепричастный оборот со значением уступки, предшествует сказуемому, например: *Иван Кузьмич, уважая свою супругу, ни за что на свете не открыл бы ей тайны, вверенной ему по службе* (Пушкин).

Выполняя функцию обстоятельства, деепричастный оборот может сочетаться в качестве однородного члена с другим обстоятельством — второстепенным членом предложения, например: *Гусь сидел в прежней позе, с разинутым клювом и растопырив крылья* (Чехов); *Даша усаживалась в кресло то боком, то поджав ноги...* (А.Н. Толстой). Однако, хотя деепричастный оборот может иметь значение второстепенного сказуемого, он не сочетается сочинительной связью с глаголом-сказуемым; неправильно поэтому построено предложение: «Представитель Таиланда, сообщив, что он будет голосовать за проект резолюции Соединенных Штатов, однако добавил, что “серьезно рассматривает” также и другое заявление». Ср.: *Кавалергарды скакали, но еще удерживая лошадей* (Л. Толстой).

О несочетаемости деепричастного оборота с придаточным предложением в качестве однородных синтаксических конструкций см. § 118.

§ 125. Конструкции с отглагольными существительными

К числу параллельных конструкций относятся, как указывалось выше, отглагольные существительные. Они могут находиться в одном ряду не только с инфинитивом (*начали сражаться — начали сражение*, см. § 122), но и с различными по значению придаточными предложениями, например: *Когда наступило утро, вся природа оживилась. — С наступлением утра вся природа оживилась; Он отказался от дополнительной работы, так как не имел свободного времени. — Он отказался от дополнительной работы за неимением свободного времени; Дети надеялись, что мать скоро возвратится. — Дети надеялись на скорое возвращение матери; Если появятся первые симптомы болезни... — При появлении первых симптомов болезни...*

Как показывает приведенное сопоставление, конструкции с отглагольными существительными придают высказыванию краткость, сжатость и определенную стилистическую окраску. В одних случаях создается оттенок книжного стиля (ср. оборот со словами *за неимением*, превратившийся в предложное сочетание, характерное для книжного языка). В других случаях предложение приобретает оттенок официально-деловой речи, например: *После установления дипломатических отношений...; По окончании переговоров...; Началось выдвижение кандидатов...* и т.п. Подобные конструкции прочно закрепились в некоторых речевых стилях.

Широкое распространение получили отглагольные существительные, употребляемые в качестве терминов в языке науки и техники, например: *ощущение, представление, восприятие, суждение; сложение, вычитание, умножение, деление; осуждение, оправдание, взыскание; согласование, примыкание, управление; прокладка, проходка, разбивка; ввоз, вывоз; обжиг, прокат* и т.д. Значение действия-состояния, присущее в различной степени всем глагольным формам, сохраняется в отглагольных существительных, обозначающих процесс (ср.: *варение — варка, печение — выпечка*), но не результат процесса (*варенье, печенье*).

Часто используются отглагольные существительные в заглавиях, например: *полет на Луну, поездка в деревню, возвращение к жизни, вручение орденов и наград, рождение нового театра* и т.д. Обычная формулировка пунктов плана — назывные предложения с отглагольными существительными в качестве главного слова.

Таким образом, грамматические и стилистические особенности отглагольных существительных позволяют использовать их в различных целях. Однако не следует упускать из виду, что неумелое употребление этой лексической группы порождает стилистическую неполноценность текста. Это прежде всего касается форм на **-ание, -ение, -атие, -утие**.

Во многих случаях конструкции с отглагольными существительными, лишенными, как правило, категории времени, вида, залога, страдают неясностью, например: «На собрании вторично обсуждался вопрос об устранении недостатков в работе цехкома» (непонятно, идет ли речь о том, что недостатки уже устранены, или устраняются, или будут устранены).

Иногда встречаются искусственные образования, созданные по определенной модели, но не принятые в литературном языке, например: «План ремонта тракторов не выполнен вследствие неимения запасных частей»; «Бывали с ним и раньше случаи выпития лишнего». Употребление подобных слов может быть оправдано только стилизацией под канцелярскую речь, например: *...Без какового соглашения она свинья никоим бы образом не могла быть допущенною к утащению бумаги (Гоголь); Равным образом воспрещается выколотие глаза, откушение носа... отнятие головы (Салтыков-Щедрин); Губернское правление, получив этот рапорт, вошло в такого рода рассуждение: так как влечение и разбитие стекол вороною показывает явную небрежность со стороны лиц, смотрению которых непосредственно подлежат присутственные места, то израсходованную сумму возложить на виновных... (Писемский); Умерщвление произошло по причине отонутия (Чехов).*

Неоправданное использование отглагольных существительных порождает такие стилистические недостатки, как на-

низывание падежей (см. § 114), например: «Закон о перестройке школы был принят, в целях дальнейшего улучшения качества воспитания и обучения подрастающего поколения» (вместо ...с целью улучшить качество...).

Случаи расщепления сказуемого (см. § 85) или близкие к ним также связаны с употреблением отглагольных существительных, например: «Конструктор произвел опробование новой машины» (вместо ...*опробовал новую машину*); «Сережа добился переселения чувства страха» (вместо ...*переселил чувство страха*).

Взаимосвязаны неуместные в литературном языке сочетания так называемых новых предлогов (см. § 109) с отглагольными существительными, например: «Необходимо углубить знания и навыки студентов за счет привлечения разнообразного материала» (вместо: ...*привлекая разнообразный материал*).

Стилистические погрешности, возникающие в результате неумелого использования отглагольных существительных, устраняются различного рода заменами. Чаще всего для этой цели используются придаточные предложения, например: *Прием заказов временно прекращен вследствие закрытия мастерской на ремонт.* — ...*так как мастерская закрыта на ремонт.* Также обороты с *чтобы*, например: *В рукопись внесены исправления для устранения повторений и улучшения ее стиля.* — ...*чтобы устранить повторения и улучшить ее стиль.*

Иногда возможна замена отглагольного существительного деепричастным оборотом, например: *Мы добились соглашения путем улаживания возникших недоразумений.* — ...*уладив возникшие недоразумения.* Реже для замены может быть употреблен причастный оборот, так как при этом создаются другие смысловые оттенки, например: *Были премированы отдельные рабочие за выявление дополнительных возможностей экономии сырья* (указывается основание, причина действия) — ...*выявившие дополнительные возможности экономии сырья* (характеризуется субъект действия).

Заканчивая обзор важнейших параллельных синтаксических конструкций, отметим, что их использование требует боль-

шой наблюдательности и языкового чутья, потому что необходимо учитывать не столько то общее, что имеется в их значении, сколько те смысловые и стилистические различия, подчас весьма тонкие, которые оправдывают сосуществование в определенную эпоху лексических и грамматических синонимов.

СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ¹

А, союз, смысловое и стилистическое значение 314

— согласование сказуемого при нем между однородными подлежащими 259

аббревиатуры 33, 35

— несклоняемые, их род 124

— согласование с ними как подлежащим сказуемого 256, 257

административно-территориальные единицы зарубежные, согласование их названий в роли приложений 281

адреса (не: адреса) 143

адресат, вин. падеж 138

ампер, род. падеж мн. ч. 147

ангстрем, род. падеж мн. ч. 148

апельсинов 148

апостроф — апострофа 127

аптекари — аптекаря 147

армян, род. падеж мн. ч. 148

аршин, род. падеж мн. ч. 148

астрономические названия, согласование их в роли приложений 281

аулы, согласование их названий в роли приложений 280

аэропорт, предл. падеж ед. ч. 148

Бакенбарда, род 125

баклажанов 148

бактерии, вин. падеж 136

балерина, обозначение мужского соответствия к этому слову 121

барж 148

басен 148

бациллы, вин. падеж 136

башкир, род. падеж мн. ч. 148

¹ Настоящий краткий словарь-указатель включает в себя далеко не все слова, упомянутые в книге. Он составлен из слов, которые обычно вызывают сомнения, а также слов, которые могут служить ориентирами для ответа на теоретический вопрос, связанный с согласованием, управлением и т.д. Кроме того, в словарь-указатель включены некоторые понятия, объединяющие ту или иную группу слов (например, «фамилии», «сорта»). Указаны в словаре-указателе и несколько суффиксов. Редакция надеется, что подобный указатель улучшит условия пользования книгой.

бегать — бежать 200
бедствен, кр. прил. 156
безбоязнен, кр. прил. 156
безвременен, кр. прил. 156
бездействен, кр. прил. 156
бездна, согласование сказуемого с ним как подлежащим 244
бездыханен, кр. прил. 156
безжизнен, кр. прил. 156
безнравствен, кр. прил. 156
безукоризнен, кр. прил. 156
белеет — белеется 204
берега (не: береги) 143
березняк — березник 154
беспокоилась о ком — из-за кого (чего) 303
беспочвен, кр. прил. 156
бесчувствен, кр. прил. 156
Бештау, род 123
библиотекари — библиотекаря 147
благодаря, предлог, оттенки значения 295
— падеж сущ. при нем 62
близкий чему — к чему 309
блюдец 149
божества, вин. падеж и названий 138
бойче — бойчее 163
бока 144
более, в выражениях типа *два и более* 172
более, согласование сказуемого со счетным оборотом, при котором
есть это слово 243
более — больше, стил. окраска 163
болезнен, кр. прил. 156
болотцев 149
больше, влияние на управление 285
большинство, форма сказуемого при нем 236—239
борова — боровы 146
борта (не: борты) 143
бот (вид обуви), род. падеж мн. ч. 149
ботинок, род. падеж мн. ч. 148
братья, форма числа фамилии нескольких лиц при этом слове 133
бревнище, склонение 130
брезгать — брезговать 202

бродить — брести 200
бросить что — чем 304
брызгаю — брызжу 207
брюки, форма числит. 166
будней 149
будто 334
будучи 349
будь то, согласование приложения после этого сочетания 277
бумага — бумаги 152
бумажный змей, вин. падеж 139
бурят, род. падеж мн. ч. 148
бухгалтеры — бухгалтера 145, 147
буфера (не: буферы) 143
бухты, согласование их названий в роли приложений 281
бы, частица 334, 335, 341
был, будет, употребление в качестве связки 213, 216
— падеж сущ. при них 216
быт, предл. падеж ед. ч. 142

В, предлог, употребление с названиями городов, районов, областей, республик, стран, государств 297
в автомашине — на автомашине 298
в — во, добавление *о* в предлог 292
в воздухе — на воздухе 296
в вокзал — на вокзал 297
в деревне — на хуторе 298
в Западной Украине — на Украине 297
в играх — на играх 296
в — из, антонимическая пара предлогов 298
в кухне — на кухне 296
в лодке — на лодке 296
в мельницу — на мельницу 297
в меру — по мере 293
в море — на море 296
в — на, предлоги в синонимическом значении 296, 297
в направлении — по направлению 294
в области, предлог, употребление 291
в отношении — по отношению 294
в отсутствие (не: в отсутствии) 287
в поезде — на поезде 296

в поле — на поле 296
 в последнее время — за последнее время 294
 в самолете — на самолете 298
 в селе — на селе 298
 в силу 65, 291, 295, 328
 в театре — на театре 298
 в том числе, управление при нем 287
 в целях — с целью 65, 293
 в этапе — на этапе 296
 валенок, род. падеж мн. ч. 148
 валяться по чему — по чем 294
 вафель 148
 век, форма в сочетании типа *в конце XIX и начале XX в.* 271
 весом 100 кг — в 100 кг 284
 ввиду 295
 вдохновенен, кр. прил. 156
 ведомость чего — на что 309
 веера (не: вееры) 143
 века — веки 143
 векселя (не: вексели) 143
 величествен, кр. прил. 156
 вензеля (не: вензели) 143
 вера во что 304
 вертеть что — чем 304
 вертя — верча 349
 верховьев, род. падеж мн. ч. 149
 вершить что — чем 288
 вечера (не: вечера) 143
 взглянь 196
 взятки — взятка 127
 видеть — видать 201
 виноват в чем — чем 309
 вис — виснул 208
 влечет за собой 303
 вместе, форма сказуемого при наличии этого слова в подлежащем 252
 вместо, обороты с этим словом 210, 211
 внедрение во что — в чем 287
 во дворе — на дворе 296, 297
 во флоте — на флоте 298
 водить — вести 200

возить — везти 200

воинские группы, их названия с нулевым окончанием в м. роде род. падеже мн. ч. 148

воинствен, кр. прил. 156

волос, род. падеж мн. ч. 148

волоса — волосы 144, 147

вольт, род. падеж мн. ч. 148

воплощение во что 309

вопреки, падеж сущ. при нем 62

воробышек — воробушек 153

ворот, предл. падеж ед. ч. 142

вороха (не: ворохи) 143

вследствие, предлог, употребление 295

всякий, значение 186, 187

Второе Баку, род 123

вспомня, стил. окраска 350

встать — статья 288

встретя 350

-вши, стил. окраска дееприч. с таким окончанием 349

вы, влияние на форму числит. 167

— согласование с ним прил. 220

вы-, параллельные формы глаголов с этой приставкой в повелительном наклонении (высунь — высуну) 195

выборы — выбора 147

выведа (не: выведши) 349

выдь 196

выжимок 149

выздоровеют, выздоровят 205

выметя (не: выметши) 349

выпить (что — чего) 308

выправь — выправи 195

высевков 149

выселков 149

высоты, мн. ч. 151

высотой 9 км — в 9 км 284

выставь — выстави 195

высунув — высуня 350

высунь — высуну 195

высыпь — высыпи — высыпили 195

выхлопотать — выхлопатывать 198

вычесок 149
вышибленный — вышибенный 340
вял — вянул 208

Гардемаринов 148
гарнитур — гарнитура 127
гектаров 148

географические названия, согласование их в роли приложения 278–282
— согласование определения с сочетанием из имени собственного
и видового наименования 265

герц, род. падеж мн. ч. 148
глава (семейства), согласование определения с ним 264
глазков — глазок 148
глох — глохнул 208
глубиной 5 м — в 5 м 284
глубины, мн. ч. 151
говорит за 294

говорить что — о чем 304
года — годы 144, 147
годы, в прошлые годы, в 20-х годах 287, 288
голова (городской), согласование определения с ним 264
гонять — гнать, оттенки значения 200

горевать о ком (о чем) 290
города на -ов, -ев, -ин, -ын, -ово, -ево, -ино, -ыно, твор. падеж 140
города, род их несклоняемых названий 122, 123
— согласование их названий в роли приложений 279
городище, склонение в зависимости от рода 130
горы, согласование их названий в роли приложения 281
— употребление предлогов в — на с их названиями 297

граблей 149
градации однородных подлежащих, согласование сказуемого при этом
262

граммов 148
гран, род. падеж мн. ч. 148
графство, согласование названия в роли приложения 281
гренадер, род. падеж мн. ч. 148
грифели — грифеля 147
гроб, предл. падеж ед. ч. 142
гроба — гробы 144, 147
грозит — грозит 204

грузин, род. падеж мн. ч. 148
грунт, предл. падеж ед. ч. 143
гусар, род. падеж мн. ч. 148

Даже, место в предложений 235
дать что — чего 308

два, три, четыре в составных числит., сочетающихся с сущ., которые употребляются только во мн. ч. 168
— в сочетании со словами *и более*, форма сущ. при нем 172
— вин. падеж в сочетании с одушевленными сущ. 171
— согласование определения с сущ., зависящими от этих числит. 266–270
— форма при предлоге *по* 176
— форма сказуемого при счетном обороте с этим числит. 240, 241

дверями — дверьми 149

двигать что — чем 304

двигаю — движу 207

двое, трое, четверо, форма при предлоге *по* 176
употребление 166–168

двойное отрицание, падеж дополнения при глаголе с двойным отрицанием 300, 301

дву-двух- в сложных словах 174, 175

двусмыслен, кр. прил. 156

двусмыслица — двусмысленность 154

двухтысячепятисотлетие 176

девяносто, форма при предлоге *по* 176

деморализовать 199

департаменты, согласование названий в роли приложения 281

деревни, согласование их названий в роли приложений 280

дерзновенен, кр. прил. 156

дети, форма числит. при этом слове 167

джоулей 148

директора (не: директоры) 143

длина — длины 151

длинен, кр. прил. 156

для, предлог в сочетании с сущ. для указания назначения предмета 162

до-, приставка, неудачное употребление в новых словах 33, 34

добиваться чего 307

добрый, согласование с сущ., зависящим от *два, три, четыре* 268

договоры — договора 145, 147

по дому — до дома 135

доить, повелит. наклон. 195
 доктора (не: докторы) 143, 145
 долей 148
 дом, предл. падеж ед. ч. 142
 домен 148
 домишко, склонение 130
 домище, склонение 130
 домогаться чего 307
 достигать чего 307
 дочерями — дочерьми 149
 драгун, род. падеж мн. ч. 148
 древков 149
дробное число, согласование знаменателя — порядкового числит. 270
дробные числа, влияние на форму сущ. при них 174
 дровней 149
 друг кого — кому 308
 друзья, влияние на форму числит. 166
 дуб, предл. падеж ед. ч. 142
 дублировать на язык — на языке 287
 дупеля (не: дупели) 143
 -дцать, форма числит. с этим окончанием при предлоге *по* 176
 дяконы — дякона 147
 дым, предл. падеж ед. ч. 142

Егеря 143

его — него 182, 183
 едва, влияние на падеж дополнения при глаголе с отрицанием 301
единицы измерения, род. падеж мн. ч. названий 148
 — сложные, согласование числит. с ними 265
 ездить — ехать 200
 езжай — поезжай 196
 -ей, окончание формы сравнительной степени 163
 емкостью 5 м — в 5 м³ 284
 -ен, кр. прил. с таким окончанием 156, 157
 если не... то, союз, значение 314
 естествен, кр. прил. 156
 есть, связка 215

Ждать чего 299

жар — жара, значения 127

ждать что — чего 299, 307, 308
 желатин — желатина 125
 желать чего 307
 желоба 144
 жемчуга 144
 жернова 144
 жертвовать что — чем 304
 животное, вин. падеж 137
животные, вин. падеж их названий 136, 137
 — влияние их названий на форму числит. 167
 — влияние их названий на форму числит. *два, три, четыре* в вин. падеже 171
 — влияние названий их детенышей (медвежата) на форму числит. 167
 — род несклоняемых названий 122
 жир, предл. падеж ед. ч. 142
 жираф или жирафа, род 125

За, предлог, в конструкциях типа день за днем, согласование сказуемого с ними 253
 за подписью и печатью — с подписью и печатью 294
 за последнее время — в последнее время 294
 за счет 68, 69, 291, 292
 заболотить — заболачивать 198
 заборишко, склонение 130
 забредший — забревший 340
 заведующая 121
 заверить в чем 304
 завязать узел — узлом 304
заглавие литературного произведения, представляющее собой название живого существа, вин. падеж 139
 — согласование сказуемого с ним 257, 258
 заглянуть в лицо кого — кому 309
 заготовлять 199
 задабривать — задобривать 198
 задира, согласование определения с ним 264
 заискивать в ком — перед кем 294
 заклеймённый — заклеймлённый 340
 закупорь — закупори 196
 зал — зала, род 125

заливы, согласование их названий в роли приложений 281
замерев — замерши 349
заметь, стил. окраска 350
заморозить — замораживать 198
заморозков 149
занавес — занавесь 127
запевала, согласование определения с ним 264
заперев — заперши 349
заподозривать — заподозривать 198
заслужить что — чего 306
засорять 199
заставы, согласование их названий в роли приложений 280
застроить — застраивать 198
затерев — затёрши 349
затрагивать — затрогивать 198
заусеница — заусенец 126
захлопывать 198
захолустий 149
звать, связка 217
звонит — звонится 204
звонче — звончее 163
зеркалец 149
зиждаться — зиждусь 206
злаки, употребление их названий во мн. ч. 152
злокачествен, кр. прил. 156
знать что — о чем 304
зубы — зубья 147

И, союз при однородных членах 315

иваси, род 122

идентичный чему 309

идол, вин. падеж 137

из, предлог, употребление в сочетании с сущ. для обозначения материала или вещества, происхождения, выделения части из целого 161, 162

из дому — из дома 135

из лесу — из леса 135

из — изо, добавление о 292

из — с, предлоги в синонимическом значении 296

- известный как, согласование приложений после этого сочетания 277
- изменник чего — чему 309
- изова-, -изирова-, параллельные суффиксы в глаголах 199
- изрешечённый — изрешетённый 340
- или, союз между двумя сущ., согласование определения с ними 274
- союз между однородными подлежащими, влияние на согласование с ними сказуемого 259—261
- имена*, склонение 130
- *польские*, склонение 131
 - *чешские*, склонение 131
- имена собственные иноязычного происхождения*, не склоняемые, их род 122
- *лиц* в сочетании с нарицательным сущ., согласование определения с ними 249, 250
 - падеж их в качестве дополнения при глаголе с отрицанием 300
 - согласование сказуемого при сочетании в подлежащем собственного и нарицательного сущ. 249, 250
 - употребление в мн. ч. 153
- инженеры — инженера 145, 147
- иноязычные сущ. несклоняемые*, обозначающие лиц женского пола, их род 122
- обозначающие лиц мужского пола, их род 122
 - обозначающие неодушевленные предметы, их род 122
 - обозначающие одушевленные предметы (животных, птиц), их род 122
 - согласование с ними сказуемого 256
- инспекторы — инспектора 144
- инструкторы 145
- искать что — чего 307, 308
- исключая что — чего 289, 290
- искренен, кр. прил. 156
- искусствен, кр. прил. 156
- использовать 197
- иссяк 208
- исходя из 350
- исчез — исчезнул 280
- иха, суффикс, сфера применения сущ. ж. рода с ним, типа *купчиха* 120
- ишко, склонение слов м. рода с таким окончанием 130
- ище, склонение слов м. рода с таким окончанием 130

— ко, добавление о 292
 кабельтовых 148
 кадет (учащихся) 148
 кадетов (членов партии к.-д.) 148
 каждый, значение 186
 казаться, связка 217
 как, согласование приложений, присоединяемых этим словом 277
 как... так и, союз, значение 315
 — между однородными подлежащими, согласование с ними сказу-
 емого 261
 какаду, род 122
 какой, союзное слово 337
 калмыков 148
каналы, согласование их названий в роли приложений 281
 камешек — камушек 153
 капаю — каплю 206
карточные фигуры, вин. падеж их названий 138
 карьер — карьера 127
 катать — катить 200
 катера (не: катеры) 144
 катаракта, род. 125
 кеглей 148
 кегль — кегля 128
 кивера (не: киверы) 144
 килограммов 148
 кирасир 148
 киргизов 148
 кислый — кисел 155
 кителя (не: кители) 144
кишлаки, согласование их названий в роли приложений 280
 клавикордов 149
 клавиш — клавиша 125
 клапаны — клапана 147
 клеверы — клевера 144
 клей, предл. падеж ед. ч. 142
 кличет — кликает 208
 клоки — клочья 147
княжества, согласование их названий в роли приложений 281
 кое-кто из, согласование с этим сочетанием сказуемого 255

кое-что, значение 188
коленей 149
колени — коленья — колена 147
колено — коленка 127
колибри, род 122
колик, род. падеж мн. ч. 149
количественно-именное сочетание, см. счетный оборот
колонизировать — колонизовать 199
колокола 144
колотя — колоча 349
колыхаю — колышу 206
кондуктора — кондукторы 146
конструкторы 145
контроль за чем — над чем (не чего) 293
конуса — конусы 147
конюхи — конюха 147
коптить — коптеть 205
кормы — корма 144
корни — коренья 147
коробы — короба 144
корпуса — корпусы 146
корректора — корректоры 147
корытец — корытцев 149
костями — костями 149
который 337
кофе, род 122
кочерег 148
крадь 196
краюшек — краешек 153
крейсера — крейсеры 147
кренделя — крендели 147
кроить, повелит. накл. 195
кроме, обороты с ним 210
круг, предл. падеж ед. ч. 142
кружевцев 149
кружить — кружиться 204, 205
кто, согласование сказуемого с ним 255
кто-то, согласование сказуемого с ним 255
кто-то из, согласование сказуемого с этим сочетанием 255
кто угодно, согласование сказуемого с этим сочетанием 255

кудахтаю — кудахчу 206
кузовы — кузова 144
кулонов 148
кумир, вин. падеж 137
купола (не: куполы) 144
куча, согласование сказуемого с ним 244
кучера (не: кучеры) 144

Лагери — лагеря 144
лазить — лезть 200
лакомься — лакомись 196
лацканы — лацкана 147
легализовать 199
легкомыслен, кр. прил. 156
лежать на постели — в постели 305
лекари — лекаря 144
лекторы — лектора 145, 147
лекции на темы — по темам 293
летать — лететь 200
листы — листья 147

лица женского пола, влияние на форму числит. 166, 167
— обозначенные несклоняемыми иноязычными словами, их род 122
— обозначенные сущ. м. рода, согласование с ними определений 265
— особенности обозначения некоторых профессий, должностей, занятий, званий 120, 121
— согласование сказуемого с подлежащим — сущ. м. рода, обозначающим профессию, должность женщины 250

лица мужского рода, влияние на форму числит. названий этих лиц (типа *друг, студент*) 166

лица общего рода, влияние на форму числит. названий этих лиц 166

лицо (в значении «человек»), влияние на форму числит. 166

лицо у девушки — лицо девушки 283

личиков 149

личность, согласование определения с ним 264

лозник — лозняк 153

локализовать 199

лоскуты — лоскутья 147

лохмотьев 149

лошадами — лошадьми 149

лук — луки 152

любой, значение 186, 187

люди, форма числит. 166

Максимум, влияние на управление 285

— согласование сказуемого со счетным оборотом 246

мало, согласование сказуемого с ним 245, 246

мандаринов 148

манер — манера 128

манжета — манжет 125

масла, мн. ч. 152

масса, согласование сказуемого с ним 239, 244

махаю — машу 206

машинистка, обозначение мужского соответствия к этому слову 121

медлен, кр. прил. 156

меж чего — чем 289

между чего — чем 289

меньшинство, форма сказуемого при нем 236–239

мерз — мерзнул 208

меры к чему — для чего 293

местечки, согласование их названий в роли приложений 280

меха — мехи 146

метаю — мечу 207

метод — метода 128

микробы, вин. падеж 136

микрон, род. падеж мн. ч. 148

микроорганизмы, вин. падеж их названий 136

миллиард, согласование сказуемого с ним 242

— форма при предлоге *по* 177

миллион, согласование сказуемого с ним 242

— форма при предлоге *по* 177

минеров 148

минимум, влияние на управление 285

— согласование сказуемого со счетным оборотом 246

много, согласование сказуемого при нем 245–246

— форма при предлоге *по* 177

многочислен, кр. прил. 156

множество, согласование сказуемого с ним 238

могикан, род. падеж мн. ч. 148

мозоль, род 127
мок — мокнул 208
молотя — молоча 349
монголов 148
мордвин, род. падеж мн. ч. 148
мочало — мочалка, род 127
мощностью 22 тыс. л. с. — в 22 тыс. л. с. 284
мужествен, кр. прил. 156
мужи — мужья 147
мурлыкаю — мурлычу 206
мучать — мучить 202
мы авторское 179
 — в значение «ты», «вы» 179
 — влияние на форму числит. 167
мыс, предл. падеж ед. ч. 142
мяукает — мяучит 208

На благо кому (чему) — чего 308
на концерте — в концерте 298
на расстоянии пять метров, в пять метров, пяти метров 284
на — с, антонимическая пара предлогов 298
на Украине 297
наблюдать что — за чем 305
наблюдения за чем — над чем 293
называться, падеж, сущ. при этой связке 217
надевать — одевать 289
наиболее, в сложной форме превосходной степени 165
наименее, в сложной форме степени сравнения 165
нападок 149
наполнен чем 249
напомнить что — о чем 305
например, согласование приложений, присоединяемых этим словом
 277
наряду с, обороты с этим сочетанием 210
населенные пункты на -ов, -ев, -ин, -ын, -ово, -ево, -ино, -ыно, твор. па-
 деж 140
наскуча 350
настолько... насколько 314
находиться на службе — в услужении 294

национальности, их названия с нулевым окончанием в м. роде род. падеже мн. ч. 148
 не, место в предложении 234
 — при переходных глаголах, влияние на падеж дополнения 298–302
 не желать, падеж дополнения 301
 не корчь — не корчи 196
 не кто иной, как, согласование сказуемого при этой конструкции 255
 не морщь — не морщи 186
 не порть — не порти 196
 не слышать, падеж дополнения 299
 не столько... сколько 261
 — между однородными подлежащими, согласование сказуемого при этом 261
 не так... как 315
 не то, союз при однородных подлежащих, согласование с ними сказуемого 260
 не только... но и, значение 261
 — порядок слов 321
 — согласование сказуемого с однородными подлежащими, между которыми стоит этот союз 261
 не хотеть, падеж дополнения 299
 невежествен, кр. прил. 156
 невода (не: неводы) 144
 него — его 182–183
 недо-, падеж дополнения при глаголах с этой приставкой 302
 нее — ней 182
 неизменен, кр. прил. 156
 некто, согласование с ним сказуемого 188
 немало, согласование с ним сказуемого 245
 немного, согласование с ним сказуемого 245
 -нен, кр. прил. с таким окончанием 156
 необыкновенен, кр. прил. 156
 непоседа, согласование определения с ним 264
 непреклонен, кр. прил. 156
 неприкосновенен, кр. прил. 156
 неприязнен, кр. прил. 156
 несколько, согласование сказуемого с ним 245

- форма вин. падежа в сочетании с сущ. одушевленными 172
- форма при предлоге *по* 177
- несомненен, кр. прил. 156
- нечто, употребление 188, 189
- ни, влияние на падеж дополнения при глаголе с отрицанием 298, 299
 - при однородных подлежащих, влияние на согласование сказуемого с ними 259, 260
- низовьев 149
- но, значение 314
 - между однородными подлежащими, согласование сказуемого с ними 261
- Новые Дели, Новые Сочи 123
- ножницы, влияние на форму числит. 168, 169
- нормализовать 199
- носить — нести 200
- носков 148
- нося 249
- ну-, суффикс в глаголах 208
 - в причастиях 340
- нужный как, согласование приложения после этого сочетания 277
- ньютонів 148

- О трех ножках — на трех ножках 294
- оба, в сочетании со словом ворота 169
- обгрызенный — обгрызанный 340
- обезопасенный — обезопасенный 340
- обеспечить кого (что) чем, кому (чему) что 307
- обеспокоивать 198
- обнаружа 350
- облагородить — облагораживать 198
- обработать — обрабатывать 198
- образа — образы 146
- обратное согласование* 238, 239
- обратя 350
- обращать внимание на что 303
- обретя (не: обретши) 349
- обобщающее слово* 322
- обойми — обними 196
- обусловливать — обуславливать 197
- обязан кому (чему) чем 307

овощи, мн. ч. названий 152
 оглобель 148
 одевать — надевать 289
 одеялец 149
 один, в составных числит. 172
 — форма при предлоге *по* 176
 — форма сказуемого при счетном обороте с составным числит. на
 один 241
 ожидать чего 307
 озабочивать 198
озера, род несклоняемых названий 123
 — согласование их названий в роли приложений 281
 ознакомлять 199
 окорока (не: окороки) 144, 145
 округ — округа 144, 145
 они, влияние на форму числит. 167
 ом, род. падеж мн. ч. 148
 оперировать чем — с чем 285
 опивков 149
 опозоривать 198
 опорочивать — опорачивать 198
 опостылеют — опостылят 205
 определен — определен 157
 опротивеют — опротивят 205
 организовать — организовывать 197
 ордера (не: ордеры) 144
органы печати, род несклоняемых названий 123, 124
 — согласование сказуемого с несклоняемыми названиями 248
 ордена — ордены 146
 освоить — осваивать 198
 осетин, род. падеж мн. ч. 148
 ослеп — ослепнул 208
 оспаривать — оспоривать 198
 оставя 208
 остриев 149
острова, род несклоняемых названий 123
 — согласование их названий в роли приложений 248, 249
от, предлог в сочетании с сущ. 162
 от — ото, добавление о 292
 отвезя (не: отвезши) 350

ответствен, кр. прил. 156
отдавать отчет в чем-нибудь 303
откровенен, кр. прил. 157
откупорь — откупори 196
отпуск, предл. падеж ед. ч. 143
отпуски — отпуска 144
отрепьев 149
отрубá 144
отсрочивать 198
отстоящей на расстояние 287
отчет о чем-нибудь 303
отчитаться в чем-нибудь 303
офицеры — офицера 147
оформлять 199
охота, форма сказуемого при нем в безличном предложении 245
ошибаясь 350

Пара, согласование сказуемого со счетным оборотом 244
парикмахерские, согласование с *два, три, четыре* 269
парные предметы (типа *валенки*), род. падеж, мн. ч. в м. роде 148
партизан, род. падеж мн. ч. 148
паруса (не: парусы) 144
пасть — упасть духом 288
пекари — пекаря 144
Первое мая, склонение 129
персона, согласование определения с ним 264
персонаж, вин. падеж 138
писаря 144
питей 149
плавать — плыть 200
плакать о чем 290
планеты, вин. падеж названий 138
плескаю — плещу 206
плетями — плетью 149
плоды, мн. ч. названий 152
по, предлог, после глаголов 291
 падеж числит, при нем 177
по-, приставка в формах сравнительной степени 163
по имени, согласование приложений, присоединяемых этим сочетани-
 ем 276

- по мере — в меру 293
- по направлению — в направлении 294
- по окончании — после окончания 294
- по прозвищу, согласование приложений, присоединяемых этим сочетанием 276
- по отношению — в отношении 294
- по фамилии, согласование приложений, присоединяемых этим сочетанием 276
- по чему — чем 290, 291
- побережий 149
- повода — поводы 146
- погон, род. падеж мн. ч. 148
- под свист пуль 287
- подворий 149
- поди — пойди 196
- подмастерьев 149
- поднимать — подымать 202
- подонков 149
- подтверждением чего — чему 308
- пожать руку кого — кому 308
- поить, повелит. наклон. 195
- пока, пока не 329
- покатиться со смеху — от хохота 294
- пот, предл. падеж ед. ч. 142
- пол-, несклоняемые сущ. с ним 129
 - склонение сущ. с ним 128, 129
 - согласование определений с сущ. типа полметра 129
 - употребление слов с пол- в литературном языке и разговорной речи 173
- полезный как, согласование приложений после этого сочетания 277
- поленцев 149
- полжизни 244
- ползать — ползти 200
- полкоровы 129
- полный, согласование с сущ., зависящими от *два, три, четыре* 268
- полный — полон 155
- половина, ошибки 173
 - форма сказуемого, когда им обозначается время 242

положив — положи 350
 положить руку на плечо кого — кому 309
 положить 196
 полон чего 303
 полоскаю — полощу 206
 полотенец 149
 полсотни — полсотня 173
 полтора, сочетание с сущ. 172, 173
 полтораста, сочетание с сущ. 173
 полуострова, согласование названий в роли приложений 278
 покойник, вин. падеж 137
 померк — померкнул 208
 поместить что куда — что где 306
 помидоров 148
 помимо, обороты с ним 210
 помоев 149
 поник — поникнул 208
 попрекать за что 303
 популяризировать — популяризовать 199
 пора, форма сказуемого при нем в безличном предложении 245
 поражаться чем 304
 порты — порта 147
порты, согласование их названий в роли приложений 281
 после окончания — по окончании 294
 посредствен, кр. прил. 156
 поставить что куда — где 306
 потемок 149
 поток, согласование сказуемого с ним 244
 потух — потухнул 208
 почерки — почерка 147
 почисть — почисти 196
 почтенен — почтен 157
 пояса — поясы 146
 прачечные, согласование с числит. *два, три, четыре* 269
 превосходство над кем-нибудь 303
 предостерегать от чего 304
 предупреждать о чем 304
 преимущество перед чем 303
 претворение в чем 309
 при помощи — с помощью 293

привык — привыкнул 208
 приговора — приговоры 147
 пригоршней 148
 придать что — чего 305
 придираться из пустяков — из-за пустяков 294
 прииски — прииска 147
 примириться с чем-нибудь 303
 принести что — чего 134
 приносить с собой 303
 приобретший — приобретший 340
 приплетший — приплевший 340
 присваивать 198
 приспособливаться 198
 приурочивать 198
 пробираться сквозь что — через что 293
 провода — проводы 146
 прожекторы 145
прозвища, согласование выраженных ими приложений 276
 — согласование сказуемого 258
 пролаз — пролаза 128
 промыслы — промысла 144
 промыслять что — чем 305
 пронеся (не: пронесши) 350
 пропасть, согласование сказуемого с ним 244
 пропуска — пропуски 146
 просить что — чего 307, 308
 простерев — простёрши 349
 профессора 144, 145
 прохожий, числит. при нем 167
 прочесть — прочитать 202
 пруд, предл. падеж ед. ч. 142
 прятать что куда — где 306
птицы, вин. падеж названий 137
 — род несклоняемых названий 122, 123
пустыни, согласование их названий в роли приложений 281
 пух — пухнул 208
 пьяница, согласование определения с ним 264

 Равноправны друг с другом — друг другу 285
 разговоры о чем — про что — насчет чего — в отношении чего 293
 380

разинув — разиня 350
 расфасованная во что 204
расщепление сказуемого 108–110, 212
 ребята, влияние на форму числит. 166
 редакторы — редактора 145, 147
 рейтар, род. падеж мн. ч. 148
 рейтуз 149
реки, род несклоняемых названий 122, 123
 — согласование их названий в роли приложений 280
 рельсов 148
 рентген, род. падеж мн. ч. 148
республики зарубежные, согласование названий в роли приложений 280
 род, предл. падеж ед. ч. 142
 родствен, кр. прил. 156, 157
 рожков — рожек 148
 рукавицы, влияние на форму числит. 166, 167
 румын, род. падеж мн. ч. 148
 русин, род. падеж мн.ч. 148
рыбы, вин. падеж названий 137
 рыскаю — рыщу 206
 ряд, предл. падеж ед. ч. 142
 — форма сказуемого при нем 236–239

 С помощью — при помощи 293
 с — со, добавление о 292
 сажать — садить 200
 саженой — сажень 148
 саклей 148
 сам, самый 164, 189, 229
 сани, влияние на форму числит. 166
 саперов 148
 сапог, род. падеж мн. ч. 148
 сапоги, форма числит. 167
 сарацин, род. падеж мн. ч. 148
 сахарный песок, окончание род. падежа 134
 свадеб 148
 светлый — светел 155
 свечей 148
 свистеть — свистать 202

своевременен, кр. прил. 156
свой 184, 185
свойствен, кр. прил. 157
свыше, влияние на управление 285
 — согласование сказуемого со счетным оборотом 243
священен, кр. прил. 156
сделать заверение о чем 304
сделаться, связка 217
себя 184
секторы — сектора 144
села, согласование названий в роли приложений 280
синее — синее 204
сирота, согласование определения с ним 264
сироты, форма числит. 166
сколько, согласование сказуемого при нем 245, 246
скоростью 5 км/ч — в 5 км/ч 284
скрепить — скрепя 350
скупать по вас — по ним — по друзьям 291
слаже — слаще 163
слеп — слепнул 208
слесари — слесаря 144
слога — слоги 147
словно, согласование приложений, присоединяемых этим словом 277
сложносокращенные слова их род, согласование сказуемого с ними,
 сложные слова (типа *кафе-столовая*), склонение 32, 33, 124, 248
 — согласование определений с ними 265
 — согласование приложений 276
 — согласование сказуемого с ними 248, 249
сломив — сломя 350
слыть за кого — кем 284
слышать — слышать 201
смешанные числа, сущ. при них 174
смещение конструкции 213, 302, 333, 334
смеяться над чем — чему 283
смириться перед чем 303
смолк — смолкнул 208
снадобий 149
собираательные числит. 166, 167, 236
соболя — соболи 146

собственные имена см. имена собственные
совместно, влияние на форму сказуемого 252
согласиться на что — с чем — о чем — в чем 305
согласно чему — чего 62, 288
сокровенен, кр. прил. 157
солдат, род. падеж мн. ч. 148
соловушка — соловушек — соловушка 153
сообщить что — о чем 305
соответствен, кр. прил. 156
сорта или виды вещества, мн. ч. 152
соскучиться по чему — о чем 290
сосредоточивать — сосредотачивать 197
состоять в чем — из чего 305
сотня, согласование сказуемого со счетным оборотом 169
спазмы, род в ед. ч. 126
— спеленутый 340
— спеленанный (спеленатый) 340
спирт, предл. падеж ед. ч. 142, 143
справедлив к кому — с кем 293
спрашивать чего 307
спустить — спустя 350
спутник, вин. падеж 138
средства от чего — против чего 293
стабилизировать — стабилизовать 199
ставня — ставень 125
станции на *-ов, -ев*, твор. падеж 249
— согласование названий в роли приложений 281
стареться, состареться — стариться, состариться 202
староста, форма числит. 167
старт чего 309
стать — встать 288
стать, становиться, связка 214, 217
стлать — стелить 206
стог, предл. падеж ед. ч. 142
столько, согласование сказуемого при нем 245, 246
сто, сложные числит. с этим элементом (*триста* и т.п.), форма сущ.
при них в твор. падеже 169
стоимостью 3 р. — в 3 р. 284
столовые, согласование с числит. *два, три, четыре* 269
стрелять по нему, по нас, по вас 290

студенты, форма числит. 166
 стучит — стучится 204
субстантивированные несклоняемые слова (типа «ура»), род 124
 — согласование с ними сказуемого 256
 субъект, вин. падеж 138
 сумерек 149
 супа — супы 147
 суппорта — суппорты 147
 супруги, форма числа фамилии двух лиц при нем 133
 сутки, форма числит. 168
 сходный с чем 309
счетный оборот, включающий название единицы времени (часы, минуты) 242
 — форма сказуемого при нем 239–246
 считать кем — за кого 284
 считаться, связка 217
 сыны — сыновья 147
 сыплешь — сыпешь 208
 -ся, глаголы с этим окончанием 203–205
 — форма дополнения при глаголах с таким окончанием 286, 287

 Табель, род 126
 таджиков 148
 таки 235
 такой... как, согласование приложения, присоединяемого им 277
 таскать — тащить 200
 татар 148
 тенденция чего — к чему 309
 теплый, тепел 155
 терроризировать — терроризовать 199
 тип, вин. падеж 137
 типа что — чего 288
 товарищ, у женской фамилии 249, 250
 тока — токи 146
 томатов 148
 томы — тома 144
 тона — тоны 146
 тополи — тополя 144
 топорище, склонение 130
 тормоза — тормозы 146

 384

торжествен, кр. прил. 156
торта — торты 147
тосковать по кому — по ком, по нас 290, 291
тракторы — трактора 145
требовать чего — что 307
тревожиться за кого — из-за кого (чего) — о ком 303
третий, согласование с сущ., зависящим от *два, три, четыре* 268
три и более 172
три см. два
трое см. двое
тройка, согласование сказуемого со счетным оборотом 244
тунгусов 148
туркмен, род. падеж мн. ч. 148
турок, род. падеж мн. ч. 148
ты 253, 263
тысяча 170, 177, 242

Уведомь — уведоми 196
уверенность в чем 304
увидя 350
угас — угаснул 208
угол, уголок, предл. падеж ед. ч. 142, 143
удваивать — удваивать 198
уделять внимание чему 303
удивлен чем 303
удивляюсь чему 303
удовлетворять что — чему 305
удостаивать — удостоивать 198
удостоить чего — чем 305
узаконить 199
узбеков 148
уйма, согласование сказуемого с ним 244, 245
указать что — на что 305
улан, род. падеж мн. ч. 148
улицы, род несклоняемых названий 123
— согласование названий в роли приложений 281
унавоживать 198
универсальные слова 66–69, 76
упакованная в чем 304
уполномочивать 197

упор на что (не: на чем) 287
управляющая 121
упрекать в чем — за что 303
усадеб 148
усвоить — усваивать 198
ускорять 199
услаиваться 198
условные названия 139, 257, 258, 265, 276, 287, 288
услыша 350
успокаивать 198
утаить, повелит. накл. 195
уточнить — утоньшить — утонить 208
ухватя 350
-учи (-ючи), дееприч. 349
учителя — учителя 146

Фамилии грузинские на неударяемое -а, -я, склонение 132
— двойные, склонение 132
— иностранные на гласный звук (кроме неударяемых -а, -я), склонение 131
— на -ов, -ин, твор. падеж 139, 140
— *китайские*, склонение 132
— на -аго, -яго, -ых, -их, -ово, склонение 132
— *нерусские* на -а, -я без ударения на последнем слоге, склонение 131
— относящиеся к двум лицам, форма числа 133
— *польские* на согласный звук, склонение 131
— *русские и иностранные* на согласный звук, склонение 130, 131
— на -ов (-ев), -ин (-ын), твор. падеж 139, 140
— *славянские* на ударяемое -а, -я, склонение 132
— согласование со словом *оба* 270
— *украинские* на -ко, склонение 132, 133
— *финские* на неударяемое -а, -я, склонение 132
— *чешские* на согласный звук, склонение 131
— *японские* на неударяемое -а, -я, склонение 132
фельдфебели — фельдфебеля 147
фельдшера 144
фильмов 148
флигели — флигеля 144

Хлебы 146

хлеб-соль, согласование сказуемого с ним 249

хлев, предл. падеж ед. ч. 143

хлевы — хлева 144

хлестче — хлеще 163

ход, предл. падеж ед. ч. 143

ходить — идти 200, 201

ходуль 149

холод, предл. падеж ед. ч. 143

хотеть чего 307

хотя и... но 314

хрип — хрипнул 208

хутора (не: хуторы) 144

хутора, согласование их названий в роли приложений 280

Цаплей 148

цвета — цветы 146

целит — целится 204

целый, согласование с сущ., зависящим от *два, три, четыре* 268

централизовать 199

цех, предл. падеж ед. ч. 143

цеха — цехи 147

цеце 122

циркули — циркуля 147

цыган, род падеж мн. ч. 148

Чай, предл. падеж ед. ч. 143

часть, форма сказуемого при нем 236, 238, 239

часы, форма числит. 167

чах — чахнул 208

чернеет — чернеется 204

четверо, см. двое

четверть, форма сказуемого при нем, когда обозначается время 242

четыре см. два

четыре и более, см. два и более

Чили, род. 123

что, согласование с ним сказуемого придаточного предложения 255

что касается кого — до кого 284

что-либо, значение 188

что-нибудь, значение 188
что-то, значение 188
чтоут — чтят 206
чувствовать, падеж дополнения 299
чувяк, род. падеж мн. ч. 148
чулок, род. падеж мн. ч. 148

Ша, окончание сущ. ж. рода, сфера употребления 120
шаровар 149
шириной 1 см — в 1 см 284
шофёры — шофера 147
шпон, род. падеж мн. ч. 148
штабели — штабеля 144
штаты, согласование их названий в роли приложений 281
штемпеля 144
штурмана — штурманы 147
шулера 144

Щиплешь — щипешь 208
щипцы, форма числит. 168, 169
щупальце, род 127
-ыва (-ива), суффиксы в глаголах 197, 198

Эполет, род. падеж мн. ч. 148
эргов 148
эрстед, род. падеж мн. ч. 148
эти, согласование сказуемого со счетным оборотом 142

Я и ты, подлежащее 263
яблок 149
яблонь 148
является, связка 213, 214
якори — якоря 144
якутов 148
ягоды, мн. ч. названий 152
яслей 149
ясли, влияние на форму составного числительного 168
ястребы — ястреба 144

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	5

РАБОТА НАД ЛЕКСИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКА

<i>Глава I. Точность словоупотребления</i>	10
§ 1. Обогащение словаря литературного языка	10
§ 2. Богатство лексического состава.....	13
§ 3. Литературный редактор и лексика текста.....	15
<i>Глава II. Стилистическое использование омонимов, антонимов, синонимов</i>	17
§ 4. Употребление омонимов	17
§ 5. Употребление антонимов.....	19
§ 6. Выбор синонимов.....	20
<i>Глава III. Стилистическое использование архаизмов и неологизмов</i>	25
§ 7. Архаизмы и историзмы	25
§ 8. Стилистическое значение архаизмов.....	27
§ 9. Неологизмы.....	30
§ 10. Оценка неологизмов	33
<i>Глава IV. Иноязычные слова в русской лексике</i>	36
§ 11. Интернациональные и заимствованные слова	36
§ 12. Отношение к заимствованным словам.....	39
§ 13. Ошибки при употреблении заимствованных слов	40
<i>Глава V. Диалектизмы</i>	43
§ 14. Диалектизмы и литературный язык	43
§ 15. Литературный редактор и диалектизмы	44
<i>Глава VI. Термины, техницизмы и профессионализмы</i>	47
§ 16. Русская терминология. Выбор термина	47
§ 17. Употребление терминов в разных жанрах литературы.....	51
§ 18. Техницизмы. Язык «жрецов науки»	53
§ 19. Устранение профессионализмов.....	55
<i>Глава VII. Канцеляризмы и речевые штампы</i>	59
§ 20. Происхождение канцеляризмов и сфера их употребления	59
§ 21. Виды канцеляризмов в современном языке и способы их устранения.....	61
§ 22. Газетные речевые штампы. Универсальные слова как вид штампов	66
§ 23. Профессиональные трафаретные выражения	69
§ 24. Парные слова.....	70

§ 25. Общие фразы.....	71
§ 26. Повторение слов и одинаковых форм.....	73
§ 27. Плеоназмы.....	75
§ 28. Трафаретные образные средства.....	75
§ 29. Индивидуальные авторские трафареты.....	75
§ 30. Многословие.....	76
§ 31. Лаконизм в ущерб смыслу.....	77
<i>Глава VIII. Слова с экспрессивной окраской.....</i>	<i>79</i>
§ 32. Виды экспрессивных слов.....	79
§ 33. Пользование экспрессивными словами.....	82
<i>Глава IX. Фразеологические средства языка.....</i>	<i>84</i>
§ 34. Понятие о фразеологии.....	84
§ 35. Фразовые предложения.....	86
§ 36. Идиомы.....	88
§ 37. Крылатые слова и выражения.....	91
§ 38. Пословицы и поговорки.....	92
§ 39. Заимствованные фразеологические выражения.....	92
§ 40. Ошибки в употреблении фразеологических выражений.....	95
<i>Глава X. Средства, усиливающие действенность речи.....</i>	<i>98</i>
§ 41. Значение этих средств для массовой литературы и газет.....	98
§ 42. Метафора.....	100
§ 43. Метонимия и синекдоха.....	101
§ 44. Ирония.....	103
§ 45. Олицетворение, символ, аллегория.....	103
§ 46. Гипербола.....	104
§ 47. Сравнение.....	105
§ 48. Эпитеты.....	107
§ 49. Перифразы.....	108
§ 50. Цитаты и образы из художественных произведений.....	110
§ 51. Инверсия. Обращение и восклицание. Вопрос.....	111
§ 52. Перечисление. Градация.....	112
§ 53. Антитеза.....	113
§ 54. Анафора. Эпифора. Повторение. Параллелизм.....	113

РАБОТА НАД ГРАММАТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКА

<i>Общие замечания.....</i>	<i>116</i>
<i>Глава XI. Стилистические свойства некоторых форм имен существительных.....</i>	<i>119</i>

§ 55. Родовые различия в личных именах существительных.....	119
§ 56. Род несклоняемых существительных.....	122
§ 57. Колебания в роде имен существительных	125
§ 58. Дифференциация значений в зависимости от родовых окончаний ...	127
§ 59. Особенности склонения некоторых слов и словосочетаний.....	128
§ 60. Склонение имен и фамилий.....	130
§ 61. Синонимы окончаний родительного падежа единственного числа существительных мужского рода.....	134
§ 62. Винительный падеж имен существительных одушевленных и неодушевленных.....	136
§ 63. Творительный падеж фамилий и названий населенных пунктов с суффиксами <i>-ов, -ин</i> и т.п.	139
§ 64. Синонимы окончаний предложного падежа единственного числа существительных мужского рода.....	140
§ 65. Особенности образования именительного падежа множественного числа существительных мужского рода	143
§ 66. Окончания родительного падежа множественного числа.....	147
§ 67. Творительный падеж множественного числа.....	149
§ 68. Употребление единственного числа в значении множественного	149
§ 69. Употребление отвлеченных, вещественных и собственных имен существительных во множественном числе.....	151
§ 70. Стилистические варианты суффиксов имен существительных	153
<i>Глава XII. Стилистические свойства имен прилагательных.....</i>	<i>155</i>
§ 71. Полная и краткая форма имен прилагательных.....	155
§ 72. Употребление притяжательных прилагательных	157
§ 73. Синонимическое использование прилагательных и косвенных падежей существительных	160
§ 74. Формы степеней сравнения имен прилагательных в роли синонимов	162
<i>Глава XIII. Употребление имен числительных.....</i>	<i>166</i>
§ 75. Числительные собирательные и числительные количественные как синонимы	166
§ 76. Особенности сочетаний числительных с существительными	168
<i>Глава XIV. Употребление местоимений</i>	<i>178</i>
§ 77. Употребление личных местоимений	178
§ 78. Употребление возвратных и притяжательных местоимений	183
§ 79. Синонимика местоимений	186
<i>Глава XV. Стилистические свойства форм глагола.....</i>	<i>190</i>
§ 80. Синонимика времен.....	190
§ 81. Синонимика наклонений.....	193

§ 82. Варианты форм, связанных с видами глагола	196
§ 83. Употребление некоторых форм залога	203
§ 84. Особенности образования некоторых личных форм глагола	205
<i>Глава XVI. Строй простого предложения</i>	<i>209</i>
§ 85. Связь слов в предложении	209
§ 86. Составное сказуемое. Значение разных вспомогательных глаголов	213
§ 87. Значение падежа именной части составного сказуемого	215
§ 88. Полное и краткое прилагательное в составном сказуемом	218
<i>Глава XVII. Порядок слов в предложении</i>	<i>222</i>
§ 89. Синтаксическое и стилистическое значение порядка слов	222
§ 90. Место подлежащего и сказуемого в предложении	225
§ 91. Место определения согласованного и несогласованного	227
§ 92. Место дополнения	230
§ 93. Место обстоятельственных слов	231
<i>Глава XVIII. Согласование сказуемого с подлежащим</i>	<i>236</i>
§ 94. Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным именем существительным собирательным	236
§ 95. Сказуемое при подлежащем, выраженном количественно- именным сочетанием	239
§ 96. Согласование сказуемого с подлежащим, имеющим при себе приложение	247
§ 97. Сказуемое при подлежащем типа «брат с сестрой»	251
§ 98. Сказуемое при подлежащем, выраженном местоимением вопросительным, относительным, неопределенным	253
§ 99. Сказуемое при подлежащем, выраженном несклоняемым существительным, сложносокращенным словом, нерасчленимой группой слов	256
§ 100. Случаи согласования связки с именной частью составного сказуемого	258
§ 101. Согласование сказуемого с однородными подлежащими	259
<i>Глава XIX. Согласование определений и приложений</i>	<i>264</i>
§ 102. Согласование определения с существительным общего рода	264
§ 103. Определение при существительном, имеющем при себе приложение	265
§ 104. Согласование определений с существительными, зависящими от числительных <i>два, три, четыре</i>	266
§ 105. Два определения при одном существительном	270
§ 106. Согласование определения с существительными — однородными членами	274
§ 107. Согласование приложений	275

§ 108. Согласование приложений — географических названий.....	278
<i>Глава XX. Некоторые случаи управления</i>	<i>283</i>
§ 109. Управление непосредственное и посредственное.....	283
§ 110. Синонимика предлогов	293
§ 111. Падежи дополнения при переходных глаголах с отрицанием	298
§ 112. Управление при синонимических словах.....	302
§ 113. Дополнение (обстоятельство) в разных падежах и с разными предлогами при одном управляющем слове	304
§ 114. Нанизывание падежей	309
§ 115. Управление при однородных членах предложения	312
<i>Глава XXI. Предложения с однородными членами.....</i>	<i>314</i>
§ 116. Союзы при однородных членах	314
§ 117. Предлоги при однородных членах	316
§ 118. Ошибки в сочетаниях однородных членов	318
<i>Глава XXII. Сложное предложение.....</i>	<i>324</i>
§ 119. Стилистическое использование разных видов сложного предложения.....	324
§ 120. Союзы и союзные слова	328
§ 121. Стилистические ошибки в сложном предложении	330
<i>Глава XXIII. Параллельные синтаксические конструкции</i>	<i>338</i>
§ 122. Понятие о параллельных синтаксических конструкциях.....	338
§ 123. Причастные обороты.....	340
§ 124. Деепричастные обороты.....	347
§ 125. Конструкции с отглагольными существительными	354
Словарь-указатель	358

Учебное издание

**Былинский Константин Иакинфович
Розенталь Дитмар Эльяшевич**

ЛИТЕРАТУРНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ

Учебное пособие

Подписано в печать 20.09.2011. Формат 60×88/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 24,5. Уч.-изд. л. 22,2. Тираж 3000 экз. Заказ . Изд. № 2403.

ООО «ФЛИНТА», 117342, Москва, ул. Бутлерова, д. 17-Б, комн. 324.

Тел./факс: (495)334-82-65; тел. (495)336-03-11.

E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru

Издательство «Наука», 117997, ГСП-7, Москва В-485, ул. Профсоюзная, д. 90.